95.65.9 (2Р...)
Р-32

ISSN (Print) 1812-7096
ISSN (Online) 2411-0914

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Дагестанский научный центр
Институт социально-
экономических исследований

№ 8 (130), 2021
Подписано в печать 19.10.2021 г.
Сдано в печать 22.10.2021 г.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года
Издается по решению Ученого Совета Института социально-экономических исследований ДНЦ РАН
Периодичность – ежемесячный. Свободная цена
Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности в области регионального развития "Региональные проблемы преобразования экономики"

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168 от 29 мая 2014 года

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, (Председатель Совета) — ***Петросянц В.З.***

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН — ***Макаров В.Л.***

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН — ***Бахтизин А.Р.***

иностранный член РАН, д.т.н., профессор — ***Акаев А.А.***

директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — ***Цветков В.А.***

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАЕН — ***Клейнер Г.Б.***

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН — ***Рязанцев С.В.***

Заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н. — ***Умаханов И.М-С.***

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООН РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор — ***Аносова Л.А.***

директор Института экономики Национальной академии наук Республики Армения им. М. Котаняна, д.э.н., член-корреспондент Национальной академии наук Республики Армения — ***Арутюнян В.Л.***

директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, д.э.н., профессор — ***Локосов В.В.***

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор — ***Иванов П.М.***

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н. — ***Симонов К.В.***

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор — ***Большаков С.Н.***

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Гаджиев Н.Г.***

заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Магомедова М.М.***

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор — ***Киселева Н.Н.***

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор — ***Алклычев А.М.***

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор — ***Дзагоева М.Р.***

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор — ***Кабир Л.С.***

д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» — ***Сомоев Р.Г.***

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж — ***Жан Радвани***

д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио — ***Кимитака Матсузато***

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Дохолян С.В.*** *(главный редактор)*
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гимбатов Ш.М.*** *(зам. главного редактора)*
д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Ахмедуев А.Ш.***
д.э.н., профессор, врио директора Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Кутаев Ш.К.***
доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН	***Рязанцев С.В.***
доктор социологических наук, профессор, директор Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН	***Локосов В.В.***
д.э.н., профессор	***Гасанов М.А.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Гичиев Н.С.***
д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН	***Мамбетова Ф.А.***
д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»	***Эсетова А.М.***
к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН	***Абдулагатов З.М.***
к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Багомедов М.А.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»	***Бердина М.Ю.***
к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Деневизюк Д.А.***
к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН	***Зоидов К.Х.***
к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия	***Карпенко Е.З.***
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Курбанов К.К.***
к.э.н., магистр экономики (США), научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения	***Макарян А.Р.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Мусаева Х.М.***
к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ	***Петросянц Д.В.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»	***Султанов Г.С.***
к.э.н., заведующий лабораторией пространственного развития Института проблем рынка РАН	***Чернышов М.М.***
к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика и управление в АПК» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный аграрный университет имени М.М. Джамбулатова»	***Эминова Э.М.***
научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН	***Османова А.М.*** *(ответственный секретарь)*
тех. редактор	***Гитиномагомедова П.А.***
составитель (дизайн-верстка)	***Джамилов А.М.***

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802
Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru
e-mail: rppe@mail.ru
Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Зиядуллаев Н.С. Трансформация экономики Республики Узбекистан: история, современность, стратегии развития 7

Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами

Промышленность

Брагинский О.Б., Татевосян Г.М., Седова С.В., Магомедов Р.Ш. Оптимизация структуры и финансового обеспечения программы развития химического комплекса России 18

АПК и сельское хозяйство

Арсланов Ш.Д. Региональные проблемы и перспективы привлечения частного инвестирования в сельское хозяйство: инновационные механизмы крауд-инвестиций 27

Пархомов Е.А. Методический подход к диагностике устойчивого развития сельских территорий с учетом их пространственной локализации 32

Транспорт

Рублев В.В. Ларин О.Н. Анализ маркетинговой политики ирландской бюджетной авиакомпании «RYANAIR» в условии преодоления макроэкономического кризиса 47

Сфера услуг

Ахмедова Ж.А., Абусуфянова З.-Х., Т. Эффективность деятельности региональных вузов: состояние и пути совершенствования 55

Управление инновациями

Гичиев Н.С. Инвестиции в инновации и экономический рост: регрессионная модель 64

Погосян М.В. Импорт и выручка телекоммуникационного сектора в объяснении мотивов армянских операторов в разрезе инвестиций в инновационные технологии 72

Региональная экономика

Амирова Э.А. Концептуальные основы государственной политики пространственного развития Российской Федерации 78

Шалаева Л.В. Пенсионное обеспечение как индикатор социально-экономического развития региона 83

Деневизюк Д.А. Теоретические основы социально-экономического развития города 90

Экономика труда

Магомедова С.А., Мусаева С.Д., Испагиева С. Современные тренды в организации и выборе методов обучения персонала 97

Бавыкина Е.Н. Совершенствование системы охраны труда на предприятии 107

Экономика народонаселения и демография

Гневашева В.А. Особенности воспроизводства трудовых ресурсов: вызовы пандемии 114

Абдулманапов П.Г. Формирование современной потребности экономики Республики Дагестан в квалифицированных кадрах 120

Экономика предпринимательства

Абдулаева З.З. Направления развития и поддержки женского предпринимательства в регионах СКФО 129

Маркетинг

Герасименко О.А. Верификация геомаркетинговых гипотез оптимального решения выбора местоположения (на примере магазинов хобби г. Белгорода) 137

Менеджмент

Кривсунова М.Д., Губаева И.А. Переход на юридически значимый документооборот с контрагентами в рамках повышения эффективности производственных процессов.....148

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Нурмухаметов Р.К., Воскресенская Л.Н., Мясникова Е.Б. Собственные экосистемы российских банков: к дискуссии об их регулировании.....154
Балашев Н.Б., Воскресенская Л.Н., Мясникова Е.Б., Орлова В.Д. Электронные денежные средства и процесс их дематериализации.....161

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

ZIYADULLAEV N.S. TRANSFORMATION OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: HISTORY, MODERNITY, DEVELOPMENT STRATEGIES 7

Economics, organization and management of enterprises, industries, complexes

Industry

BRAGINSKY O.B., TATEVOSYAN G.M., SEDOVA S.V., MAGOMEDOV R.S. OPTIMIZATION OF THE FINANCIAL SUPPORT STRUCTURE DEVELOPMENT PROGRAMS OF THE RUSSIAN CHEMICAL COMPLEX 18

Agro-industrial complex and agriculture

ARSLANOV S.D. REGIONAL PROBLEMS AND PROSPECTS OF ATTRACTION PRIVATE INVESTMENT IN AGRICULTURE: INNOVATIVE CROWD INVESTMENT MECHANISMS 27

PARKHOMOV E.A. METHODOLOGICAL APPROACH TO THE DIAGNOSIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT RURAL TERRITORIES, TAKING INTO ACCOUNT THEIR SPATIAL LOCALIZATION 32

Transport

RUBLEV V.V., LARIN O.N. ANALYSIS OF THE MARKETING POLICY OF THE IRISH BUDGET RYANAIR AIRLINES IN THE CONDITION OF OVERCOMING MACROECONOMIC CRISIS 47

Service sector

AKHMEDOVA J.A., ABUSUFYANOVA Z.-K.T. THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL UNIVERSITIES: STATUS AND WAYS OF IMPROVEMENT 55

Innovation management

GICHIEV N.S. INVESTMENT IN INNOVATION AND ECONOMIC GROWTH: REGRESSION MODEL 64

POGHOSYAN M.V. IMPORT AND TELECOM SECTOR REVENUE IN EXPLAINING THE MOTIVES TO INVEST IN INNOVATIVE TECHNOLOGY BY ARMENIAN OPERATORS 72

Regional economy

AMIROVA E.A. CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF PUBLIC POLICY SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION 78

SHALAEVA L.V. PENSION PROVISION AS AN INDICATOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION 83

DENEVIZYUK D.A. THEORETICAL FOUNDATIONS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY 90

Labor economics

MAGOMEDOVA S.A., MUSAYEVA S.J., ISPAGIEVA S.I. MODERN TRENDS IN THE ORGANIZATION AND THE CHOICE OF PERSONNEL TRAINING METHODS 97

BAVYKINA E.N. IMPROVEMENT OF THE OCCUPATIONAL SAFETY SYSTEM AT THE ENTERPRISE 107

Population economics and demography

GNEVASHEVA V.A. FEATURES OF REPRODUCTION OF LABOR RESOURCES: CHALLENGES OF THE PANDEMIC 114

ABDULMANAPOV P.G. FORMATION OF THE MODERN NEEDS OF THE ECONOMY REPUBLIC OF DAGESTAN IN QUALIFIED PERSONNEL 120

The economics of entrepreneurship

ABDULAYEVA Z.Z. DIRECTIONS OF DEVELOPMENT AND SUPPORT OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP IN THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT 129

Marketing

GERASIMENKO O.A. VERIFICATION OF GEOMARKETING HYPOTHESES OF OPTIMAL LOCATION SELECTION SOLUTIONS (USING THE EXAMPLE OF HOBBY STORES IN BELGOROD) 137

Management

KRIVSUNOVA M.D., GUBAEVA I.A. TRANSITION TO A LEGALLY SIGNIFICANT DOCUMENT FLOW WITH COUNTERPARTIES IN THE FRAMEWORK OF EFFICIENCY IMPROVEMENT PRODUCTION PROCESSES.....148

FINANCE, MONEY CIRCULATION AND CREDIT

NURMUKHAMETOV R.K., VOSKRESENSKAYA L.N., MYASNIKOVA E.B. OWN ECOSYSTEMS OF RUSSIAN BANKS: TO THE DISCUSSION ABOUT THEIR REGULATION.....154
BALASHEV N.B., VOSKRESENSKAYA L.N., MYASNIKOVA E.B., ORLOVA V.D. ELECTRONIC MONEY AND THE PROCESS OF ITS DEMATERIALIZATION.....161

УДК 332, 334

ЗИЯДУЛЛАЕВ НАБИ САИДКАРИМОВИЧ
Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент АН Узбекистана, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт проблем рынка РАН, г. Москва, Россия,
e-mail: nabi926@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-7-17

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ[1]

Аннотация. *Актуальность проведенного исследования обусловлена важностью комплексного изучения стратегических проблем развития Республики Узбекистан в рамках перехода к модели «открытой экономики» на основе широкого применения рыночных механизмов и использования новых драйверов экономического роста. В статье рассматриваются опыт и основные направления трансформации национальной экономики Республики Узбекистан; раскрываются особенности взаимодействия страны с мировыми и региональными державами; обоснованы приоритетные задачи формирования новой экономической политики по диверсификации географии и структуры внешней торговли, повышения качества экономического роста, а также смягчения последствий глобальной пандемии COVID-19.* ***Метод/методология проведения работы.*** *В статье проведен анализ методологических подходов в части создания экспортно-ориентированной экономики и определения критериев результативности стратегических документов по развитию промышленного комплекса Республики Узбекистан.* ***Результаты.*** *На основе анализа текущего положения дел в социально-экономической и финансовой сферах, результатов социально-экономических реформ в условиях современных внешнеполитических и внешнеэкономических напряжений сделаны выводы о важности научно обоснованной стратегии суверенного развития с учетом собственных национальных интересов и конкурентных преимуществ. Новая экономическая политика страны предполагает расширение полноценного сотрудничества с Российской Федерацией, мировыми и региональными державами, интеграционными объединениями, финансовыми центрами и с соседними государствами с учетом особой возросшей ответственности.*

Ключевые слова: *национальные интересы, международное сотрудничество, региональная интеграция, внешнеэкономические связи, либерализация экономики, Республика Узбекистан*

ZIYADULLAEV NABI SAIDKARIMOVICH
Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Dr.Sc. of Economics, Professor, Chief Researcher Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: nabi926@mail.ru

TRANSFORMATION OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: HISTORY, MODERNITY, DEVELOPMENT STRATEGIES

Abstract. *The relevance of the research is due to the importance of a comprehensive study of the strategic development problems of the Republic of Uzbekistan in the framework of the transition to an "open economy" model based on the widespread use of market mechanisms and the use of*

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-010-43021.

new drivers of economic growth. The article examines the experience and main directions of transformation of the national economy of the Republic of Uzbekistan; reveals the peculiarities of the country's interaction with world and regional powers; The priority tasks of forming a new economic policy to diversify the geography and structure of foreign trade, improve the quality of economic growth, as well as mitigate the consequences of the global COVID-19 pandemic are substantiated. ***Method/methodology of the work.*** *The article analyzes methodological approaches in terms of creating an export-oriented economy and determining the performance criteria of strategic documents for the development of the industrial complex of the Republic of Uzbekistan.* ***Results.*** *Based on the analysis of the current state of affairs in the socio-economic and financial spheres, the results of socio-economic reforms in the context of modern foreign policy and foreign economic tensions, conclusions are drawn about the importance of a scientifically sound strategy for sovereign development, taking into account their own national interests and competitive advantages. The new economic policy of the country assumes the expansion of full-fledged cooperation with the Russian Federation, world and regional powers, integration associations, financial centers and with neighboring states, taking into account the special increased responsibility.*
Keywords: *national interests, international cooperation, regional integration, foreign economic relations, economic liberalization, Republic of Uzbekistan*

1. Введение. Республика Узбекистан, являющаяся крупнейшим государством ЦА, обладает значительным политическим, экономическим, культурно-гуманитарным и интеллектуальным потенциалом и позиционирует себя как ускоренно развивающееся, трансформирующееся независимое государство с собственной парадигмой развития, своей моделью перехода к рынку.

Сохранение в течение длительного периода ресурсоемкого характера модели экономического развития, высокая доля в структуре экспорта сырьевых товаров, рост населения и, как следствие, ожидаемое возникновение дефицита энергетических, минерально-сырьевых и водных ресурсов, заметная бедность значительной части населения и недостаточное внимание к социальным запросам общества постепенно начали выступать сдерживающим фактором повышения экономической безопасности и конкурентоспособности национального хозяйства. Возникла объективная необходимость в разработке новой концепции перспективного развития.

Республика Узбекистан переживает важный этап в своем историческом развитии. За время независимого существования впервые с 2017 г. четко определены внешнеполитические приоритеты, выстроены новые по своей сути внешнеэкономические связи, основанные на прагматизме и максимально гибком использовании своих национальных интересов.

Узбекистан сегодня осуществляет грандиозные социально-экономические реформы, превращаясь в одно из передовых государств СНГ с открытой экономикой. В условиях современных внешнеполитических и внешнеэкономических напряжений страна выработала тщательно выверенную научно обоснованную стратегию суверенного развития с учетом собственных национальных интересов и конкурентных преимуществ. Новая экономическая политика страны направлена на расширение полноценного сотрудничества с Российской Федерацией, мировыми и региональными державами, интеграционными объединениями, финансовыми центрами и, конечно же, с соседними государствами с учетом особой возросшей ответственности за регион. Неслучайно в политическом словаре мира появился термин «центральноазиатский дух».

Ранее Узбекистан постоянно менял векторы международного сотрудничества, сохраняя за собой возможность балансировать собственные интересы между глобальными игроками – Россией, Китаем, США, ЕС и Турцией, то усиливая, то ослабляя тот или иной вектор своей политики, подчеркнуто держась на определенной дистанции от главных интеграционных проектов на постсоветском пространстве, придерживаясь логики неприсоединения ни к каким объединениям, будь то оборонным (дважды приостанавливал свое членство в ОДКБ) или экономическим (то участвуя, то игнорируя евразийскую интеграцию), делая упор на поддержку внутреннего производителя с опорой на внутренний рынок. Почти четверть века Узбекистан провел в состоянии полу-изоляции, достаточно настороженно относясь даже к ближайшим соседям. Непоследовательная внешнеэкономическая политика – от ориентации в экономическом сотрудничестве то на Китай или Турцию, то на Россию или США до полного сосредоточения на внутренних проблемах с введением ограничений для хозяйствующих субъектов во взаимодействии с зарубежными странами в части экономической свободы. Страна то входила

в интеграционные объединения различных форматов, то увеличивала внутрирегиональные конфликты. Считалось достаточным присоединение в 2011 г. Узбекистана к зоне свободной торговли СНГ.

Такая модель позволяла поддерживать умеренный изоляционизм, не зависеть от глобальной конъюнктуры и настроений у торговых партнеров. В то же время эта стратегия объективно имела серьезные ограничители роста. Внутренний рынок Узбекистана, хоть и весьма емкий, но все же обладает естественными пределами, которые ограничивают потенциал дальнейшего роста экономики. Очевидно, что без поддержки экспорта и выхода на новые рынки сбыта заметного роста экономики не достичь. Новый президент практически сразу же объявил серьезную перезагрузку внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии с целью создания благоприятных условий для экспорта товаров сначала в соседние страны ЦА и Россию, а затем на более отдаленные рынки. Новый Узбекистан стал более интегрированным в мировую экономику; возникли предпосылки для повышения общего уровня благосостояния населения за счет участия в международном разделении труда.

С первых дней руководства республикой президент страны Ш.М. Мирзиёев предложил новый внешнеполитический и социально-экономический курс, направив страну на более тесную интеграцию с соседними государствами ЦА и активное взаимодействие с Российской Федерацией, другими странами СНГ и мира. Успешно реализуется Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. [18], определившая вектор экономических и социальных реформ построения открытого и социально-ориентированного государства. Тщательно проработанная и взвешенная политика является ответом на внутренние и внешние угрозы и потенциальные вызовы, гарантией поступательного и динамичного развития страны и твердой уверенности в позитивных результатах намеченного курса преобразований. Как подчеркнул президент в августе 2021 г., «в этом программном документе мы определили свою стратегическую цель – построение Нового Узбекистана и фундамента Третьего Ренессанса» [11].

В Узбекистане очень велика потребность в свободном и взаимовыгодном сотрудничестве с международным сообществом для преодоления годами копившихся геоэкономических проблем, избегая любых необдуманных шагов и их последствий, взвешивая все «за» и «против», исходя из того, что ни одна существенная проблема ЦА, ЕАЭС, СНГ, ШОС, Организации исламского сотрудничества, Совета сотрудничества тюркоязычных государств и других межгосударственных организаций не может быть решена без участия такого политически весомого и стратегически важного игрока, как Республика Узбекистан.

2. Основная часть.

2.1. Опыт и основные направления трансформации национальной экономики Республики Узбекистан

Узбекистан – одна из успешных в экономическом отношении постсоветских стран. Объем ВВП более чем вдвое превысил уровень 1989 г. и достиг 602 трлн сум (59,9) [20]. По оценкам Всемирного банка ВВП Узбекистана по паритету покупательной способности (ППС) составил 245,4 млрд долл. [20]. Это – 71-я экономика мира, четвёртая в СНГ (выше только РФ, Украина и Казахстан) и вторая (после Казахстана) экономика Центральноазиатского региона, имеющая самый высокий индекс (49-е место в мировом рейтинге), отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды. По данным ООН в «Отчете о мировом счастье», опубликованном World Happiness Report, основанным на широком спектре данных уникального по размеру и сопоставимости глобальных ежегодных всемирных опросов рейтинговой компании Gallup World Poll, Узбекистан опережает все государства СНГ по уровню счастья жителей, заняв в 2021 г. 42-е место из 156 в рейтинге счастливых стран мира [26].

По версии банка HSBC (доклад «Worldin 2050»), Узбекистан признан одной из самых быстрорастущих экономик планеты (топ-26). А в туристической сфере Узбекистан еще в 2019 г. пробился в первую пятерку самых динамичных и привлекательных туристических направлений мира.

Из всех стран бывшего СССР и Восточной Европы только Азербайджан и Туркменистан смогли увеличить ВВП вдвое, но они – крупные экспортеры ресурсов, а Узбекистан таковым не является, хотя экспортирует газ и золото. Если ранее Узбекистан практически по всем показателям на душу населения был на последних местах в СНГ, то за последние годы стремительно растёт ВВП по паритету покупательной способности на душу населения, опережая все страны СНГ. В 2020 г. он составлял 7,4 тыс. долл. (121-е место в мире), тогда как ещё в 2010 г. не превышал 5,1 тыс., а до этого держался на уровне 4 тыс. долл. [24]. Объем освоенных капитальных вложений за 1991–2020 гг. увеличился в 21 раз.

После распада СССР в наследство Узбекистан получил достаточно развитую промышленность и сельское хозяйство, производственную и транспортную инфраструктуру. В табл. 1 отражен ресурсный потенциал Республики Узбекистан.

Таблица 1

Ресурсный потенциал Республики Узбекистан*

Наименование ресурса	По состоянию на 2021 г.
Население (млн человек)	34,6
Трудовые ресурсы (млн человек)	15,1
Экспорт (млрд долл.)	16,0
Золотовалютные резервы (млрд долл.)	34,7
Активы банковского сектора (млрд долл.)	32,2
Природные ресурсы (трлн.долл.)	3,4

***Источник:** составлена автором по данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.*

Реформы 1990-х гг. не носили столь шокового характера, как, например, в России или Украине. Благодаря этому трансформационный спад не был столь глубоким. Кроме того, быстро росли цены на важнейшие статьи традиционного узбекского экспорта – золото, газ, хлопок, а также медь. Экспорт стимулировался путем явного занижения валютного курса и налогов. Страна в значительной степени опиралась на управляемую государством модель импортозамещающего экономического роста со смешанными результатами, как-то справлялась с задачами повышения уровня жизни и создания новых рабочих мест, достаточных для быстро растущего экономически активного населения. Сложными были международная торговля, получение разрешений на строительство, урегулирование вопросов неплатежеспособности, налоговая политика, деловой климат, получение кредитов и регистрация собственности. Всё это сдерживало не только развитие экспорта, но и национальной экономики в целом.

С 2017 г. кардинально переосмыслены стратегические приоритеты развития страны, принято более 50 Указов и 150 Постановлений президента страны в социально-экономической и финансовой сферах, осуществлён переход к модели «открытой экономики» путем широкого применения рыночных механизмов и информирования населения о проводимых реформах, использования новых драйверов экономического роста: цифровизации, инновационных технологий, модернизированных форм и методов воздействия на экономику вместо старых, изживших инструментов излишне детального, командного, а не индикативного и экономического регулирования.

Среди наиболее заметных достижений – либерализация валютного рынка, ликвидация множественности валютных курсов, постепенная либерализация цен и торговли, свободное перемещение товаров и услуг, привлечение иностранных инвестиций, открытие 14 свободных экономических зон, отсутствие применения импортных пошлин во взаимной торговле со странами ЕАЭС, снижение импортных тарифов и акцизных сборов, расширение системы социальной защиты, предоставление ЦБ большей независимости, улучшение доступа к показателям национальной статистики, снижение налоговых ставок для предприятий и физических лиц.

Как результат социально-экономических реформ, в Узбекистане достигнут достаточно высокий макроэкономический «запас прочности». По данным World Gold Council, в 2020 г. Узбекистан с показателем 102 т вошел в топ-8 стран мира по добыче золота [31], став крупнейшим продавцом золота в мире [21]. За пять лет международные золотовалютные резервы Узбекистана выросли с 26,4 до 34,9 млрд долл., в т. ч. объем иностранной валюты составил 13,6 млрд долл. и золота – 20,2 млрд долл. [25]. Золото стало главной экспортной статьей Узбекистана. На его долю в 2020 г. пришлось 44% экспорта [27]. В текущем году вследствие сокращения внешней торговли на 57,6 млн долл. из-за последствий пандемии продажи золота уменьшились.

В целом за 2017–2020 гг. внешнеторговый оборот Узбекистана увеличился с 24 млрд долл. в 2016 г. до 36 млрд долл., а экономический рост в стране составил 18,3%. Общий объем инвестиций за короткий срок увеличился в 2,1 раза, в т. ч. иностранных инвестиций – почти в 3 раза. Объем промышленного производства составил 369 трлн сум, увеличившись на 23,4%[2].

[2] Мирзиёев, Ш. М. Выступление на торжественной церемонии, посвященной 30-летию государственной независимости Республики Узбекистан 31 августа 2021 г. – URL : https://www. prezident.uz/.http://uzdaily.uz/ru/post/63341

Созданы новые высокотехнологичные производства, произошли кардинальные структурные и качественные изменения в национальном хозяйстве Узбекистана. Так, в 2020 г. по сравнению с 2017 г. доля промышленности в отраслевой структуре ВВП увеличилась с 21,1 до 27,4%, а доля сельского хозяйства снизилась на 5,1%. Примечательно, что удельный вес сферы услуг, основанной на знаниях, возрос в 1,7 раза и достиг 40%, что отражало и быстрый рост малого бизнеса, и частного предпринимательства. Наибольшее увеличение вклада в экономическое развитие продемонстрировало инвестиционное строительство – вклад отрасли возрос в 2,5 раза, что отражает процесс бурного жилищного, коммерческого строительства и создания новых инфраструктурных объектов. Валовая добавленная стоимость (ВДС), создаваемая всеми отраслями экономики, составила в 2020 г. 92,4% от общего объема ВВП и выросла на 1,7% (вклад в прирост ВВП – 1,5%). Благодаря либерализации экономики и упрощению таможенных процедур объем экспорта в 2020 г. составил 15,1 млрд долл., что на 25% больше, чем в 2016 г.

Важнейшие социально-экономические показатели Республики Узбекистан представлены в табл. 2.

Таблица 2

Ключевые макроэкономические показатели Республики Узбекистан*

Показатели	2019 г.	2020 г.
Валовый внутренний продукт (млрд сум)	510117	580203
Рост реального ВВП (%)	5,8	1,6
Дефлятор ВВП (%)	18,6	11,9
Индекс потребительских цен (в % к декабрю предыдущего года)	15,2	11,1
Объем инвестиций в основной капитал (млрд сум)	195927	202001
реальный рост по сравнению с предыдущим годом (%)	38,1	-8,2
Экспорт товаров и услуг (млн долл. США)	17469	15128
реальный рост по сравнению с предыдущим годом (%)	24,8	-13,4
Импорт товаров и услуг (млн долл. США)	24280	21172
реальный рост по сравнению с предыдущим годом (%)	25,0	-12,8
Сальдо внешней торговли (млн долл. США)	-6811	-6044

***Источник:** *годовой отчет ЦБ Республики Узбекистан за 2020 г. – URL : https://cbu.uz/upload/medialibrary/ee6/Godovoy-otchet.pdf.*

Сравнительный экономико-статистический анализ глобальных экономических кризисов 2009 г. (финансовый кризис) и 2020 г. (пандемический кризис) показывает, что экономика Узбекистана устойчива к мировым кризисам. Вплоть до 2019 г. темпы роста ВВП Узбекистана были не менее 4–5% в год. Лишь в коронавирусный 2020 г. рост снизился до +1,7%. Узбекистан стал одной из немногих стран, сумевших, даже в условиях жестких карантинных ограничений и снижения экономической активности на глобальном уровне, сохранить положительную динамику. С 2021 г. рост ВВП начал восстанавливаться. На совещание 3 августа 2021 г., посвященном анализу экономических результатов по итогам первого полугодия, президент страны поставил задачу обеспечить в текущем году рост национальной экономики республики не менее чем на 6–7%, промышленности на 8%, а сферы услуг и строительства на 8,5%, строительства на 4[3] для достижения целевых ориентиров 2030 г. – роста реального ВВП в 2,1 раза и ВВП на душу населения в 3 раза Для этого необходимо будет в последующие годы поддерживать среднегодовые темпы экономического роста не ниже 6–7%. Это позволит к 2030 г. Узбекистану войти в группу стран с доходами выше среднего.

Республика Узбекистан занимает ведущее место в СНГ по темпам прироста населения. На начало 2021 г. здесь проживало 34,6 млн человек, увеличившись за 30 лет на 15 млн. Узбекистан сохраняет статус государства с молодым населением, средний возраст которого составляет 28 лет. Уже до 2035 г. Узбекистан станет второй по численности населения страной на постсоветском пространстве (превзойдя по этому показателю Украину). Так, по переписи 1989 г. в Украине проживало 51,7 млн человек, сейчас – 41,7 млн., а в Узбекистане – 16,5 млн

[3] URL: https://www. prezident.uz/.

и 34,7 млн. человек соответственно. Увеличение населения – это вызов для экономики, но и возможности для экономического роста (дополнительные рабочие руки, новые потребители товаров и услуг, новый средний и малый бизнес, рост налогов). Использование индикаторов, отражающих качество экономического роста (его вклад в расширение устойчивой занятости, капиталоемкость, доходы населения и т.д.), свидетельствует о серьёзных трудностях. Среднегодовые темпы прироста занятости существенно отстают от темпов прироста экономически активного населения, и еще сильнее – от темпов прироста ВВП. Так, если в среднем за пять лет темпы прироста ВВП составили 5,8%, а экономически активного населения – 1,9%[4], то прирост рабочих мест – только 1,0% (рис. 1). Если темпы прироста новых устойчивых рабочих мест в этой конструкции <6: 2: 1> не будут повышены минимум до 3% (переход к конструкции <6: 2: 3>), то трудно будет рассчитывать на решение проблем масштабной трудовой миграции, теневой занятости, бедности, которые уже долгие годы являются одним из основных барьеров в обеспечении устойчивости развития.

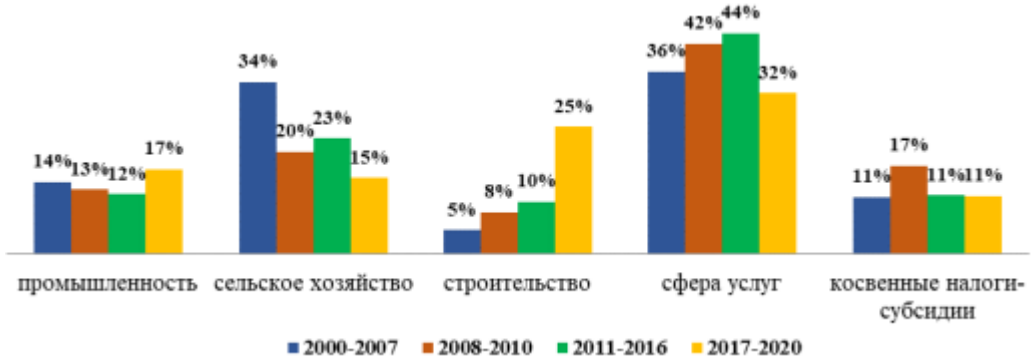

Рис. 1. *Вклады отраслей экономики в прирост ВВП*
(прирост ВВП со стороны предложения=100%, с использованием цен 2010 г.)
Источник: *расчеты на основе данных национальной статистики*

Отражение позитивных результатов реформ в различных мировых рейтингах создало возможности для выхода страны на международные финансовые рынки. Впервые в своей истории Узбекистан в 2019 г. выпустил совместно с «Газпромбанком» суверенные международные облигации на сумму один млрд долл. [33], спрос на которые значительно превысил ожидаемый и составил более 8,5 млрд долл. Всего в 2019–2021 гг. на Лондонской фондовой бирже размещено почти на два млрд долл. узбекских еврооблигаций-евробондов (в феврале 2019 г. на 1 млрд долл. с доходностью 4,75% и 5,38% годовых с погашением в 2024 и 2029 гг.; в ноябре 2020 г. на 750 млн долл. с доходностью 3,7% годовых с погашением в 2030 г. [34], а в августе 2021 г. президент Узбекистана объявил о размещении очередных еврооблигаций на 5 трлн сум [35], что наглядно отражает снижение стоимости заимствований и позитивную оценку мировым рынком капиталаполитики либерализации и открытости, проводимой в Узбекистаном. Поступления от выпуска суверенных (номинированных в долларах и сумах) облигаций будут использоваться для финансирования в рамках программы Целей устойчивого развития (ЦУР) для Узбекистана.

2.1. Результаты социально-экономических реформ и стратегические приоритеты развития в рамках формирования новой экономической политики

Сегодня финансово-экономическое положение Республики Узбекистан в мире соответствует индикаторам быстро развивающейся страны переходной экономики и получает достойную оценку международного сообщества. Один из самых авторитетных журналов – британский «The Economist» признал Узбекистан «страной года», государством, где реформы с 2017 г. осуществляются наиболее быстрыми темпами [36]. Не менее известное издание «Global Capital» с 33-летним опытом успешной деятельности в сфере анализа международных финансовых рынков присвоило Узбекистану почетное второе место среди стран СНГ в рамках «Bond Awards». Высокая оценка проводимым реформам содержится и в аналитическом докладе американского инвестиционного банка J.P. Morgan «Узбекистан: на пути к зениту». Крупнейшие мировые рейтинговые агентства Standard&Poor's, «Fitch Ratings», «Moody's», «Price water

[4] По данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике.

house Coopers», «S&P Global Ratings» и RAEX-Europe повысили суверенный кредитный рейтинг Узбекистана в национальной и иностранной валюте с уровня «BB-» (негативный, неинвестиционный, рискованный ещё 5 лет назад) сначала на «B» (Стабильный»), а в июле 2021 г. на «B1+» (Положительный) [23], что свидетельствует об эффективности институциональных и социально-экономических реформ.

В результате за последние пять лет, согласно данным ежегодного отчета Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Doing Business (Ведение бизнеса)» по показателю создания наиболее благоприятных условий для бизнеса, Узбекистан поднялся со 141-го на 69-е место [23] среди 190 государств и вошел в «Топ лучших стран-реформаторов». По индексу «Глобальной продовольственной безопасности» (The Economist Intelligence Unit) Узбекистан поднялся на 9 позиций. В 2021 г. в Индексе экономической свободы «Index of Economic Freedom», ежегодно составляемым фондом Heritage Foundation совместно с Wall Street Journal, включающим оценку 186 стран по 12 компонентам, объединенным в 4 группы и измеряемым по шкале от 0 до 100 (чем выше значение индекса, тем выше уровень экономической свободы), Узбекистан, набрав 59 баллов, занял 21-е место из 40 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, что означает переход в ряды «умеренно свободных экономик».

Успешно реализуется проект Европейского союза «Содействие процессу присоединения Узбекистана к ВТО». Еврокомиссия досрочно дала статус страны-бенефициара Всеобщей системы преференций плюс («GSP+») [28], что позволит Узбекистану увеличить экспорт текстиля в ЕС с 150 млн евро в 2022 г. до 1 млрд евро к 2025 г. [23]. ЕБРР улучшил прогнозы экономического роста Узбекистана с 4,5% до 5,6%, что выше, чем в большинстве стран мира [23]. Всё это будет стимулировать иностранных инвесторов вкладывать средства и инновационные технологии в проекты развития нового Узбекистана.

Главными рисками для экономики страны являются турбулентность мировой экономики, глобальная пандемия коронавируса, усиление конкуренции на мировых рынках, отсталость технологической базы, сырьевая направленность и низкая диверсификация экспорта, всё ещё высокая доля сельского хозяйства в структуре ВВП, теневая экономика, недостаточность долгосрочных финансовых ресурсов и социальные риски обеспечения занятости. Но эти угрозы смягчаются конструктивной экономической политикой страны, значительным объемом золотовалютных резервов, умеренным внешним государственным долгом, либерализацией валютного рынка, снижением инфляционных рисков, сокращением государственного присутствия в экономике и развитием рынка капитала.

В мире Узбекистан рассматривается как один из самых надёжных новичков на международном рынке капитала, что позволяет конвертировать это в устойчивый экономический рост. Республика, начавшая проводить рыночные реформы позднее многих других стран с переходной экономикой и не имевшая опыта работы в открытом, конкурентном пространстве, сейчас действует решительно, но осторожно, возрождая незаурядные предпринимательские способности узбекского народа и извлекая пользу из уроков России, Китая, Малайзии, Сингапура, Южной Кореи и других успешных государств по трансформации национальных экономик.

Таблица-матрица SWOT анализа экономической безопасности Узбекистана в контексте интеграционного взаимодействия показывает следующее (табл. 3).

В рамках анализа текущей ситуации создание экспортно-ориентированной экономики в Республике Узбекистан подразумевает развитие промышленности высоких переделов для увеличения его стоимости. В данном направлении есть ряд принципиальных моментов, без решения которых экспортная ориентация экономики невозможна. Во-первых, создание или модернизация существующих мощностей по производству продукции с высокой добавленной стоимостью предполагает наличие существенных финансовых ресурсов и/или технологий. Во-вторых, производимая на вновь созданных или модернизированных предприятиях продукция должна иметь устойчивый экспортный спрос. К примеру, узбекский автомобильный кластер создавался в большей степени не только для удовлетворения внутреннего спроса на автомобили, но и со стороны сопредельных государств и России в том числе. В-третьих, для работы на таких производственных мощностях должны быть свободные трудовые ресурсы с соответствующей высокой квалификацией.

Таблица 3

SWOT-анализ экономической безопасности Республики Узбекистан*

	(O) Возможности (факторы внешней среды, использование которых создает преимущества)	(T) Угрозы (факторы, потенциально ухудшающие положение)
Основные параметры	Стабильный спрос на основную продукцию экономики у внешних контрагентов (хлопок, шелк, природный газ, золото). Существенный инвестиционный потенциал.	Наличие сильных интеграционных объединений (ЕАЭС). Региональные конфликты в сопредельной стране. Доминирование иностранных валют в денежно-кредитной системе. Отрицательный торговый баланс. Рост безработных и малоимущих.
(S) Сильные стороны (преимущества перед конкурентами)	Как воспользоваться возможностями?	За счет чего можно снизить угрозы?
Природно-ресурсный потенциал. Золотовалютные резервы. Население (потенциально емкий рынок). Географический транспортный узел ЦА.	Расширение экспорта продукции, поиск новых рынков сбыта. Развитие проектов переработки сырья и поиск новых рынков сбыта для продукции.	Расширение сотрудничества: двусторонних с ЦА, РФ и другими странами и многосторонних в СНГ, ЕАЭС, ШОС и др. Разумное импортозамещение. Развитие национальной денежно-кредитной системы. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры.
(W) Слабости (недостатки перед конкурентами)	Что может помешать воспользоваться возможностями?	Самые большие опасности
Отраслевая структура экономики (29% сельского хозяйства). Малообеспеченность части населения. Низкое качество человеческого капитала. Низкая инвестиционная активность. Проблемы с водным обеспечением.	Низкая эффективность региональных и местных органов госуправления и защита прав собственности. Недостаток долгосрочных инвестиционных ресурсов.	Сложности модернизации промышленности и фиксация существующей отраслевой структуры экономики. Ограничения экспорта за счет различного рода барьеров для выхода на рынки сбыта.

***Источник:** разработано автором.*

Главный вопрос, который возникает при этом, что следует предпринять в первую очередь? Основной базой должно быть наличие емкого экспортного рынка для продукции высокой добавленной стоимости, поскольку финансовые ресурсы у государства есть, а обеспечение квалифицированными кадрами возможно только в среднесрочной и долгосрочной перспективе, поскольку накопление человеческого капитала требует времени. При этом потенциальный рынок сбыта должен иметь потребность и устойчивый платежеспособный спрос на вновь создаваемую продукцию. Сейчас на долю постсоветского пространства приходится 34% всего узбекского экспорта, главным образом на страны ЦА и Россию; вторым важным направлением экспорта является Восточная Азия, в первую очередь Китай, на которую приходится 20% торговли; третьим – страны Ближнего Востока с долей в 14%, из которых наиболее значимым партнером является Турция.

3. Выводы. Принимая во внимание существующую отраслевую структуру экспорта (доминирование золота, природного газа, полезных ископаемых и плодоовощной продукции), а также соответственно налаженные связи с основными покупателями экспортной продукции, будущее развитие экспортно-ориентированной экономики страны должно базироваться на расширении номенклатуры и географии экспорта. Надо обратить внимание, что основным покупателем узбекских товаров в Восточной Азии является Китай, который заинтересован в сырьевых и продовольственных товарах, а не в продукции с высокой степенью переработки и высокой добавленной стоимостью (за исключением продукции АПК). Конечно, можно предположить диверсификацию экспорта и наращивание продаж на рынки Евросоюза и АТР, но динамика последних лет показывает, что их рынки для узбекской экономики глубоко вторич-

ны. То есть стратегия расширения экспорта должна базироваться на выявление определенных потенциальных сегментов рынка товаров с высокой добавленной стоимостью в СНГ, Восточной Европе и сопредельных государствах, который мог быть занят узбекскими товарами.

Вторым важным вопросом является финансовое обеспечение экспортно-ориентированной модернизации экономики Узбекистана. Но страна фактически не производит соответствующее технологическое оборудование для строительства новых или модернизации существующих производственных мощностей верхнего передела и выпуска готовой продукции. Соответственно, эта часть модернизации должна быть обеспечена за счет валютных финансовых ресурсов, основой чего могут стать золотовалютные резервы государства, иностранные инвестиции и финансовые поступления от трудовых мигрантов. Но для использования этих инструментов необходимо создать соответствующие механизмы и институциональную среду, которая обеспечит привлекательность и сохранность таких вложений в республику.

Третьей проблемой, требующей незамедлительного решения, являются высокие по отношению к росту экономики и населению темпы обесценения национальной валюты (за последние три года курс узбекского сума девальвировался почти на 30% – с 8341 до 10660 сум за доллар США в августе 2021 г.) [22], что может негативно сказаться на имидже Узбекистана на мировом рынке капитала. Если еще в 2018 г. валовой национальный доход на душу населения превышал 2 тыс. долл., то в пандемийном 2020 г. упал до 1,7 тыс. долл. Соответственно, увеличился разрыв Узбекистана с нижней границей верхней категории среднеразвитых стран мира UM (около 4 тыс. долл., рис. 2). Такая ситуация ставит под угрозу достижение декларируемой цели о необходимости к 2030 г. вхождения Узбекистана в категорию среднеразвитых стран мира в условиях высоких темпов роста населения и усиления рисков и барьеров развития (климатических, пандемических, конъюнктурных и т. д.), учитывая также, что к 2030 г. этот порог может быть повышен до 5 тыс. долл.

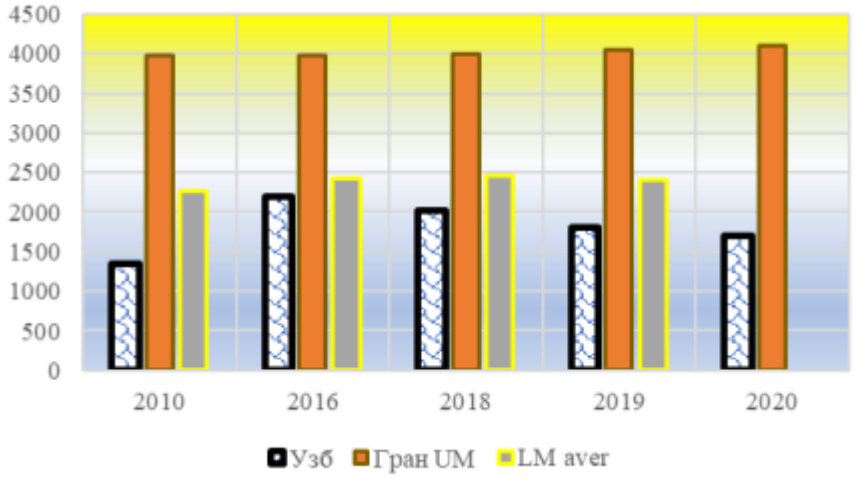

Рис. 2. *Динамика валового национального дохода на душу населения по Узбекистану в сопоставлении со средними оценками нижней группы среднеразвитых стран мира (LMaver) и нижней границей верхней группы среднеразвитых стран мира (Гран UM)*
Источник: *Всемирный банкhttps://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519)*

Следует понимать, что возвращение к прежним высоким (6–8%) темпам не произойдет, если только не будут проведены эффективные институциональные реформы, направленные на устранение сдерживающих факторов в производстве и либерализации экономики. Устойчивый экономический рост возникает в условиях поддержания потенциала сформированных источников роста или их поэтапного замещения на новые по мере уменьшения существующих источников.

Обострение глобальной пандемии коронавируса, возросшая неопределённость будущего Афганистана, вызванная сменой власти, не может и не должны быть основанием для приостановки нового курса социально-экономических реформ Узбекистана по активизации развития национальной экономики, увеличения её роли в глобальном мире, СНГ и ЦА. Возникают задачи определения точек роста для целей повышения конкурентоспособности экономики, глубокой переработки хлопка и минеральных ресурсов недр на месте, формирования экспортно

ориентированной структуры национального хозяйства, основанной на ресурсосбережении, ликвидации теневой экономики и выработки взаимовыгодных отношений с международными финансовыми организациями. Республика Узбекистан обладает всем необходимым потенциалом не только для выхода из возникших трудностей, но и для максимальной мобилизации своих ресурсов инновационного развития и увеличения своей роли в мировой экономике.

Литература

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан». – URL : https://lex.uz/docs/3107042.
2. Мирзиёев Ш. М. Выступление на торжественной церемонии, посвященной 30-летию государственной независимости Республики Узбекистан 31 августа 2021 г. – URL : https://www. prezident.uz/.
3. Мирзиёев, Ш. М. Новый Узбекистан – страна демократических преобразований, больших возможностей и практических дел. Интервью президента Республики Узбекистан газете «Янги Узбекистон» от 17 августа 2021 г. – URL : https:// www.prezident. uzhttps://dunyo.info/ru/site/inner.
4. Мирзиёев, Ш. М. Послание Президента Республики Узбекистан ОлийМажлису 29 декабря 2020 г. – URL : https://www.norma.uz/nashi_obzori/poslanie-2021_glavnye_tezisy_iz_rechi_prezidenta.
5. Islamov, B. A., Ziyadullaev, N. S., Ziyadullaev, U. S., Islamov, D. B. Liberalization of policies of exchange rates : international experience and lessons for Uzbekistan // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 1.
6. Turabekov, S., Toshnazarov, L., Mukumova, N. Foreign experience in providing employment in the field of tourism services in Uzbekistan // Экономика Центральной Азии. 2020. № 4. С. 361–366.
7. Акаев, А. А. Евразийские перспективы возрождения России. – СПб. : Северная звезда. 2012. С. 242.
8. Ансофф, И. Стратегическое управление. – М.,1989.
9. Афонцев, С. А. Распутья Шелкового пути // Стратегия. 2017. № 3. С. 6–11.
10. Борталевич, С. И., Логинов, Е. Л., Омарова, З. К. Конкурентные отношения на энергетических рынках. – М. : ИПР РАН, 2014.
11. Зиядуллаев, Н. С. ЕАЭС и Республика Узбекистан : фальстарт на пути к интеграции // Мир перемен. 2020. № 3. С. 111–125.
12. Зиядуллаев, Н. С. Социально-производственная инфраструктура государств Центральной Азии. – М. : Экономика Центральной Азии, 2021. № 1. С. 9–28.
13. Зоидов, К. Х., Омарова, З. К., Лебедева, А. В. Совершенствование механизмов регулирования пространственного развития экономики // Стратегическое планирование и развитие предприятий : материалы XIV Всероссийского симпозиума. Секция 4. Стратегическое планирование на мезоэкономическом (региональном и отраслевом) уровне ; под ред. Г.Б. Клейнера. 2013. С. 82–84.
14. Зоидов, К. Х., Омарова, З. К., Петросянц, Д. В. Формирование механизмов регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях евразийской интеграции и глобализации в рамках ВТО // Международная экономическая интеграция с участием Российской Федерации : опыт, проблемы, перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 125–131.
15. Мирзиёева, С. Ш. Методологические основы стратегирования социально-экономического развития Узбекистана. –СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2020.
16. Омарова, З. К., Зоидов, Х. К. Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности в решении проблем модернизации и повышения конкурентоспособности национальной экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2015. № 10 (60). С. 9–13.
17. Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за январь-декабрь 2020 г. : Доклад Узгоскомстата. – Ташкент : Узгоскомстат, 2021. С. 494.
18. Цветков, В. А., Зиядуллаев, Н. С., Зоидов, К. Х., Медков, А. А. Транзитная экономика : теория, методология, практика ; Предисл. акад. Макарова В.Л. и Порфирьева Б.Н. – М. : Экономическое обозрение, 2019.
19. Экономика и политика постсоциалистических государств : опыт трансформации ; под ред. чл.-корр. РАН Р.И. Хасбулатова. Том 1, 2. – М. : РЭУ им. Г.В. Плеханова, Вече, 2017.
20. World economic Outlook, 2021.
21. URL : http://kabar.kg/news/uzbekistan-lidiruet-po-prodazhe-zoloto-v-mire.
22. URL : https:// cbu.uz/ru/arkhiv-kursov-valyut
23. URL : https://dunyo.info/ru/site/inner?slug=uzbekistan.
24. URL : https://knoema.ru/atlas.
25. URL : https://kun.uz/ru/news/2020/08/19/zolotovalyutnyye-rezervy-uzbekistana-prevysili-34-mlrd-dollarov.
26. URL : https://nuz.uz/obschestvo/1205418-zhiteli-uzbekistana-schastlivee-chem-zhiteli-stran-sng-v-rejtinge-stran-mira-po-urovnyu-schastya-respublika.
27. URL : https://repost.uz/drugoe-prodaem?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile.
28. URL : https://rossaprimavera.ru/news
29. URL : https://vesti.uz/uzbekistan-stal-mirovym-liderom-po-prodazham-zolota.
30. URL : https://www.km.ru/world/2019/12/30/vybory-v-predstavitelnye-organy-vlasti-v-mire.
31. URL : https://yandex.uz/news/story/Uzbekistan_voshel_vTop10_stran_mira_podobyche_zolota.
32. URL: https://www. prezident.uz.
33. URL : https://podrobno.uz/cat/economic/pervyy-vitse-prezident-gazprombanka-rasskazal-o-perspektivakh-pervykh-korporativnykh-evrobondov-uzbe.
34. URL : https://www.gazeta.uz/ru/2021/07/08/bonds.
35. URL : https://kursiv.uz/news/obschestvo/2021-08/shavkat-mirziyoev-obyavil-o-sozdanii-kompanii-po-

upravleniyu-valyutnymi.
36. URL : https://www.km. ru/world/2019/12/30/vybory-v-predstavitelnye-organy-vlasti-v-mire.

References:

1. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 07.02.2017 № UP-4947 «O Strategii dejstvij po dal'nejshemu razvitiyu Respubliki Uzbekistan». – URL : https://lex.uz/docs/3107042.
2. Mirziyoev SH. M. Vystuplenie na torzhestvennoj ceremonii, posvyashchennoj 30-letiyu gosudarstvennoj nezavisimosti Respubliki Uzbekistan 31 avgusta 2021 g. – URL : https://www. prezident.uz/.
3. Mirziyoev, SH. M. Novyj Uzbekistan – strana demokraticheskih preobrazovanij, bol'shih vozmozhnostej i prakticheskih del. Interv'yu prezidenta Respubliki Uzbekistan gazete «YAngi Uzbekiston» ot 17 avgusta 2021 g. – URL : https:// www.prezident. uzhttps://dunyo.info/ru/site/inner.
4. Mirziyoev, SH. M. Poslanie Prezidenta Respubliki Uzbekistan OlijMazhlisu 29 dekabrya 2020 g. – URL : https://www.norma.uz/nashi_obzori/poslanie-2021_glavnye_tezisy_iz_rechi_prezidenta.
5. Islamov, B. A., Ziyadullaev, N. S., Ziyadullaev, U. S., Islamov, D. B. Liberalization of policies of exchange rates : international experience and lessons for Uzbekistan // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2018. № 1.
6. Turabekov, S., Toshnazarov, L., Mukumova, N. Foreign experience in providing employment in the field of tourism services in Uzbekistan // Ekonomika Central'noj Azii. 2020. № 4. S. 361–366.
7. Akaev, A. A. Evrazijskie perspektivy vozrozhdeniya Rossii. – SPb. : Severnaya zvezda. 2012. S. 242.
8. Ansoff, I. Strategicheskoe upravlenie. – M.,1989.
9. Afoncev, S. A. Rasput'ya SHelkovogo puti // Strategiya. 2017. № 3. S. 6–11.
10. Bortalevich, S. I., Loginov, E. L., Omarova, Z. K. Konkurentnye otnosheniya na energeticheskih rynkah. – M. : IPR RAN, 2014.
11. Ziyadullaev, N. S. EAES i Respublika Uzbekistan : fal'start na puti k integracii // Mir peremen. 2020. № 3. S. 111–125.
12. Ziyadullaev, N. S. Social'no-proizvodstvennaya infrastruktura gosudarstv Central'noj Azii. – M. : Ekonomika Central'noj Azii, 2021. № 1. S. 9–28.
13. Zoidov, K. H., Omarova, Z. K., Lebedeva, A. V. Sovershenstvovanie mekhanizmov regulirovaniya prostranstvennogo razvitiya ekonomiki // Strategicheskoe planirovanie i razvitie predpriyatij : materialy XIV Vserossijskogo simpoziuma. Sekciya 4. Strategicheskoe planirovanie na mezoekonomicheskom (regional'nom i otraslevom) urovne ; pod red. G.B. Klejnera. 2013. S. 82–84.
14. Zoidov, K. H., Omarova, Z. K., Petrosyanc, D. V. Formirovanie mekhanizmov regulirovaniya vneshneekonomicheskoj deyatel'nosti v usloviyah evrazijskoj integracii i globalizacii v ramkah VTO // Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integraciya s uchastiem Rossijskoj Federacii : opyt, problemy, perspektivy razvitiya : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2015. S. 125–131.
15. Mirziyoeva, S. SH. Metodologicheskie osnovy strategirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Uzbekistana. –SPb. : SZIU RANHiGS, 2020.
16. Omarova, Z. K., Zoidov, H. K. Mekhanizmy regulirovaniya vneshneekonomicheskoj deyatel'nosti v reshenii problem modernizacii i povysheniya konkurentosposobnosti nacional'noj ekonomiki // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2015. № 10 (60). S. 9–13.
17. Social'no-ekonomicheskoe polozhenie Respubliki Uzbekistan za yanvar'-dekabr' 2020 g. : Doklad Uzgoskomstata. – Tashkent : Uzgoskomstat, 2021. S. 494.
18. Cvetkov, V. A., Ziyadullaev, N. S., Zoidov, K. H., Medkov, A. A. Tranzitnaya ekonomika : teoriya, metodologiya, praktika ; Predisl. akad. Makarova V.L. i Porfir'eva B.N. – M. : Ekonomicheskoe obozrenie, 2019.
19. Ekonomika i politika postsocialisticheskih gosudarstv : opyt transformacii ; pod red. chl.-korr. RAN R.I. Hasbulatova. Tom 1, 2. – M. : REU im. G.V. Plekhanova, Veche, 2017.
20. World economic Outlook, 2021.
21. URL : http://kabar.kg/news/uzbekistan-lidiruet-po-prodazhe-zoloto-v-mire.
22. URL : https:// cbu.uz/ru/arkhiv-kursov-valyut
23. URL : https://dunyo.info/ru/site/inner?slug=uzbekistan.
24. URL : https://knoema.ru/atlas.
25. URL : https://kun.uz/ru/news/2020/08/19/zolotovalyutnyye-rezervy-uzbekistana-prevysili-34-mlrd-dollarov.
26. URL : https://nuz.uz/obschestvo/1205418-zhiteli-uzbekistana-schastlivee-chem-zhiteli-stran-sng-v-rejtinge-stran-mira-po-urovnyu-schastya-respublika.
27. URL : https://repost.uz/drugoe-prodaem?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile.
28. URL : https://rossaprimavera.ru/news
29. URL : https://vesti.uz/uzbekistan-stal-mirovym-liderom-po-prodazham-zolota.
30. URL : https://www.km.ru/world/2019/12/30/vybory-v-predstavitelnye-organy-vlasti-v-mire.
31. URL : https://yandex.uz/news/story/Uzbekistan_voshel_vTop10_stran_mira_podobyche_zolota.
32. URL: https://www. prezident.uz.
33. URL : https://podrobno.uz/cat/economic/pervyy-vitse-prezident-gazprombanka-rasskazal-o-perspektivakh-pervykh-korporativnykh-evrobondov-uzbe.
34. URL : https://www.gazeta.uz/ru/2021/07/08/bonds.
35. URL : https://kursiv.uz/news/obschestvo/2021-08/shavkat-mirziyoev-obyavil-o-sozdanii-kompanii-po-upravleniyu-valyutnymi.
36. URL : https://www.km. ru/world/2019/12/30/vybory-v-predstavitelnye-organy-vlasti-v-mire.

УДК: 338.2, 330.4

БРАГИНСКИЙ ОЛЕГ БОРИСОВИЧ
д.э.н., профессор, заведующий лабораторией стратегии развития отраслевых комплексов Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН) г. Москва, Россия,
e-mail: braginsky@cemi.rssi.ru

ТАТЕВОСЯН ГЕОРГ МАРТИНОВИЧ
к.э.н., ведущий научный сотрудник лаборатории социального моделирования Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), г. Москва, Россия,
e-mail: tatevos@cemi.rssi.ru

СЕДОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА
к.э.н., старший научный сотрудник лаборатории социального моделирования Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), г. Москва, Россия,
e-mail: ssedovs@mail.ru

МАГОМЕДОВ РУСЛАН ШАРАПУТДИНОВИЧ
к.э.н., старший научный сотрудник лаборатории институциональной динамики Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН) г. Москва, Россия,
e-mail: mrsh.cemi2006@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-18-26

ОПТИМИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Аннотация. Предмет/тема. *В статье рассматриваются вопросы совершенствования государственного управления развитием химического комплекса России. Целью настоящего исследования является оптимизация структуры и финансового обеспечения программ развития отраслей, входящих в химический комплекс России, применительно к проблеме организации перехода от сырьевой к инновационной модели национального экономического развития.* ***Методология исследования.*** *В работе использованы методы экономико-математического моделирования и компьютерного экспериментирования.* ***Результаты.*** *Представлен анализ современного состояния и перспектив развития химического комплекса России. Обоснован выбор химического комплекса, включающего в свой состав химическую и нефтегазохимическую отрасли промышленности в качестве одного из приоритетных направлений экономического развития России. Предложена структура условной девятнадцатилетней программы развития химического комплекса России, сгенерированной на основе фактических данных о правительственных мероприятиях и инвестиционных проектах по развитию указанного комплекса.* ***Выводы.*** *В целях достижения сбалансированности и ускорения развития химического комплекса России необходимо обеспечить взаимодействие между отраслевыми министерствами — ответственными исполнителями государственных программ, бизнес-структурами, реализующими инвестиционные проекты, и кредитными учреждениями. Оптимизация консолидированного бюджета указанной выше условной программы развития, включающей средства государственного бюджета, предпринимательский капитал, долгосрочный кредит, а также реинвестированную*

прибыль, позволяет увеличить число и значительно улучшить финансирование реализуемых инвестиционных проектов при существенной экономии средств государственного бюджета. ***Применение.*** *Результаты и выводы, полученные в исследовании, могут быть использованы органами исполнительной власти и бизнес-структурами в процессе разработки, соответственно, государственных программ и инвестиционных проектов в указанной сфере.*

Ключевые слова: *нефтегазохимический комплекс, инвестиционный проект, программа развития, источники финансирования, реинвестиции, долгосрочный кредит, оптимизация, моделирование.*

BRAGINSKY OLEG BORISOVICH
Dr.Sc. of Economics, Professor, Head of the Laboratory of Industrial Complexes Development Strategy, Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS),Moscow, Russia,
e-mail: braginsky@cemi.rssi.ru

TATEVOSYAN GEORG MARTINOVICH
Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Laboratory of Social Modeling, Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia,
e-mail: tatevos@cemi.rssi.ru

SEDOVA SVETLANA VLADIMIROVNA
Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Laboratory of Social Modeling, Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia,
e-mail: ssedovs@mail.ru

MAGOMEDOV RUSLAN SHARAPUTDINOVICH
Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Laboratory of Institutional Dynamics, Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia,
e-mail: mrsh.cemi2006@mail.ru

OPTIMIZATION OF THE FINANCIAL SUPPORT STRUCTURE DEVELOPMENT PROGRAMS OF THE RUSSIAN CHEMICAL COMPLEX

Abstract. Subject/topic. *The article discusses the issues of improving the state management of the development of the chemical complex of Russia. The purpose of this study is to optimize the structure and financial support of the development programs of the industries included in the chemical complex of Russia, in relation to the problem of organizing the transition from a raw material to an innovative model of national economic development.* ***Research methodology.*** *The methods of economic and mathematical modeling and computer experimentation are used in the work.* ***Results.*** *The analysis of the current state and prospects of development of the chemical complex of Russia is presented. The choice of a chemical complex that includes chemical and petrochemical industries as one of the priority directions of Russia's economic development is justified. The structure of a conditional nineteen-year program for the development of the chemical complex of Russia, generated on the basis of actual data on government activities and investment projects for the development of this complex, is proposed.* ***Conclusions.*** *In order to achieve balance and accelerate the development of the Russian chemical complex, it is necessary to ensure interaction between the sectoral ministries - responsible executors of state programs, business structures implementing investment projects, and credit institutions. Optimization of the consolidated budget of the above-mentioned conditional development program, which includes state budget funds, entrepreneurial capital, long-term credit, as well as reinvested profits, allows to increase the number and significantly improve the financing of implemented investment projects with significant savings in the state budget.* ***Application.*** *The results and conclusions obtained in the study can be used by executive authorities and business structures in the process of developing, respectively, state programs and investment projects in this area.*

Keywords: *petrochemical complex, investment project, development program, sources of financing, reinvestment, long-term loan, optimization, modeling.*

1. Введение. Еще до пандемии коронавируса эксперты оценивали экономическую ситуацию в стране как тяжелую. Отдельные специалисты при этом выражали сдержанный оптимизм. Например, покойный академик В. В. Ивантер, отмечая низкие темпы роста российской экономики (1,5–2 %) после экономического спада и последовавшей стагнации, считал, что есть сферы экономики с высоким потенциалом развития, которые способны потянуть вперед всю экономику. Это аграрный сектор, развивающийся «совершенно фантастическими темпами», оборонно-промышленный комплекс (ОПК), химическая промышленность. Это также успешно развивающиеся регионы, к которым, по мнению В. В. Ивантера, относятся: Белгородская, Воронежская, Ростовская области и некоторые другие субъекты РФ [9].

Авторы в качестве объекта исследования выбрали национальный химический комплекс, темпы роста которого на всех этапах его развития опережали темпы роста ВВП России. Развитие химического комплекса в существенной степени может изменить сырьевой характер отечественной экономики, поскольку ресурсы углеводородного сырья, которыми богата наша страна, во все большей степени будут использоваться в его нефтегазохимическом секторе.

2. Основная часть.

2.1. Современное состояние и перспективы развития химического комплекса России.

По оценкам экономистов, мировой спрос на нефть в перспективе будет расти на 1 % в год [8, 11], а на продукцию химического комплекса (химической и нефтегазохимической промышленности) – не менее чем на 3 % [15, 16]. Химический комплекс является связующим звеном между добычей и переработкой нефти и газа, с одной стороны, и высокотехнологичными отраслями обрабатывающей промышленности (в первую очередь машиностроением), всеми видами строительства, с другой стороны. Продукция химического комплекса в определенной мере используется во всех отраслях экономики и сферах жизни, участвует в достижении целей всех действующих национальных проектов.

Следует отметить, что химический комплекс СССР уступал только США и в различные годы занимал не ниже четвертой позиции в мире, конкурируя только с Японией и Германией. В настоящее время химический комплекс России находится в середине второй десятки стран мира, уступая не только США и Китаю, но и Японии, ряду европейских стран, а также таким развивающимся странам, как Индия, Саудовская Аравия, Республика Корея, Бразилия, Иран.

Наибольший спад в развитии химического комплекса страны произошел в 1990-е годы, когда предприятия комплекса были приватизированы и новые собственники предприятий беспощадно, до полного износа, эксплуатировали действующее оборудование. Относительно разумная производственная политика была характерна для производителей минеральных удобрений, а также производителей и переработчиков полимеров массового использования и резины. Чтобы окончательно не деградировать, предприятия химического комплекса стали объединяться в торгово-промышленные группы (это сделали предприятия по производству минеральных удобрений) или вошли в состав формируемых в те годы вертикально интегрированных нефтяных компаний и Газпрома. В подобных условиях, когда главным было выживание и не было возможности разрабатывать долгосрочные стратегии развития, химический комплекс страны потерял свои главные козыри: высокие темпы роста и эффективность. Некоторое улучшение наметилось в начале 2000-х годов (так называемые «тучные годы»), но грянул мировой экономический кризис 2008–2009 годов, который снова отбросил химический комплекс России назад [3, 13].

В начале 2010-х годов для химического комплекса стали разрабатываться широко применявшиеся в СССР государственные программы долгосрочного развития. Министерством энергетики РФ в 2012 году был разработан долгосрочный план развития нефтегазохимической промышленности, а Министерством промышленности РФ – план развития отраслей химической промышленности.

Необходимо отметить, что обе долгосрочные программы не были увязаны между собой, что являлось характерным признаком практики программного управления в СССР, когда стратегии развития для нефтегазохимической промышленности и производства химикатов и их производных разрабатывали, соответственно, Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности и Министерство химической промышленности [10].

Вместе с тем возрожденное долгосрочное планирование развития уже российского химического комплекса было направлено на устранение структурных диспропорций и подкреплено мерами экономической, организационно-технической и юридической поддержки.

Основной идеей программ развития отраслей химического комплекса было создание крупных промышленных кластеров – территориально локализованных, взаимосвязанных производств, учреждений и организаций, оформленных в единую организационную структуру.

В химическом комплексе страны к настоящему времени реализован ряд проектов, в частности крупные проекты «Русвинил», «Тобольскполимер», «ЗапСибНефтехим». Расширены мощности предприятий по производству минеральных удобрений, лакокрасочных материалов, изделий из полимеров, резинотехнических изделий, шин [7]. Однако рост производств химического комплекса после 2018 года замедлился. Специализация на продукции неглубокой переработки, уходящей в основном на экспорт, привела к серьезным дисбалансам в структуре химического комплекса.

Упомянутые выше крупные проекты обеспечили рост производства и экспорта полимеров массового использования (полиэтилен, полипропилен), что, с одной стороны, привело к насыщению внутреннего рынка такой продукцией, а, с другой стороны, к сокращению внутреннего производства продукции с более высокой добавленной стоимостью, таких как конструкционные, инженерные и другие пластики, а также разнообразные химикаты. К такой ситуации, по всей видимости, привела ошибка в определении совокупного спроса на продукцию полимеров массового использования, когда учитывался спрос на такие полимеры на душу населения, но структура спроса игнорировалась. К примеру, если в России основными потребителями полимеров являются производители тары и упаковки для продуктов питания и промышленных товаров, то в мире это практически все отрасли обрабатывающей промышленности.

В целях обеспечения все возрастающей потребности как в традиционных, так и новых высокотехнологичных отраслях российской промышленности в химической продукции высоких переделов правительство наряду с крупными кластерообразующими проектами типа проекта «ЗапСибНефтехим» должно поощрять создание средних и малых проектов. Не менее важной является организационная деятельность по совершенствованию системы норм и правил, обеспечивающих возможность использования химических продуктов высоких переделов в различных отраслях экономики.

Для выхода из создавшегося положения необходимо использовать внутренние ресурсы углеводородного сырья преимущественно для нужд химической промышленности, а продукцию последней – для машиностроения, других отраслей экономики, а также для производства предметов потребления. Данные предложения должны стать основой российской экономической политики, направленной на изменение структуры экономики в пользу трудоемких обрабатывающих отраслей, а также на изменение структуры экспорта и увеличение его объема.

Переориентация значительных объемов углеводородного сырья на отечественный рынок для нужд химического комплекса потребует большого объема инвестиций. В условиях ограниченных возможностей государственного бюджета необходимо сконцентрировать финансовые средства на «точках роста» экономики и создать гибкий инструмент распределения этих средств между конкретными инвестиционными проектами.

Финансовые средства целесообразно сосредоточить на инвестиционных проектах таким образом, чтобы одновременно решались и социальные проблемы. Развитие «тяжелых» обрабатывающих отраслей позволит создать дополнительные высококвалифицированные рабочие места, так как именно эти отрасли выпускают трудоемкую продукцию. Другим преимуществом такой политики является возможность создания рабочих мест не только в районах добычи полезных ископаемых, но прежде всего в местах концентрации рабочей силы.

И, наконец, необходимо подчеркнуть, что именно обрабатывающие отрасли обеспечивают устойчивые темпы роста, открывая возможность для научно-технического прогресса.

2.2. Выбор оптимального сочетания источников финансирования программы развития (на примере химического комплекса России).

В ряде предыдущих работ [2–5] авторы развивали идею создания консолидированного бюджета программы развития отрасли или региона, в котором аккумулируются средства бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, собственные средства предпринимателей-инициаторов инвестиционных проектов, часть прибыли от реализации последних, а также долгосрочный кредит. Похожие идеи относительно предприятий электроэнергетики высказаны в работе [12].

Программы развития могут стать привлекательными для инвесторов при следующих условиях:

– программы должны регулироваться отдельным законом, закрепляющим права и обязанности и защищающим интересы всех ее участников;

– для участия в программе необходимо подбирать только такие проекты, в которых решаются конкретные задачи программы [4, 6].

Кратко охарактеризуем каждый из перечисленных выше источников финансирования бюджета программы развития.

1. Средства государственного бюджета в постсоветской России всегда были крайне ограничены. Даже в годы благоприятной экономической конъюнктуры их не хватало для финансирования государственных программ. С 2014 года ситуация резко ухудшилась [1, 17]. Тем не менее роль этого источника финансирования бюджета программ развития очень важна. Выполнение государством взятых на себя обязательств, в первую очередь соблюдение принципа достаточности финансирования, создает атмосферу взаимного доверия и дисциплинирует других участников.

2. Частный капитал играет важную роль в финансировании программ развития, которые основаны на принципах государственно-частного партнерства. Органы исполнительной власти (министерства, агентства) инициируют программу развития отрасли либо региона, предлагая благоприятные правовые режимы и существенную финансовую помощь, а именно бюджетные инвестиции в объекты инфраструктуры и различные виды субсидий. В свою очередь, частные предприниматели разрабатывают инвестиционные проекты и подают заявки на участие в программе развития, обязуясь инвестировать в нее определенный объем собственных средств.

3. Другим необходимым условием достижения запланированных целей программ развития, срок реализации которых составляет 15–30 лет, является долгосрочный кредит. Однако доля долгосрочного кредита в объеме операций банковского сектора России, располагающего огромными средствами, незначительна. Данное обстоятельство препятствует форсированному развитию российского химического комплекса, в котором сложился благоприятный деловой климат. Заключение трехстороннего программного договора между государством, деловым и банковским сообществами позволило бы изменить сложившуюся ситуацию к лучшему.

4. Следующий источник инвестиционных ресурсов – прибыль, получаемая в ходе реализации инвестиционных проектов. Для каждого из инвестиционных проектов, включенных в программу развития, обосновывается уровень рентабельности, закладываемый в цены на продукцию. Рентабельность должна обеспечить минимальную прибыль, необходимую для текущих нужд предприятия. Остальная часть прибыли должна поступать в консолидированный бюджет программы.

Четыре названных источника финансирования обеспечивают существенно лучший результат при оптимальном их сочетании. Разработанная авторами оптимизационная многокритериальная модель, предназначенная для формирования структуры программы развития и подробно описанная в [6, 14], позволяет определить величину каждого источника финансирования и его распределение по годам.

Ниже приведены результаты экспериментальных расчетов по выбору вариантов условной программы развития нефтегазохимического комплекса России по двум критериям: максимуму совокупной за весь период реализации Программы дисконтированной прибыли и максимум у суммарного за тот же период объема выпуска продукции.

Условная девятнадцатилетняя программа развития исследуемого комплекса (далее Программа) включает 22 инвестиционных проекта (далее проект), заданных экспертным путем с использованием исходной информации, содержащейся в государственных программах долгосрочного развития нефтегазохимической промышленности. Каждый проект характеризовался годом его запуска, объемом инвестиций и его распределением по годам исследуемого перспективного периода, годовым объемом производства продукции при выходе на проектную мощность, коэффициентами освоения производства. Эти 22 проекта с указанными параметрами составили вариант Программы, который назван исходным. Считается, что этот вариант финансируется только за счет средств государственного бюджета.

Было принято, что каждый из проектов может осуществляться в нескольких вариантах, отличающихся объемом инвестиций и временем запуска. В связи с этим по каждому проекту были заданы: верхняя граница объема инвестиций и временной период возможного начала строительства. В приводимом расчете момент старта проекта был ограничен только одним условием – его реализация должна быть завершена в период действия Программы.

Для расчета цен на программную продукцию были заданы три уровня рентабельности инвестиций: минимальный (15 %), повышенный (20 %) для импортозамещающих проектов, высокий (40 %) для мегапроектов. Считалось, что объемы производства продукции и прибыли, получаемые при реализации проектов, изменяются пропорционально объему их финансирования. Были заданы предельные объемы бюджетных инвестиций для каждого года реализации программы на уровне половины аналогичных значений в исходном варианте. Общий объем кредита лимитирован, ставка по кредиту установлена на уровне 5 %. Тело кредита возвращается в момент завершения срока реализации программы. Еще одним существенным условием

экспериментальных расчетов является то, что проценты по кредиту могут выплачиваться только за счет прибыли.

Отметим, что максимум по выбранным критериям не считается заведомо лучшим вариантом. Критерии здесь являются инструментом формирования альтернативных вариантов программы. Обоснование этого положения дано в указанных выше работах. Критерием лучшего варианта структуры программы является достижение неформализуемых целей.

Основные показатели полученного в результате оптимизации варианта программы (далее вариант с оптимизацией) в сравнении с исходным вариантом сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Основные результаты программы

Показатель	Исходный вариант	Вариант с оптимизацией	Изменение Гр.3/ Гр.2*100 %
1	2	3	4
Общий объем инвестиций, млрд руб.	520,618	1862,291	357,7
в том числе:			
Бюджетные средства	520,618	260,302	50,0
Реинвестированная прибыль	0,000	1082,562	
Кредит		519,427	
Дисконтированная прибыль, млрд руб.	294,711	775,621	263,2
Объем производства, млрд руб.	4333,866	13339,275	307,8
Рентабельность инвестиций, %	146,02	137,26	
Доля импортозамещающих проектов, %	8,80	22,55	
Прибыль, млрд руб.	1921,416	5220,861	271,7
Проценты по кредиту, млрд руб.		358,674	
Нераспределенная прибыль, млрд руб.	1921,416	3779,625	196,7

Рис. 1-2 показывает, соответственно, распределение инвестиций и накопленной нераспределенной прибыли по годам программы в ее исходном и оптимизированном вариантах.

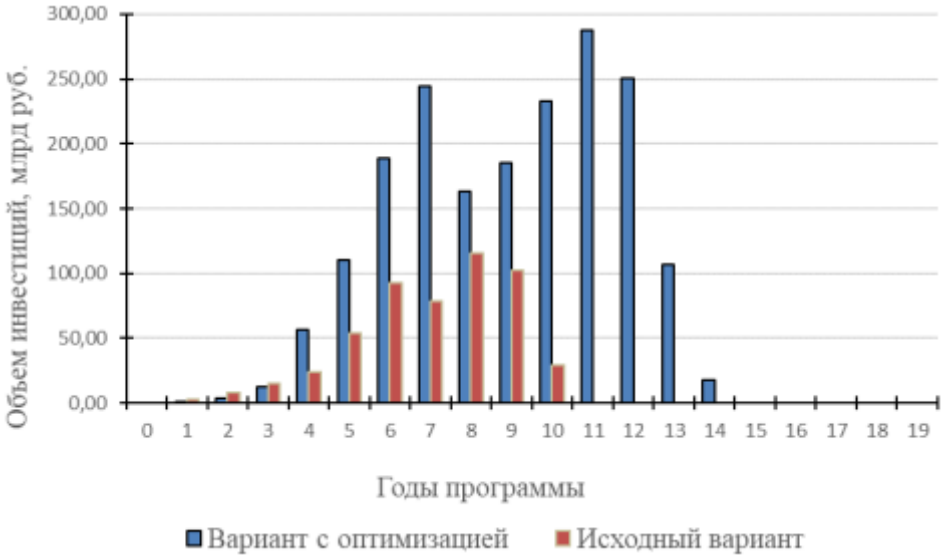

Рис. 1. *Погодовые инвестиции в Программу*

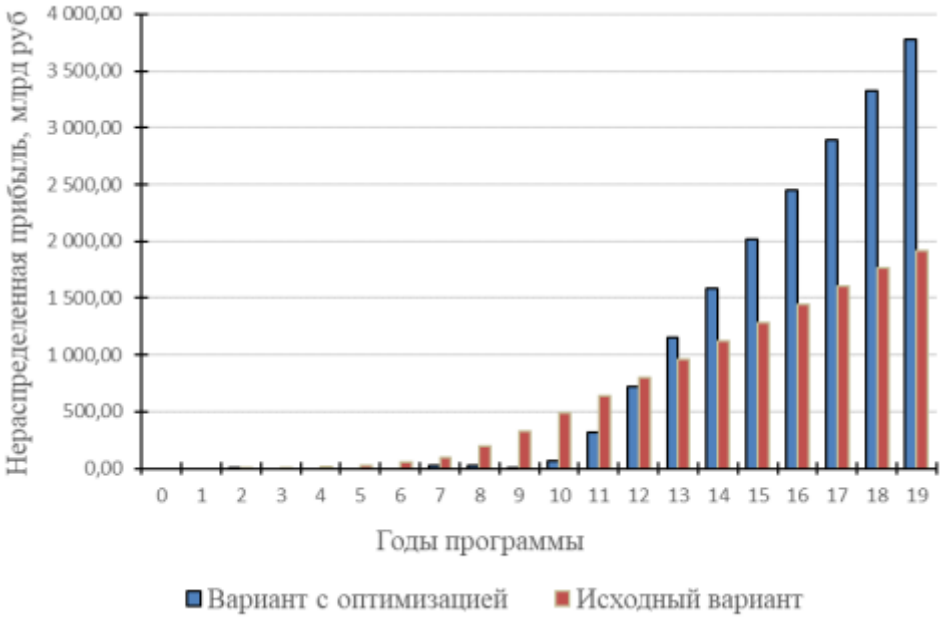

Рис. 2. *Нераспределенная прибыль нарастающим итогом*

Главным результатом оптимизации является то, что 18 проектов из 22 привлекают максимальный объем инвестиций за счет долгосрочного кредита и реинвестирования прибыли. При этом оптимизированный вариант имеет более длительный период инвестирования (рис. 1).

Механизм оптимизации Программы таков, что четыре низкорентабельных проекта, по которым инвестиции не достигли верхних границ из-за ограниченности бюджетного финансирования, следует запустить в первые два года Программы. Прибыль, полученная от реализации этих проектов, позволит взять кредит в третий и четвертый годы и начать осуществление двух высокорентабельных мегапроектов в максимальном объеме, соответственно, на два и один год раньше, чем в исходном варианте. Реинвестирование прибыли от последних двух мегапроектов также обеспечит оставшиеся проекты максимально возможным финансированием при минимальном использовании кредита. В заключение отметим, что величина накопленной нераспределенной прибыли в оптимизированном варианте Программы после выплаты тела кредита превышает суммарную прибыль исходного варианта Программы.

3. Заключение. Химический комплекс является одним из приоритетных направлений экономического развития России. Программа его развития, хотя и с отставанием от намеченных сроков, все же движется к достижению поставленных целей. В конце 2020 года компания СИБУР запустила мегапроект «Запсибнефтехим» по производству крупнотоннажных полимеров массового использования (полиэтилена и полипропилена). Это позволило на ближайшую перспективу практически полностью удовлетворить внутреннюю потребность в этом виде продукции, произвести импортозамещение и нарастить экспорт.

В то же время мониторинг правительственных мер по развитию химического комплекса России выявил следующие существенные негативные моменты. Во-первых, не выполняются сроки реализации инвестиционных проектов. Во-вторых, вводятся в эксплуатацию отдельные объекты, а не их взаимосвязанные цепочки, способствующие наращиванию добавленной стоимости. В-третьих, имеет место хроническая нехватка финансовых ресурсов.

Предложенная авторами условная долгосрочная программа развития российского химического комплекса позволяет более эффективно использовать финансовые возможности государства, частные инвестиции, кредиты, а также возможности рекапитализации части прибыли от реализации инвестиционных проектов.

Литература

1. Аганбегян А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 1 (172). С. 3–15.
2. Брагинский О. Б. Выбор приоритетных проектов при реализации государственных программ в условиях ограниченных финансовых ресурсов // Экономический анализ: теория и практика. – 2017. – Т. 16. – № 12. – С. 2254–2269.

3. Брагинский О. Б. Развитие отечественной нефтегазохимии: корректировка курса // НефтеГазоХимия. – 2019. – № 1. – С. 5–10. [Электронный ресурс]: https://doi.org/10.24411/2310–8266–2019–10101, свободный. – Загл. с экрана.
4. Брагинский О. Б., Татевосян Г. М., Седова С. В. Совершенствование государственных программ развития // Экономика и математические методы. – 2017. – Т. 53. – № 4. – С. 3–12.
5. Брагинский О. Б., Татевосян Г. М., Седова С. В. Управление программами развития (на примере химического комплекса) // Экономика и математические методы. – 2019. – Т. 55. – № 3. – С. 76–87. [Электронный ресурс]: https://doi.org/10.31857/S042473880004710-0, свободный. – Загл. с экрана.
6. Брагинский О. Б., Татевосян Г. М., Седова С. В., Магомедов Р. Ш. Экономический механизм программ развития: взаимодействие экономических инструментов. Препринт # WP/2020/329. – М.: ЦЭМИ РАН, 2020. – 39 с.
7. Данилова З. С. Обзор состояния российской химической промышленности // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 12–1. – С. 208-211. [Электронный ресурс]: https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-11050, свободный. – Загл. с экрана.
8. Долгосрочный прогноз динамики мирового спроса на нефть до 2040 года. [Электронный ресурс]: https://www.imemo.ru/energyeconomics/index.php?page_id=1663Дата обращения 15.02.2021, свободный. – Загл. с экрана.
9. Ивантер В. В. Перспективы экономического развития России // Проблемы прогнозирования. – 2018. – №. 3 (168). – С. 3–6.
10. Клепиков Д. Н., Москвитина Т. Г. Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 года: итоги и перспективы // Вестник химической промышленности. – 2015. – № 3 (66). –С. 25–27.
11. Копытин И. А. Мировой рынок нефти: пандемия приблизит пик глобального спроса на нефть // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 9. – С. 26–36. [Электронный ресурс]: https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-9-26-36, свободный. – Загл. с экрана.
12. Кузнецов Н. В. Финансовое обеспечение электроэнергетических предприятий России в условиях реализации программ развития отрасли // Фундаментальные исследования. – 2014. – Т. 6. – № 8. – С. 1431–1438.
13. Никитин С. А., Макеева А. С. Системный взгляд на проблему эффективности функционирования предприятий химического комплекса России // Экономика региона. – 2011. – №. 2. – С. 172–179.
14. Седова С. В. Модель формирования структуры инвестиционных программ // Экономика и математические методы. – 2015. – Т. 51. – № 2. – С. 89–102.
15. Rajeev A., Pati R. K., Padhi S. S. Sustainable supply chain management in the chemical industry: Evolution, opportunities, and challenges, Resources, Conservation and Recycling, 2019. Vol. 149. P. 275–291. [An electronic resource]. Access mode: https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2019.05.020, free. Heading from the screen.
16. Spitz P. H. The global chemical industry is poised for change. Primed for success: The story of Scientific Design Company. [An electronic resource]. Access mode: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007 % 2F978-3-030-12314-7.pdf(accessed 18.03.2021), free. Heading from the screen.
17. Zoidov K. Kh., Jankauskas K. S., Zoidov Z. K. Modeling of the system of financial-budgetary relations of the countries of the post-soviet space in the conditions of instability // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2018. – № 12 (98). – С. 422–438.

References:

1. Aganbegyan A. G. O neotlozhnyh merah po vozobnovleniyu social'no-ekonomicheskogo rosta // Problemy prognozirovaniya. – 2019. – № 1 (172). S. 3–15.
2. Braginskij O. B. Vybor prioritetnyh proektov pri realizacii gosudarstvennyh programm v usloviyah ogranichennyh finansovyh resursov // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. – 2017. – T. 16. – № 12. – S. 2254–2269.
3. Braginskij O. B. Razvitie otechestvennoj neftegazohimii: korrektirovka kursa // NefteGazoHimiya. – 2019. – № 1. – S. 5–10. [Elektronnyj resurs]: https://doi.org/10.24411/2310–8266–2019–10101, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Braginskij O. B., Tatevosyan G. M., Sedova S. V. Sovershenstvovanie gosudarstvennyh programm razvitiya // Ekonomika i matematicheskie metody. – 2017. – T. 53. – № 4. – S. 3–12.
5. Braginskij O. B., Tatevosyan G. M., Sedova S. V. Upravlenie programmami razvitiya (na primere himicheskogo kompleksa) // Ekonomika i matematicheskie metody. – 2019. – T. 55. – № 3. – S. 76–87. [Elektronnyj resurs]: https://doi.org/10.31857/S042473880004710-0, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Braginskij O. B., Tatevosyan G. M., Sedova S. V., Magomedov R. SH. Ekonomicheskij mekhanizm programm razvitiya: vzaimodejstvie ekonomicheskih instrumentov. Preprint # WP/2020/329. – M.: CEMI RAN, 2020. – 39 s.
7. Danilova Z. S. Obzor sostoyaniya rossijskoj himicheskoj promyshlennosti // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2020. – № 12–1. – S. 208-211. [Elektronnyj resurs]: https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-11050, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Dolgosrochnyj prognoz dinamiki mirovogo sprosa na neft' do 2040 goda. [Elektronnyj resurs]: https://www.imemo.ru/energyeconomics/index.php?page_id=1663Data obrashcheniya 15.02.2021, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Ivanter V. V. Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya Rossii // Problemy prognozirovaniya. – 2018. – №. 3 (168). – S. 3–6.
10. Klepikov D. N., Moskvitina T. G. Strategiya razvitiya himicheskoj i neftekhimicheskoj promyshlennosti Ros-

sii na period do 2015 goda: itogi i perspektivy // Vestnik himicheskoj promyshlennosti. – 2015. – № 3 (66). –S. 25–27.
11. Kopytin I. A. Mirovoj rynok nefti: pandemiya priblizit pik global'nogo sprosa na neft' // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2020. – T. 64. – № 9. – S. 26–36. [Elektronnyj resurs]: https://doi.org/10.20542/0131-2227-2020-64-9-26-36, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
12. Kuznecov N. V. Finansovoe obespechenie elektroenergeticheskih predpriyatij Rossii v usloviyah realizacii programm razvitiya otrasli // Fundamental'nye issledovaniya. – 2014. – T. 6. – № 8. – S. 1431–1438.
13. Nikitin S. A., Makeeva A. S. Sistemnyj vzglyad na problemu effektivnosti funkcionirovaniya predpriyatij himicheskogo kompleksa Rossii // Ekonomika regiona. – 2011. – №. 2. – S. 172–179.
14. Sedova S. V. Model' formirovaniya struktury investicionnyh programm // Ekonomika i matematicheskie metody. – 2015. – T. 51. – № 2. – S. 89–102.
15. Rajeev A., Pati R. K., Padhi S. S. Sustainable supply chain management in the chemical industry: Evolution, opportunities, and challenges, Resources, Conservation and Recycling, 2019. Vol. 149. P. 275–291. [An electronic resource]. Access mode: https://doi.org/10.1016/j.resconrec.2019.05.020, free. Heading from the screen.
16. Spitz P. H. The global chemical industry is poised for change. Primed for success: The story of Scientific Design Company. [An electronic resource]. Access mode: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007 % 2F978-3-030-12314-7.pdf(accessed 18.03.2021), free. Heading from the screen.
17. Zoidov K. Kh., Jankauskas K. S., Zoidov Z. K. Modeling of the system of financial-budgetary relations of the countries of the post-soviet space in the conditions of instability // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2018. – № 12 (98). – S. 422–438.

УДК 330.322

АРСЛАНОВ ШАМИЛЬ ДЖАВАДОВИЧ
к.э.н., доцент, старший научный сотрудник
Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-27-31

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЧАСТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ КРАУД-ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация. Целью исследования *является попытка определить основные направления и проблемы развития крауд-инвестиций в регионах РФ, а также определить перспективность применения инструментария крауд-инвестиций в сельском хозяйстве.* ***Методология исследования*** *основана на методах анализа и синтеза, а также систематизации, сравнения, экономического и логического анализа. Научной базой исследования выступили публикации как зарубежных, так и российских ученых-исследователей в области развития механизмов краудфандинговой деятельности, а также иных альтернативных механизмов привлечения частных инвестиций.* ***Результаты:*** *исследованы возможности развития крауд-инвестиций в сельском хозяйстве региона; определены основные проблемы развития крауд-технологий в современных условиях, установлены особенности реализации крауд-инвестиций с уточнением специфики правового регулирования и возможностей развития крауд-фандинга; рассмотрены сопутствующие риски, присущие крауд-инвестициям.* ***Выводы.*** *По итогам исследования установлены особенности и специфика крауд-фандингового инструментария как альтернативного механизма развития частного инвестирования. Результаты исследования могут быть применены как в ходе формирования и реализации региональной социально-экономической политики в целом, так и ее структурных элементов в отдельности.*
Ключевые слова: *инвестиции, крауд-фандинг, регион, финансовые инструменты, цифровая экономика.*

ARSLANOV SHAMIL DJAVADOVICH
Ph. D. in Economics, associate Professor, senior researcher at the
Institute of socio-economic research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: ars_dgu@mail.ru

REGIONAL PROBLEMS AND PROSPECTS OF ATTRACTION PRIVATE INVESTMENT IN AGRICULTURE: INNOVATIVE CROWD INVESTMENT MECHANISMS

Abstract. The purpose *of the study is an attempt to determine the main directions and problems of the development of crowd investments in the regions of the Russian Federation, as well as to determine the prospects for the use of crowd investment tools in agriculture.* ***The research methodology*** *is based on methods of analysis and synthesis, as well as systematization, comparison, economic and logical analysis. The scientific basis of the research was the publications of both foreign and Russian research scientists in the field of the development of crowdfunding mechanisms, as well as other alternative mechanisms for attracting private investment.* ***Results:*** *the possibilities of the development of crowdfunding in agriculture in the region are investigated; the main problems of the development of crowdfunding technologies in modern conditions are identified, the specifics of the implementation of crowdfunding are established with the specification of the specifics of legal regulation and the possibilities of the development of crowdfunding; the associated risks inherent in crowdfunding are considered.* ***Conclusions.*** *According to the results of the study, the features and specifics of crowdfunding tools as an alternative mechanism for the development of private investment are established. The results of the study can be applied both during the formation and implementation of regional socio-economic policy as a whole, and its structural elements separately.*
Keywords: *investments, crowdfunding, region, financial instruments, digital economy.*

1. Введение. На сегодняшний день Республика Дагестан, являясь самым южным регионом РФ, имея численность населения более 3 миллионов человек и территорию в 50,3 тысячи квадратных километров, являясь преимущественно аграрным регионом, имеет всего лишь 20-процентную долю сельского хозяйства в ВРП.

Столь незначительная доля сельского хозяйства в ВРП говорит о том, что аграрный сектор РД остро нуждается в притоке инвестиций. Дефицит финансово-инвестиционных средств в республике объясняется сложившимся неблагоприятным инвестиционным климатом.

Причинами неблагоприятности инвестиционного климата РД в первую очередь являются: [1]

– высокие риски осуществления инвестиционной деятельности;

– низкий уровень нормативно-правовой регламентации инвестиционной деятельности;

– отсутствие механизмов защиты инвесторов и инвестиционных процессов;

– неопределенность государственных механизмов поддержки инвестиционных проектов.

Имеющийся региональный опыт привлечения инвестиций в сельское хозяйство не может похвастаться успешными проектами. Скорее, наоборот, имеют место частые судебные разбирательства по «приоритетным» региональным инвестиционным проектам.

В подобных условиях, даже успешно начавшие свою деятельность предприятия сельхозиндустрии, оказавшись в затруднительном положении, не имеют реальной возможности воспользоваться механизмами поддержки и оздоровления со стороны государственной власти. Ярким примером тому выступает объявленное на днях банкротство завода «Кикуни».

Сложившаяся ситуация актуализирует поиск новых инновационных возможностей привлечения частного капитала как инвестиционного ресурса, позволяющего развивать сельское хозяйство в регионе.

На наш взгляд, такими инвестиционными инструментами должны стать крауд-технологии.

2. Основная часть. Рассматривая крауд-фандинг и крауд-инвестинг [2] как инструментарий оздоровления аграрного сектора региона, необходимо задаться вопросом: как лучше всего организовать и имплементировать крауд-фандинговые технологии в сельское хозяйство республики?

Решение этого вопроса не ново, и имеется положительный опыт других регионов.

К примеру, внимания заслуживает проект «LavkaLavka», созданный Борисом Акимовым. Который является воплощением реализации, на основе крауд-фандинговых технологий взаимодействия сельхозпроизводителей и конечных (городских) потребителей.

Начался проект «LavkaLavka» в 2009 году, когда Акимов Б. организовал цифровой ресурс по реализации натуральной деревенской еды. Суть проекта состояла в том, чтобы дать возможность жителям мегаполиса приобрести натуральные продукты прямиком с фермы, так сказать «из первых рук».

Проект давал возможность любому фермеру представить свою продукцию на сайте при условии ее тщательной проверки и сертификации. Идея сокращения посредников между потребителем и производителем сельскохозяйственной продукции стала рентабельной, поскольку потребитель получал полную информацию о качестве товара, а производители получали новый рынок сбыта, где клиенты готовы были платить за натуральные продукты.

Реализовывался проект «LavkaLavka» без привлечения банковских кредитов, основываясь на сборе финансовых средств среди самих же фермеров и покупателей. То есть сам Акимов Б. выступил организатором, а покупатели и фермеры профинансировали взаимовыгодный проект.

Организационно «LavkaLavka» является обществом с ограниченной ответственностью, в котором частным инвесторам принадлежит 49 %.

Из объявленного организаторами сбора в размере 5 миллионов рублей одна половина была профинансирована потенциальными покупателями, а вторая – фермерами. Каждый профинансировавший проект получал 20 % скидку, а на момент открытия магазин насчитывал около 5 тысяч таких покупателей.

Еще одним примером создания крауд-инвестиционной платформы в сфере сельского хозяйства является интернет-портал «Рублемания», который по замыслу создателей должен стать первой в России инвестиционной платформой, позволяющей направлять собранные частные инвестиции на возрождение сельского хозяйства страны.

Проект реализуется только на основе привлеченных средств частных инвесторов, реализовывая принцип «выгодно инвестировать в сельское хозяйство».

Согласно проекту «Рублемания» абсолютно любой инвестор автоматически становится

совладельцем проекта, в который он инвестируют, и, по заверению организаторов, получает гарантированную прибыль в размере 18 % от сделанных вложений.

Необходимо отметить, что крауд-инвестинг и акционерный крауд-фандинг являются инновационными и в то же время альтернативными финансовыми инструментами формирования инвестиционных ресурсов на основе привлечения неограниченного числа инвесторов [3].

Крауд-инвестинг, на наш взгляд, должен стать весьма популярным на территории Республики Дагестан, поскольку, являясь альтернативным финансовым инструментом, он позволяет осуществлять финансирование стартапов, а также всех «молодых» проектов, нуждающихся в дополнительных инвестициях, не несущих за собой обременительных процентов.

В то же время инвестор, вкладывающий свои средства в проекты, реализуемые на основе технологий крауд-фандинга, получает возможность быть причастным к большому и значимому проекту, финансируя сколько угодно малую ее часть [4].

Поэтому крауд-инвестинговые платформы – это еще и привлекательная возможность для любого желающего получать пассивный доход, поскольку так называемый «обещательный» уровень доходности проектов на таких площадках значительно превышает доходность иных видов пассивного дохода.

Развитие крауд-технологий в сельском хозяйстве республики, на наш взгляд, окажет весьма благоприятное влияние на всю социально-экономическую систему региона, а также, безусловно, будет способствовать достижению следующих стратегических целей и задач:

– развитие малого и среднего бизнеса в аграрном секторе экономики;

– налаживание выпуска и потребления собственной сельскохозяйственной продукции (что ускорит процесс импортозамещения и снизит последствия международных санкций).

– повышение инвестиционной привлекательности региона.

При это необходимо помнить, что возрождение сельского хозяйства региона – это весьма трудоемкий и затратный процесс, который не может быть реализован без привлечения необходимого объема финансирования.

Поэтому использование инструментария крауд-фандинга должно стать именно той отправной точкой подъема сельского хозяйства региона, позволяющей создавать инновационные проекты малого и среднего предпринимательства е максимальным участием инвесторов-потребителей сельхозпродукции.

Развитие альтернативных инновационных финансовых инструментов в условиях цифровизации всего мирового экономического пространства приобретает существенную роль в инвестиционном процессе [5]. А, соответственно, и требует своей существенной организационно-экономической и нормативно-правовой проработки, позволяющей исключить риски недобросовестности при осуществлении инвестиционной деятельности.

Рассмотрим более подробно проблемы, связанные с реализацией крауд-технологий как инструмента привлечения частных инвестиционных ресурсов.

Основным вопросом инвестирования является вопрос проработки инвестиционных рисков. Крауд-технологии, будучи низкорисковыми, не исключают полностью риск инвестирования, который берут на себя инвесторы. [6]

В подобном разрезе краудфандинг не меняет принципы и механизмы, присущие инвестированию (исключение составляют проекты, основанные на пожертвованиях).

Соответственно, немаловажной проблемой развития крауд-технологий являются характерные для инновационных проектов риски. К примеру, организаторы инвестиционного проекта несут риск заимствования оригинальной бизнес-идеи. Связано это с тем, что необходимо озвучить свою идею для привлечения финансовых средств под ее реализацию. В подобном аспекте принцип прозрачности и открытости создает риск недобросовестного использования чужих идей и технологий.

Тот же принцип открытости исключает защиту идеи посредством защиты прав как промышленной, так и интеллектуальной собственности.

Если взглянуть на эту проблему с другой стороны, то вряд ли на цифровых площадках будет заявлено большое количество проектов, нуждающихся в защите уникальности идеи и технологии. Существующие проекты показывают нам, что в большинстве случаев реализуются проекты, несущие социальную пользу при относительно небольших вложениях. Среднестатистические доходы россиян и отсутствие у них стремления к техническому новаторству делают практически невозможным финансирование технологически сложных проектов.

Однако не исключена возможность участия в небольшой части технологически сложных проектов на основе цифровых площадок, в таком случае краудфандинг дает возможность крупным компаниям привлечь дополнительные источники финансирования.

В таком случае использование технологий крауд-фандинга в качестве метода софинансирования достаточно крупных и амбициозных проектов будет рассматриваться как конкурентное преимущество при привлечении инвестиционных ресурсов [7, 8]

Совсем другое дело – это риски инвесторов, которые обратно пропорциональны способности инвестора предугадать успешность проекта и перспективы.

В то же время цифровые платформы не несут ответственности за реализуемость и успешность заявленного проекта, поскольку это не входит в перечень их задач и полномочий [9, 10].

Что не исключает, а, наоборот, стимулирует желание организаторов цифровых площадок досконально разобраться в предполагаемом проекте вместе с его организаторами, дабы убедиться в благонадежности их намерений. Только такой подход позволяет на сегодняшний день избежать недобросовестности в сфере крауд-инвестиций.

Не совсем риском, а всего лишь актуальным вопросом выступает нуждающийся в своей нормативно-правовой проработке контроль за использованием собранных финансовых ресурсов. Отсутствие правового регулирования в этой сфере рано или поздно приведет к возникновению проблем.

В то же время цифровые платформы, реализующие крауд-фандинговую деятельность, не подпадают под действие Закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», что практически исключает влияние спецслужб на их деятельность.

Безусловно, развитие крауд-технологий является стимулирующим фактором для развития экономик регионов нашей страны. Поэтому конкурентные преимущества получат те регионы, которые смогут сформировать достаточно успешный цифровой инвестиционный потенциал, и речь идет не только о небольших и социальных проектах, а затрагиваются достаточно значимые и крупные региональные проекты.

Применительно к региональному аспекту крауд-инвестиций можно утверждать, что они позволят достичь следующих качественных показателей:

– повысить инвестиционную активность всех слоев населения;

– улучшить инвестиционный потенциал региона.

Что делает развитие и популяризацию крауд-инвестиций в регионах России стратегическим приоритетом их инвестиционного и цифрового развития. И формирует объективную необходимость внесения изменений в правовую и экономическую сферы региона, что, в свою очередь, позволит решить следующие задачи:

– определить возможности крауд-технологий относительно их практического применения;

– популяризировать крауд-технологии в обществе и бизнес-сообществе.

3. Результаты. Определено, что развитие современных крауд-инвестиций является перспективным инструментарием оздоровления экономик регионов нашей страны. Безусловная важность альтернативных финансовых инструментов заключается в способности реализовывать жизненно необходимое финансирование стартапов и «молодых» проектов, нуждающихся в инвестициях, не несущих за собой обременительных процентов.

Обоснована необходимость использования инструментария краудфандинга в сельском хозяйстве как отправной точки его подъема и механизма, позволяющего создавать инновационные проекты малого и среднего предпринимательства с максимальным участием инвесторов-потребителей сельхозпродукции.

Определены задачи, достижение которых станет возможным благодаря внедрению крауд-технологий в сельское хозяйство региона, к которым отнесены:

– развитие малого и среднего бизнеса в аграрном секторе экономики;

– налаживание выпуска и потребления собственной сельскохозяйственной продукции (что ускорит процесс импортозамещения и снизит последствия международных санкций);

– повышение инвестиционной привлекательности региона;

– развитие инвестиционного потенциала региона за счет «цифровых» платформ формирования инвестиционных ресурсов.

Выявлены факторы, препятствующие развитию крауд-фандинга как в России, так и ее регионах, существенным из которых является нормативная неурегулированность крауд-инвестиций, часто приводящая к их негласному запрету.

4. Выводы. В сложившихся реалиях развития экономики регионов альтернативный инструментарий крауд-фандинга выступает весьма перспективным механизмом, способным привлечь значительные инвестиционные средства во все отрасли экономики.

Стимулирование развития и популяризация крауд-фандингового инструментария в регио-

нах РФ должны стать стратегическим приоритетом интенсификации их инвестиционной активности.

В то же время отсутствие своевременного нормативно-правового регулирования инвестиционных процессов в регионах становится причиной того, что часть инструментария краудфандинга остается под негласным запретом.

Литература

1. Arslanov Sh., Abdulaeva Z., Daitova A. Development of Crowd Investments in the Region: Opportunities and Challenges. // Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference 'Current problems of social and labour relations' (ISPC-CPSLR 2020), Makhachkala 2020. DOI https://doi.org/10.2991/assehr.k.210322.088
2. Ahlers G., Cumming D., Günther C., Schweizer D. Signaling in Equity Crowdfunding // Entrepreneurship Theory and Practice. 2015. Vol. 39, iss. 4. P. 955–980.
3. Belleflamme P., Lambert T., Schwienbacher A. Crowdfunding: Tapping the right crowd // Journal of Business Venturing. 2014. Vol. 29, iss. 5. P. 585–609.
4. Bi S., Liu Z.Y., Usman K. The influence of online information on investing decisions of reward-based crowdfunding // Journal of Business Research. 2017. Vol. 71. P. 10–18
5. Brown T. E., Boon E., Pitt L. F. Seeking funding in order to sell: Crowdfunding as a marketing tool // Business Horizons. 2017. Vol. 60, iss. 2. P. 189–195.
6. Buttice V., Colombo M. G., Wright M. Serial Crowdfunding, Social Capital, and Project Success // Entrepreneurship Theory and Practice. 2017. Vol. 41, iss. 2. P. 183–207.
7. Chan R., Parhankangas A. Crowdfunding Innovative Ideas: How Incremental and Radical Innovativeness Influence Funding Outcomes // Entrepreneurship Theory and Practice. 2017. Vol. 41, iss. 2. P. 237–263.
8. Guerini M., Piva E., Rossi-Lamastra C. Crowdfunding in Europe: Determinants of Platform Creation across Countries // California Management Review. 2016. Vol. 58, iss. 2. P. 44–71.
9. Serdaris K. The Regulation of Crowdinvesting under the Greek Securities Laws // University of Oxford, Faculty of Law. 2017.
10. Gilinsky D., Levites P., Gabbay Z. Regulation of Crowdfunding in the UK, US and Israel: A Comparative Review // Butterworths Journal of International Banking and Financial Law. 2016.

References:

1. Arslanov Sh., Abdulaeva Z., Daitova A. Development of Crowd Investments in the Region: Opportunities and Challenges. // Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference 'Current problems of social and labour relations' (ISPC-CPSLR 2020), Makhachkala 2020. DOI https://doi.org/10.2991/assehr.k.210322.088
2. Ahlers G., Cumming D., Günther C., Schweizer D. Signaling in Equity Crowdfunding // Entrepreneurship Theory and Practice. 2015. Vol. 39, iss. 4. P. 955–980.
3. Belleflamme P., Lambert T., Schwienbacher A. Crowdfunding: Tapping the right crowd // Journal of Business Venturing. 2014. Vol. 29, iss. 5. P. 585–609.
4. Bi S., Liu Z.Y., Usman K. The influence of online information on investing decisions of reward-based crowdfunding // Journal of Business Research. 2017. Vol. 71. P. 10–18
5. Brown T. E., Boon E., Pitt L. F. Seeking funding in order to sell: Crowdfunding as a marketing tool // Business Horizons. 2017. Vol. 60, iss. 2. P. 189–195.
6. Buttice V., Colombo M. G., Wright M. Serial Crowdfunding, Social Capital, and Project Success // Entrepreneurship Theory and Practice. 2017. Vol. 41, iss. 2. P. 183–207.
7. Chan R., Parhankangas A. Crowdfunding Innovative Ideas: How Incremental and Radical Innovativeness Influence Funding Outcomes // Entrepreneurship Theory and Practice. 2017. Vol. 41, iss. 2. P. 237–263.
8. Guerini M., Piva E., Rossi-Lamastra C. Crowdfunding in Europe: Determinants of Platform Creation across Countries // California Management Review. 2016. Vol. 58, iss. 2. P. 44–71.
9. Serdaris K. The Regulation of Crowdinvesting under the Greek Securities Laws // University of Oxford, Faculty of Law. 2017.
10. Gilinsky D., Levites P., Gabbay Z. Regulation of Crowdfunding in the UK, US and Israel: A Comparative Review // Butterworths Journal of International Banking and Financial Law. 2016.

УДК 332.14:31

ПАРХОМОВ ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
преподаватель кафедры экономики, ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, Белгород, Россия,
e-mail: upr-nii@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-32-46

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ДИАГНОСТИКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С УЧЕТОМ ИХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ

Аннотация. *Неоднородность российского сельского экономического пространства присутствует как на региональном уровне, так и на уровне муниципальных районов. Существующие в настоящее время барьеры различного характера сдерживают функционирование сельских муниципальных образований, что приводит к снижению инвестиционной привлекательности сельских территорий и является одной из причин общего замедления их развития. В связи с этим снижается результативность принимаемых управленческих решений, ориентированных на усредненные значения целевых показателей без учета сельских особенностей.* ***Цель работы*** *— разработка диагностики устойчивого развития сельских территорий с учетом их пространственной локализации.* ***Методология и методы проведения работы.*** *Теоретико-методологической основой послужили труды отечественных и зарубежных ученых, а также применялись следующие методы: монографический, расчетно-конструктивный, абстрактно-логический и статистико-экономический методы исследования.* ***Результаты.*** *Предложенные приоритетные направления будут способствовать развитию сельских территорий за счет полного использования их пространственных потенциалов.* ***Область применения результатов.*** *Предложенные рекомендации по устойчивому развитию сельских территорий с учетом их пространственной локализации могут быть применены законодательными и исполнительными органами власти при разработке проектов и программ, направленных на социально-экономическое развитие села.* ***Выводы.*** *Предлагаемый подход позволит более гибко реагировать на внутренние и внешние изменения, а именно рационально использовать пространственный потенциал для устойчивого развития сельских территорий.*
Ключевые слова: *сельские территории, устойчивое развитие, пространственная локализация, диагностика, пространственный потенциал.*

PARKHOMOV EVGENY ALEKSANDROVICH
Lecturer of the Department of Economics, Belgorod State University, Belgorod, Russia,
e-mail: upr-nii@yandex.ru

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE DIAGNOSIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT RURAL TERRITORIES, TAKING INTO ACCOUNT THEIR SPATIAL LOCALIZATION

Abstract. *The heterogeneity of the Russian rural economic space is present both at the regional level and at the level of municipal districts. Currently existing barriers of various nature constrain the functioning of rural municipalities, which leads to a decrease in the investment attractiveness of rural areas and is one of the reasons for the general slowdown in their development. In this regard, the effectiveness of management decisions focused on the average values of target indicators without taking into account rural characteristics decreases.* ***The purpose*** *of the work is to develop diagnostics of sustainable development of rural areas, taking into account their spatial localization.* ***Methodology and methods of work.*** *The theoretical and methodological basis was the works of domestic and foreign scientists, and the following methods were used: monographic, computational and constructive, abstract-logical and statistical-economic research methods.* ***Results.*** *The proposed priority areas will contribute to the development of rural areas through the full use of their spatial potentials.* ***The scope of the results.*** *The proposed recommendations for*

the sustainable development of rural areas, taking into account their spatial localization, can be applied by legislative and executive authorities when developing projects and programs aimed at the socio-economic development of the village. ***Conclusions.*** *The proposed approach will allow for a more flexible response to internal and external changes, namely, rational use of spatial potential for sustainable development of rural areas.*
Keywords: *rural areas, sustainable development, spatial localization, diagnostics, spatial potential.*

1. Введение. В настоящее время пространство российского села характеризуется дисбалансом между усиливающимися запросами жителей и хозяйствующих субъектов к качеству среды обитания, с одной стороны, и возможностями их удовлетворения – с другой. В связи с этим увеличивается неравномерность распределения материальных объектов, пространственная дифференциация отдельных районов муниципальных образований как мест жизнедеятельности, проблемы в эксплуатации инженерной и коммунальной инфраструктуры, социальной сфере. Поэтому одним из приоритетов в деятельности органов местного самоуправления должна являться гармонизация пространственного развития сельских территорий, сбалансированный и пропорциональный рост экономики и развития социальной сферы сельских населенных пунктов, поэтапное сокращение различий между ними по важнейшим индикаторам экономической активности и уровня жизни населения. Для решения этой задачи необходима выработка новых подходов к формированию и использованию пространственного потенциала сельских территорий, которые позволят эффективно решить задачи их устойчивого развития.

2. Основная часть

2.1 Основные вопросы взаимосвязи устойчивого развития сельских территорий и их локализации

Идея связи между природными, экономическими и социальными процессами, составляющая сущность и содержание устойчивого развития, приобрела новое содержание с наступлением современного этапа глобализации. Одним из первых, кто указал на пути разрешения указанных выше проблем, был Г. Дейли [1], предложивший использовать в качестве критериев устойчивого развития такие физические параметры, как количество использованных ресурсов и производимых товаров. Обеспечение устойчивого развития, по его мнению, заключается в том, чтобы удерживать экономическую систему в определенном состоянии, без увеличения ее масштаба сверх размера, выходящего за пределы поддерживающих возможностей окружающей при-родной среды. Корректировка развития происходит путем совершенствования качественных параметров, а не количественного роста.

В контексте такого подхода устойчивое равновесие предстает как баланс между экономической и биофизической системами, а развитие происходит с использованием ресурсов без увеличения ресурсопотока, а именно, без его выхода за пределы возможностей природной среды. Это позволяет разрешить противоречие между необходимостью экономического роста и устойчивостью природопользования [2].

Вместе с тем переход к новой парадигме устойчивого развития свидетельствует об опережении темпов пространственных трансформаций по сравнению с отраслевыми, структурными и функциональными изменениями, происходящими на сельских территориях. Усиление интереса к регулированию сферы пространственного развития обусловлено изменением нормативно-правовых аспектов деятельности, связанных со стратегическим планированием в РФ, а также с изменением внешнеполитических условий и макроэкономических факторов [3, 4].

Вместе с этим разработанные нормативно-правовые документы, регулирующие процесс устойчивого развития, в настоящее время не являются полностью завершенными и нуждаются в некоторой доработке. Однако в них разработаны принципы устойчивого развития: постоянства процессов развития; гармоничности развития человека; социальной справедливости.

Наряду с этим немаловажное влияние на сельские территории оказывает пространственная локализация, которая может быть охарактеризована с помощью пространственного потенциала. В настоящее время к нему относят: фактически сложившийся уровень целостности территории; степень обжитости населением поселенческой территории; созданная инфраструктурная основа для развития экономических, хозяйственных, социальных и других связей; имеющаяся на территории природная среда, население с его историческим опытом, традициями и другими идентичными чертами и т. д.

Исходя из этого все естественные и общественные составляющие пространственного потенциала взаимосвязаны и взаимозависимы, поэтому трансформация в любой из его составля-

ющих может привести к перекосам в его организации и к негативным изменениям для всей территории в целом. При этом необходимо учитывать, что главная особенность пространственного потенциала состоит в территориальной дифференцированности по структуре естественно-природных и общественных составляющих, по совокупности условий жизнедеятельности и жизнеобеспечения людей. Сама природа пространственного потенциала исключает унификацию способов его организации, управления и использования, включая хозяйственную и социальную структуры, условия жизнедеятельности, формы обеспечения населения и т. д. [5].

Несмотря на это, в настоящее время пространственный фактор недостаточно учитывается на муниципальном уровне. Поэтому актуальной представляется задача научного обоснования разработки методического подхода к диагностике устойчивого развития сельских территорий с учетом их пространственной локализации.

2.2. Исследование факторов и условий устойчивого развития сельских территорий Белгородской области

Эффективное функционирование сельских территорий, их устойчивое развитие зависят от системы основополагающих факторов: социальных, экономических, экологических, институциональных. В связи с этим принятая в Российской Федерации Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 г. призвана обеспечить сбалансированность показателей всех сфер жизнедеятельности сельского населения, а также факторов, на них влияющих.

Однако сложившаяся социально-экономическая ситуация на селе позволяет утверждать, что сельские территории переживают системный кризис, основными проявлениями которого являются низкий уровень доходов сельского населения, высокий износ основных производственных фондов, прежде всего, в сферах жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, здравоохранения, слабость развития производственной инфраструктуры, низкий уровень развития малого и среднего бизнеса, снижение качества сельской жизненной среды и обострение проблемы бедности населения [6, 7].

Ухудшение демографической ситуации сельских территорий, деградация производственной базы и социальной сферы села, сокращение экономического потенциала за счет выбытия из сельскохозяйственного оборота земель, отсутствие четких стратегических целей и приоритетов в социально-экономическом развитии соответствующих территорий, низкая привлекательность и перспективность жизни и работы на селе для молодежи требуют незамедлительных мер по выбору необходимых направлений и инструментов обеспечения устойчивого развития сельских муниципальных образований [8, 9, 10].

В этой связи прослеживается острая необходимость применения комплексного подхода к развитию сельских территорий, основанного на устранении ведомственной разобщенности и определении приоритетности в поддержке сельских местностей, способных дать дополнительный импульс развитию региональной экономики [11, 12].

Для этого проведем оценку сложившейся ситуации на сельских территориях Белгородской области. Наибольшую сложность здесь представляет обоснование системы показателей, по которой будет проводиться исследование. Главной проблемой в данном случае является недостаточное количество имеющейся статистической информации по муниципальным образованиям Белгородской области. Исходя из этого разработана система показателей для оценки устойчивого развития сельских территорий, которая включает следующие блоки: экономический, социально-трудовой, инфраструктурный, финансовый и экологический (табл. 1).

В связи с тем что единицы измерения у показателей разные, это не позволяет использовать их абсолютные значения при расчете индекса устойчивого развития сельских территорий. Поэтому далее необходимо провести процедуру стандартизации применительно ко всей полученной информационной базе исследования, с помощью которой возможно привести данные к единой величине, изменяющейся в пределах от 0 до 1. Расчет индексов осуществляется по формулам, а направление тенденции (отрицательное или положительное) определяется экспертным образом. Так:

– для показателей, увеличение которых положительно влияет на конечный результат, применяется формула 1

$$Y_{jn}^{1} = \frac{y_{jn}^{1} - y_{min}^{1}}{y_{max}^{1} - y_{min}^{1}}, \quad (1)$$

где Y_{jn}^{1} – стандартизированный j-й показатель n-го района; y_{jn}^{1} – фактическое значение j-го показателя n-го района; $y_{\min}^{1}$ – минимальное значение j-го показателя района; y_{max}^{1} – максимальное значение j-го показателя района;

– для показателей, увеличение которых отрицательно влияет на конечный результат, применяется формула 2

$$Y_{jn}^{2} = \frac{y_{max}^{2} - y_{jn}^{2}}{y_{max}^{2} - y_{min}^{2}}, \quad (2)$$

где Y_{jn}^{2} – стандартизированный j-й показатель n-го района; y_{jn}^{2} – фактическое значение j-го показателя n-го района; y_{min}^{2} – минимальное значение j-го показателя района; y_{max}^{2} – максимальное значение j-го показателя района.

Таблица 1

Система показателей для оценки устойчивого развития сельских территорий

Блок	Показатели	
Экономический	$Эк_1$	оборот организаций, млн руб.,
	$Эк_2$	объем отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами организациями промышленной отрасли, млн руб.
	$Эк_3$	произведенная продукция сельского хозяйства, млн руб.
	$Эк_4$	грузооборот, тыс. тонно-км
	$Эк_5$	объем работ, выполненных собственными силами строительными организациями, млн руб.
Социально-трудовой	$Соц\text{-}тр_1$	доля сельского населения в общей численности, %
	$Соц\text{-}тр_2$	уровень занятости, %
	$Соц\text{-}тр_3$	доля занятых в образовании, %
	$Соц\text{-}тр_4$	доля работающих в области здравоохранения и социальных услуг, %
	$Соц\text{-}тр_5$	численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения, чел.
Инфраструктурный	$Инф_1$	общая площадь жилищного фонда, 1000 м^2
	$Инф_2$	доля жилого фонда, оборудованная газом, %
	$Инф_3$	доля жилого фонда, оборудованная водопроводом, %
	$Инф_4$	нагрузка на одно лечебное учреждение, чел.
	$Инф_5$	нагрузка на одну дошкольную организацию, чел.
Финансовый	$Фин_1$	уровень жизни
	$Фин_2$	уровень жизни пенсионеров
	$Фин_3$	среднемесячный размер начисленных субсидий на семью, руб.
	$Фин_4$	среднемесячная начисленная заработная платы в сфере образование
	$Фин_5$	среднемесячная начисленная заработная платы в области здравоохранения и социальных услуг
Экологический	$Экол_1$	объем использованной свежей воды, млн м^3
	$Экол_2$	забор и использование воды производственные нужды, млн м^3
	$Экол_3$	затраты на охрану окружающей среды, тыс. руб.
	$Экол_4$	внесено минеральных удобрений на 1 га всей посевной площади, т
	$Экол_5$	внесено органических удобрений на 1 га всей посевной площади, т

Далее полученные результаты по блокам устойчивого развития сельских территорий сводятся в 5 итоговых стандартизированных индекса, количество которых соответствует количеству блоков: экономический (I_1), социально-трудовой (I_2), инфраструктурный (I_3), финансовый (I_4), экологический (I_5). Расчет проводится по следующей формуле:

$$I_1 = \frac{1}{n}\sum_{j=1}^{n} Y_j\,, \qquad (3)$$

где I1 – стандартизированный индекс n-го района; Y_j – стандартизированный j-й показатель n-го района; *n* – количество показателей.

В результате расчетов экономической устойчивости развития сельских территорий в 2019 г. были получены значения стандартизированных показателей, свидетельствующие о значительной дифференциации сельских территорий (табл. 2). Так, ни в одном из районов Белгородской области все стандартизированные показатели не имели высокого значения. Особенно сложная ситуация наблюдается в Красненском, Вейделевском, Грайворонском, Валуйском, Ровеньском и Краснояружском районах (28,5% от общего числа районов), где полученный итоговый стандартизированный индекс имеет значение меньше 0,10. На территориях данных областей органам власти стоит обратить внимание на развитие базовых для сельской экономики видов деятельности (сельское хозяйство, промышленность, строительство), так как и общий оборот организаций, и по каждой отрасли имеет значение существенно ниже среднего по области.

Таблица 2

Стандартизация показателей экономического блока развития сельских территорий Белгородской области

Районы	Стандартизированные показатели экономической устойчивости сельских территорий					Итоговый стандартизированный индекс
	$Эк_1$	$Эк_2$	$Эк_3$	$Эк_4$	$Эк_5$	
Красненский	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01
Вейделевский	0,04	0,00	0,08	0,00	0,00	0,03
Грайворонский	0,09	0,02	0,16	0,01	0,05	0,06
Валуйский	0,00	0,00	0,26	0,02	0,10	0,07
Ровеньский	0,09	0,08	0,06	0,04	0,12	0,08
Краснояружский	0,10	0,03	0,08	0,08	0,13	0,09
Чернянский	0,13	0,06	0,11	0,07	0,20	0,12
Борисовский	0,26	0,12	0,14	0,12	0,12	0,15
Губкинский	0,04	0,02	0,18	0,03	0,77	0,21
Красногвардейский	0,27	0,10	0,52	0,10	0,16	0,23
Волоконовский	0,14	0,13	1,00	0,01	0,00	0,26
Ивнянский	0,24	0,13	0,52	0,08	0,32	0,26
Шебекинский	0,19	0,29	1,00	0,02	0,06	0,31
Белгородский	0,57	0,22	0,72	0,03	0,21	0,35
Прохоровский	0,50	0,41	0,83	0,06	0,09	0,38
Старооскольский	0,02	0,00	0,60	0,39	1,00	0,40
Новооскольский	0,41	0,41	0,84	0,21	0,17	0,41
Ракитянский	0,61	0,46	0,61	0,17	0,29	0,43
Корочанский	0,85	0,77	0,68	0,30	0,05	0,53
Яковлевский	1,00	0,50	0,54	0,48	0,13	0,53
Алексеевский	0,14	1,00	0,45	1,00	0,63	0,64

Обратная ситуация наблюдается в Корочанском, Яковлевском и Алексеевском районах (14,3% от общего числа районов), где зафиксированы самые высокие итоговые стандартизированные индексы – 0,53, 0,53 и 0,64 соответственно. При этом в Яковлевском районе за 2019 г. наблюдается самое высокое значение оборота организаций – 74764,2 млн руб., при этом отрасль сельского строительства значительно отстает, что не позволило ему выйти на лидирующую позицию.

Полученные результаты позволяют сказать, что практически во всех районах Белгородской области основой сельской экономики является только одна из рассмотренных областей, редко – две. Такое одностороннее развитие приводит к отставанию сельских территорий по блоку экономической устойчивости. Для решения данной проблемы органам власти можно посоветовать обратить внимание на диверсификацию, как возможность улучшить не только экономическую составляющую, но и общее состояние района и перейти на путь устойчивого развития.

Следующим блоком стал социально-трудовой, а полученные по нему результаты показали несколько иную ситуацию. Так, только 2 района (Вейделевский и Грайворонский) имеют высокие значения практически всех стандартизированных показателей (4 показателя из 5), однако в них зафиксировано довольно низкое значение занятости сельского населения, которое в 2019 г. составило всего 38,61 и 33,12% соответственно при среднем уровне по области 43,1%. Аналогичная ситуация складывается практически в половине сельских районов Белгородской области, что, несомненно, связано с недостатком рабочих мест на селе.

Проведенные расчеты показывают, что для сельских территорий кризисные явления в области сельского образования характерны до сих пор, так, 10 районов имеют низкие значения такого стандартизированного показателя, как доля занятых в сфере образования (близкие к 0,00). Еще хуже ситуация скалывается ситуация в области сельского здравоохранения. Только в 19,0% районов значение стандартизированного показателя выше 0,50. Такие результаты свидетельствуют о низкой привлекательности сельской местности для работников социальной сферы, недостаточной эффективности таких го-сударственных программ, как «Земский доктор» и «Земский учитель».

При анализе инфраструктурного блока было выявлено, что только в Алексеевском районе зафиксировано высокое значение такого показателя, как общая площадь жилищного фонда, составившего в 2019 г. 7714 тыс. м^2. Стоит обратить внимание, что данный показатель в 3,7 раза превышает значение ближайшего района (в Яколевском районе – 2064 тыс. м^2).

Обратная ситуация наблюдается по такому показателю, как оборудованность жилищного фонда газом, который во всех районах имеет высокое значение и стремится к 100,0% (Красногвардейский район). При этом показатель оборудованности жилищного фонда водопроводом имеет не столь высокое значение и варьируется в пределах от 51,43% (Чернянский район) до 100,0% (Яковлевский район).

Особый интерес в данном блоке предоставляют показатели нагрузки на 1 лечебное учреждение и дошкольную организацию. Так, по первому показателю только в 3 районах (Волоконовский, Корочанский и Новооскольский) зафиксирована значительная нагрузка на одно учреждение (значение стандартизированного показателя изменяется в пределах от 0,47 до 0,00). Еще в 4 районах отмечается высокая нагрузка на одну дошкольную организацию. Это Алексеевский, Грайворонский, Старооскольский, Яковлевский. Это связано с увеличение численности сельского населения моложе трудоспособного возраста, а также укрупнением сельских образовательных учреждений.

Вместе с этим стоит указать, что, несмотря на некоторые недостатки, уровень инфраструктурной устойчивости по всем районам Белгородской области является достаточно высоким. Об этом свидетельствует то, что только в двух районах (Старооскольском и Борисовском) значение итогового стандартизированного индекса ниже 0,50. В остальных рассматриваемых блоках это соотношение значительно меньше.

Следующим рассмотренным блоком стала финансовая устойчивость развития сельских территорий. Основным показателем, характеризующим уровень благосостояния населения, является уровень жизни, который в 76,2% районах Белгородской области имеет высокое значение (стандартизированный показатель имеет значение больше 0,50). Одновременно с этим уровень жизни пенсионера с аналогично высоким значением зафиксирован только в половине. Такое соотношение говори о том, что данная категория граждан так и осталась социально незащищенной, и, соответственно, данное направление сельской политики осталось вне круга пристального внимания органов региональной и муниципальной власти.

Еще одним показателем, свидетельствующем об уровне социальной поддержки отдельных

категорий граждан, является среднемесячный размер начисленных субсидий на семью. Только 42,9% районов имеют стандартизированный показатель выше 0,50, что говорит о более высоком уровне данного показателя, чем в среднем по области. Однако необходимо отметить, что в фактическом выражении такая поддержка даже в них составляет всего от 816 до 1116 руб. на семью, что не может рассматриваться как существенное прибавление в бюджете сельской семьи.

Совсем сложная ситуация с оплатой труда сложилась в сферах образования и здравоохранения. Единственными районами, в которых уровень заработной платы по обеим вышеназванным областям в 2019 г. был выше, чем в среднем по области, это Алексеевский и Старооскольский (1,00 и 0,93 – сфера образования; 0,68 и 1,00 – сфера здравоохранения). Также можно выделить Губкинский район, где уровень заработной платы в области образования также был выше среднего по области.

Проведенный анализ показал, что, несмотря на сложившееся представление о Белгородской области как о регионе с высоким уровнем жизни и благосостояния населения, ей все же присущи некоторые отрицательные изменения, на которое стоит обратить внимание при принятии документов, регламентирующих развитие сельских территорий.

Последним блоком в проведенной оценке является анализ экологической устойчивости, который показал практически полное отсутствие затрат на охрану окружающей среды. В 38,1% районов Белгородской области значение данного стандартизированного показателя равно 0,00, а еще у 4 не достигает и 0,05. При этом в Белгородском и Яковлевском районах складывается обратная ситуация, где получены самые высокие значения – 1,00 и 0,52 соответственно.

Одним из показателей рационального отношения к окружающей среде является использование свежей воды. Так, во всех районах, кроме Старооскольского, оно имеет высокое значение. Это говорит о том, что на всех сельских территориях происходит практически одинаковое использование свежей воды. Однако его распределение на производственные нужды и население в районах сложилось по-разному. Только в 3 районах (Старооскольский, Губкинский и Новооскольский) производственные нужды превышают.

Сохранение и поддержание почвенного плодородия, создание условий для роста объемов высококачественной продукции сельского хозяйства в значительной степени зависит от вносимых в почву удобрений. Однако цена на удобрения и средства химической защиты сельскохозяйственных культур постоянно растет, что является серьезным сдерживающим фактором для эффективной деятельности аграрных предприятий. В организациях, которые имеют в достаточном объеме финансовые средства для приобретения и внесения минеральных удобрений, получают значительную прибавку к урожайности, а следовательно, большую прибыль, выход на рынки сбыта продукции и реальную возможность ведения расширенного сельскохозяйственного производства.

Далее после нахождения стандартизированных индексов каждого блока устойчивого развития сельских территорий определяется комплексный индекс:

$$I_{УРСТ} = \frac{1}{5}\sqrt{I_1 \times I_2 \times I_3 \times I_4 \times I_5}, \quad (4)$$

где $I_{УРСТ}$ – индекс устойчивого развития сельских территорий районов Белгородской области.

На основе полученных данных строится рейтинг сельских территорий, результаты которого отражены на рис. 1.

Как показали результаты рейтинга, самый высокий индекс зафиксирован в Алексеевском, Белгородском и Яковлевском районах, а самый низкий – в Волоконовском и Краснояружском. Визуально полученный массив данных можно разделить на 3 группы: в первую группу с высоким индексом попадают 14,3% всех сельских территорий области (3 района со значением показателя более 0,50), во вторую группу – 47,6% (10 районов, где показатель находится в пределах от 0,45 до 0,50) и в третью группу – 38,1% (8 районов с показателем ниже 0,45).

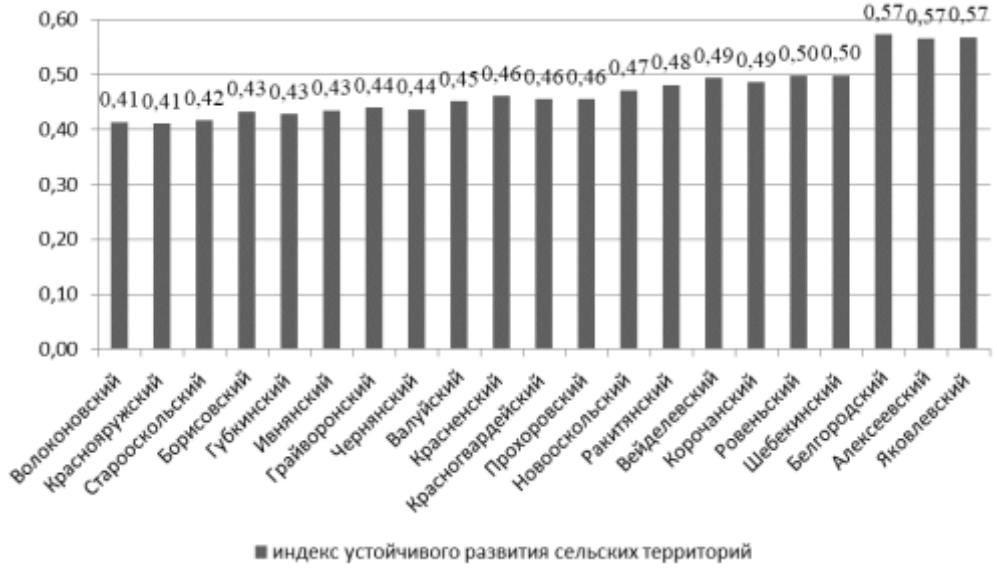

Рис. 1. *Рейтинг сельских территорий районов Белгородской области по индексу устойчивого развития сельских территорий (ІУСТР)*

2.3. Определение степени пространственной локализованности сельских территорий Белгородской области на основе оценки их пространственного потенциала

Проблема неоднородности пространственного потенциала села в настоящее время присутствует как на региональном уровне, так и на уровне муниципальных образований. В современных условиях сбалансированное развитие территории, создание в каждом муниципальном образовании комфортных условий обеспечения и обустройства жизнедеятельности людей являются не только важнейшими задачами региональных органов власти, но и становятся базовыми условиями их устойчивого функционирования.

Поэтому вопрос эффективного использования пространственного потенциала является решающим для обеспечения комплексной реализации всех ресурсных, природных, экологических, национальных, социальных, экономических и других возможностей территории, гарантирующих ее целостность в будущем [13].

В пространстве соединяются, переплетаются, интегрируются и в то же время противоречат друг другу естественно-природные и общественные, объективные и субъективные аспекты развития. В пространственном потенциале, по существу, синтезируются все составляющие совокупного потенциала территорий: природно-ресурсный, производственно-технический, географический, экономический, инновационный, социальный, трудовой, инфраструктурный, финансовый, институциональный и другие виды [14, 15].

В данном исследовании для оценки пространственного потенциала муниципальных районов были выбраны: трудовой, экономический, инфраструктурный и социальный потенциалы. Для осуществления расчетов используется тот же метод, что и при расчете индекса устойчивого развития сельских территорий (стандартизация показателей).

Первой рассматриваемой составляющей пространственного потенциала муниципальных районов является экономический потенциал, включающий текущие возможности районов и оценивается через следующие показатели: плотность экономической деятельности, финансовые ресурсы предприятий и организаций всех форм собственности (сальдированный финансовый результат и удельный вес прибыльных организаций), местный бюджет, инвестиции (табл. 3).

По показателю плотности экономической деятельности в районах отмечен значительный разрыв – от минимальной величины в Красненском районе до максимальной – в Старооскольском. При этом плотность экономической деятельности 16 районов (76,2% от общего числа районов) варьируется в пределах от 0,00до 0,25, а плотность еще 5 районов (23,8%) – превышает это значение стандартизированного показателя.

По удельному весу прибыльных организаций в общем числе организаций лидирует Ракитянский район (92,9%), при этом в наихудшем положении оказался Ивнянский район (49,0%). При этом по сальдированному финансовому результату деятельности предприятий на душу

населения в наилучшем положении находится Губкинский район (696,6 тыс. руб.), тогда как Белгородский район по этому показателю стал аутсайдером (-12,9 тыс. руб.; это единственный район области, где отмечается убыточный сальдированный финансовый результат деятельности организаций).

Следующий показатель, характеризующий экономический потенциал муниципальных районов, профицит (дефицит) местного бюджета в расчете на душу населения. Здесь следует отметить, что в 9 районах области (42,9%) наблюдается дефицит бюджета, а стандартизированный показатель не превышает значения 0,60. По объему инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на 1 человека в наилучшем положении находится Чернянский (1,00) и Яковлевский (0,81) районы. Наименьший объем инвестиций зафиксирован в Краснояружском муниципальном районе.

Таблица 3

Стандартизация показателей оценки экономического потенциала сельских территорий Белгородской области

Районы	Стандартизированные показатели экономического потенциала сельских территорий					Итоговый стандартизованный индекс
	$Эп_1$	$Эп_2$	$Эп_2$	$Эп_4$	$Эп_5$	
Вейделевский	0,00	0,51	0,04	0,00	0,10	0,13
Валуйский	0,14	0,45	0,03	0,53	0,02	0,23
Белгородский	0,05	0,30	0,00	0,58	0,25	0,24
Волоконовский	0,05	0,40	0,02	0,66	0,10	0,25
Ивнянский	0,06	0,00	0,22	0,62	0,33	0,25
Грайворонский	0,01	0,54	0,03	0,57	0,13	0,26
Корочанский	0,26	0,51	0,02	0,43	0,11	0,27
Красногвардейский	0,03	0,52	0,05	0,58	0,28	0,29
Красненский	0,00	0,84	0,04	0,58	0,08	0,31
Краснояружский	0,04	0,71	0,14	0,81	0,00	0,34
Ровеньский	0,01	0,66	0,05	0,80	0,19	0,34
Шебекинский	0,13	0,66	0,02	0,78	0,20	0,36
Чернянский	0,04	0,02	0,05	0,73	1,00	0,37
Борисовский	0,10	0,76	0,10	0,85	0,16	0,39
Новооскольский	0,14	0,71	0,19	0,71	0,27	0,40
Алексеевский	0,28	0,71	0,08	0,71	0,28	0,41
Прохоровский	0,11	0,35	0,18	0,76	0,64	0,41
Ракитянский	0,25	1,00	0,37	0,71	0,25	0,52
Яковлевский	0,17	0,78	0,43	0,89	0,81	0,62
Старооскольский	1,00	0,57	0,42	0,58	0,64	0,64
Губкинский	0,62	0,51	1,00	1,00	0,52	0,73

Под второй составляющей пространственного потенциала муниципальных районов, трудовым, подразумеваются «располагаемые в настоящее время и предвидимые в будущем трудовые возможности, характеризуемые количеством трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем, другими качественными характеристиками».

Трудовой потенциал муниципальных районов Белгородской области (2019 г.) проанализирован на основе собранной информация о естественном приросте (убыли) населения, его среднем возрасте, удельном весе трудоспособного населения и пенсионеров в общей численности населения, а также его плотности.

Как и во многих других муниципалитетах, в районах Белгородской области наблюдается превышение смертности над рождаемостью. В связи с этим даже в районе, имеющем самое

высокое значение коэффициента естественного прироста (убыли) населения (1,00 – в Белгородском районе), отмечена естественная убыль населения. На последнем месте по данному показателю находится Красненский район.

По показателю среднего возраста населения в районах отмечена незначительная разница – разброс составляет от 41,2 до 44,9 лет. Наибольший средний возраст населения зафиксирован в Старооскольском районе, наименьший – в Красненском. Считается, что чем ниже средний возраст населения, тем выше трудовой потенциал в районе.

Удельный вес пенсионеров в общей численности населения различается существенно, при этом его величина составляет от 30,9% (в Грайворонском районе) до 43,5% (в Ивнянском). Здесь следует отметить, что лишь в трех районах (Красненском, Вейделевском и Ивнянском) доля пенсионеров превышает 38,0% и, соответственно, у них зафиксировано самое низкое значение стандартизированных показателей.

По такому показателю, как плотность населения с существенным отрывом лидирует Старооскольский муниципальный район (1,00). При этом даже в Белгородском районе плотность населения значительно ниже и составляет соответственно его значение ниже 0,50. Наименьшую плотность населения имеет Вейделевский и Красненский районы.

Третьей составляющей пространственного потенциала муниципальных районов является инфраструктурный потенциал, который можно определить «как совокупность расположенных на ней объектов инфраструктуры, обеспечивающих устойчивое развитие и эффективное функционирование всего территориального хозяйственного комплекса, а также улучшение качества жизни населения» [16].

Инфраструктурный потенциал муниципальных районов Белгородской области (2019 г.) проанализирован на основе следующих показателей: удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием, численность обучающих в школах на 10000 чел., обеспеченность воспитанников местами в дошкольных образовательных организациях, численность врачей на 10000 чел., число больничных коек на 10000 чел.

Так, по удельному весу автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности дорог 66,7% муниципальных районов Белгородской области имеют показатель свыше 90%, что проявилось в высоких значениях стандартизированных показателей – более 0,60. В Красненском и Щебекинском районах твердым покрытием обладают 100,0% дорог. Наименьшую долю дорог с твердым покрытием имеет Вейделевский район – всего 75,2%.

Несмотря на то что во всех муниципальных районах довольно высокая численность обучающихся в школах на 10000 чел. населения (90,5% районов имеют численность обучающихся свыше 900 чел.), только в 10 районах зафиксировано высокое значение показателя более 0,50. Максимальный уровень достигнут в Яковлевском районе – 1145 обучающихся на 10000 чел. населения, минимальный – в Грайворонском (875 обучающихся).

Несколько лучше ситуация складывается с численностью воспитанников в дошкольных образовательных организациях. Так, в 13 районах (61,9% от общего количества) отмечаются значения выше среднего между районами. При этом разброс также велик – от 49 чел. на 100 мест в Грайворонском районе до 109 чел. в Алексеевском и Яковлевском.

По численности врачей первое место занимает Старооскольский район, где в расчете на 10000 чел. населения работают 39 врачей. Также стоит отметить Алексеевский, Борисовский, Валуйский и Яколевский районы, где получены значения стандартизированных показателей выше 0,50. Такие данные говорят о недостатке внимания отрасли здравоохранения.

Еще хуже ситуация обстоит с количеством больничных коек. Так, всего в 4 районах (Валуйский, Вейделевский, Грайвороновский, Шебекинский) показатель превышает отметку 0,50. При этом лидирует Грайвороновский район, где на 10000 чел. населения приходится 108,6 коек. Минимальное количество коек в Белгородском районе (14,7 коек).

Последней выделенной составляющей пространственного потенциала муниципальных районов Белгородской области является социальный потенциал, который выступает совокупностью имеющихся на территории социально-экономических ресурсов, позволяющих обеспечить производство максимально возможного объема материальных и нематериальных благ и услуг в целях повышения уровня и качества жизни населения.

Анализ социального потенциала проводился по следующим показателям: уровень безработицы, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, оборот розничной торговли на душу населения, миграционный прирост на 1000 чел. населения, а также расстояние от муниципального района до центра области.

Уровень безработицы во всех районах Белгородской области составляет менее 1%, что под-

тверждается низкими значениями стандартизированного показателя.

По общей площади жилых помещений, приходящейся на 1 человека, лидирует Белгородский район – по 59,8 м2, в аутсайдерах находятся Грайворонский и Губкинский районы – по 26,9 м2. Среди всех районов только в 19,0% площадь на 1 чел. превышает среднюю по области.

Максимальный миграционный прирост на 1000 чел. наблюдается в Белгородском районе (37,1 промилле), а максимальная миграционная убыль – в Ивнянском (-13,7 промилле). Отметим, что только примерно половина муниципальных районов имеет положительный миграционный прирост.

Расстояние до центра области сложилось географически, здесь наблюдается преимущество у Белгородского района (до центра всего 14 км). К наиболее периферийным районам, исходя из полученных данных, можно отнести Алексеевский, Валуйский, Вейделевский, Красненский, Красногвардейский, Ровеньский, Старооскольский районы (полученные результаты ниже средних и не достигают 0,50).

Далее, аналогично индексу устойчивого развития сельских территорий, определяется степень локализации сельских территорий через нахождение коэффициента совокупного пространственного потенциала. При этом важно учитывать обратную взаимосвязь между ними: чем выше пространственный потенциал, тем ниже пространственная локализация сельского района, и наоборот. Такая зависимость обусловлена тем, что территории с высоким пространственным потенциалом более экономически и социально развиты, не имеют барьеров или препятствий для привлечения всех видов ресурсов, а также для их дальнейшего накопления, т.е. муниципальные районы открыты (низко локализованы) для взаимодействия с другими территориями.

Полученные результаты коэффициента совокупного пространственного потенциала легли в основу рейтинга районов Белгородской области (рис. 2).

Как видно, коэффициент изменяется в интервале от 0 до 1. Чем ниже его значение, тем выше степень локализации сельских территорий. То есть высоко локализованные территории обладают более ограниченными ресурсами, что требует более эффективного их использования для достижения тех же социально-экономических показателей, что и на территориях с низкой степенью локализации.

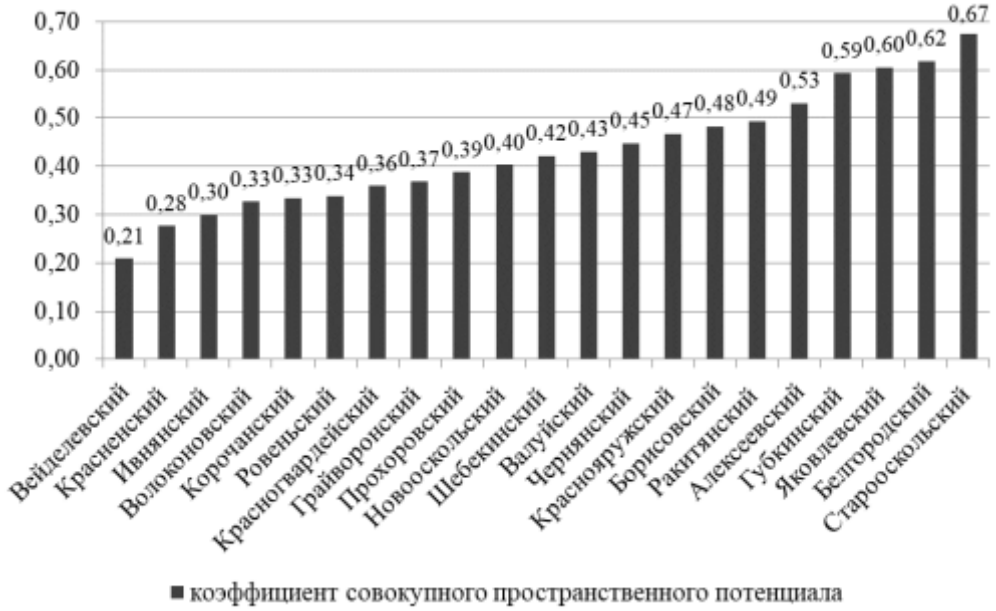

Рис. 2. *Рейтинг сельских территорий районов Белгородской области по коэффициенту совокупного пространственного потенциала (ППП)*

Самый высокий коэффициент совокупного пространственного потенциала зафиксирован в Старооскольком районе, а самый низкий – в Вейделевском. Здесь, так же как и для индекса устойчивого развития сельских территорий, визуально можно выделить несколько групп: первая – это низко локализованные сельские территории с коэффициентом выше 0,50 (4 районов

области), вторая – умеренно локализованные с коэффициентом в пределах от 0,50 до 0,35 (9 районов) и третья – высоко локализованные с коэффициентом меньше 0,35 (6 районов).

2.4. Выявление кластеров с различным сочетанием уровня развития и пространственной локализации сельских территорий и разработка предложения по их дальнейшему развитию

Полученные результаты легли в основу типологии сельских территорий по уровню их устойчивого развития и степени локализации. Для этого был использован кластерный анализ по методу Варда. В качестве расстояния между объектами используется манхэттенское расстояние.

В соответствии с выбранными параметрами были определены значения всех пар районов. Полученные данные сводятся в таблицу (матрицу расстояний). Затем происходит поиск наименьшего расстояния, т.е. находится минимальная разница между значениями, а районы, соответственно, объединяются в один кластер.

На рис. 3 приведена дендрограмма, отражающая процесс объединения сельских территорий в кластеры по схожести процессов устойчивого развития в условиях различной локализации.

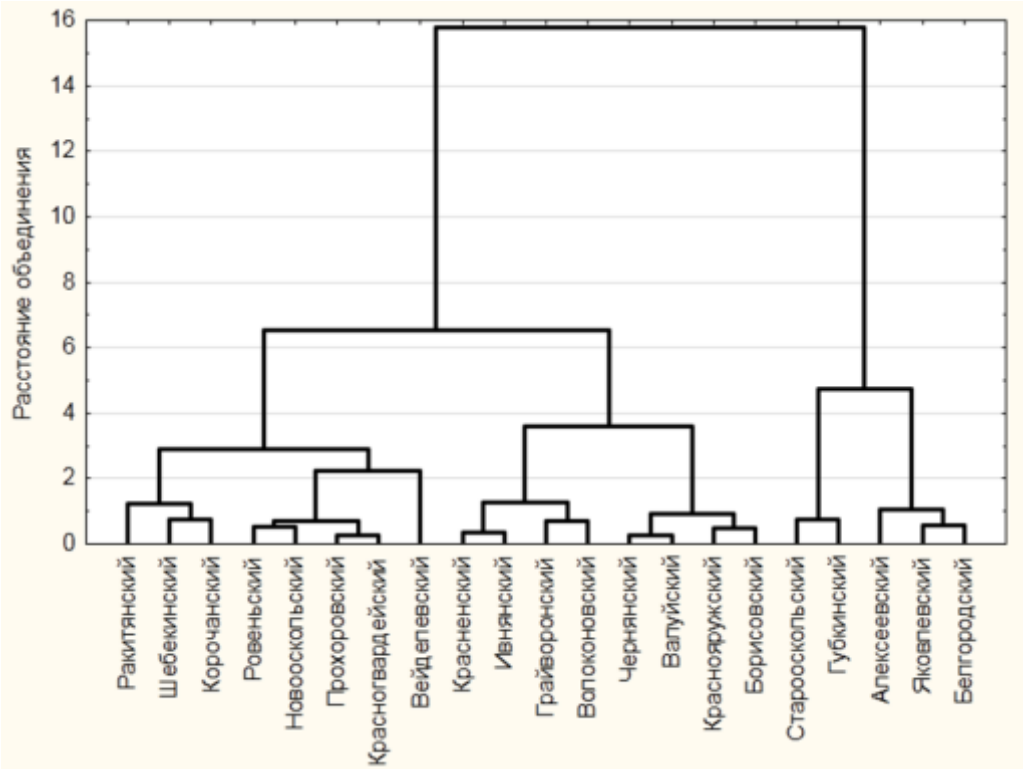

Рис. 3. Дендрограмма кластерного анализа районов Белгородской области по уровню устойчивого развития сельских территорий и степени их локализации

В табл. 4 представлена характеристика полученных кластеров, которые были сгруппированы в типы, имеющие свои особенности.

Полученные результаты показывают, что на сельских территориях Белгородской области в настоящее время существуют 6 типов сельских территорий с разным сочетанием их локализации и устойчивого развития.

Так, к первому типу отнесены умеренно локализованные сельские территории с высоким уровнем их устойчивого развития. Согласно результатам проведенной оценки в Корочанском, Ракитянском и Шебекинском районах, практически все блоки кроме экономического признаны развитыми. Исходя из этого, в данном узком месте нужно дополнительно прояснять ситуацию и принять необходимые меры по улучшению.

При этом стоит отметить, что социальный блок, наоборот, является достаточно развитым. Однако при этом полученные результаты показали, что вошедший в первый тип сельских территорий. Ракитянский район, хоть и стал одним из первых, где был успешно внедрен механизм управления здоровьем селян, но специфику существующая система государственной

статистики в настоящее время не учитывает. Для дальнейшего развития и более полного использования пространственного потенциала сельских территорий данной группе районов необходимо снизить их локализованность посредством усиления социальных и экономических связей между соседними с ними районами.

На сельских территориях второго типа (Вейделевский, Красногвардейский, Новооскольский, Прохоровский, Ровеньский) проблемным местом стала и сфера образования (низкая доля занятых в образовании, недостаточный уровень обеспеченность учащихся местами в дошкольных образовательных учреждениях, среднемесячная заработная плата). Исходя из этого, в качестве рекомендаций для данных районов можно предложить органам власти создать особые условия для организаций, заключающих договоры со студентами педагогических университетов, что позволит гарантировать пополнение педагогического состава в сельских школах. При этом одновременно необходимо обратить внимание и на высокую степень локализованности, такое закрытие территорий также является одной из причин их среднего уровня устойчивости.

В третий тип вошли высоко локализованные сельские территории с низким уровнем их устойчивого развития (Волоконовский, Грайвороновский, Ивнянский, Красненский), для которых характерны недостаточный уровень развития сельской экономики, небольшая доля занятых в образовании; слабая обеспеченность средним медицинским персоналом и больничными койками; низкий удельный вес трудоспособного населения в общей численности населения, низкий уровень жизни пенсионеров.

Таблица 4

Типология сельских территорий районов Белгородской области по индексу устойчивого развития с учетом пространственной локализации

Тип сельских территорий	Районы, входящие в тип	Значения в среднем по типу		Характеристика	Меры
		$I_{УРСТ}$	$I_{ПП}$		
1 тип. Умеренно локализованные сельские территории с высоким уровнем устойчивого развития	Корочанский, Ракитянский, Шебекинский	0,49	0,41	Сильно развито сельское хозяйство, высокий уровень обеспеченности объектами инфраструктуры, достаточный уровень охраны окружающей среды	Развитие альтернативных видов деятельности, привлечение специалистов сферы здравоохранения
2 тип. Высоко локализованные сельские территории со средним уровнем устойчивого развития	Вейделевский, Красногвардейский, Новооскольский, Прохоровский, Ровеньский	0,48	0,34	Низкий уровень развития экономики и ниже среднего размер заработной платы, достаточная развитость сферы здравоохранения	Снижение локализованности сельских территорий за счет создания рабочих мест с высокой оплатой труда и условий жизни для привлечения высококвалифицированных кадров в социальную сферу
3 тип. Высоко локализованные сельские территории со низким уровнем устойчивого развития	Волоконовский, Грайвороновский, Ивнянский, Красненский	0,43	0,32	Неразвитость процессов диверсификации, высокая доля сельского населения, низкая занятость и площадь сельского жилищного фонда	
4 тип. Умеренно локализованные сельские территории с низким уровнем устойчивого развития	Борисовский, Валуйский, Краснояружский, Чернянский	0,43	0,46	Критическое состояние экономики, слабое развитие социальной сферы, низкий уровень жизни пенсионеров, недостойный уровень затрат на экологию	Постоянное отслеживание ситуации на селе, формирование высокоэффективного экономического пространства
5 тип. Низко локализованные сельские территории с низким уровнем устойчивого развития	Губкинский, Старооскольский	0,43	0,63	Сильно выраженная специализация сельской экономики при одновременном среднем уровне заработной платы, социальная сфера требует дополнительных финансовых вложений	Поддержание и улучшение созданной на селе социальной базы, привлечение узкопрофильных специалистов
6 тип. Низко локализованные сельские территории с высоким уровнем устойчивого развития	Алексеевский, Белгородский, Яковлевский	0,57	0,58	Развитие процессов диверсификации, высокая занятость и уровень жизни, внимание к экологической ситуации, высокая обеспеченность всеми коммуникациями	

Как видно по результатам проведенного мониторинга, чем выше локализованность территорий, тем сложнее в ней обстоит ситуация с развитием села, так как это несомненно связано с ограниченностью находящихся на местности ресурсов. Поэтому, в первую очередь, здесь необходимо решать именно проблему закрытости территории и низкой плотности населения, которая может быть скорректирована либо за счет увеличения демографического прироста населения, либо посредством увеличения миграции трудоспособного экономически активного населения (в настоящее время в районах наблюдается миграционный отток). Также нужно уделить внимание безработице и занятости сельского населения и создавать рабочие места не в уже существующих отраслях экономики, а в новых, тем самым стимулируя диверсификацию.

В четвертый тип попали Борисовский, Валуйский, Краснояружский, Чернянский, где, учитывая складывающиеся сложные эпидемиологические условия в стране, органам власти этих районов все же стоит обратить внимание на состояние в области здравоохранения, которая у всех является недостаточно развитой. Поскольку территория является умеренно локализованной и открытой, здесь наблюдается высокая степень миграционного движения населения, то нужно сформировать достаточный коечный фонд и обеспечить необходимую численность обученного медицинского персонала, способного быстро реагировать на меняющиеся условия.

Дополнительно для улучшения сложившейся социальной ситуации можно реализовать программы по обеспечению жильем сельской молодежи, молодых семей и квалифицированных специалистов в возрасте до 40 лет, нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также организовывать профориентационные мероприятия, ориентирующие сельскую молодежь на работу в селе.

К пятому и шестому типам отнесены низко локализованные сельские территории. В них наблюдается повышенная плотность социальных связей и специфическое протекание взаимосвязанных социальных процессов. Здесь отмечаются наиболее благоприятные условия по имеющимся социальным и экономическим связям. В данной группе районов выделены как территории с высоким уровнем их развития и не имеющие существенных недостатков (Алексеевский, Белгородский, Яковлевский районы), так и территории с низким уровнем развития (Губкинский, Старооскольский), требующие принятия некоторых мер для улучшения ситуации.

Так, дополнительно к уже указанным выше мероприятиям можно рекомендовать органам власти оказывать необходимую финансовую и организационную поддержку тех предприятий и организаций, которые сохраняют существующие и создают новые рабочие места в разных отраслях сельской экономики, а также принимать меры по повышению охвата детей дошкольными образовательными учреждениями (создание образовательных учреждений типа «детский сад – школа», развитие семейных детских садов).

3. Заключение. Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод о сложном пространственном устройстве Белгородской области, сельские территории которой обладают разной степенью локализации и уровнем развития. Применение предложенного подхода позволит определять проблемные зоны в устойчивом развитии, разрабатывать стратегию дальнейшего развития села с учетом особенностей территорий и проводить оперативную корректировку социально-экономической политики на местном уровне, что особенно актуально в сложившихся пандемических условиях. Несомненно, из-за этого многие факторы, ранее влиявшие лишь положительно на пространственную локализованность территории, приобрели отрицательные свойства. Так, высокая плотность населения и значительная его миграция на территорию, несомненно, приводят к распространению опасных инфекционных заболеваний, что, в свою очередь, может спровоцировать замедление развития села. Поэтому в такой сложной ситуации необходимо отслеживать не только положительные, но и отрицательные изменения, что возможно на основе проведения результативных и своевременных исследований.

Литература

1. Дейли, Г. Вне роста. Экономическая теория устойчивого развития ; пер. с англ. / Институт устойчивого развития. – К. : Интелсфера, 2002.

2. Hinojosa, L., Bebbington, A., Cortez, G., Chumacero, J. P., Humphreys Bebbington D., Hennermann, K. Gas and Development : Rural Territorial Dynamics in Tarija, Bolivia // World Development. 2015. No. 73. P. 105–117. DOI: 10.1016/j.worlddev.2014.12.016

3. Kiose, V. V. Diversification of the russian economy in the face of economic sanctions // Economy and society. 2017. Vol. 5-1. Iss. 36. P. 11–14.

4. Меренкова, И. Н., Савенкова, О. Ю. Социально-ориентированное развитие сельских территорий: проблемы и пути решения // Фундаментальные исследования. 2015. № 9-1. С. 156–159.
5. Salikov, Y. A., Kuzmenko, N. I., Zinovyeva, I. S., Korolyuk, E. V. Features of Agglomeration Effect of Regional Spatial System // Studies in Systems, Decision and Control. 2021. Vol 314. P. 1415–1427. DOI: 10.1007/978-3-030-56433-9_147.
6. Меренкова, И. Н., Перцев, В. Н. Приоритеты социально ориентированного развития сельских территорий и поселений // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 4. С. 54–57.
7. Закшевский, В. Г., Гаврилова, З. В. Возможности и перспективы развития сельских территорий после пандемии // Научные труды вольного экономического общества России. 2020. 3. С. 496–501. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-496-501.
8. Valdés, R.M.T., García, C.O. Popular labor festivals, sustainable rural development and healthy regions // Revista Iberoamericana de Viticultura Agroindustria y Ruralidad. 2021. No. 8(23). P. 293–312. DOI: 10.35588/rivar.v8i23.4980/
9. Denuzzo, A. The constitutional dimension of traditional rural skills : Protection and promotion // Law and Agroecology : A Transdisciplinary Dialogue. 2015. P. 471–4781. DOI: 10.1007/978-3-662-46617-9_25.
10. Hvizdova, E. Organic development as a key pillar of sustainable tourism development – Rural tourism, agrotourism and eco-tourism // Scientific Bulletin of Uzhgorod University. Economy Series. 2018. No. 1(51). P. 197–200. DOI: 10.24144/2409-6857.
11. Закшевский, В. Г. Методический инструментарий диагностики диверсификации сельской экономики / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, И.И. Новикова, Е.С. Кусмагамбетова // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 2. С. 520–533.DOI: 10.17059/2019-2-16.
12. Новикова, И. И. Методические подходы к оценке устойчивости сельскохозяйственных организаций / И.И. Новикова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2013. № 1 (36). С. 344–350.
13. Kupriyanova, M., Dronov, V., Gordova, T. Digital divide of rural territories in Russia // Agris On-line Papers in Economics and Informatics. 2019. No. 11 (3). P. 85–90. DOI: 10.7160/aol.2019.110308.
14. Popescu, M., Popescu, C., Per, E., Csosz, I. Rural area and rural development // Definition and Features. 2018. Scientific Works. Series i. 20 (2). P. 88–93.
15. Антипин, И. А., Казакова, Н. В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17 № 8. С. 1011–1026.
16. Плисецкий, Е. Л., Плисецкий, Е. Е. Инфраструктурный потенциал территории как фактор устойчивого регионального развития // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 165–186.

References:

1. Dejli, G. Vne rosta. Ekonomicheskaya teoriya ustojchivogo razvitiya ; per. s angl. / Institut ustojchivogo razvitiya. – K. : Intelsfera, 2002.
2. Hinojosa, L., Bebbington, A., Cortez, G., Chumacero, J. P., Humphreys Bebbington D., Hennermann, K. Gas and Development : Rural Territorial Dynamics in Tarija, Bolivia // World Development. 2015. No. 73. P. 105–117. DOI: 10.1016/j.worlddev.2014.12.016
3. Kiose, V. V. Diversification of the russian economy in the face of economic sanctions // Economy and society. 2017. Vol. 5-1. Iss. 36. P. 11–14.
4. Merenkova, I. N., Savenkova, O. YU. Social'no-orientirovannoe razvitie sel'skih territorij: problemy i puti resheniya // Fundamental'nye issledovaniya. 2015. № 9-1. S. 156–159.
5. Salikov, Y. A., Kuzmenko, N. I., Zinovyeva, I. S., Korolyuk, E. V. Features of Agglomeration Effect of Regional Spatial System // Studies in Systems, Decision and Control. 2021. Vol 314. P. 1415–1427. DOI: 10.1007/978-3-030-56433-9_147.
6. Merenkova, I. N., Percev, V. N. Prioritety social'no orientirovannogo razvitiya sel'skih territorij i poselenij // Ekonomika sel'skohozyajstvennyh i pererabatyvayushchih predpriyatij. 2016. № 4. S. 54–57.
7. Zakshevskij, V. G., Gavrilova, Z. V. Vozmozhnosti i perspektivy razvitiya sel'skih territorij posle pandemii // Nauchnye trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2020. 3. S. 496–501. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-496-501.
8. Valdés, R.M.T., García, C.O. Popular labor festivals, sustainable rural development and healthy regions // Revista Iberoamericana de Viticultura Agroindustria y Ruralidad. 2021. No. 8(23). P. 293–312. DOI: 10.35588/rivar.v8i23.4980/
9. Denuzzo, A. The constitutional dimension of traditional rural skills : Protection and promotion // Law and Agroecology : A Transdisciplinary Dialogue. 2015. P. 471–4781. DOI: 10.1007/978-3-662-46617-9_25.
10. Hvizdova, E. Organic development as a key pillar of sustainable tourism development – Rural tourism, agrotourism and eco-tourism // Scientific Bulletin of Uzhgorod University. Economy Series. 2018. No. 1(51). P. 197–200. DOI: 10.24144/2409-6857.
11. Zakshevskij, V. G. Metodicheskij instrumentarij diagnostiki diversifikacii sel'skoj ekonomiki / V.G. Zakshevskij, I.N. Merenkova, I.I. Novikova, E.S. Kusmagambetova // Ekonomika regiona. 2019. T. 15. № 2. S. 520–533.DOI: 10.17059/2019-2-16.
12. Novikova, I. I. Metodicheskie podhody k ocenke ustojchivosti sel'skohozyajstvennyh organizacij / I.I. Novikova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2013. № 1 (36). S. 344–350.
13. Kupriyanova, M., Dronov, V., Gordova, T. Digital divide of rural territories in Russia // Agris On-line Papers in Economics and Informatics. 2019. No. 11 (3). P. 85–90. DOI: 10.7160/aol.2019.110308.
14. Popescu, M., Popescu, C., Per, E., Csosz, I. Rural area and rural development // Definition and Features. 2018. Scientific Works. Series i. 20 (2). P. 88–93.
15. Antipin, I. A., Kazakova, N. V. Konceptual'nye osnovy razrabotki strategii prostranstvennogo razvitiya v municipal'nom obrazovanii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2016. T. 17 № 8. S. 1011–1026.
16. Pliseckij, E. L., Pliseckij, E. E. Infrastrukturnyj potencial territorii kak faktor ustojchivogo regional'nogo razvitiya // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2020. № 3. C. 165–186.

УДК 339.138

РУБЛЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
аспирант кафедры Предпринимательства и логистики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г. Москва),
e-mail: v.v.rublev@yandex.ru

ЛАРИН ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ
д.т.н., профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г. Москва), профессор Российского университета транспорта (г. Москва), Академик Российской и Международной академий транспорта,
e-mail: larin.on@rea.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-47-54

АНАЛИЗ МАРКЕТИНГОВОЙ ПОЛИТИКИ ИРЛАНДСКОЙ БЮДЖЕТНОЙ АВИАКОМПАНИИ «RYANAIR» В УСЛОВИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. Цель работы. *Целью приводимого исследования является анализ маркетинговой стратегии ведущей европейской бюджетной авиакомпании по итогам деятельности в 2019 г. — ирландской бюджетной авиакомпании «Ryanair». Анализ был проведен в два этапа: июль 2020 г. и январь 2021 г. В декабре авиакомпания «Ryanair» анонсировала заключение соглашения на приобретение 75 лайнеров Boeing 737 MAX, что позволит увеличить парк воздушных судов на 18%.* ***Методология и методы проведения работы.*** *В статье представлен анализ европейского рынка пассажирских авиаперевозок, определена роль и влияние бюджетных авиакомпаний на структуру европейского рынка. Проведен сравнительный анализ бюджетных авиакомпаний Европы по ключевым показателям. Работа с аналитическими и статистическими данными на иностранных языках (английский, французский, итальянский), позволила определить основные тенденции рынка и перспективы развития «Ryanair» в условиях преодоления кризиса.* ***Результаты.*** *Результатом проведенного исследования стало заключение о том, что «Ryanair» в условиях посткризисного развития намерена усиливать свою роль и влияние на европейский рынок путем расширения маршрутной сети и увеличения частоты выполнения рейсов по загруженным направлениям в рамках действующей маршрутной сети. Расширение парка воздушных судов позволит «Ryanair» усилить свои позиции на рынке и долгосрочной перспективе оставаться ведущей европейской бюджетной авиакомпанией.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут быть применимы при разработке стратегии развития российских бюджетных и региональных авиакомпаний. Тенденция увеличения пассажиропотока ряда региональных аэропортов РФ в условиях кризиса 2020 г. доказала эффективность развития сегмента бюджетных и региональных авиаперевозок в структуре российского рынка.* ***Выводы.*** *Сегмент бюджетных авиаперевозок в условиях расширения парка воздушных судов и развития маршрутной сети может стать ключевым фактором роста рынка пассажирских авиаперевозок Европы и России в условиях преодоления макроэкономического кризиса.*

Ключевые слова: *бюджетные авиакомпании, региональные аэропорты, региональные авиаперевозки, рынок авиаперевозок, антикризисное управление.*

RUBLEV VLADIMIR VLADIMIROVICH
Postgraduate Student of the Department of Entrepreneurship and Logistics of the Plekhanov Russian University of Economics (Moscow),
e-mail: v.v.rublev@yandex.ru

LARIN OLEG NIKOLAEVICH
Dr.Sc of Technics, Professor of the Plekhanov Russian University of Economics (Moscow), Professor of the Russian University of Transport (Moscow), Academician of the Russian and International Academies of Transport,
e-mail: larin.on@rea.ru

ANALYSIS OF THE MARKETING POLICY OF THE IRISH BUDGET RYANAIR AIRLINES IN THE CONDITION OF OVERCOMING MACROECONOMIC CRISIS

Abstract. The purpose of the work. *The purpose of this study is to analyze the marketing strategy of the leading European budget airline based on the results of its activities in 2019 — the Irish budget airline Ryanair. The analysis was carried out in two stages: July 2020 and January 2021. In December, Ryanair announced the conclusion of an agreement for the purchase of 75 Boeing 737 MAX airliners, which will increase the fleet of aircraft by 18%.* ***Methodology and methods of work.*** *The article presents an analysis of the European passenger air transportation market, defines the role and influence of budget airlines on the structure of the European market. A comparative analysis of budget airlines in Europe by key indicators is carried out. Working with analytical and statistical data in foreign languages (English, French, Italian) allowed us to determine the main market trends and prospects for the development of Ryanair in the conditions of overcoming the crisis.* ***Results.*** *The result of the study was the conclusion that Ryanair, in the conditions of post-crisis development, intends to strengthen its role and influence on the European market by expanding the route network and increasing the frequency of flights to busy destinations within the existing route network. The expansion of the fleet of aircraft will allow Ryanair to strengthen its position in the market and remain the leading European budget airline in the long term.* ***The scope of the results.*** *The results of the study can be applied in the development of a strategy for the development of Russian budget and regional airlines. The trend of increasing passenger traffic of a number of regional airports of the Russian Federation in the conditions of the crisis of 2020 proved the effectiveness of the development of the segment of budget and regional air transportation in the structure of the Russian market.* ***Conclusions.*** *The segment of low-cost air transportation in the context of the expansion of the fleet of aircraft and the development of the route network can become a key factor in the growth of the passenger air transportation market in Europe and Russia in the conditions of overcoming the macroeconomic crisis.*
Keywords: *budget airlines, regional airports, regional air transportation, air transportation market, crisis management.*

Введение. Ирландская бюджетная авиакомпания «Ryanair» является лидером европейского рынка авиаперевозок и одной из крупнейших бюджетных авиакомпаний мира. По итогам деятельности за докризисный 2019 г. пассажиропоток авиакомпании составил более 152 млн пассажиров. Британская бюджетная авиакомпания «easyJet» перевезла по итогам этого же года – 96,1 млн пассажиров, а венгерская «Wizz Air» – 39,6 млн пасс. [1].

Рост и развитие европейского рынка пассажирских авиаперевозок за прошедшее десятилетие, в период с 2009 по 2019 гг., достигались благодаря развитию сегмента бюджетных авиаперевозок. Если за 2009 г. доля бюджетных авиакомпаний в структуре европейского рынка составляла не более 15%, то по итогам деятельности за 2019 г. доля бюджетных авиакомпаний в структуре рынка составила около 50%. Хабами (базовыми аэропортами) для бюджетных авиакомпаний служат региональные аэропорты. Обслуживание воздушных судов и аэропортовые сборы в региональных аэропортах ниже, чем в столичных авиаузлах, что позволяет бюджетным авиакомпаниям снижать производственные затраты и предоставлять своим пассажирам более низкие авиатарифы по сравнению с классическими авиакомпаниями. Столичные аэропорты продолжают оставаться хабами национальных авиаперевозчиков. Так, британская «British Airways» осуществляет значительное количество рейсов из аэропорта Лондон – Гатвик; французская «Air France» в качестве хаба использует аэропорт Париж – Шарль де Голль; итальянская «Alitalia» базируется в аэропорту Рим – Фьюмичино, а голландская «KLM» – в аэропорту Амстердам – Схипхол.

Бюджетные авиакомпании располагают воздушным флотом в количестве от нескольких десятков до нескольких сотен единиц. Салон воздушных судов бюджетных авиакомпаний

имеет одноклассовую компоновку, наиболее предпочтительными для бюджетных авиаперевозчиков являются лайнеры вместимостью от 150 до 220 пассажиров. Эксплуатация среднемагистральных лайнеров является наиболее эффективной для бюджетных авиакомпаний, у которых значительную долю рейсов составляют маршруты малой и средней протяженности (от 500 км до 2000 км). Таким образом, одно воздушное судно авиакомпании может совершать в день от 4 до 8 рейсов, перевозя до 1000 пассажиров. Флот венгерской бюджетной авиакомпании «Wizz Air» на начало 2020 г. состоял из 110 ед. Airbus A-320 и Airbus A-321, а количество перевезенных пассажиров по итогам за 2019 г. составило 39,6 млн пассажиров. Следовательно, одно воздушное судно авиакомпании перевезло в среднем за год 360 тыс. пасс.

Авиакомпания «Ryanair» располагает флотом в количестве 442 ед. Boeing 737-800, средний возраст парка воздушных судов авиакомпании составляет 8,5 лет (по состоянию на январь 2021 г.) [2].

Представим данные маршрутной сети ирландской бюджетной авиакомпании «Ryanair» по состоянию на январь 2021 г. (табл. 1).

Таблица 1

Маршрутная сеть и количество используемых аэропортов ирландской бюджетной авиакомпании «Ryanair» по состоянию на январь 2021 г.*

Государство	Количество аэропортов базирования
Франция	29
Италия	23
Испания	22
Великобритания	12
Германия	12
Польша	9
Ирландия	8
Марокко	6
Австрия	4
Финляндия	3
Швеция	3
Хорватия	3
Дания	2
Литва	2
Нидерланды	2
Португалия	2
Чехия	2
Норвегия	2
1 эксплуатируемый аэропорт: Болгария, Венгрия, Кипр, Мальта, Румыния, Бельгия, Латвия, Словакия, Швейцария.	
Итого: авиакомпания осуществляет рейсы из 155 аэропортов.	

***Источник:** Авиакомпания Ryanair. Официальный сайт [4].*

Важно указать, что в условиях введения временных запретительных и ограничительных мер на осуществление авиаперелетов авиакомпания «Ryanair» временно приостановила выполнение регулярных рейсов по ряду маршрутов. Согласно данным, анонсированным руководством авиакомпании, в условиях поэтапной отмены действующих ограничений «Ryanair» возобновит перелеты по всем направлениям маршрутной сети [3]. И в этой связи следует отметить, что маршрутная сеть авиакомпании выстраивалась на протяжении многих лет. «Ryanair» является одной из старейших авиакомпаний Европы, и отказ от сотрудничества с рядом аэропортов приведет к ослаблению её позиций на рынке.

Наибольшее присутствие «Ryanair» имеет на территории Франции, Италии, Испании, Великобритании, Германии, т.е. в государствах-лидерах европейской сферы туризма. Возглавля-

ет рейтинг Франция, которую посетило более 90 млн туристов; второе место у Испании – 83,8 млн туристов; третье место занимают США – 78,7 млн туристов; на четвертом месте Китай – 67,5 млн туристов; первую пятерку лидеров замыкает Италия – 64,6 млн туристов, превосходя показатель Турции (52,5 млн туристов), Мексики (44,9 млн туристов), Таиланда (39,7 млн туристов), Германии (39,4 млн туристов) и Великобритании (36,9 млн туристов) [5].

Сопоставим результаты анализа парка воздушных судов (ВС) ведущих европейских бюджетных авиакомпаний и структуры маршрутных сетей (табл. 2).

Таблица 2

Парк воздушных судов и аэропорты базирования европейских бюджетных авиакомпаний по состоянию на январь 2021 г.*

Авиакомпания	Воздушный флот, ед.	Кол-во аэропортов маршрутной сети, ед.	Соотношение кол-ва ВС / кол-во аэропортов марш. сети
«Ryanair» (Ирландия)	442	155	2,8
«easyJet» (Великобритания)	332	159	2
«Wizz Air» (Венгрия)	110	169	0,6
«Volotea» (Испания)	33	89	2,6
«Vueling» (Испания)	124	124	1
«Transavia» (Франция – Голландия)	42	93	0,45

***Источник:** *авт. Рублев В.В. на основании данных официальных сайтов авиакомпаний.*

«Ryanair» имеет наиболее высокий показатель соотношения: в среднем на 1 аэропорт маршрутной сети приходится 2,8 ВС. Это свидетельствует о том, что «Ryanair» имеет наиболее разветвленную маршрутную сеть и частоту выполняемых рейсов. Для сравнения – у венгерской «Wizz Air» показатель соотношения составляет 0,6 ВС на один аэропорт, т.е. значительная доля рейсов авиакомпании в рамках маршрутной сети совершается не ежедневно. К примеру, рейсы между г. Будапешт (Венгрия) и г. Нур-Султан (Республика Казахстан) совершались в 2020 г. с периодичностью 2 раза в неделю, рейсы между Будапештом и Ереваном (Республика Армения) с периодичностью 3 раза в неделю.

Методы исследования. Вопросам анализа рынка пассажирских авиаперевозок посвящен ряд работ российских и зарубежных ученых. Так, в статье Прусовой В.И., Тимофеевой А.О., Булыкиной А.С. «Проблемы логистических компаний в условиях макроэкономической нестабильности экономики» [6] авторы исследования заключают, что результатом преодоления последствий кризиса станет банкротство значительной части транспортных компаний, имеющих неустойчивое финансовое положение и при условии отсутствия эффективных мер государственной поддержки. В статье Чжао Дань «Анализ логистической системы Китая в условиях эпидемии» [7] автор приходит к выводу, что восстановление китайского рынка логистики (включая рынок пассажирских авиаперевозок) будет происходить в период с 2021 по 2025 г., а выход на докризисный объем пассажиропотока, по мнению автора, возможен не ранее 2025 г. В статье Тихонова А.И. и Новикова С.В. «Повышение конкурентоустойчивости российских авиакомпаний в условиях сложных внешних факторов» [8] авторы исследования считают, что консолидация российских авиаперевозчиков является вероятным сценарием преодоления последствий кризиса 2020 г.

Важно отметить, что авиакомпания «Ryanair» не входит в структуру европейских авиационных холдингов наряду с авиакомпаниями «easyJet», «Wizz Air» и «Volotea». Напомним, что в структуру франко-голландского авиационного холдинга «Air France – KLM» входит бюджетная авиакомпания «Transavia», а в структуру британского холдинга «IAG» – испанская бюджетная авиакомпания «Vueling». Консолидация крупнейших игроков европейского рынка пассажирских авиаперевозок («Ryanair», «easyJet», «Wizz Air», «Volotea») является маловероятным сценарием посткризисного развития по причине нарушения принципов европейского антимонопольного законодательства. Вхождение в структуру крупнейших бюджетных авиакомпаний региональных европейских (классических) авиакомпаний, оказавшихся в затруднительном финансовом положении, также является маловероятным сценарием развития. Концепция бюджетного авиаперевозчика имеет ряд структурных отличий (воздушные суда одной или нескольких модификаций одного авиапроизводителя, одноклассовая компоновка салона,

низкий показатель среднего возраста парка воздушных судов), что в условиях консолидации потребует значительных финансовых вложений на модернизацию парка, обучение персонала и приведение к единому формату всех бизнес процессов.

В статье Гапоненко Г.И. и Василенко А.В. «Тенденции развития лоукост-авиакомпаний в Украине и их влияние на отечественный туристический рынок» [9] авторы утверждают, что в условиях преодоления кризиса на украинском рынке пассажирских авиаперевозок в бюджетном сегменте происходит усиление роли и влияния ряда европейских авиаперевозчиков, в первую очередь, авиакомпаний «Ryanair» и «easyJet». Авторы приводят ряд статистических данных развития рынка пассажирских авиаперевозок Украины и констатируют, что рост национального рынка в период с 2015 по 2019 г. был обусловлен расширением маршрутной сети европейских бюджетных авиакомпаний.

В дополнение к результатам исследования авторов можно констатировать, что бюджетный сегмент в структуре рынка пассажирских авиаперевозок активно развивается на рынке Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Азербайджан. Так, в 2014 г. была образована первая российская бюджетная авиакомпания «Победа», входящая в структуру «Группы Аэрофлот»; с 2017 г. осуществляет деятельность азербайджанская бюджетная авиакомпания «Buta Airways», входящая в структуру национальной авиакомпании «AZAL»; а в 2018 г., по инициативе первого президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, была образована бюджетная авиакомпания «Fly Arystan» на базе национальной авиакомпании «Air Astana» [10]. Важно также отметить, что на территории РФ, РА, РК доля бюджетных авиакомпаний в структуре рынка в 2019 г. не превышала 15%. Рынок пассажирских авиаперевозок РФ и стран СНГ является перспективным направлением ведения бизнеса в условиях преодоления кризиса 2020 г. По состоянию на начало 2020 г. регулярные рейсы в Российскую Федерацию осуществляли следующие бюджетные авиакомпании: «Wizz Air» (Венгрия), «Vueling» (Испания), «easyJet» (Великобритания), «Smart Air» (Чехия), «Flydubai» (ОАЭ), «Fly Arystan» (Республика Казахстан), «Buta Airways» (Республика Азербайджан). На российском рынке работает пока единственная бюджетная авиакомпания «Победа». Но, по мнению министра транспорта РФ В.Г. Савельева, в перспективе с 2021 по 2025 г. в России должно появиться несколько бюджетных авиаперевозчиков с целью увеличения бюджетного сегмента в структуре российского рынка пассажирских авиаперевозок [11].

Анализ маркетинговой политики ирландской бюджетной авиакомпании «Ryanair». В 2020 г. ирландская бюджетная авиакомпания «Ryanair» заключила контракт с американской авиастроительной корпорацией «Boeing» на приобретение 75 лайнеров Boeing 737 MAX [12]. На момент подписания соглашения парк воздушных судов авиакомпании состоял из 442 ед. Boeing 737-800. В случае реализации контракта в срок до 2023 г. флот авиакомпании увеличится до 517 ед. (рост на 16,96%). Увеличение парка позволит авиакомпании «Ryanair» значительно расширить маршрутную сеть. Возможны три сценария развития маршрутной сети: увеличение частоты выполняемых рейсов по основным маршрутам (маршрутам с наибольшим пассажиропотоком); расширение маршрутной сети в рамках европейского воздушного пространства; выход на рынки стран Ближнего Востока, Северной Африки, Восточной Европы (территория постсоветского пространства).

С целью анализа маркетинговой политики ирландской бюджетной авиакомпании «Ryanair» представим данные стоимости авиабилетов по 20 направлениям (табл. 3). Первоначальный запрос стоимости был осуществлен 22 июля 2020 г., повторный запрос – 27 января 2021 г. (после анонса соглашения о приобретении 75 ед. Boeing 737 MAX).

На основании анализа представленных данных мы можем заключить, что «Ryanair» в условиях макроэкономической нестабильности проводит маркетинговую политику, направленную на усиление роли и влияния на европейском рынке. Так, по значительной части направлений стоимость авиабилетов в январе 2021 г. была значительно ниже стоимости авиабилетов в июле 2020 г. Следует заметить, что авиакомпании удалось продать (по состоянию на 27 января 2021 г.) значительную часть билетов на февраль – март 2021 года. По ряду направлений «Ryanair» ввела промотариф со стоимостью перелета 9 евро.

Испанская бюджетная авиакомпания «Volotea» в 2020 г. приобрела 2 ед. Airbus A-319-100 с целью расширения маршрутной сети на территории Италии [14]. Авиакомпания усиливает свое присутствие в структуре маршрутной сети аэропорта Генуи (Италия). Из 13 своих направлений «Volotea» по состоянию на январь 2021 г. выполняла регулярные рейсы по 10 направлениям (рис.). «Volotea» предлагает своим пассажирам приобретение авиабилетов на период февраль–март 2021 г. по цене от 9 евро, при этом стоимость билетов на апрель–июль существенно выше докризисного уровня. Проводя политику снижения стоимости в период

февраль–март 2021 г., авиакомпания планирует усилить свое присутствие на региональном рынке. По состоянию на 27 января 2021 г. значительная часть авиабилетов на февраль–март 2021 г. распродана, таким образом, авиакомпания возобновляет в полном объеме перевозку пассажиров в рамках маршрутной сети на территории ЕС.

Таблица 3

Ценовая политика ирландской бюджетной авиакомпании «Ryanair»*

Направление	Расстояние, км	Стоимость 22.07.2020, евро.	Стоимость 27.01.2021, евро.
Бордо – Бари	1 440	70	23
Бордо – Дублин	1 092	32	33
Бордо – Лондон	798	13	16
Бордо – Малага	916	35	19
Бордо – Брюссель	802	20	21
Брюссель – Дублин	774	49	9
Брюссель – Малага	1 719	39	9
Брюссель – Рим	1 175	24	24
Брюссель – Ларнака	2 939	32	-
Брюссель – Барселона	1 066	24	26
Брюссель – Милан	698	26	19
Милан – Дублин	1 414	34	14
Барселона – Дублин	1 470	34	42
Брест – Тулуза	701	24	-
Рим – Копенгаген	1 534	32	37
Рим – Париж	1 107	27	22
Рим – Варшава	1 315	15	28
Рим – Ереван	2 676	28	-
Рим – Франкфурт-на-Майне	960	36	29
Рим – Братислава	783	28	26

***Источник:** *Авиакомпания Ryanair. Стоимость запроса авиабилетов. Официальный сайт [13].*

Выводы. Ирландская бюджетная авиакомпания «Ryanair», реализовав планы по приобретению 75 ед. Boeing 737 MAX, усилит свои позиции на европейском рынке пассажирских авиаперевозок в бюджетном сегменте. Маркетинговая стратегия авиакомпании, направленная на снижение стоимости авиабилетов по основным направлениям в период февраль – март 2021 г., подтверждает планы укрепления авиакомпании на европейском рынке.

Укрепление на рынке авиакомпании «Ryanair» в условиях преодоления кризиса может произойти с ослаблением позиций прямого конкурента – британской бюджетной авиакомпании «easyJet», имеющей второй по величине парк воздушных судов и занимающей также второе место по количеству перевезенных пассажиров в 2019 г..

В статье *«EasyJet sets sights on winning business from national flag carriers»* (англ. EasyJet настроена на развитие бизнеса за счет увеличения доли национальных компаний) британского аналитика Philip Georgiadis (англ. Филипп Джорджиадис) [16], размещенной на страницах «Financial Times», автор высказывает мнение о том, что национальные авиакомпании «British Airways», «Air France», «Lufthansa», «KLM» и др. утратят свои позиции за счет увеличения пассажиропотока бюджетной авиакомпании «easyJet», предлагающей своим пассажирам более выгодные тарифы.

Важно учесть, что «easyJet» сохраняет парк воздушных судов в 2021 г. на уровне начала 2020 г. Авиакомпания не анонсировала приобретение новых лайнеров, а в ноябре 2020 г. руководство данной авиакомпании заявило о значительных финансовых трудностях и недостаточности мер государственной поддержки [17]. Конкурентная борьба между лидерами европей-

DESTINAZIONE	COMPAGNIA	N. VOLO	PARTENZE		L	MA	ME	G	V	S	D
Alghero*	VOLOTEA	V7 1706	06.00	07.10						✈	✈
Bari	RYANAIR	FR 8703	18.00	19.30	✈		✈		✈		
Brindisi*	VOLOTEA	V7 1774	15.45	17.20						✈	✈
Cagliari	VOLOTEA	V7 1801	10.55	12.15		✈		✈		✈	
Catania	VOLOTEA	V7 1727	11.00	12.45	✈	✈	✈	✈	✈	✈	✈
Lamezia Terme	VOLOTEA	V7 1818	09.25	10.55		✈			✈		
Lampedusa*	VOLOTEA	V7 1814	14.55	15.45						✈	
Napoli	VOLOTEA	V7 1633	12.30	13.55	✈	✈	✈	✈	✈	✈	✈
Napoli	RYANAIR	FR 4677	09.45	11.05		✈		✈		✈	
Olbia*	VOLOTEA	V7 1656	22.55	00.05	✈	✈	✈	✈	✈	✈	✈
Palermo	VOLOTEA	V7 1521	06.30	08.00	✈	✈	✈	✈	✈	✈	✈
Pantelleria*	VOLOTEA	V7 1652	06.15	07.50						✈	
Roma FCO	Alitalia	AZ 1380	06.45	07.50	✈	✈	✈	✈	✈	✈	✈
Roma FCO	Alitalia	AZ 1386	15.10	16.15	✈	✈	✈	✈	✈	✈	✈

Расписание рейсов аэропорта г. Генуя (Италия), по состоянию на январь 2021 г.
Источник: *Официальный сайт аэропорта г. Генуя (Италия) [15].*

ского рынка пассажирских авиаперевозок в бюджетном сегменте может закончиться победой «Ryanair», которая проводит эффективную маркетинговою политику в условиях макроэкономической нестабильности и расширяет парк воздушных судов, что, в свою очередь, потребует расширения маршрутной сети и, как следствие, усиления позиций на рынке.

Литература

1. Рублев, В. В. Европейский опыт развития бюджетных авиакомпаний на рынке региональных авиаперевозок : тенденции и перспективы развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 6 (116) (сентябрь). С. 27.
2. Ryanair. Описание, воздушный флот. SAMOLETS [Электронный ресурс]. – URL : https://samolets.com/ryanair/ (дата обращения: 27.01.2021).
3. Ryanair interested in Alitalia slots in Milan and Rome. (англ. Ryanair заинтересовалась слотами Alitalia в аэропортах Милана и Рима) [Электронный ресурс]. – URL : https://www.nasdaq.com/articles/ryanair-interested-in-alitalia-slots-in-milan-and-rome-2021-01-25 (дата обращения: 27.01.2021).
4. Авиакомпания Ryanair. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL : https://www.ryanair.com/gb/en (дата обращения: 27.01.2021).
5. Самые посещаемые туристические направления в мире [Электронный ресурс]. – URL : https://www.aviapages.ru/docs/114-camye-poseschaemye-turisticheskie-napravleniya-v-mire (дата обращения: 27.01.2021).
6. Прусова, В. И., Тимофеева, А. О., Булыкина, А. С. Проблемы логистических компаний в условиях макроэкономической нестабильности экономики // Экономика и бизнес : теория и практика. 2020. №12-2. С. 238–242.
7. Чжао Дань. Анализ логистической системы Китая в условиях эпидемии COVID-19 // Известия СПбГЭУ. 2020. № 3 (123). С.180–185.
8. Тихонов, А. И., Новиков, С. В. Повышение конкурентоустойчивости российских авиакомпаний в условиях сложных внешних факторов // Московский экономический журнал. 2020. № 3. С.1616–1623.
9. Гапоненко, Г. И., Василенко, А. В. Тенденции развития лоукост-авиакомпаний в Украине и их влияние на отечественный туристический рынок // БИ. 2020. №1 (504). С.189–195.
10. Рублев, В. В. Перспективы развития рынка бюджетных авиаперевозок в Республике Казахстан // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – Астрахань, 2020. № 2 (июнь). С. 70–80.
11. Кандидат в министры транспорта из «Аэрофлота» предложил создать в России новые лоукостеры // FORBES [Электронный ресурс]. – URL : https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/413339-kandidat-v-

ministry-transporta-iz-aeroflota-predlozhil-sozdat-v-rossii-novye (дата обращения: 27.01.2021).
12. Ryanair заказала у Boeing 75 самолетов 737 MAX //Aviation Explorer [Электронный ресурс]. – URL : https://www.aex.ru/news/2020/12/4/220221/ (дата обращения: 27.01.2021).
13. Авиакомпания Ryanair. Стоимость запроса авиабилетов. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL : https://www.ryanair.com/gb/en/check-in (дата обращения: 22.07.2020 / 27.01.2021).
14. Volotea, un nuovo A319 a Genova (ит. Volotea, один новый А-319 в Генуе) [Электронный ресурс]. – URL : https://www.advtraining.it/news/74152-volotea-un-nuovo-a319-a-genova (дата обращения: 27.01.2021).
15. Aeroporto Genova (ит. Аэропорт Генуя) [Электронный ресурс]. – URL : https://www.airport.genova.it/destinazioni/ (дата обращения: 27.01.2021).
16. Georgiadis, Ph. EasyJet sets sights on winning business from national flag carriers (англ. EasyJet намерена на развитие бизнеса за счет увеличения доли национальных компаний) [Электронный ресурс]. – URL : https://www.ft.com/content/30c519ec-fadb-4a70-b076-2026cdb1a10e (дата обращения: 27.01.2021).
17. UK air passenger numbers slump as recession bites (англ. Количество пассажиров в Великобритании резко упало из-за рецессии) [Электронный ресурс]. – URL : https://www.theguardian.com/business/2009/jun/16/uk-air-passenger-numbers-decrease-recession (дата обращения: 27.01.2021).

References:
1. Rublev, V. V. Evropejskij opyt razvitiya byudzhetnyh aviakompanij na rynke regional'nyh aviaperevozok : tendencii i perspektivy razvitiya // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2020. № 6 (116) (sentyabr'). C. 27.
2. Ryanair. Opisanie, vozdushnyj flot. SAMOLETS [Elektronnyj resurs]. – URL : https://samolets.com/ryanair/ (data obrashcheniya: 27.01.2021).
3. Ryanair interested in Alitalia slots in Milan and Rome. (angl. Ryanair zainteresovalas' slotami Alitalia v aeroportah Milana i Rima) [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.nasdaq.com/articles/ryanair-interested-in-alitalia-slots-in-milan-and-rome-2021-01-25 (data obrashcheniya: 27.01.2021).
4. Aviakompaniya Ryanair. Oficial'nyj sajt [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.ryanair.com/gb/en (data obrashcheniya: 27.01.2021).
5. Camye poseshchaemye turisticheskie napravleniya v mire [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.aviapages.ru/docs/114-camye-poseschaemye-turisticheskie-napravleniya-v-mire (data obrashcheniya: 27.01.2021).
6. Prusova, V. I., Timofeeva, A. O., Bulykina, A. S. Problemy logisticheskih kompanij v usloviyah makroekonomicheskoj nestabil'nosti ekonomiki // Ekonomika i biznes : teoriya i praktika. 2020. №12-2. S. 238–242.
7. CHzhao Dan'. Analiz logisticheskoj sistemy Kitaya v usloviyah epidemii COVID-19 // Izvestiya SPbGEU. 2020. № 3 (123). S.180–185.
8. Tihonov, A. I., Novikov, S. V. Povyshenie konkurentoustojchivosti rossijskih aviakompanij v usloviyah slozhnyh vneshnih faktorov // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2020. № 3. S.1616–1623.
9. Gaponenko, G. I., Vasilenko, A. V. Tendencii razvitiya loukost-aviakompanij v Ukraine i ih vliyanie na otechestvennyj turisticheskij rynok // BI. 2020. №1 (504). S.189–195.
10. Rublev, V. V. Perspektivy razvitiya rynka byudzhetnyh aviaperevozok v Respublike Kazahstan // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika. – Astrahan', 2020. № 2 (iyun'). S. 70–80.
11. Kandidat v ministry transporta iz «Aeroflota» predlozhil sozdat' v Rossii novye loukostery // FORBES [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/413339-kandidat-v-ministry-transporta-iz-aeroflota-predlozhil-sozdat-v-rossii-novye (data obrashcheniya: 27.01.2021).
12. Ryanair zakazala u Boeing 75 samoletov 737 MAX //Aviation Explorer [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.aex.ru/news/2020/12/4/220221/ (data obrashcheniya: 27.01.2021).
13. Aviakompaniya Ryanair. Stoimost' zaprosa aviabiletov. Oficial'nyj sajt [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.ryanair.com/gb/en/check-in (data obrashcheniya: 22.07.2020 / 27.01.2021).
14. Volotea, un nuovo A319 a Genova (it. Volotea, odin novyj A-319 v Genue) [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.advtraining.it/news/74152-volotea-un-nuovo-a319-a-genova (data obrashcheniya: 27.01.2021).
15. Aeroporto Genova (it. Aeroport Genuya) [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.airport.genova.it/destinazioni/ (data obrashcheniya: 27.01.2021).
16. Georgiadis, Ph. EasyJet sets sights on winning business from national flag carriers (angl. EasyJet namerena na razvitie biznesa za schet uvelicheniya doli nacional'nyh kompanij) [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.ft.com/content/30c519ec-fadb-4a70-b076-2026cdb1a10e (data obrashcheniya: 27.01.2021).
17. UK air passenger numbers slump as recession bites (angl. Kolichestvo passazhirov v Velikobritanii rezko upalo iz-za recessii) [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.theguardian.com/business/2009/jun/16/uk-air-passenger-numbers-decrease-recession (data obrashcheniya: 27.01.2021).

УДК:338.1.+332

АХМЕДОВА ЖУЛИАНА АЛДЕРОВНА
д.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: alderju@mail.ru

АБУСУФЯНОВА ЗУХРА-ХАНУМ ТАГИРОВНА
к.э.н., доцент кафедры «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: xametovaz@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-55-63

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗОВ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. Целью настоящей работы является *оценка состояния высшего образования в Республике Дагестан и определение мер по повышению эффективности деятельности региональных вузов.* ***Методы или методология проведения работы.*** *В ходе исследования применялись методы статистического и сравнительного анализа, индукции и дедукции, логического обобщения.* ***Результаты.*** *Проведенный анализ показал низкие позиции дагестанских вузов в системе высшего образования России. Основными причинами сложившейся ситуации являются низкое качество приема и состояние научно-исследовательской деятельности. Сравнительный анализ региональных образовательных учреждений показал, что по комплексу показателей филиалы и частные вузы не могут конкурировать с ведущими высшими образовательными организациями региона, хотя и демонстрируют более высокие значения отдельных показателей.* ***Область применения.*** *Результаты проведенного исследования могут быть использованы руководством вузов, органами управления системой образования всех уровней при принятии решений в указанной сфере.* ***Выводы.*** *Для повышения результативности деятельности региональных вузов необходимо: формирование эффективной системы мотивации трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава; создание единой платформы, где происходило бы согласование интересов всех участников образовательного процесса, принятие тактических и стратегических решений по развитию образования в регионе; разработка имиджевой политики вузов.*

Ключевые слова: *Республика Дагестан, высшее учебное заведение, вуз, высшее образование, эффективность деятельности региональных вузов, качество образования.*

AKHMEDOVA JULIANA ALDEROVNA
Dr.Sc. of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Dagestan State Technical University, e-mail: alderju@mail.ru

ABUSUFYANOVA ZUKHRA-KHANUM TAGIROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Customs Dagestan State Technical University, e-mail: xametovaz@mail.ru

THE EFFECTIVENESS OF REGIONAL UNIVERSITIES: STATUS AND WAYS OF IMPROVEMENT

Abstract. The purpose *of this work is to assess the state of higher education in the Republic of Dagestan and identify measures to improve the efficiency of regional universities.* ***Methods or***

methodology of the work. *Methods of statistical and comparative analysis, induction and deduction, logical generalization were used in the course of the study.* ***Results.*** *The analysis showed the low positions of Dagestan universities in the higher education system of Russia. The main reasons for the current situation are the poor quality of admission and the state of research activities. A comparative analysis of regional educational institutions has shown that branches and private universities cannot compete with the leading higher educational institutions of the region in terms of a set of indicators, although they demonstrate higher values of individual indicators.* ***Scope of application.*** *The results of the conducted research can be used by the management of universities, educational system management bodies at all levels when making decisions in this area.* ***Conclusions.*** *To increase the effectiveness of the activities of regional universities, it is necessary to: form an effective system of motivation for the work of the teaching staff; create a single platform where the interests of all participants in the educational process would be coordinated, tactical and strategic decisions on the development of education in the region should be made; develop an image policy.*
Keywords: *Republic of Dagestan, higher education institution, university, higher education, efficiency of regional universities, quality of education.*

Введение. Основным капиталом современного общества являются специальные знания, определяющие уровень экономического развития и конкурентоспособности организаций, отраслей, стран. И. Н. Тюкавкин отмечает, что, если в 1950-е годы на долю природного и произведенного капитала в развитых странах приходилось 57 % общего капитала, то в настоящее время около 20 % [20]. Доля знаниевого капитала за данный период увеличилась с 23 до 80 %. Таким образом, человек, способный к освоению новых знаний, умений и принятию нестандартных решений, является наиважнейшей ценностью и основным капиталом современного общества. Это предъявляет новые требования к образованию, особенно высшему, которое стало главным фактором социального, политического и экономического прогресса.

Исследованию различных аспектов функционирования системы высшего образования в современных условиях посвящены труды Н. Н. Богдан [4], О. П. Денисовой [6], Т. Н. Кошелевой [8], Е. Л. Молоковой [9] и других.

Проблемы становления и развития региональных вузов отражены в трудах М. И. Абакарова [1], М. Д. Адухова [2], Ж. А. Ахмедовой [3], Д. В. Петросянца [14], М. Х. Рабаданова [16].

Современная государственная политика в сфере высшего образования направлена на повышение качества образования и сокращение неэффективных вузов. В этой связи важен постоянный мониторинг эффективности деятельности региональных вузов.

Результаты. На начало 1990 года в Российской Федерации функционировало 514 высших учебных заведений. Формирование рыночной экономики, изменение механизма финансирования системы высшего образования, а также глобализация рынков образования способствовали росту числа образовательных организаций (табл. 1).

С 2011 года в связи с ужесточением требований к образовательным учреждениям началось сокращение их количества. В настоящее время в стране действует 710 самостоятельных образовательных организаций и 549 филиалов [18].

Общий показатель охвата населения высшим образованием в мире составляет 35 процентов. В России самый высокий показатель в мире – 54 %. Но при этом мало специалистов работает за рубежом и очень редко попадаются те, кто получает какие-либо премии за научные открытия. Это говорит о том, что качественные знания можно получить максимум в 30 вузах страны [19].

В определенной степени о качестве отечественного образования говорят позиции российских вузов в мировых рейтингах. Так, в 2021 году в авторитетном рейтинге лучших университетов мира QS World University Ranking ведущий отечественный вуз – МГУ – занял 74-е место, а СПбГУ – 225-е место.

В современных условиях российские вузы конкурируют на международном, федеральном, региональном рынках образовательных услуг, а также с учреждениями среднего профессионального образования.

Таблица 1

Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры (на начало учебного года)

Годы	Число образовательных организаций	Численность студентов, всего, тыс. чел.	На 10 тыс. чел. населения приходилось студентов
1914	72	86,5	10
1917	150	149	16
1927	90	114,2	…
1940/1941	481	478,1	43
1950/1951	516	796,7	77
1960/1961	430	1496,7	124
1980/1981	494	3045,7	219
1990/1991	514	2824,5	190
2000/2001	965	4741,4	324
2010/2011	1115	7049,8	493
2015/2016	896	4766,5	325
2016/2017	818	4399,5	300
2017/2018	766	4245,9	289
2018/2019	741	4161,7	284
2019/2020	724	4068,3	277

Источник: *расчеты авторов по данным Минобрнауки.*

Россия – это огромное государство. И для обеспечения высококвалифицированными специалистами нашей страны необходимы сильные региональные вузы. В то же время результаты анализа обеспеченности местами и оценки качества образования свидетельствуют о значительных региональных различиях развитости сети организаций высшего образования [7].

В 2010 году охват молодежи высшим образованием в России составлял 33 %. К 2019 году показатель снизился на 3 % [12]. При этом отмечается неоднородность показателя в различных российских регионах. В Республике Дагестан программами бакалавриата, специалитета и магистратуры было охвачено 12,6 % населения в возрасте 17–25 лет [5]. В то же время по количеству самостоятельных образовательных организаций и филиалов регион занимает достаточно высокие позиции (10–12 место).

Система высшего образования РД представлена 27 организациями, в том числе 15 филиалами. В регионе 20 организаций государственной и муниципальной формы собственности и 7 – частной.

По данным мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2019 год, общая численность студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры в РД составила 51540 чел. (1,26 % от контингента по РФ). Из них по очной форме обучалось 24996 чел. (48,5 %), за счет бюджетных средств бюджетной системы РФ 25504 человека (49,9 %) [10].

Как видно из таблицы 2, лидером по численности обучающихся в республике является Дагестанский государственный университет, за ним следует Дагестанский государственный медицинский университет и замыкает тройку лидеров Дагестанский государственный педагогический университет. В таблице 2 представлены вузы и филиалы вузов, удельный вес которых в приведенном контингенте студентов РД выше 1 %.

Усложнение структуры экономики, появление новых видов деятельности привели к диверсификации направлений подготовки в высших учебных заведениях. Почти треть студентов (31,3 %) обучается по общественным наукам, подготовка по которым ведется в 22 вузах (табл. 3).

Таблица 2

Результаты мониторинга деятельности образовательных организаций РД

	Распределение приведенного контингента студентов по отраслям наук									
	Математические и естественные науки	Инженерное дело, технологии и технические науки	Здравоохранение и медицинские науки	Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	Науки об обществе	Образование и педагогические науки	Гуманитарные науки	Искусство и культура	ВСЕГО	Доля в приведенном контингене по РД
ДГУНХ		351,6			1664,7		137		2153,3	7,73
ДГМУ			6364						6364	22,84
ДГПУ					30,1	3887,6	8,9	104	4030,6	14,47
ДГТУ	32	1613,6			378,5			6	2030,1	7,29
ДГУ	1395,7	726,8		89,4	3706,5	67,9	1429,8	96	7512,1	26,96
ДагГАУ	81,5	657,4		1079,2	185,3				2003,4	7,19
Филиал МАДИ в г. Махачкале		370,2			70,1				440,3	1,58
Сев.-Кав. Институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) в г. Махачкале					1019,8				1019,8	3,66
Филиал ДГУ в г. Хасавюрте					294,8				294,8	1,06
Прочие	7,7	145,5	194	0	1365,9	127,3	171,5	1,6	2013,5	7,22
ИТОГО	1516,9	3865,1	6558	1168,6	8715,7	4082,8	1747,2	207,6	27861,9	100

Источник: *расчеты авторов по данным Минобрнауки.*

Таблица 3

Структура приведенного контингента студентов вузов РД по отраслям наук (в %)

	Математические и естественные науки	Инженерное дело, технологии и технические науки	Здравоохранение и медицинские науки	Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	Науки об обществе	Образование и педагогические науки	Гуманитарные науки	Искусство и культура
Удельный вес приведенного контингента студентов по отраслям наук, %	5,4	13,9	23,5	4,2	31,3	14,7	6,3	0,7
Количество учреждений, осуществляющих подготовку, ед.	4	7	2	2	22	8	5	4

Источник: *расчеты авторов по данным Минобрнауки.*

В регионе функционируют 2 медицинских вуза, в которых обучается 23,5 % от общего приведенного контингента студентов РД.

Достаточно востребованным является педагогическое образование – 14,7 % приведенного контингента студентов. Несмотря на то, что подготовка педагогов ведется в 8 образователь-

ных организациях, 95 % студентов проходят обучение в старейшем вузе республики – ДГПУ.

Наиболее крупными образовательными учреждениями являются ДГУ, ДГПУ, ДГТУ, ДГМУ, ДагГАУ и ДГУНХ, на которые приходится 86,5 % контингента студентов региона.

Качество работы университетов, согласно мониторингу Министерства образования и науки РФ, оценивается по шести показателям: образовательная деятельность (средний балл ЕГЭ), научно-исследовательская деятельность (объем НИОКР в расчете на 1 НПР), международная деятельность/приведенный контингент (доля иностранных студентов), финансово-экономическая деятельность (доходы вуза на 1 ППС), заработная плата ППС и дополнительный показатель. Чтобы вуз считался эффективным, как минимум четыре показателя у него должны быть на высоком уровне. В мониторинге 2020 года министерство несколько изменило методику оценки и теперь сравнивает результаты вузов не с «пороговыми» значениями, ниже которых опускаться нельзя, а со средним значением по РФ.

Лучшие показатели эффективности деятельности наблюдаются у Северо-Кавказского института (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкале (табл. 4). Вуз показал превышение среднефедеральных значений по пяти параметрам, ниже среднего только дополнительный показатель. По четырем показателям сумел выделиться Дагестанский гуманитарный институт.

Среднефедеральные значения по трем показателям преодолели ДГУ, ДГТУ и ДагГау; по двум – ДГМУ и ДГУНХ. В ДГПУ все показатели оказались ниже медианного значения по РФ, и даже региональные медианные значения были превышены лишь по дополнительному показателю.

Таблица 4

Позиции организации по основным показателям в сравнении с медианными значениями (по данным за 2019 года)

Наименование показателя	Медианные значения по		ДГТУ	ДГУ	ДГПУ	ДГМУ	ДагГАУ	ДГУНХ	Сев.-Кав. филиал ВГУЮ	ДГИ
	РФ	субъекту								
Образовательная деятельность	62,30	51,37	55,36	61,46	47,96	67,07	53,61	54,33	63,75	42,91
Научно-иссл. деятельность	103,30	66,60	656,82	266,90	0,10	70,91	148,34	60,65	144,60	713,57
Международная деятельность	5,85	2,86	2,81	1,14	2,44	2,86	7,92	1,16	1019,8	9,35
Финансово-экономическая деятельность	2764,80	1992,80	2002,69	2291,64	1625,73	2440,22	2119,92	2690,08	3999,45	1714,89
Заработная плата ППС	210,30	221,20	238,84	242,18	182,95	220,34	238,81	228,49	344,94	244,99
Дополнительный показатель	3,41	3,08	5,83	4,40	3,19	70,18*	0,00	3,59	2,03	3,57

**по РФ -71,29, по субъекту – 49,02.*

Из таблицы 4 видно, что по показателю образовательной деятельности конкурентным преимуществом обладает ДГМУ.

Фактором формирования данного преимущества, на наш взгляд, послужили объективные обстоятельства:

– привлекательность профессии врача в связи с ее высокой социальной значимостью;

– государственная поддержка работников системы здравоохранения;

– реклама в СМИ образа врача и государственной политики, проводимой в данной сфере.

Выбор профессии врача, как показывает практика, осуществляется абитуриентами, а нередко и родителями, задолго до завершения учебы в школе. Целенаправленная подготовка к поступлению в медицинский вуз на протяжении нескольких лет, и зачастую с репетиторским обучением, способствует формированию более глубоких знаний, что и отражает высокий балл по ЕГЭ.

По данным Рособрнадзора, в 2019 году 63 % от общего числа выпускников дагестанских школ, поступивших в вузы, выбрали региональные вузы [13]. Очевидно, что 37 % дагестан-

цев, выбравших учебу в других регионах, – это те, кто получил высокие баллы ЕГЭ и большая часть которых по окончании учебы вряд ли вернется на родину.

Ежегодно в стране наблюдается рост качества абитуриентов – доля отличников в 2020 году выросла почти до 54 % бюджетного приема. Произошли изменения и в качестве приема по вузам. Группа вузов с низким качеством (ниже 56 баллов) сократилась почти вдвое и составила 5 % [12]. О качестве приема в ведущие дагестанские вузы говорят данные таблицы 5.

Таблица 5

Место, занимаемое дагестанскими вузами в мониторинге качества приема в вузы

	Бюджетный прием		Платный прием	
	2019 год	2020 год	2019 год	2020 год
ДГУ	498	469	489	385
ДГТУ	556	513	570	515
ДГПУ	531	629	651	нет данных
ДГМУ	263	242	122	123
ДагГАУ	322	212	нет данных	201
ДГУНХ	558	115	646	532

Источник: *расчеты авторов по данным сайта [11].*

Все уровни образования функционируют как единое целое. Низкий уровень школьного образования – 84-е место в РФ [14], а также «утечка умов» из региона не способствуют высокому рейтингу дагестанских вузов по качеству приема. Особенно это касается тех образовательных учреждений, где в качестве вступительных испытаний требуются ЕГЭ по профильной математике, информатике, химии, физике. Очевидно, что для вузов назрела необходимость включаться в подготовку будущих абитуриентов в период получения школьного образования. Так, в 70-80-х годах при ДГТУ функционировала физико-математическая школа, где раз в неделю проводились уроки по этим предметам для школьников. Безусловно, такие занятия должны быть включены в учебную нагрузку преподавателя.

Наивысший показатель научно-исследовательской деятельности (объем НИОКР в расчете на 1 НПР) наблюдается у ДГИ (713,57), а среди крупных вузов лидирует ДГТУ (656,82). Более детальный анализ показателей научно-исследовательской деятельности показывает, что бесспорным лидером дагестанской вузовской науки является ДГУ - по публикационной активности; количеству полученных грантов; количеству лицензионных соглашений; количеству научных журналов, издаваемых организацией.

В мониторинге эффективности международной деятельности решающим является критерий численности иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры. Среди региональных вузов лишь 9 образовательных организаций (включая филиалы) смогли превысить среднефедеральное значение (5,85 %). Закрытие границ привело к отрицательной динамике показателя не только в большинстве образовательных организаций Дагестана, но и в целом по стране.

Невозможно остаться в стороне в условиях интернационализации международной академической среды. По данным Института статистики ЮНЕСКО, Россия сегодня входит в топ самых популярных стран, которые выбирает молодежь всего мира для получения высшего образования. Ежегодно иностранцам и русскоязычным гражданам, живущим за рубежом, Правительство России выделяет 15 тысяч квот для поступления на бюджетные места в российские вузы. Ребят ждут более 450 университетов самых разных направлений. В 2019 году в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» была разработана целевая модель суперсервиса «Образование в РФ для иностранцев». Суперсервис в соответствии с целевой моделью позволит ускорить и упростить решение стоящих перед кандидатом задач за счет обеспечения единого окна доступа к услугам (как на стадии оформления документов и прибытия в Россию, так и в период проживания).

В течение года с момента ввода в промышленную эксплуатацию планируется привлечение не менее 1 млн. пользователей (иностранные школьники, кандидаты, их родители, выпускники, сотрудники федеральных и региональных органов исполнительной власти, коммерческие и некоммерческие организации).

В 2019/2020 учебном году общее количество иностранных студентов в российских универ-

ситетах составило 315 тысяч человек – это около 8 % от общего числа студентов в России.

Выбор иностранного вуза связан с:

– высоким качеством образования;

– с финансовой поддержкой и оказанием помощи студентам в поисках работы.

– возможностью выучить иностранный язык;

– имиджем как самого вуза, так и субъекта, в котором расположен вуз.

В целом идет поступательное динамичное развитие международного сотрудничества вузов РД. Однако вузам, готовившим специалистов для региональной экономики, сложно состязаться с КФУ, РУДН, МГУ им. Ломоносова, МФТИ, МИФИ и другими российскими вузами, имевшими многолетний опыт работы с иностранными студентами и привлекательный имидж. Нам представляется, что на сайтах дагестанских вузов было бы целесообразно выделить отдельно раздел «Международное сотрудничество» и отражать информацию об условиях поступления и жизни студентов, которые уже обучаются в данном вузе.

Наиболее востребованным из дагестанских вузов в 2020 году был Дагестанский государственный аграрный университет им. М. М. Джамбулатова. Здесь обучаются 379 иностранных студентов. В аспирантуре университета обучаются 4 иностранных гражданина.

Учитывая приграничное положение Республики Дагестан, а также занятость на региональном рынке труда молодых мигрантов из Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии и других стран, надо предполагать, что у образовательных учреждений есть потенциал для повышения результативности своей международной деятельности.

Финансово-экономическая деятельность оценивается суммой доходов вуза из всех источников в расчете на одного научно-педагогического работника. Медианное значение в среднем по стране составило 2 764,80 тыс. руб. Выше среднего этот показатель был у филиала ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» в г. Кизляре, Северо-Кавказского филиала Ростовского государственного экономического университета в г. Махачкала – 4119.08 тыс. руб., филиала ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкале – 3999.45 тыс. руб. Столь высокие цифры практически полностью обеспечены доходами от образовательной деятельности. Доходы от научной деятельности характерны в основном для ведущих региональных учебных заведений высшего образования (от 0,01 % в общих доходах организации в ДГПУ до 32,8 % в ДГТУ). Среди остальных образовательных организаций можно отметить ДГИ, где доля доходов вуза от научных исследований и разработок в общих доходах вуза составляет 41 %.

В соответствии с майскими указами Президентами РФ В. В. Путина в регионах к 2018 году надлежало обеспечить повышение заработной платы преподавателей вузов и научных сотрудников до 200 % от средней по соответствующему региону заработной платы. Согласно официальным данным, в 20 образовательных организациях РД заработная плата НПР была выше, чем в среднем по стране. Из ведущих региональных вузов ДГПУ не смог преодолеть установленную планку.

Дополнительный показатель – численность сотрудников, из числа ППС (приведенных к доле ставки), имеющих ученые степени кандидата или доктора наук, в расчете на 100 студентов является высоким в ДГТУ – 5,83 и в ДГУ – 4,40 (при федеральном значении 3,41).

Распределение вузов по лигам при помощи программного комплекса LiftUp [17] более наглядно показывает ситуацию, сложившуюся в системе высшего образования РД: 1-я лига – 3 вуза; 2-я лига – 3 вуза; 3-я лига – 7 вузов; 4-я лига – 14 вузов.

В мониторинге вузов 2021 года (по данным за 2020 год) среди крупных региональных вузов уже ухудшили свои позиции ДГТУ, ДагГАУ и ДГУНХ. И только ДГУ удалось улучшить показатели по сравнению с предшествующим годом.

Выводы. Анализ эффективности деятельности региональных вузов показал, что половина образовательных организаций системы высшего образования Республики Дагестан находится в «красной зоне», что требует принятия антикризисных мер со стороны руководства.

Прошли те времена, когда диплом нужен был только как документ об образовании. Современный абитуриент выбирает вуз, дающий знания и умения, которые позволят быть конкурентоспособным на рынке труда.

Для обеспечения качественного образования необходимо перманентное развитие ресурсного потенциала вузов. При этом надо учитывать, что если вопросы улучшения материально-технической базы решаются достаточно быстро, то формирование высококвалифицированного кадрового потенциала, соответствующего возрастающим требованиям к научно-педагогическим кадрам современной высшей школы, требует длительного периода.

В этой связи важной задачей для руководства вузов является формирование эффективной системы мотивации трудовой деятельности профессорско-преподавательского состава. Научно-педагогический труд – высокоинтеллектуальный вид деятельности, требующий не только материальных, но и моральных, психологических и социальных стимулов, – оценки со стороны руководства, возможности профессионального и карьерного роста, возможности самостоятельно распоряжаться рабочим временем, благожелательных отношений с коллегами, высокой корпоративной культуры.

Для решения вопроса повышения объемов научно-исследовательских работ, выполняемых за счет бюджетных и внебюджетных источников финансирования, необходимо:

– привлечение в вузы молодых, перспективных ученых и создание для них условий карьерного роста, занятий наукой;

– участие вузов в реализации региональных инновационных проектов.

Необходимо создание единой платформы, объединяющей школы, ССУЗы, вузы и работодателей, где происходило бы согласование интересов всех участников образовательного процесса, принятие тактических и стратегических решений по развитию образования в регионе.

Выбор в пользу того или иного вуза в регионе или за его пределами зачастую базируется на имиджевых характеристиках. Это требует от вузов непрерывного, планомерного и целенаправленного совершенствования своего образа в сознании общественности. Только в этом случае можно будет говорить о создании целостного позитивного образа, благоприятного имиджа, выигрышной конкурентной позиции. При этом следует учитывать, что имидж даже одного регионального вуза сказывается на всех образовательных учреждениях системы высшего образования республики.

В условиях укрупнения высших учебных заведений в современной России и повышения требований к их деятельности на повестке дня стоит вопрос об объединении вузов. Сохранение самостоятельности вузов не должно идти во вред подготовке кадров в регионе.

Современная система высшего образования складывалась в Дагестане на протяжении столетия. В различные периоды отечественной истории она доказывала свое умение быть динамичной, мобильной, гуманистичной, откликаться на запросы региона и страны. На нынешнем поколении лежит ответственность за ее сохранение, развитие и превращение в конкурентное преимущество нашего региона.

Литература

1. Абакаров М. И., Рамазанова, Д. Р. Сравнительный рейтинг вузов региона как показатель эффективности предоставления образовательных услуг // European Social Science Journal. – 2012. – № 5 (21). – С. 68–75.
2. Адухов М. Д. Формирование системы высшего образования в Дагестане (1920-1930 гг.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский региона. Серия: Естественные науки. – 2006. – № S16. – С. 2–7.
3. Ахмедова Ж. А., Газимагомедов А.А . Система высшего образования региона: проблемы финансирования // Вопросы структуризации экономики. – 1999. – № 5. – С. 22–26.
4. Богдан Н. Н., Могилевкин Е. А. Мотивация и демотивация профессиональной деятельности персонала вуза (на примере вузов Дальневосточного Федерального округа).
5. Бюллетень «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 года». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284, свободный. – Загл. с экрана.
6. Денисова О. П. Система мотивации профессорско-преподавательского состава как показатель качества образования в высшей школе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 2 (12). – С. 179–184.
7. Доступность высшего образования в регионах России / А. Д. Громов, Д. П. Платонова, Д. С. Семенов, Т. Л. Пырова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 32 с. (Современная аналитика образования. – № 8).
8. Кошелева Т. Н., Бирюкова А. В., Бразевич Д. С., Далингер Я. М. Формирование образовательной инфраструктуры в целях обеспечения занятости на предпринимательском рынке // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2021. – № 4. – С. 49–54.
9. Молокова Е. Л. Реформирование системы высшего образования как предмет исследования // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 5 (40). – С. 296–302.
10. Мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://monitoring.miccedu.ru, свободный. – Загл. с экрана.
11. Мониторинг качества приема в вузы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ege.hse.ru, свободный. – Загл. с экрана.
12. Названы регионы – лидеры по охвату молодежи высшим образованием. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.rambler.ru/sociology/45717896/?
utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink, свободный. – Загл. с экрана.

13. НИУ ВШЭ представил результаты мониторинга качества приема в вузы-2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/news/edu/412260884.html, свободный. – Загл. с экрана.
14. Петросянц Д. В. Региональный образовательный кластер в условиях перехода к экономике знаний (на примере Республики Дагестан) // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2010. – № 2 (24). – С. 1.
15. Показатели субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://maps-oko.fioco.ru, свободный. – Загл. с экрана.
16. Рабаданов М. Х. Перспективы Даггосуниверситета как опорного вуза в системе российского высшего образования // Региональные аспекты социальной политики. – 2015. – № 17. – С. 5–14.
17. Рейтинг мониторинга эффективности вузов – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://msd-nica.ru/rankings/reyting-monitoringa-effektivnosti-vuzov, свободный. – Загл. с экрана.
18. Сведения об образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, в разрезе субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru, свободный. – Загл. с экрана.
19. Статистика образования – данные по миру и по России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ecvdo.ru/states/statistika-obrazovaniya-dannye-po-miru-i-po-rossii, свободный. – Загл. с экрана.
20. Тюкавкин И. Н. Экономика знаний // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2014. – № 6. – С. 145.

References:
1. Abakarov M. I., Ramazanova, D. R. Sravnitel'nyj rejting vuzov regiona kak pokazatel' effektivnosti predostavleniya obrazovatel'nyh uslug // European Social Science Journal. – 2012. – № 5 (21). – S. 68–75.
2. Aduhov M. D. Formirovanie sistemy vysshego obrazovaniya v Dagestane (1920-1930 gg.) // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij regiona. Seriya: Estestvennye nauki. – 2006. – № S16. – S. 2–7.
3. Ahmedova ZH. A., Gazimagomedov A.A . Sistema vysshego obrazovaniya regiona: problemy finansirovaniya // Voprosy strukturizacii ekonomiki. – 1999. – № 5. – S. 22–26.
4. Bogdan N. N., Mogilevkin E. A. Motivaciya i demotivaciya professional'noj deyatel'nosti personala vuza (na primere vuzov Dal'nevostochnogo Federal'nogo okruga).
5. Byulleten' «CHislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po polu i vozrastu na 1 yanvarya 2021 goda». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Denisova O. P. Sistema motivacii professorsko-prepodavatel'skogo sostava kak pokazatel' kachestva obrazovaniya v vysshej shkole // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 2 (12). – S. 179–184.
7. Dostupnost' vysshego obrazovaniya v regionah Rossii / A. D. Gromov, D. P. Platonova, D. S. Semenov, T. L. Pyrova; Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», Institut obrazovaniya. – M.: NIU VSHE, 2016. – 32 s. (Sovremennaya analitika obrazovaniya. – № 8).
8. Kosheleva T. N., Biryukova A. V., Brazevich D. S., Dalinger YA. M. Formirovanie obrazovatel'noj infrastruktury v celyah obespecheniya zanyatosti na predprinimatel'skom rynke // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). – 2021. – № 4. – S. 49–54.
9. Molokova E. L. Reformirovanie sistemy vysshego obrazovaniya kak predmet issledovaniya // Vestnik Akademii znanij. – 2020. – № 5 (40). – S. 296–302.
10. Monitoring effektivnosti deyatel'nosti organizacij vysshego obrazovaniya. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://monitoring.miccedu.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. Monitoring kachestva priema v vuzy. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://ege.hse.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
12. Nazvany regiony – lidery po ohvatu molodezhi vysshim obrazovaniem. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://news.rambler.ru/sociology/45717896/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
13. NIU VSHE predstavil rezul'taty monitoringa kachestva priema v vuzy-2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.hse.ru/news/edu/412260884.html, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
14. Petrosyanc D. V. Regional'nyj obrazovatel'nyj klaster v usloviyah perekhoda k ekonomike znanij (na primere Respubliki Dagestan) // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2010. – № 2 (24). – S. 1.
15. Pokazateli sub"ektov Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://maps-oko.fioco.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
16. Rabadanov M. H. Perspektivy Daggosuniversiteta kak opornogo vuza v sisteme rossijskogo vysshego obrazovaniya // Regional'nye aspekty social'noj politiki. – 2015. – № 17. – S. 5–14.
17. Rejting monitoringa effektivnosti vuzov – 2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://msd-nica.ru/rankings/reyting-monitoringa-effektivnosti-vuzov, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
18. Svedeniya ob obrazovatel'nyh organizaciyah, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nuyu deyatel'nost' po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovaniya, v razreze sub"ektov Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://minobrnauki.gov.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
19. Statistika obrazovaniya – dannye po miru i po Rossii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://ecvdo.ru/states/statistika-obrazovaniya-dannye-po-miru-i-po-rossii, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
20. Tyukavkin I. N. Ekonomika znanij // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2014. – № 6. – S. 145.

УДК 33

ГИЧИЕВ НАБИЮЛА САПИЮЛАЕВИЧ
к.э.н., ведущий научный сотрудник, заведующий отделом теории и методологии регионального развития,
Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН
г. Махачкала, Россия
e-mail: nabi-05@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-64-71

ИНВЕСТИЦИИ В ИННОВАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: РЕГРЕССИОННАЯ МОДЕЛЬ

Аннотация. Целью исследования *является изучение влияния инноваций на экономический рост Северо-Кавказского макрорегиона. Предметом исследования являются процессы взаимодействия инновационных факторов с динамикой валового регионального продукта регионов Северо-Кавказского федерального округа.* ***Методология.*** *Применяется статистический метод корреляционно-регрессионного анализа, позволяющий установить статистически значимую связь между релевантными параметрами.* ***Результат и область применения.*** *Полученные результаты исследования могут быть востребованы со стороны научных работников и практиков, занимающихся вопросами повышения эффективности инновационного процесса на субфедеральном уровне.* ***Выводы/значимость.*** *Согласно полученной спецификации наиболее важным индикатором, определяющим уровень технологического лидерства региона, является численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками.*
Ключевые слова: *экономический рост, инвестиции, инновации, технический прогресс, производственные технологии, регион, эконометрическая модель.*

GICHIEV NABIYULA SAPIYULAEVICH
Ph. D. in Economics, Leading Researcher, Head of department Institute of social economic researches of the Dagestan Federal Research Center RAS,
Makhachkala, Russia
e-mail: nabi-05@mail.ru

INVESTMENT IN INNOVATION AND ECONOMIC GROWTH: REGRESSION MODEL

Abstract. The aim of the study *is to study the impact of innovation on the economic growth of the North Caucasus macroregion. The subject of the research is the processes of interaction of innovative factors with the dynamics of the gross regional product of the regions of the North Caucasian Federal District.* ***Methodology.*** *The statistical method of correlation-regression analysis is used, which allows to establish a statistically significant relationship between the relevant parameters.* ***Result and scope.*** *The obtained results of the research can be in demand on the part of scientific workers and practitioners dealing with the issues of increasing the efficiency of the innovation process at the subfederal level.* ***Conclusions / Relevance.*** *According to the obtained specification, the most important indicator that determines the level of technological leadership in a region is the number of personnel engaged in research and development.*
Keywords: *economic growth, investment, innovation, technical progress, production technologies, region, econometric model.*

1. Введение. Важность технического прогресса в стимулировании экономического роста широко освещается в научной литературе, посвященной пониманию инноваций, посредством которых открываются и внедряются новые технологии, повышающие общую производительность экономики. Хотя исследования и разработки, безусловно, являются важным компонентом инновационного процесса, многие авторы подчеркивали, что эти две концепции не эквивалентны.

Baldwin et al. [3], Kamin et al.[12, с.83-94] идентифицируют такие виды деятельности, как исследования, разработка и проектирование продукта, спецификация продукта, создание прототипа, запуск производства и организационные изменения; все виды деятельности, которые обычно не классифицируются как НИОКР, но имеют решающее значение для внедрения новой технологии в производство. Baldwin и др. [3] утверждают, что НИОКР являются лишь частью инноваций. Согласно официальному определению ОЭСР, НИОКР отличаются от других затрат на инновации и должны иметь «заметный элемент новизны и решение научных задач». В тоже время по методологии ОЭСР НИОКР исключает такие важные элементы инновационного процесса, как затраты на проектирование и разработку и другие расходы на реализацию.

В рамках данного исследования различные аспекты инноваций и НИОКР представляют научный интерес с точки зрения их влияния на экономический рост региона.

1. Теория и методология исследования. Производительность труда, человеческий и физический капитал, нормы сбережений, рост рынка и технологии входят в число факторов, которые считаются важными для объяснения экономического роста Базовая неоклассическая производственная функция предсказывает, что экономический выпуск является функцией капитальных и трудовых затрат [4]. А. Смит, в книге «Богатство наций» [17], описал, как эти затраты влияют на рост в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве.

В своей книге «Капитализм, социализм и демократия» [16] Й. Шумпетер внедрил инновации в качестве стимула устойчивого роста. Й. Шумпетер подчеркнул, что фундаментальным импульсом, поддерживающим движение капиталистического двигателя, были новые товары, новые методы производства, новые рынки и новые формы организации производства.

К 1950-м годам результаты научных исследований по оценке взаимосвязи затрат и выпуска показали, что большая часть роста выпуска на душу населения генерировалась необъясненными капитальными и трудовыми затратами. Необъясненный «остаток» был обозначен М. Абрамовицем [1, с. 5-23] как «мера нашего невежества». Дальнейшие исследования сократили данный пробел, но технический прогресс и инновации остались необъяснённым фактором роста производительности экономики [2, с. 217-243].

П. Ромер был одним из первых, кто включил технологию, наряду с капиталом и трудом, в производственную функцию экономического роста [14, с. 1002-1037, 15, с. 71 - 102]. П. Ромер расширил теоретическую модель Р. Солоу [19, с. 312-320], включавшей технологии в общественное благо, одинаково доступное для всех фирм. В модели экономического роста П. Ромер ставит технологии под контроль отдельных фирм, отсюда и появился термин «эндогенная модель роста».

Эндогенные переменные объясняются или предсказываются в рамках теоретической модели, тогда как предполагается, что экзогенные переменные определены заранее или зафиксированы относительно эндогенных переменных. Модель Р. Солоу рассматривает технологии как экзогенную переменную, влияющую на производство за счет эндогенного капитала и затрат труда. В тоже время модель П. Ромера рассматривает производство технологий в качестве эндогенной переменной наряду с капитальными и трудовыми затратами. П. Ромер разработал дополнительную математическую модель для объяснения производственной технологии, основанной на затратах капитала и труда.

Многие исследования взаимосвязи НИОКР с экономическим ростом и внедрением технологий проводились на основе отраслевых данных [5]. Так Hill [9] использовал региональные данные, чтобы продемонстрировать взаимосвязь между расходами на НИОКР и производительностью в отраслях, связанных с производством промышленного оборудования. Данные исследования подтверждают, что преимущества НИОКР оцениваются в уровне их коммерциализации, увеличении объемов производства, росте занятости и производительности труда.

Ц. Грилихес [8, с.1661-1707] предложил исследовать корреляции между количеством

патентов, расходов на НИОКР с показателями выпуска. В дальнейшем Ц. Грилихес [7, с. 84. 1-23] отметил, что общее количество патентов стало снижаться, начиная с 1970-х годов, а доля НИОКР в валовом национальном продукте (ВНП), повторило эту тенденцию в 1960-х годах. В исследовании Э. Денисона [6] сделан вывод о повышении производительности за счет снижения затрат и улучшения производственных процессов.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что промышленные НИОКР повышают экономический результат [5; 13, с.55]. Р. Солоу [18, с. 65-94], оценил экономический выпуск на основе эконометрической модели, в которой производство является функцией капитальных и трудовых затрат. При этом уровень технологий, расходы на НИОКР, влияющие на эту функцию, используются в качестве меры технологии.

В модели Р. Солоу [19, с. 312-320] технология определялась как внешняя сила, стимулирующая выпуск за счет повышения качества и эффективности производственного процесса. «Рост доходов на душу населения в этих моделях - это технический прогресс» [10, pp. 33-34].

Сравнительный анализ социально-экономического положения и определение долгосрочных стратегических приоритетов устойчивого развития Северо-Кавказского федерального округа и входящих в него субъектов Российской Федерации представлен в работе Ахмедуева А.Ш. [20, с. 14-29].

С позиций системного подхода рассмотрены теоретико-методологические основы формирования и реализации стратегии регионального развития в условиях модернизации и инновационных преобразований экономики применительно к особенностям и условиям проблемных регионов на примере Республики Дагестан в монографии коллектива авторов [24, 302 с.].

Исследование современного состояния промышленности региона и определение основных проблем ее становления и развития рассматриваются в статье Кутаева Ш.К. и Сагидова Ю.Н. [23, с. 62-66].

Вопросы формирования нового этапа экономического роста Северо-Кавказского макрорегиона в условиях нарастания неопределенности влияния внешних и внутренних факторов его социально-экономического развития, а также исследование воздействия внешних факторов (валютного курса и внешней торговли) на экономический рост Северо-Кавказского федерального округа и краткосрочный прогноз его экономического роста с теоретических и эмпирических позиций рассмотрены в ряде научных публикаций [21, с. 177-188; 22, с. 259-272].

Многие модели начинаются с производственной функции Кобба-Дугласа, а затем добавляют репрезентации нюансов отношений капитала и труда. В нашем анализе производственная функция Кобба-Дугласа применяется к агрегированным экономическим данным. Производственная функция Кобба-Дугласа описывает самые основные элементы производства в виде математической функции

$Y = f(K, L)$……(1),

где Y - объем производства, K - капитал, L - труд.

Методология эконометрического моделирования влияния инноваций на экономический рост представлена на рисунке 1.

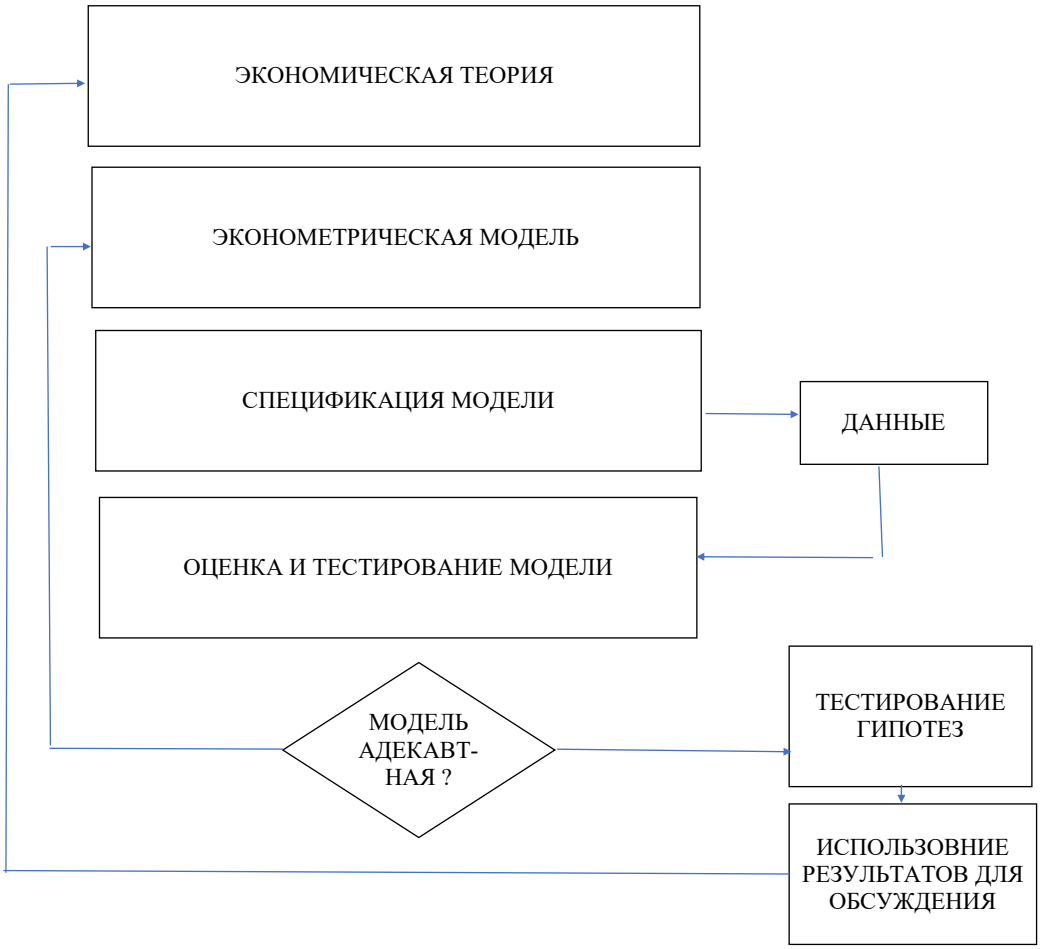

Рис. 1. *Алгоритм эконометрического моделирования*

3. Основная часть. Источником данных для статистического анализа стали сборники «Регионы России», выпускаемые Федеральной службой государственной статистики РФ [26].

Перечень отобранных индикаторов инновационной деятельности представлен в таблицах 1 -5.

Таблица 1

Переменные, использованные в анализе экономического роста в СКФО и ЮФО

	Показатель	Обозначение
	1	2
	Зависимая переменная	
1	Валовый региональный продукт	Y
	Независимые переменные	
2	Число организаций, выполнявших исследования и разработки, ед.	X_1
3	Затраты на технологические инновации, млн. руб.	X_2
4	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (человек)	X_3

Согласно статистическим оценкам динамики роста числа организаций, выполнявших исследования и разработки, СКФО опережает ЮФО примерно в 2 раза (201,4 % и 117,8 % соответственно). С нашей точки зрения, такая динамика объясняется относительно низкими стартовыми значениями данного показателя в СКФО (см. таблицу 2).

Таблица 2

Число организаций, выполнявших исследования и разработки

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 /2000, %
ЮФО	269	239	231	255	222	234	256	337	306	302	297	317	117,8
РА	3	3	6	8	8	9	10	12	10	10	10	10	333,3
РК	9	8	7	7	6	6	6	6	6	6	6	6	66,7
РК*	0	0	0	0	0	0	15	23	21	20	20	24	-
КК	62	62	53	53	52	56	66	106	105	100	100	106	170,9
АО	20	21	23	36	17	20	20	25	24	24	23	25	125,0
ВО	63	45	42	42	38	45	47	53	46	44	43	43	62,3
РО	111	100	100	109	101	98	87	100	86	89	86	94	84,7
г. СВС	0	0	0	0	0	0	5	12	8	9	9	9	-
СКФО	74	71	92	105	99	116	117	162	160	160	153	149	201,4
РД	22	22	29	29	28	30	30	41	45	45	40	38	172,7
РИ	-	1	4	4	4	4	4	6	7	7	6	6	-
КБР	15	12	14	14	14	14	14	20	18	19	17	18	120,0
КЧР	4	5	6	5	5	7	8	11	11	10	10	11	275,5
РСО	9	12	15	17	16	17	18	24	22	21	18	19	211,1
ЧР	-	5	8	8	9	9	8	8	8	8	8	8	-
СК	24	14	16	28	23	35	35	52	49	50	54	49	204,2

Источник: *Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm*
Примечание: *РК*- Республика Крым; СВС – г. Севастополь*

В течение 2000-2019 гг. темпы роста затрат на технологические инновации в СКФО (1701 %) превышали данный показатель в ЮФО (1219 %). Помимо низкого старта объяснением данного феномена может служить разработка и реализация эффективной инвестиционно-инновационной политики макрорегиона (см. таблицу 3).

Таблица 3

Затраты на технологические инновации, млн. руб. (млн. руб.)

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 / 2000, %
ЮФО	2 392	6 756	13 027	15 906	18 618	19 987	30 054	26 619	25 797	25 232	25 983	29 163	1219,2
РА	10	17	60	152	162	170	206	202	225	241	251	207	2020,5
РК	6	23	63	81	77	68	76	75	72	68	78	91	1444,0
РК*	0	0	0	0	0	0	512	1 236	1 411	1 488	1 503	1 413	0,0
КК	699	1 726	3 260	3 827	4 818	4 669	5 597	6 792	5 866	5 422	6 324	5 772	825,5
АО	170	396	370	612	573	569	550	563	459	549	516	810	477,7
ВО	331	738	2 607	3 230	3 670	5 294	8 124	3 418	3 448	3 548	3 541	3 728	1125,5
РО	1 176	3 856	6 668	8 005	9 320	9 216	14 723	13 682	13 664	13 102	12 944	15 961	1357,7
г. СВС	0	0	0	0	0	0	267	650	653	814	826	1 182	0,0
СКФО	311	944	2 640	4 018	3 448	3 696	4 197	4 292	4 397	4 609	5 246	5 291	1701,3
РД	75	205	674	773	872	894	972	970	930	914	1 207	1 040	1389,6
РИ	0	4	19	29	41	43	48	78	69	62	104	108	0,0
КБР	34	200	436	485	553	553	607	490	502	655	711	867	2581,9
КЧР	38	128	269	310	368	331	404	603	492	510	517	515	1357,1
РСО	30	68	232	293	347	373	471	395	371	343	339	415	1393,0
ЧР	0	15	111	121	139	272	344	286	218	269	279	350	0,0
СК	134	324	900	2 007	1 128	1 231	1 352	1 472	1 815	1 855	2 090	1 996	1488,0

Источник: *Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm*
Примечание: *РК*- Республика Крым; СВС – г. Севастополь*

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, в ЮФО снизилась на 7,5 %, в то время как в СКФО наблюдался относительный прирост данного показателя 19,3 % (см. таблицу 4).

Таблица 4

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (человек)

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 /2000, %
ЮФО	28875	28109	27738	23964	24263	27825	30130	28011	26922	26431	26713	92,51
РА	163	330	357	316	326	305	279	282	283	271	276	169,33
РК	221	203	190	181	183	213	175	184	158	147	149	67,42
РК*	0	0	0	0	0	1550	1676	2096	2113	1995	2045	-
КК	7000	6256	6059	6504	6872	7585	9265	7532	6916	6918	6752	96,46
АО	1621	917	966	1014	1083	904	933	692	653	637	830	51,20
ВО	4157	4001	3988	3639	3568	3732	3958	4026	3869	3695	3582	86,17
РО	15713	16402	16178	12310	12231	12622	12556	12102	11846	11720	11974	76,20
г. СВС	0	0	0	0	0	914	1288	1097	1084	1048	1105	-
СКФО	5655	6053	8585	7188	6330	6628	7521	7655	7237	7024	6745	119,27
РД	1827	1642	1628	1606	1561	1548	1689	1997	1693	1567	1442	78,93
РИ	23	95	112	114	114	130	346	326	244	175	176	765,22
КБР	682	677	704	746	783	744	894	1122	1050	1039	1101	161,44
КЧР	569	491	506	505	508	561	586	581	589	584	623	109,49
РСО	549	643	685	648	650	669	654	612	547	577	563	102,55
ЧР	271	412	639	592	646	593	561	480	480	404	349	128,78
СК	1734	2093	4311	2977	2068	2383	2791	2537	2634	2678	2491	143,66

Источник: *Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm*
Примечание: *РК*- Республика Крым; СВС – г. Севастополь.*

Регрессионная модель оценки влияния инновационных детерминант на динамику экономического роста российских субъектов в СКФО имеет следующий вид:

$$y = -5{,}78 + 0{,}42X_1 + 0{,}62X_2 + 1{,}41X_3 + \varepsilon \quad (2),$$

где

Y - валовый региональный продукт СКФО, млн. руб.

X_1 - количество организаций, выполнявших исследования и разработки, ед. (СКФО);

X_2 - затраты на технологические инновации, млн. руб. (СКФО);

X_3 - численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (человек) (СКФО).

Интегрированный результат регрессионной оценки и дисперсионного анализа влияния инновационных факторов на экономический рост двух макрорегионов (СКФО и ЮФО) представлен в таблице 5.

Таблица 5

Результаты регрессионного и дисперсионного анализа для СКФО и ЮФО

Регрессионная статистика										
	СКФО				ЮФО					
Множественный R	0,976				0,984					
R-квадрат	0,952				0,968					
Нормированный R-квадрат	0,945				0,962					
Стандартная ошибка	0,308				0,251					
Наблюдения	24				23					
Дисперсионный анализ										
	df		*SS*		*MS*		*F*		*Значимость F*	
	СКФО	ЮФО	СКФО	ЮФО	СКФО	ЮФО	СКФО	ЮФО	СКФО	ЮФО
Регрессия	3	3	35,68	37,89	11,89	12,63	189,22	133,53	2,52E-14	2,14E-13
Остаток	19	20	1,19	1,89	0,06	0,094				
Итого	22	23	36,87	39,78						

3. Выводы. Методом наименьших квадратов была проведена оценка параметров уравнения с помощью инструмента «Регрессия» в Microsoft Excel. Полученные результаты регрессионного анализа (таблица 5) отражают высокое качество линейной модели множественной регрессии. Коэффициент детерминации показывает, что построенная регрессия объясняет 95,2 % (СКФО) 96,8 % (ЮФО) вариации экономического роста в СКФО и ЮФО.

Критерий p-value составил 2,52E-14 (СКФО) и 2,14E-13 (ЮФО), что меньше, чем α=0,01. Полученный результат означает, что с вероятностью 99% отвергается нулевая гипотеза о неадекватности уравнения регрессии.

Согласно полученной спецификации наибольшее влияние на экономический рост СКФО оказывает компонента X_3 - численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (человек) (СКФО). Далее по силе воздействия на динамику экономического роста макрорегиона следуют факторы X_2 - затраты на технологические инновации, млн. руб. (СКФО) и X_1- количество организаций, выполнявших исследования и разработки, ед. (СКФО).

Литература

1. Abramovitz, M. (1956). Resource and output trends in the U.S. since 1870. American Economic Review (Papers and proceedings). 46 (2), 5-23.
2. Abramovitz. M. (1993). The search for the sources of growth: Areas of ignorance, old and new. Journal of Economic History. 53(2). 217-243.
3. Baldwin, John, Desmond Beckstead and Guy Gellatly (2004), Canada's Expenditures on Knowledge Capital, Statistics Canada.
4. Barro. R. J. & Sala-I-Martin. X. (1999). Economic Growth. Cambridge, MA: The MIT Press.
5. Boskin, M.J. & Lau, L.J. (1996). Contnbutions of R&D to economic growth. In S. Smith & C. Barfield (Eds.), Technology, R&D and the economy. Washington DC: The Brookings Institute and the American Enterprise Institute).
6. Denison. E. F. (1962). The Sources of Economic Growth in the United States (Supplementary Paper). The Research and Policy Committee of the Committee for Economic Development.
7. Griliches, Z. (1994). Productivity. R&D and the data constraint. American Economic Review. 84. 1-23.
8. Griliches. Z. (1990). Patent statistics as economic indicators: A survey. Journal of Economic Literature. 28 (4), 1661-1707.
9. Hill (Hill, T.M. (1991) Research and development and regional productivity (CPRP Working Paper 9104.
10. Hunt, D. (1989). Economic theories of development: An analysis of competing paradigms. Sav-age, MD: Barnes &. Noble Books., стр. 33-34.
11. In Z. Griliches (Ed.) R&D. Patents and Productivity, (pp. 27-55). University of Chicago Press.
12. Kamin, J.Y, I. Bijaoui and R. Horesh (1982), Some Determinants of Cost Distributions in the Process of Technological Innovation, Research Policy, vol. 11, pp.83-94.
13. Pakes & Griliches, Pakes. A. & Griliches. Z. (1984). Patents and R&D at the firm level: A first look, pp.55-27.
14. Romer, P.M. (1986). Increasing returns and long-run growth. Journal of Political Economy. 94, (5), 1002-1037
15. Romer. P. M. (1990). Endogenous technological change. The Journal of Political Economy, 98, (5), Part 2: The Problem of Development: A conference of the Institute for the Study of Free Enterprise Systems. S 71 - S102.
16. Schumpeter. J. (1942). Capitalism. Socialism and Democracy. (2nd ed.) London: George Allen & Unwin.
17. Smith. A. 1937. «The Wealth of Nations». New York: Random House.
18. Solow, R.M. (1956). A contribution to the theory of economic grow th. Quarterly Journal of Economics. 70, 65-94.
19. Solow. R. M. (1957). Technological change and the aggregate production function. Review of Economics and Statistics. 39. 312-320.
20. Ахмедуев А.Ш. Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития субъектов Северо-Кавказского федерального округа России // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 34 (409). С. 14-29.
21. Гичиев Н.С. Экономический рост макрорегиона: эконометрическая модель, сценарии и прогнозы // с. 177-188.
22. Гичиев Н.С. Экономический рост на основе международной интеграции: внешняя торговля и валютный курс // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 9 (47). С. 259-272.
23. Кутаев Ш.К., Сагидов Ю.Н. Современное состояние и проблемы развития промышленности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 6 (44). С. 62-66.
24. Петросянц В.З., Дохолян С.В., Петросянц Д.В., Баширова А.А. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики. Москва, 2011.
25. Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 12 (86). С. 177-188.
26. Статистические сборники. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г. https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm

References:

1. Abramovitz, M. (1956). Resource and output trends in the U.S. since 1870. American Economic Review (Papers and proceedings). 46 (2), 5-23.

2. Abramovitz. M. (1993). The search for the sources of growth: Areas of ignorance, old and new. Journal of Economic History. 53(2). 217-243.
3. Baldwin, John, Desmond Beckstead and Guy Gellatly (2004), Canada's Expenditures on Knowledge Capital, Statistics Canada.
4. Barro. R. J. & Sala-I-Martin. X. (1999). Economic Growth. Cambridge, MA: The MIT Press.
5. Boskin, M.J. & Lau, L.J. (1996). Contnbutions of R&D to economic growth. In S. Smith & C. Barfield (Eds.), Technology, R&D and the economy. Washington DC: The Brookings Institute and the American Enterprise Institute).
6. Denison. E. F. (1962). The Sources of Economic Growth in the United States (Supplementary Paper). The Research and Policy Committee of the Committee for Economic Development.
7. Griliches, Z. (1994). Productivity. R&D and the data constraint. American Economic Review. 84. 1-23.
8. Griliches. Z. (1990). Patent statistics as economic indicators: A survey. Journal of Economic Literature. 28 (4), 1661-1707.
9. Hill (Hill, T.M. (1991) Research and development and regional productivity (CPRP Working Paper 9104.
10. Hunt, D. (1989). Economic theories of development: An analysis of competing paradigms. Sav-age, MD: Barnes &. Noble Books., str. 33-34.
11. In Z. Griliches (Ed.) R&D. Patents and Productivity, (pp. 27-55). University of Chicago Press.
12. Kamin, J.Y, I. Bijaoui and R. Horesh (1982), Some Determinants of Cost Distributions in the Process of Technological Innovation, Research Policy, vol. 11, pp.83-94.
13. Pakes & Griliches, Pakes. A. & Griliches. Z. (1984). Patents and R&D at the firm level: A first look, pp.55-27.
14. Romer, P.M. (1986). Increasing returns and long-run growth. Journal of Political Economy. 94, (5), 1002-1037
15. Romer. P. M. (1990). Endogenous technological change. The Journal of Political Economy, 98, (5), Part 2: The Problem of Development: A conference of the Institute for the Study of Free Enterprise Systems. S 71 - S102.
16. Schumpeter. J. (1942). Capitalism. Socialism and Democracy. (2nd ed.) London: George Allen & Unwin.
17. Smith. A. 1937. «The Wealth of Nations». New York: Random House.
18. Solow, R.M. (1956). A contribution to the theory of economic grow th. Quarterly Journal of Economics. 70, 65-94.
19. Solow. R. M. (1957). Technological change and the aggregate production function. Review of Economics and Statistics. 39. 312-320.
20. Ahmeduev A.SH. Problemy i strategicheskie prioritety social'no-ekonomicheskogo razvitiya sub"ektov Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga Rossii // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2015. № 34 (409). S. 14-29.
21. Gichiev N.S. Ekonomicheskij rost makroregiona: ekonometricheskaya model', scenarii i prognozy // s. 177-188.
22. Gichiev N.S. Ekonomicheskij rost na osnove mezhdunarodnoj integracii: vneshnyaya torgovlya i valyutnyj kurs // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2014. № 9 (47). S. 259-272.
23. Kutaev SH.K., Sagidov YU.N. Sovremennoe sostoyanie i problemy razvitiya promyshlennosti regiona // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2014. № 6 (44). S. 62-66.
24. Petrosyanc V.Z., Doholyan S.V., Petrosyanc D.V., Bashirova A.A. Strategiya regional'nogo razvitiya v usloviyah innovacionnyh preobrazovanij ekonomiki. Moskva, 2011.
25. Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2017. № 12 (86). S. 177-188.
26. Statisticheskie sborniki. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli – 2020 g. https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm

УДК 33

ПОГОСЯН МАРИАМ ВАРДАНОВНА
младший научный сотрудник
Институт экономики имени М. Котаняна НАН РА
Соискатель кафедры менеджмента и бизнеса ЕГУ
Республика Армения, Ереван
e-mail: mpoghosyan13@yahoo.com

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-72-77

ИМПОРТ И ВЫРУЧКА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО СЕКТОРА В ОБЪЯСНЕНИИ МОТИВОВ АРМЯНСКИХ ОПЕРАТОРОВ В РАЗРЕЗЕ ИНВЕСТИЦИЙ В ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. *Оценив влияние реального импорта инновационных технологий и неинновационного оборудования на реальные доходы операторов связи, а также влияние реального импорта неинновационного оборудования и реальных доходов операторов связи на реальные доходы операторов связи в Армении со второй половины 2014 года до конца 2020 года, мы определили, какие факторы в основном приведут к росту сектора и заставят их инвестировать в инновационные технологии. Согласно анализу эконометрической модели №2, можно сказать, что компании, в среднем, увеличивают расходы на импорт инновационных технологий и оборудования на 6,11%, как только выручка снижается на 1%. Во-вторых, импорт неинновационного оборудования, как телефоны, один раз в 24 месяца, может повлечь за собой к увеличению объёмов импорта инновационных технологий и оборудования. Согласно модели №2, затраты на импорт неинновационного оборудования оказывают статистически значимое незначительное влияние на выручку телекоммуникационных компаний, но импорт телефонов нового поколения не приводит к значительному увеличению использования услуг, предлагаемых операторами. Через 11 месяцев после внедрения инновационных технологий их влияние на выручку телекоммуникационных компаний становится статистически значимым и негативным. Мы приходим к выводу, что снижение доходов от телекоммуникаций приводит к росту реального импорта инновационных технологий. Результаты модели позволят телекоммуникационным компаниям преодолеть ситуации, которые приведут к снижению выручки компаний, пересмотреть сроки, установленные для импорта оборудования и инновационных технологий.*

Ключевые слова: *инновационные технологии, оборудование, импорт, выручка, телекоммуникационный сектор, рост.*

POGHOSYAN MARIAM VARDAN
Junior research associate
M. Kotanyan Institute of Economics of the NAS RA
Ph.D. Student, Chair of Management and Business, YSU
Republic of Armenia, Yerevan
e-mail: mpoghosyan13@yahoo.com

IMPORT AND TELECOM SECTOR REVENUE IN EXPLAINING THE MOTIVES TO INVEST IN INNOVATIVE TECHNOLOGY BY ARMENIAN OPERATORS

Abstract. *By estimating the impact of real imports of innovative technologies and non-innovative equipment on the real revenue of the telecommunications operators; and the impact of real imports of non-innovative equipment and the real revenue of the telecommunications operators on the real revenue of the telecommunications operators in Armenia from the second half of 2014 till the end of 2020, we have identified which factors will mainly lead to the growth of the sector and force them to invest in innovative technology. According to the analysis of the econometric model #1, it can be said that companies increase the cost of importing innovative technologies and equipment by 6.11%, on average, as soon as revenue decreases by 1%. Secondly, import of non-*

innovative equipment, like phones, once every 24 months, could lead to an increase in import of innovative equipment. According to the model #2 the costs of importing non-innovative equipment have a statistically significant impact on the revenue of telecom companies, however, the import of new generation phones does not lead to a huge increase in the use of services offered by operators. 11 months after the introduction of innovative technologies, their impact on the revenue of the telecom companies becomes statistically significant and negative. We conclude that the decrease of telecoms revenue leads to the growth of real imports of innovative technologies. The model results will enable telecoms to overcome the situations that would decrease companies' revenue, to revise the periods set for importing equipment and innovative technology.

Keywords: *innovative technologies, equipment, import, revenue, telecommunications sector, growth*

Introduction: The telecommunications sector is an important tool for socio-economic development around the world and plays a significant role in the development of nations and the modernization of various sectors of the economy [1, p. 8]. There are several researches, where the authors tried to reveal the relationship between the development of the telecommunications sector and economic development, the role of innovative technologies and equipment in the development of telecommunications sector.

Since 2009, a sharp increase in the number of mobile subscribers (in 2010, compared to 2009, the number of mobile subscribers increased by 480.000) and subscribers with mobile Internet (in 2012, compared to 2011, the number of subscribers increased by more than 1,500,000) has begun in Armenia [2]. In terms of the first change, the entry of the third telecom operator-Orange Armenia (currently Ucom), was of significant importance. Thanks to this, the rising competition among already 3 telecom operators (VivaCell-MTS, Beeline, Orange Armenia) contributed to the development of new services/packages for retaining existing customers and attracting new subscribers, importing innovative technologies and equipment necessary for a new generation of communications, to lowering prices. The second sharp change in increase of numbers of Internet access subscribers was caused not only by the prevailing competitive situation, but also by the introduction of innovative 4G/LTE technologies, launched in 2010.[3]

A study aimed at identifying the relationship between innovative technologies and the development of the telecommunications sector in Armenia. In the framework of the study, an attempt was made to assess the impact of real imports of innovative technologies and non-innovative equipment on the change in monthly revenue of the telecommunications sector. In order to assess the impact an econometric model with the method of the Ordinary Least-Squares was constructed.

Literature review: Andrzej Cies´ Lik and Magdalena Kaniewska believe that investments in telecommunications infrastructure play an important role in the speed of convergence between countries and regions [4, p. 713]. Harald Gruber and Pantelis Koutroumpis believe that, despite the fact that the telecommunications sector is primarily connected to the infrastructure, significant changes in the field of mobile communications contribute to changes in various sectors of the economy [5, p. 389]. They also note that the bilateral relationship between mobile telecommunications and economic growth occupies a central place in the econometric model they have analyzed. According to them, the mobile communication is not a public good, which is being financed from the state [5, p. 389].

In her research, Caroline Lesser notes that the introduction of innovative processes in the example of Finland is mainly common in the production of computer and telecommunications equipment. About 75% of the enterprises studied by her during the study period were involved in innovative activities [6, p. 13].

By citing other authors' works in the analysis conducted by them, Raul Katz and Fernando Callorda note that since the introduction of telecommunications technologies its impact on the economy start to decrease from a specific period of time. This supports the argument that the externalities of networks decrease with the development of networks and the development of technology over time. The authors also touched upon the theory of diffusion, in which it is noted that the early bird investors of innovative technology are usually ones receiving income from innovation, on the other hand, external network effects weaken over time, and for late technology investors these effects will not have the intensity, will not provide the income that the first ones have. [7, p. 3].

Mohammed A. Hajar et al. in their research, citing various authors, highlight the role of innovation in the telecommunications sector, in particular, the stable growth and development of the telecommunications sector largely depends on innovation. The introduction of innovative

technologies increases the level of profitability of organizations. Moreover, telecommunications companies are currently engaged not in attracting new subscribers, but in increasing the loyalty of their subscribers, introducing innovative technologies into the organization, offering new services [8, pp. 58-61]

And as Catherine Bentley told during the "Telecom at a Crossroad, The Role of Innovation, "Innovation 360"" seminar in 2014, "Innovation in the telecommunications sector is not a choice but an imperative". [9]

Another thing that is also very important is that innovations in telecommunications do not remain the property of closed laboratories, but extend to the organization of social processes and change the daily life of every member of society.[10] The use of mobile technologies leads to an increase in the productivity of the economy and an increase in its efficiency, both for workers and companies.[11, p. 5]

So, taking into account the above-mentioned studies, and changes in the Armenian telecom sector starting from 2010 we attempt to estimate statistically significant changes in real imports of innovative technologies and non-innovative equipment by changes in real revenue of telecoms. These estimates would allow the telecoms to manage the periods of making decisions regarding the import, and design respective strategies for minimizing revenue decrease risk caused by the late import of innovative technology and equipment.

Model Specifications

Our first model is defined as:

Real Imports of innovative equipment = f (real revenue of telecom operators; real expenditures on non-innovative equipment import)

Our second model is defined as:

Real REVENUE = f (volume of imported innovative equipment and volume of imported non-innovative equipment)

Our original dataset contains 108 observations covering the period 2012:1-2020:12. However, for the purpose of the given research, in order to estimate both equations our dataset covered the period 2014:6-2020:12. 2012 was taken as a base years, and all nominal values of our variable were converted into real ones. Respective growth rates, released by the Statistical Committee of Armenia [12] were used to calculate the real values of the revenue of telecom operators. In the case of the volume of innovative equipment and the volume of imported non-innovative equipment, the values of thereof expressed in US dollars [13] were converted into Armenian drams by using respective monthly data released by the Central Bank of Armenia (CBA) [14]. Then these values were converted into real ones by using monthly CPI indices released by the CBA [15]. Then all real variables were seasonally adjusted by moving average method, and the logs of thereof were taken. The stationarity tests (using Augmented Dickey Fuller test) performed on the variables (lags length: 4) showed evidence on non-stationarity, and the variables are stationary at the first difference (lags length: 4). Upon testing for the existence of multicollinearity (correlation between variables is below 0.5) and finding no evidence of it, the following equations are estimated (see tables 1 and 2 for estimation output).

$DLSPEQSA_t=\beta_0+\beta_1*DLREVENSA_t+\beta_2*DLHHSSPSA_t+\varepsilon_t$ (1)

where:

$DLSPEQSA_t$ is the first difference of the log of the seasonally adjusted value of real imports of innovative equipment (base stations, and etc.) in period t.

DLREVENSA is the first difference of the log of the seasonally adjusted value of real revenue in period t.

$DLHHSSPSA_t$ is the first difference of the log of the seasonally adjusted value of the real volume of non-innovative equipment (mobile phones) imported in period t.

β_0, β_1, β_2, are model unknown parameters.

ε_t is the error term in period t.

$DLREVENSA_t= \alpha_0+ \alpha_1*DLHHSSPSA_t+ \alpha_2D*LSPEQSA_t+\upsilon_t$ (2),

where:

DLREVENSA is the first difference of the log of the seasonally adjusted value of real revenue in period t.

$DLHHSSPSA_t$ is the first difference of the log of the seasonally adjusted value of the real volume of non-innovative equipment (mobile phones) imported in period t.

$DLSPEQSA_t$ is the first difference of the log of the seasonally adjusted value of real imports of innovative equipment (base stations, cables, etc.) in period t.

α_0, α_1 are model unknown parameters.

v_t is the error term in period t.

Hence, upon testing for the evidence of serial correlation the first order of MA process was included in both equations to fix the problem of autocorrelation. Upon performing BreuschGodfrey Serial Correlation LM Test on the residuals to check for evidence of the problem of serial correlation it was concluded that there was no evidence of the presence of serial correlation at 5% (lags: 12) in the case of both equations being estimated. Upon performed normality test in order to check whether the residuals were normally distributed or not, we found that there was and evidence of normally distributed error terms.

Estimation Results

Table 1

Estimation output №1

Dependent Variable: DLSPEQSA

Method: Least Squares

Sample: 2014:06 2020:12

Included observations: 79

Convergence achieved after 24 iterations

Backcast: 2014:05

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
DLREVENSA(-1)	-6.114999	1.194745	-5.118247	0.0000
DLHHSSPSA(-24)	0.418002	0.127416	3.280595	0.0016
C	-0.028846	0.006917	-4.170288	0.0001
MA(1)	-0.977453	0.015048	-64.95553	0.0000
R-squared	0.656889	Mean dependent var		0.001887
Adjusted R-squared	0.643165	S.D. dependent var		0.807622
S.E. of regression	0.482439	Akaike info criterion		1.429380
Sum squared resid	17.45603	Schwarz criterion		1.549352
Log likelihood	-52.46051	F-statistic		47.86276
Durbin-Watson stat	2.333698	Prob(F-statistic)		0.000000
Inverted MA Roots	.98			

The adjusted R-squared value is about 0.643, indicating that the independent variables included in the equation could explain about 64.3% of the variations in the real monthly spending (real imports) on the innovative equipment by the Armenian telecom companies.

Estimation #1 results indicate that, on average, if the real revenue of the telecom companies decreases by 1% in period t-1 it could cause statistically significant positive changes in the real imports of innovative equipment by 6.11 per cent in period t over the entire reported period. Meanwhile, other things being equal, if the real value of volume of non-innovative equipment (mobile phones) imported increases by 1% in period t-24 it could cause positive, statistically significant changes in the real imports of innovative equipment by 0.42 per cent in period t.

These results indicate the following:

– Telecom companies will strive to introduce innovative technologies, new equipment, on average, in a month as a result of revenue reduction. Companies are sensitive to reveune reduction, which forces them to follow the path of mastering innovations, which will ensure operational efficiency. M. Porter by touching upon the operational effectiveness, noted that all the companies must improve the operational effectiveness in their activities, and that it should be a continuous process. With the development of new technologies and management approaches, the boundaries of productivity are constantly expanding. Nowadays everything is too fast, the competitors quickly can imitate whatever they want-new technology, management techniques etc. in order to meet customer needs. [16, p 40-45]

– In general, 24 months after the import of non-innovative equipment, these costs may lead to statistically significant changes in the cost of equipment for operators, which indicates that the import

of new-generation mobile phones only in two years may lead to increasing the costs and, for example, introducing systems of a new generation by the telecom operators.

Table 1

Estimation output №2

Dependent Variable: DLREVENSA

Method: Least Squares

Sample: 2014:06 2020:12

Included observations: 79

Convergence achieved after 10 iterations

Backcast: 2014:05

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
DLHHSSPSA	0.024430	0.008910	2.741758	0.0076
DLSPEQSA(-11)	-0.022723	0.007901	-2.875728	0.0052
C	-0.003905	0.001897	-2.058689	0.0430
MA(1)	-0.566862	0.095345	-5.945346	0.0000
R-squared	0.345058	Mean dependent var		-0.003940
Adjusted R-squared	0.318860	S.D. dependent var		0.046239
S.E. of regression	0.038161	Akaike info criterion		-3.644681
Sum squared resid	0.109222	Schwarz criterion		-3.524709
Log likelihood	147.9649	F-statistic		13.17130
Durbin-Watson stat	1.879214	Prob(F-statistic)		0.000001
Inverted MA Roots	.57			

The adjusted R-squared value is about 0.345, indicating that the independent variables included in the equation could explain about 34.5% of the variations in the real monthly revenue of the Armenian telecom companies.

Estimation #1 results indicate that, on average, the real value of volume of non-innovative equipment (mobile phones) imported increases by 1% in period t it could cause positive, statistically significant and tiny changes in the real revenue of the telecom operators by 0.024 per cent in period t. Meanwhile, other things being equal, if the real value of volume of innovative equipment imported increases by 1% in period t-11 it could cause negative, statistically significant changes in the real revenue of telecom companies by 0.022 per cent in period t.

These results indicate the following:

– the costs of importing non-innovative equipment have a statistically significant and a tiny impact on the revenue of telecom companies, since the import of new generation phones does not lead to a significant increase in the use of services offered by operators. And this is due to the fact that the growth in the number of mobile phone users is very slow and after changing the phone, users do not dramatically increase the level of use of new services offered by the telecom operators.

– 11 months after the introduction of innovative technologies, their impact on the revenue of the telecom companies becomes statistically significant and negative. This may be due to the fact that other operators in the field are also introducing similar technologies, and competition leads to the fact that spending on innovative technologies begins to reduce the revenue after 11 months. Therefore, it can be noted that the decision to import innovative equipment by organizations should occur earlier than the achievement of the 11th period.

Conclusions: The decrease of telecoms revenue leads to the growth of real imports of innovative technologies. Two expenditure components that would mainly explain statistically significant changes in the revenue are the import of innovative technologies and non-innovative equipment. However, it would not lead to big changes since the revenue depends also on other factors such as income from marketing expenditures, sales of various services, etc. The model results will enable telecoms to overcome the situations that would decrease companies' revenue, to revise the periods set for importing equipment and innovative technology.

Литература

1. Telecom: Enabling growth and serving the masses, Deloitte, TeleTech 2014
2. Statistical Committee of the Republic of Armenia, Socio-economic situation of RA 2009-2012, Transport and communication
3. Official websites of Viva-MTS https://www.mts.am/about-us/viva-mts-to-armenia/Our-history , Ucom https://www.ucom.am/hy/ucom-about , Beeline Armenia https://www.beeline.am/hy/about-us/
4. Cieślik, A., & Kaniewsk, M. (2004). Telecommunications Infrastructure and Regional Economic Development: The Case of Poland. Regional Studies, 38(6), pp. 713-725.
5. Harald Gruber, Pantelis Koutroumpis, Thierry Mayer and Volker Nocke, Mobile telecommunications and the impact on economic development Economic Policy Vol. 26, No. 67 (July 2011), pp. 387, 389-426 (39 pages), Published By: Oxford University Press
6. Caroline Lesser, Trade And Innovation Project Case Study No. 1: Market Openness, Trade Liberalisation And Innovation Capacity In The Finnish Telecom Equipment Industry, OECD Trade Policy Working Paper No. 73
7. Raul Katz, Fernando Callorda, The economic contribution of broadband, digitization and ICT regulation, ITU Publications, 2018
8. Hajar et al.: Value innovation activities in the wireless telecommunications service sector: A case study of the Malaysian market, Journal of Global Business insights, Vol. 5, Issue 1, 2020 pages 58-61
9. Bentley Catherine, Telecom at a Crossroad, The Role of Innovation, Senior Consultant, Innovation 360, November 2014, https://docplayer.net/10627842-Telecom-at-a-crossroad-the-role-of-innovation-catherine-bentley-senior-consultant-innovation-360-november-2014.html, last accessed 20.09.21
10. Как инновации меняют телекоммуникационный рынок России, https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsii-v-telekommunikatsiyah#innovatsii-v-telekommunikatsiyah-kak-drajver-razvitiya-obshhestva-2-3-4 last accessed 01.10.21
11. Синица С.А. Инновации на рынке телекоммуникационных услуг // Вестник Евразийской науки, 2019 №2, https://esj.today/PDF/01ECVN219.pdf
12. Statistical Committee of the Republic of Armenia, Publications by years, "Socio-economic situation of RA 2012-2020", Communication, monthly data, https://armstat.am/en/?nid=82 , last accessed 15.09.21
13. Monthly import of Armenia according to HS commodity codes for telecom, 2012-2020 https://comtrade.un.org/data/ , last accessed 15.09.21
14. Statistical Committee of the Republic of Armenia, Publications by topics, "Consumer price index in the Republic of Armenia, 2012-2020", monthly data, https://armstat.am/am/?nid=81 , last accessed 23.09.21
15. Central bank of Armenia, Exchange rates Archive, Advanced query January 1,2012-December 31, 2020, https://www.cba.am/en/sitepages/exchangearchive.aspx last accessed 25.09.21
16. Porter E. Michael, "On Competition: What is Strategy?", A Harvard Business Review Book, 1998, 485 pages

References:

1. Telecom: Enabling growth and serving the masses, Deloitte, TeleTech 2014
2. Statistical Committee of the Republic of Armenia, Socio-economic situation of RA 2009-2012, Transport and communication
3. Official websites of Viva-MTS https://www.mts.am/about-us/viva-mts-to-armenia/Our-history , Ucom https://www.ucom.am/hy/ucom-about , Beeline Armenia https://www.beeline.am/hy/about-us/
4. Cieślik, A., & Kaniewsk, M. (2004). Telecommunications Infrastructure and Regional Economic Development: The Case of Poland. Regional Studies, 38(6), pp. 713-725.
5. Harald Gruber, Pantelis Koutroumpis, Thierry Mayer and Volker Nocke, Mobile telecommunications and the impact on economic development Economic Policy Vol. 26, No. 67 (July 2011), pp. 387, 389-426 (39 pages), Published By: Oxford University Press
6. Caroline Lesser, Trade And Innovation Project Case Study No. 1: Market Openness, Trade Liberalisation And Innovation Capacity In The Finnish Telecom Equipment Industry, OECD Trade Policy Working Paper No. 73
7. Raul Katz, Fernando Callorda, The economic contribution of broadband, digitization and ICT regulation, ITU Publications, 2018
8. Hajar et al.: Value innovation activities in the wireless telecommunications service sector: A case study of the Malaysian market, Journal of Global Business insights, Vol. 5, Issue 1, 2020 pages 58-61
9. Bentley Catherine, Telecom at a Crossroad, The Role of Innovation, Senior Consultant, Innovation 360, November 2014, https://docplayer.net/10627842-Telecom-at-a-crossroad-the-role-of-innovation-catherine-bentley-senior-consultant-innovation-360-november-2014.html, last accessed 20.09.21
10. Kak innovacii menyayut telekommunikacionnyj rynok Rossii, https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsii-v-telekommunikatsiyah#innovatsii-v-telekommunikatsiyah-kak-drajver-razvitiya-obshhestva-2-3-4 last accessed 01.10.21
11. Sinica S.A. Innovacii na rynke telekommunikacionnyh uslug // Vestnik Evrazijskoj nauki, 2019 №2, https://esj.today/PDF/01ECVN219.pdf
12. Statistical Committee of the Republic of Armenia, Publications by years, "Socio-economic situation of RA 2012-2020", Communication, monthly data, https://armstat.am/en/?nid=82 , last accessed 15.09.21
13. Monthly import of Armenia according to HS commodity codes for telecom, 2012-2020 https://comtrade.un.org/data/ , last accessed 15.09.21
14. Statistical Committee of the Republic of Armenia, Publications by topics, "Consumer price index in the Republic of Armenia, 2012-2020", monthly data, https://armstat.am/am/?nid=81 , last accessed 23.09.21
15. Central bank of Armenia, Exchange rates Archive, Advanced query January 1,2012-December 31, 2020, https://www.cba.am/en/sitepages/exchangearchive.aspx last accessed 25.09.21
16. Porter E. Michael, "On Competition: What is Strategy?", A Harvard Business Review Book, 1998, 485 pages

УДК 332.1

АМИРОВА ЭЛЬМИРА АМИРОВНА
младший научный сотрудник
Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
e-mail: Emulya7@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-78-82

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В данной статье автор* ***рассматривает*** *проблему формирования и эффективной реализации государственной политики регионального развития, направленной на выравнивание уровня социально-экономического развития российских регионов. В ходе подготовки статьи были* ***исследованы*** *концептуальные подходы к государственному регулированию пространственного развития за период с 2000 г. по настоящее время, на основе анализа которых* ***сделаны выводы*** *о неэффективности существующей региональной политики выравнивания уровня социально-экономического развития регионов России.*
Ключевые слова: *региональная политика, сбалансированное развитие, государственное регулирование, пространственное развитие.*

AMIROVA ELMIRA AMIROVNA
Junior Researcher at the Institute
of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: Emulya7@mail.ru

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF PUBLIC POLICY SPATIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *In this article, the author examines the problem of formation and effective implementation of the state policy of regional development aimed at leveling the level of socio-economic development of Russian regions. During the preparation of the article, conceptual approaches to the state regulation of spatial development for the period from 2000 to the present were investigated, based on the analysis of which conclusions were drawn about the ineffectiveness of the existing regional policy of leveling the level of socio-economic development of the regions of Russia.*
Keywords: *regional policy, balanced development, state regulation, spatial development.*

1. Введение. К настоящему времени возрастающее значение для экономического развития России и отдельных ее субъектов приобретает проводимая государством политика регулирования регионального развития, направленная на выравнивание социально-экономического положения территорий страны и укрепления ее единства. Однако, как показывает практика, работа в данном направлении проводится пока в недостаточной степени.

2. Основная часть. Особая значимость в концептуальных документах Правительства Российской Федерации принятых за последние десятилетия отведена пространственному развитию различных сфер экономики страны. Однако эти документы не были реализованы в полной мере или не реализованы вовсе по причине отсутствия целостного отражения основных приоритетов, задач и инструментов государственной политики регионального развития. Прежде всего, это касается отсутствия определения значимости выравнивания уровня социально-экономического развития российских регионов как приоритета политики пространственного развития.

Нами был рассмотрен период становления и реализации государственной политики про-

странственного развития с 2000 г. по настоящее время.

Первым шагом на данном этапе является Указ Президента РФ от 13.05.2000 г. [1] об образовании семи федеральных округов, являющихся особой территориальной формой федерального управления, в основу создания которых была положена существующая сетка экономических районов.

В результате, в 2002 году была принята к финансированию реализация пяти федеральных программ, в числе которых программы социально-экономического развития Юга России, Калининградской области, Дальнего Востока и Забайкалья, Курильских островов, а также в целях сокращения различий в уровнях социально-экономического развития регионов и количества проблемных регионов Российской Федерации, социально-экономическое развитие которых ниже среднего уровня по стране, Постановлением Правительства РФ от 11 октября 2001 года № 717 была утверждена Федеральная целевая программа «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2003 годы и до 2015 года)» [2].

В нормативном документе отмечалось: «В настоящее время различия в развитии субъектов Российской Федерации по основным социально-экономическим показателям достигли критического уровня», что имеет своим следствием «расширение числа отстающих регионов, ослабление механизмов межрегионального экономического взаимодействия и нарастание межрегиональных противоречий, что значительно затрудняет проведение единой общероссийской политики социально-экономических преобразований» [3]. Отсюда следует, что Государственная программа 2001 года одной из главных задач региональной политики определяет экономическое выравнивание субъектов Федерации. Несмотря на это, распоряжением Правительства РФ от 26 октября 2006 года № 1454-р [4] было принято следующее решение: «Завершить в 2006 году реализацию федеральной целевой программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)». К сожалению, заявленные в данной Программе цели и задачи за данный срок полностью решить не удалось.

В последующие годы Минрегионразвития России представило несколько документов, затрагивающие проблему пространственного развития России. В документе «Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации» (2005 год) [5] представлена политика поляризованного развития регионов, предполагающая выявление и поддержку опорных регионов («локомотивах роста»), которые посредством распространения своей экономической активности будут способствовать развитию проблемных регионов страны. Однако Концепция поляризованного развития регионов не была одобрена со стороны представителей субъектов Федерации за ориентацию на цель сфокусированного экономического развития и отказ от приоритета выравнивания уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации [6]. Таким образом «Стратегия социально-экономического развития регионов Российской Федерации» последующего развития не получила.

«Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации» (2008 год) [7], согласно которой ключевой целью региональной политики является обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В соответствии с данной Концепцией, отмечалась необходимость сокращения различий в уровне социально-экономического развития субъектов Федерации, а также обеспечения достойного качества жизни населения.

Аналогичная позиция прослеживается и в документе - «Концепция 2020» (2008 год) [8]. В проекте Концепции целью региональной политики выступает сбалансированное пространственное развитие, в частности, снижение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни. Однако в Концепции ясно говорится о том, что региональное развитие будет определяться, в основном, уже сформировавшимися зонами опережающего роста, к которым относятся крупнейшие агломерации, крупные города-центры регионов и другие территории. При такой постановке целей, противоречия в реализации проекта неизбежны.

Еще один своеобразный подход в пространственном регулировании регионального развития был обозначен в Государственной программе «Региональная политика и федеративные отношения» (2013 год) [9]. Программа ставит целью обеспечение сбалансированного развития субъектов Федерации и направлена на стимулирование органов государственной власти и органов местного самоуправления к наращиванию экономического потенциала территорий, повышение качества жизни малочисленных народов и укрепление единства многонационально-

го народа России. Сокращение существующих различий в уровне социально-экономического развития субъектов Российской Федерации является одним из ключевых приоритетов Программы. Однако на практике она предполагала не сокращение разрыва социально-экономического неравенства, а замедление темпов нарастания неравенства по 10 субъектам Федерации с наибольшими значениями показателя и 10 субъектам с наименьшими значениями показателя.

В последующие 3 года для регулирования процессов пространственного развития в России были приняты следующие документы: Постановление Правительства № 870 от 20 августа 2015 года, Государственная программа «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 мая 2016 года № 445) и Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.» [10-13].

Согласно документу, Постановление Правительства РФ от 20 августа 2015 года № 870, особое внимание концентрирует на проблеме пространственного развития Российской Федерации, в частности предложениям, ориентированным на совершенствовании системы расселения на территории Российской Федерации и приоритетных направлениях размещения производительных сил. В основных задачах региональной политики предусматривалось активное участие федеральных органов государственной власти в предотвращении обнищания населения и минимизации отрицательных последствий безработицы, особенно в слаборазвитых регионах.

Постановление Правительства Российской Федерации от 18 мая 2016 года № 445 затрагивает вопрос сокращения уровня социально-экономической дифференциации субъектов Российской Федерации путем регулирования их бюджетной обеспеченности. Особое внимание в программе уделено обеспечению эффективного распределения финансовых ресурсов между уровнями бюджетной системы Российской Федерации и совершенствованию системы предоставления межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Однако, как показывает практика, для выравнивания социально-экономического положения территорий страны недостаточно подтягивать развитие проблемных регионов, необходимо также повышать уровень их самодостаточности, прежде всего, за счет увеличения налоговых поступлений.

В Указе Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г.» в числе приоритетных задач документа выделено снятие инфраструктурных ограничений для опережающего развития территорий с низким уровнем социально-экономического развития, совершенствование механизмов стимулирования субъектов Российской Федерации и муниципальных образований к наращиванию собственного экономического потенциала и др. В числе результатов реализации государственной политики регионального развития документ прямо называет сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов, а также сокращение различий в уровне и качестве жизни граждан Российской Федерации, проживающих в различных регионах, а также в городах и сельской местности. Не смотря, на то, что этот Указ рассматривает проблему выравнивания регионального развития, он не решает проблемы пространственного развития Российской Федерации.

В настоящее время утверждена «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (2019 год) [14], в которой представлены механизмы реализации госполитики по совершенствованию пространственного развития России. Документ первостепенное значение отводит обеспечению устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорению темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны.

По мнению автора, «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» имеет общие моменты с «Концепцией Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации» 2005 года, которая базируется на теории поляризованного роста (полюсов роста) и которая также может быть не реализована в должной мере по причине ориентации на развитие опорных регионов. Так в перечень перспективных центров экономического роста включены перспективные города, образующие крупные городские агломерации и крупнейшие городские агломерации, которые обеспечат вклад в экономический рост.

Таким образом, нормативно-правовая база по формированию государственной политики

регионального развития имеет ряд основополагающих документов, которые характеризуются определенной степенью динамизма.

3. Выводы. Столь масштабное и продолжительное отставание уровня социально-экономического развития субъектов Российской Федерации связано с проводимой федеральными органами власти неэффективной региональной экономической и инвестиционной политикой.

На основе анализа отечественного опыта государственной политики, можно выделить следующие направления государственной политики регионального развития:

– сбалансированное выравнивание уровня регионального развития субъектов Российской Федерации, основанное прежде всего, на ускоренном развитии проблемных регионов страны, то есть территорий, решение проблем и задач которых невозможно без прямого или косвенного участия государства;

– поляризованное (сфокусированное) региональное развитие, предполагающее определение и поддержку опорных регионов («локомотивов роста»), посредством которых является возможным последующее распространение активности в другие регионы страны.

Однако, ни первое ни второе направления государственной политики регулирования регионального развития не оправдали себя, так как, сбалансированное выравнивание не привело к ускоренному развитию проблемных регионов, плюс к этому в проблемных регионах нарастало потребительское отношение, которое способствовало возникновению негативных процессов в развитых регионах. В свою очередь, выделение так называемых полюсов роста не всегда способствует распространению экономической активности в другие регионы страны, по причине концентрации инвестиционных, финансовых, инновационных ресурсов в опорных регионах и оттока наиболее квалифицированных трудовых ресурсов в эти регионы.

Используемый в приложенных нормативных документах механизм государственного регулирования регионального развития направлен на основном на снижение различий между субъектами России в их возможностях финансировать текущие расходы, но не для изменения пропорций в экономическом развитии территорий.

Поэтому приоритетной целью государственных программ, прежде всего, необходимо обозначить выравнивание межрегиональных различий российских регионов путем создания механизма поддержки конкурентных преимуществ, прежде всего, проблемных регионов с учетом вклада в общую динамику развития. Для достижения поставленной цели, необходимо определить перечень показателей мониторинга регионального развития, а также установить нормы оценки результатов реализации государственных программ. Все это будет способствовать тому, чтобы государственная политика в области пространственного развития действительно решала поставленные перед собой задачи с максимально возможным эффектом выравнивания межрегиональных различий.

Литература

1. URL: https://base.garant.ru/12119586/
2. Полынев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: Методология анализа и государственного регулирования. Изд. 2-е. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – С. 135-144.
3. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/66905/
4. URL: http://sbornik-zakonov.ru/82559.html
5. URL: https://archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/strategy/
6. Троцковский А.Я., Щетинин М.П. Концептуальные основы регулирования территориального развития на мезоуровне // Известия Алтайского государственного университета, 2010. – № 2-2. – С. 298-308.
7. URL: https://dpr.ru/journal/journal_33_4.htm
8. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/
9. URL: http://base.garant.ru/71405474/
10. URL: http://base.garant.ru/71170676/
11. URL: http://government.ru/rugovclassifier/840/events/
12. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/
13. Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Экономическая дифференциация регионов России: новые оценки и закономерности // ЭТАП: Экономическая теория. Анализ. Практика, 2017. – № 1. – С. 41-56.
14. URL: https://docs.cntd.ru/document/552378463

References:
1. URL: https://base.garant.ru/12119586/
2. Polynev A.O. Mezhregional'naya ekonomicheskaya differenciaciya: Metodologiya analiza i gosudarstven-

nogo regulirovaniya. Izd. 2-e. – M.: Editorial URSS, 2011. – S. 135-144.
3. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/66905/
4. URL: http://sbornik-zakonov.ru/82559.html
5. URL: https://archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/strategy/
6. Trockovskij A.YA., SHCHetinin M.P. Konceptual'nye osnovy regulirovaniya territorial'nogo razvitiya na mezourovne // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. – № 2-2. – S. 298-308.
7. URL: https://dpr.ru/journal/journal_33_4.htm
8. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/
9. URL: http://base.garant.ru/71405474/
10. URL: http://base.garant.ru/71170676/
11. URL: http://government.ru/rugovclassifier/840/events/
12. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/
13. Bahtizin A.R., Buhval'd E.M., Kol'chugina A.V. Ekonomicheskaya differenciaciya regionov Rossii: novye ocenki i zakonomernosti // ETAP: Ekonomicheskaya teoriya. Analiz. Praktika, 2017. – № 1. – S. 41-56.
14. URL: https://docs.cntd.ru/document/552378463

УДК 332.1

ШАЛАЕВА ЛЮДМИЛА ВАСИЛЬЕВНА
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Пермский аграрно-технологический университет имени акад. Д.Н. Прянишникова»,
e-mail: shalaewa2013@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-83-89

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. Цель работы. *Проблемы системы пенсионного обеспечения и, как следствие, низкий уровень социально-экономического благосостояния пенсионеров определяют актуальные направления современных научных дискуссий, масштабы которых выходят за рамки отдельной категории населения, региона, страны. Целью исследования является оценка уровня и основных тенденций пенсионного обеспечения населения Пермского края для обоснования направлений оптимизации стратегии социально-экономического развития региона.* ***Метод или методология проведения работы.*** *Использованы приемы статистического анализа, методы сравнения и группировки. Информационной базой послужили материалы официальной статистики Российской Федерации и Пермского края за 2015–2019 гг.* ***Результаты.*** *По итогам 2019 г. Пермский край по показателям пенсионного обеспечения вышел на средний уровень по РФ и в ряде случаев превысил его. При этом негативное влияние оказывают инфляционные процессы, приводящие к потере покупательной способности пенсионных выплат и ухудшению социально-экономических условий жизни пенсионеров.* ***Область применения результатов.*** *Результаты проведенного исследования могут быть использованы для оптимизации стратегии социально-экономического развития региона.* ***Выводы.*** *Выявлены положительные и отрицательные тенденции, определяющие уровень социальной защищенности пенсионеров Пермского края. В целях оптимизации стратегии социально-экономического развития Пермского края требуется реализация мер, направленных на повышение уровня пенсионного обеспечения населения региона.*
Ключевые слова: *пенсия, пенсионное обеспечение, категории пенсионеров, тенденции.*

SHALAEVA LYUDMILA VASILYEVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Accounting and Finance, Perm Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov,
e-mail: shalaewa2013@yandex.ru

PENSION PROVISION AS AN INDICATOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. The purpose of the work. *The problems of the pension system and, as a consequence, the low level of socio-economic well-being of pensioners determine the current directions of modern scientific discussions, the scope of which goes beyond a separate category of the population, region, country. The purpose of the study is to assess the level and main trends of pension provision of the population of the Perm Region to substantiate the directions of optimization of the strategy of socio-economic development of the region.* ***The method or methodology of the work.*** *Statistical analysis techniques, comparison and grouping methods were used. The information base was the materials of the official statistics of the Russian Federation and the Perm Region for 2015-2019.* ***Results.*** *According to the results of 2019 The Perm Region has reached the average level in terms of pension provision in the Russian Federation and in some cases exceeded it. At the same time, inflationary processes have a negative impact, leading to a loss of the purchasing power of pension payments and a deterioration in the socio-economic living conditions of pensioners.* ***The scope of the results.*** *The results of the study can be used to optimize the strategy of socio-economic development of the region.* ***Conclusions.*** *Positive and negative trends determining the level of social security of pensioners of the Perm Region are revealed. In order to optimize the strategy of socio-economic development of the Perm Region, it is necessary to implement measures aimed at increasing the level of pension provision for the population of the region.*
Keywords: *pension, pension provision, categories of pensioners, trends.*

Введение. Особую актуальность проблемы пенсионного обеспечения приобретают при наличии инфляционных процессов, приводящих к потере покупательной способности пенсионных выплат и ухудшению социально-экономических условий жизни пенсионеров. Воронин Ю.В., Савицкая Т.М. видят корень проблем в стратегии развития пенсионной системы РФ, требующей переосмысления [1], Головченко О.Н. – в несовершенстве законодательной базы, в частности, в отсутствии должной практики актуарной деятельности в сфере социального страхования [2].

Кожевников А.А. говорит о необоснованности отдельных мер в рамках пенсионной реформы и дает оценку негативным социальным последствиям их реализации [3]. В качестве такой меры ученые обсуждают повышение пенсионного возраста. Зайцева Л.В., Курсова О.А., Хильчук Е.Л. считают, что эта мера «может стать причиной усугубления проблем занятости, снижения вопреки ожиданиям уровня доходов граждан, увеличения расходов государственных внебюджетных фондов, связанных с временной или стойкой утратой гражданами трудоспособности до возникновения права на пенсию по старости» [4].

Зюкин Д.А., Быстрицкая А.Ю., Дендак Г.М. считают, что решение о повышении пенсионного возраста не соответствует имеющейся статистике по продолжительности жизни и «не решит проблем с обеспечением пенсий в будущем», но может привести к социальному кризису и социальным конфликтам [5]. К этому же мнению пришли Садыков Р.М., Халикова Э.К. [6].

Риет К.Г. обращает внимание на влияние пенсионной реформы на рынок труда и обоснованное «снижение мотивации у пенсионеров к трудовой деятельности» [7].

Соловьев А.К., исследуя проблемы бедности, проводит «анализ абсолютной и относительной бедности пенсионеров» и считает, что «наименее защищенной категорией граждан остаются пенсионеры», несмотря на рост их социально-экономической значимости. «Одновременно с ростом их численности наблюдается четкая тенденция снижения уровня жизни этой категории граждан». Принимаемые меры могут привести к «снижению реального содержания пенсий и ухудшению уровня жизни пенсионеров» [8]. Кроме того, ученым обозначена ещё одна проблема: «пенсии неадекватны вкладу работников в их формирование» [9].

Тучкова Э. Г. считает, что замена индексации пенсий денежной компенсацией «катастрофически обрушила уровень пенсионного обеспечения и превратила пенсионную систему в уравнительную, девальвировав, тем самым, главные общепризнанные на международном уровне критерии дифференциации размеров пенсий, такие, как длительность трудового стажа и размер заработка, из которого исчисляется пенсия» [10].

Шевченко М.В. поднимает проблемы финансового обеспечения пенсионеров, в рамках которого пенсия является основным, а иногда единственным источником дохода [11].

Прокопьева Е.Л., Коняхина Т.Б. пришли к выводу, что «работающий человек и получающий зарплату выше средней в любом случае не может рассчитывать на достойное пенсионное обеспечение», что является признаком социальной несправедливости [12].

Соловьев А. К., Мележик Н. В., оценив уровень пенсионного обеспечения в России, пришли к выводу, что «ежегодный мониторинг и анализ бедности пенсионеров позволит своевременно скорректировать и выработать инструменты государственного регулирования долгосрочной политики бедности» [13]. Ученые предложили для оценки уровня пенсионного обеспечения «коэффициент замещения» как соотношение назначенной пенсии к утраченному заработку пенсионера.

Уровень социально-экономического обеспечения населения, в т. ч. пенсионеров, является индикатором развития отдельного региона и страны в целом. Тяглов С.Г., Такмашева И.В. по результатам проведенного исследования обозначили проблему неэффективной индексации пенсий, в результате чего при росте среднего размера начисленных пенсий снижается их покупательная способность [14].

Методы исследования. На основе сложившейся классической методологии проведен сравнительный статистический анализ уровня пенсионного обеспечения населения Пермского края и РФ в целом по официальным данным Федеральной службы государственной статистики РФ и Пермского края [15–20] в динамике за 2015–2019 гг.

Результаты исследования. Основным показателем для оценки уровня пенсионного обеспечения населения является размер назначенных пенсий, динамика которых по категориям пенсионеров РФ представлена в табл. 1.

Таблица 1

Оценка уровня назначенных пенсий в Российской Федерации*

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	В среднем за период
Средний размер назначенных пенсий, руб.	12081	12426	13323	14102	14904	13367,2
Темп роста, %	110,9	102,8	107,2	105,8	105,7	х
По видам пенсий						
По старости, руб.	12830	13173	14152	14986	15878	14203,8
– темп роста, %	110,9	102,7	107,4	105,9	105,9	х
– отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	106,20	106,01	106,22	106,27	106,54	106,26
По инвалидности, руб.	8040	8254	8807	9279	9824	8840,8
– темп роста, %	111,5	102,7	106,7	105,4	105,9	х
– отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	66,55	66,43	66,10	65,80	65,92	66,14
По случаю потери кормильца, руб.	7925	8176	8876	9479	10110	8913,2
– темп роста, %	110,3	103,2	108,6	106,8	106,7	х
– отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	65,60	65,80	66,62	67,22	67,83	66,68
Пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей, руб.	10767	11261	11863	12429	12997	11863,4
– темп роста, %	110,1	104,6	105,3	104,8	104,6	х
– отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	89,12	90,62	89,04	88,14	87,20	88,75
Федеральные государственные гражданские служащие, руб.	17186	17501	18710	19994	21224	18923
– темп роста, %	110,5	101,8	106,9	106,9	106,2	х
– отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	142,26	140,84	140,43	141,78	142,40	141,56
За выслугу лет из числа пенсионеров-космонавтов, руб.	446260	446872	463408	484210	499914	468132,8
– темп роста, %	123,3	100,1	103,7	104,5	103,2	х
– отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	в 37 р.	в 36 р.	в 35 р.	в 34 р.	в 33,5 р.	в 35 р.
Летчики-испытатели, руб.	85736	89308	91845	94519	99274	92136,4
– темп роста, %	111,6	104,2	102,8	102,9	105,0	х
– отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	в 7 р.	в 7 р.	в 7 р.	в 7 р.	в 7 р.	в 7 р.
Социальные, руб.	8302	8644	8807	9094	9298	8829
– темп роста, %	110,0	104,1	101,9	103,2	102,2	х
– отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	68,72	69,56	66,10	64,49	62,39	66,05

***Источник:** составлено автором по данным Росстата.*

Средний размер назначенных пенсий в Российской Федерации за период исследования вырос на 4015 руб. (36,87%) и по итогам 2019 г. составил 14904 руб. Более низкий уровень пенсий имеет место по следующим категориям пенсионеров: пенсионеры по инвалидности (9824 руб.), пенсионеры по случаю потери кормильца (10110 руб.), пенсионеры, пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф, и члены их семей (12997 руб.), социальные пенсионеры (9298 руб.).

Федеральные государственные гражданские служащие в среднем получают пенсии, превы-

шающие средний уровень назначенных пенсий более чем на 40%.

Особый уровень пенсий предусмотрен для летчиков-испытателей (выше в 7 раз) и космонавтов (выше в 33–37 раз).

Размер пенсии по старости по наиболее многочисленной категории пенсионеров на конец 2019 г. составил 15878 руб., что превышает средний уровень назначенных пенсий по Российской Федерации более чем на 6%.

За 2014–2019 гг. по всем категориям пенсионеров отмечен рост размера назначенных пенсий. При этом темп роста пенсий ниже уровня инфляции, что свидетельствует о падении покупательной способности пенсии, уровня социальной защищенности пенсионеров.

Обратимся к динамике размера назначенных пенсий по категориям пенсионеров Пермского края (табл. 2).

Таблица 2

Оценка уровня назначенных пенсий в Пермском крае*

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	В среднем за период
Средний размер назначенных пенсий, руб.	11942	12323	13250	14070	14926	13302
Темп роста, %	111,1	103,2	107,5	106,2	106,1	х
Отклонение от среднего размера назначенных пенсий по РФ, руб.	-139	-103	-73	-32	+22	-65
Отношение к среднему размеру назначенных пенсий в РФ, %	98,85	99,17	99,45	99,77	100,15	99,51
По старости, руб.	12636	13009	14022	14910	15866	14088,6
– темп роста, %	111,2	102,9	107,8	106,3	106,4	х
– отношение к среднему размеру назначенных пенсий в Пермском крае, %	105,81	105,57	105,82	105,98	106,29	105,91
По инвалидности, руб.	7893	8113	8716	9157	9824	8740,6
– темп роста, %	110,5	102,8	107,4	112,9	107,3	х
– отношение к среднему размеру назначенных пенсий в Пермском крае, %	66,10	65,83	65,78	65,09	65,82	65,71
По случаю потери кормильца, руб.	7153	7338	7887	8346	8872	7919,2
– темп роста, %	109,9	102,6	107,5	105,8	106,3	х
– отношение к среднему размеру назначенных пенсий в Пермском крае, %	59,90	59,54	59,52	59,32	59,44	59,53
Пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф и члены их семей, руб.	14259	14444	14696	15140	15485	14804,8
– темп роста, %	109,8	101,3	101,7	103,0	102,3	х
– отношение к среднему размеру назначенных пенсий в Пермском крае, %	119,40	117,21	110,91	107,61	103,74	111,3
Федеральные государственные гражданские служащие, руб.	15109	15627	17012	18162	19325	17047
– темп роста, %	111,3	103,4	108,8	106,7	106,4	х
– отношение к среднему размеру назначенных пенсий в Пермском крае, %	126,52	126,81	128,39	129,09	129,47	128,15
Социальные, руб.	8483	8819	8982	9248	9461	8998,6
– темп роста, %	109,9	104,0	101,8	103,0	102,3	х
– отношение к среднему размеру назначенных пенсий в Пермском крае, %	71,04	71,56	67,79	65,73	63,39	67,65

***Источник:** составлено автором по данным Росстата и Пермстата.*

Средний размер назначенных пенсий в Пермском крае за период исследования вырос на 4181,5 руб. (38,92%) и по итогам 2019 г. составил 14926,4 руб. По сравнению со средними данными Российской Федерации отмечен более высокий уровень среднего размера назначенных пенсий (+22,4 руб. или 0,15%) и более высокий темп роста (+2,05пп). По итогам 2019 г. средний размер назначенных пенсий в Пермском крае впервые превысил уровень данного показателя по РФ в целом. Это может быть проявлением того, что стратегия развития региона с 2019 г. в большей мере ориентирована на реализацию социальной составляющей.

В разрезе категорий пенсионеров ситуация отражает общее положение по РФ. Более низкий уровень пенсий имеет место по следующим категориям пенсионеров: пенсионеры по инвалидности (9824,3 руб.), пенсионеры по случаю потери кормильца (8871,9 руб.), пенсионеры, пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф, и члены их семей (15484,6), социальные пенсионеры (9461,4 руб.).

В сравнении со средним уровнем по РФ отмечены существенные отклонения по категориям: пенсионеры по случаю потери кормильца (-1238,1 руб. или 12,25%), пенсионеры, пострадавшие в результате радиационных и техногенных катастроф, и члены их семей (+2487,6 руб. или 19,14%).

Федеральные государственные гражданские служащие в среднем получают пенсии, превышающие средний уровень назначенных пенсий в Пермском крае более чем на 26–30%. По итогам 2019 г. федеральные государственные гражданские служащие в среднем получали пенсии в размере 19325 руб., что ниже среднего уровня по РФ по данной категории пенсионеров на 1899 руб. или 9%.

Размер пенсии по старости на конец 2019 г. составил 15866 руб., что превышает средний уровень назначенных пенсий по Пермскому краю более чем на 5–6%.

За 2014–2019 гг. по всем категориям пенсионеров темп роста размера назначенных пенсий отличается большей нестабильностью.

Дополнительным источником средств пенсионного обеспечения населения является негосударственное пенсионное обеспечение, динамика которого по данным Российской Федерации представлена в табл. 3.

Таблица 3

Оценка негосударственного пенсионного обеспечения РФ*

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение за период
Сумма пенсионных выплат в среднем в месяц на одного получателя, руб.	2641	2908	3343	3294	3705	+1064
Темп роста, %	110,1	110,1	114,9	98,5	112,5	140,29
Отклонение от темпа роста среднего размера назначенных пенсий, %	-0,80	+7,30	+7,70	-7,30	+6,8	+7,6
Отклонение от среднего размера назначенных пенсий РФ, руб.	-9440	-9518	-9980	-10808	-11199	-1759
Отклонение от среднего размера назначенных пенсий, %	-78,14	-76,60	-74,91	-76,64	-75,14	+3,0

***Источник:** *составлено автором по данным Росстата.*

За 2014–2019 гг. сумма пенсионных выплат в среднем в месяц на одного получателя имеет положительную динамику, за исключением 2018 г. Размер данного показателя по итогам 2019 г. составил 3705 руб., что выше уровня 2014 г. на 1307 руб. (54,5%). Выплаты за счет средств системы негосударственного пенсионного обеспечения на конец 2019 г. составляют 24,86% от среднего размера назначенных пенсий в РФ при наличии положительной тенденции данного соотношения.

Для оценки уровня пенсионного обеспечения населения Российской Федерации и Пермского края соотнесем размер назначенных пенсий с размером прожиточного минимума пенсионера и со средним размером начисленной заработной платы (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительная оценка уровня пенсионного обеспечения*

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Российская Федерация					
Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, %	150,5	153,3	155,0	157,5	157,3
Соотношение среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы, %	35,2	33,8	32,9	30,6	29,6
Реальный размер назначенных пенсий в % к предыдущему году	96,2	96,6	100,3	100,8	101,5
Пермский край					
Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, %	153,3	156,9	162,0	169,9	173,1
Соотношение среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы, %	41,9	41,2	41,4	41,3	40,3
Реальный размер назначенных пенсий в % к предыдущему году	101,0	98,9	100,6	101,7	103,9
Отклонение от уровня по РФ					
По соотношению среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера, пп	+2,8	+3,6	+7,0	+12,4	+15,8
По соотношению среднего размера назначенных пенсий со средним размером начисленной заработной платы, пп	+6,7	+7,4	+8,5	+10,7	+10,7
По реальному размеру назначенных пенсий в % к предыдущему году, пп	+4,8	+2,3	+0,3	+0,9	+2,4

***Источник:** составлено автором по данным Росстата и Пермстата.*

Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера по данным Российской Федерации с 2015 г. имеет положительную динамику, но уровень 2014 г. (163%) так и не достигнут. С 2015 г. уровень данного показателя в Пермском крае превышает средний уровень по РФ в целом. Максимальное превышение отмечено по данным 2019 г. (+15,8пп).

Соотношение среднего размера назначенных месячных пенсий со средним размером начисленной заработной платы с 2015 г., как в РФ в целом, так и в Пермском крае, имеет отрицательную динамику по причине более высоких темпов роста заработной платы. За весь период исследования Пермский край отличается более высоким уровнем данного показателя (+6-11пп), по итогам 2018–2019 гг. имеет место максимальное превышение (10,7пп).

По реальному размеру назначенных пенсий в % к предыдущему году с 2015 г. Пермский край опережает средний уровень по РФ, на конец 2019 г. размер опережения составляет 2,4пп. Динамика данного показателя, определяемая инфляционными процессами, нестабильна и подтверждает сделанные ранее выводы о наличии тенденции потери покупательной способности пенсионных выплат.

Выводы. В ходе исследования выявлены положительные и отрицательные тенденции, определяющие уровень социальной защищенности пенсионеров Пермского края. По итогам 2019 г. Пермский край по показателям пенсионного обеспечения вышел на средний уровень по РФ и в ряде случаев превысил его. При этом негативное влияние оказывают инфляционные процессы, приводящие к потере покупательной способности пенсионных выплат и ухудшению социально-экономических условий жизни пенсионеров.

Литература

1. Воронин, Ю. В., Савицкая, Т. М. Проблемы реализации стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации // Социальное и пенсионное право. 2016. № 4. С. 3–20.
2. Кожевников, А. А. Проблемы правового регулирования социальных отношений при реализации в Российской Федерации пенсионной реформы // Социальное и пенсионное право. 2017. № 3. С. 3–7.
3. Зайцева, Л. В., Курсова, О. А., Хильчук, Е. Л. Обоснованность и последствия повышения пенсионного возраста // Российский юридический журнал. 2019. № 2. С. 144–155.
4. Головченко, О. Н. Актуарная деятельность в странах Европейского союза // Финансовое право. 2017. № 3. С. 6–9.
5. Зюкин, Д. А., Быстрицкая, А. Ю., Дендак, Г. М. Повышение пенсионного возраста как способ ухода от несостоятельности финансовой модели государства // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3. С. 104–108.
6. Садыков, Р. М., Халикова, Э. К. Социальное положение пенсионеров и проблема повышения пенсионно-

го возраста как факторы социального конфликта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. Т.12. № 2 (39). С. 53–56.
7. Риет, К. Г. Влияние изменений в пенсионном законодательстве на развитие рынка труда в Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15 № 9. С. 1632–1640.
8. Соловьев, А. К. Проблемы сокращения бедности пенсионеров в России в условиях бюджетного кризиса // Социальное и пенсионное право. 2018. № 1. С. 44–49.
9. Соловьев, А. К. Анализ уровня бедности пенсионеров: региональные аспекты // Финансовые исследования. 2017. № 1 (54). С. 83–95.
10. Тучкова, Э. Г. Итоги реформ и перспективы формирования многоуровневой национальной пенсионной системы // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 10. С. 16–25.
11. Шевченко, М. В. Способы материального обеспечения пенсионеров // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 1. С. 46–55.
12. Прокопьева, Е. Л., Коняхина, Т. Б. Уровень пенсионного обеспечения в России и перспективы его повышения // Финансовые исследования. 2019. № 1 (62). С. 24–31.
13. Соловьев, А. К., Мележик, Н. В. Уровень пенсионного обеспечения в современной России // Народонаселение. 2014. № 3. С. 12–25.
14. Тяглов, С. Г., Такмашева, И. В. Антикризисное управление регионом на основе комплексного анализа социально-экономических индикаторов его развития // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 12. С. 2329–2346.
15. Пермский край в цифрах. 2020 : краткий стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2020.
16. Российский статистический ежегодник. 2020 : стат. сб. / Росстат. – М., 2020.
17. Россия в цифрах. 2020 : краткий стат. сб. / Росстат. – М., 2020.
18. Статистический ежегодник Пермского края. 2020 : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). – Пермь, 2020.
19. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://permstat.gks.ru/
20. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://gks.ru/

References:

1. Voronin, YU. V., Savickaya, T. M. Problemy realizacii strategii dolgosrochnogo razvitiya pensionnoj sistemy Rossijskoj Federacii // Social'noe i pensionnoe pravo. 2016. № 4. S. 3–20.
2. Kozhevnikov, A. A. Problemy pravovogo regulirovaniya social'nyh otnoshenij pri realizacii v Rossijskoj Federacii pensionnoj reformy // Social'noe i pensionnoe pravo. 2017. № 3. S. 3–7.
3. Zajceva, L. V., Kursova, O. A., Hil'chuk, E. L. Obosnovannost' i posledstviya povysheniya pensionnogo vozrasta // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2019. № 2. S. 144–155.
4. Golovchenko, O. N. Aktuarnaya deyatel'nost' v stranah Evropejskogo soyuza // Finansovoe pravo. 2017. № 3. S. 6–9.
5. Zyukin, D. A., Bystrickaya, A. YU., Dendak, G. M. Povyshenie pensionnogo vozrasta kak sposob uhoda ot nesostoyatel'nosti finansovoj modeli gosudarstva // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2018. T. 7. № 3. S. 104–108.
6. Sadykov, R. M., Halikova, E. K. Social'noe polozhenie pensionerov i problema povysheniya pensionnogo vozrasta kak faktory social'nogo konflikta // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. T.12. № 2 (39). S. 53–56.
7. Riet, K. G. Vliyanie izmenenij v pensionnom zakonodatel'stve na razvitie rynka truda v Rossijskoj Federacii // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2017. T. 15 № 9. S. 1632–1640.
8. Solov'ev, A. K. Problemy sokrashcheniya bednosti pensionerov v Rossii v usloviyah byudzhetnogo krizisa // Social'noe i pensionnoe pravo. 2018. № 1. S. 44–49.
9. Solov'ev, A. K. Analiz urovnya bednosti pensionerov: regional'nye aspekty // Finansovye issledovaniya. 2017. № 1 (54). S. 83–95.
10. Tuchkova, E. G. Itogi reform i perspektivy formirovaniya mnogourovnevoj nacional'noj pensionnoj sistemy // Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina. 2017. № 10. S. 16–25.
11. SHevchenko, M. V. Sposoby material'nogo obespecheniya pensionerov // Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii. 2019. № 1. S. 46–55.
12. Prokop'eva, E. L., Konyahina, T. B. Uroven' pensionnogo obespecheniya v Rossii i perspektivy ego povysheniya // Finansovye issledovaniya. 2019. № 1 (62). S. 24–31.
13. Solov'ev, A. K., Melezhik, N. V. Uroven' pensionnogo obespecheniya v sovremennoj Rossii // Narodonaselenie. 2014. № 3. S. 12–25.
14. Tyaglov, S. G., Takmasheva, I. V. Antikrizisnoe upravlenie regionom na osnove kompleksnogo analiza social'no-ekonomicheskih indikatorov ego razvitiya // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2017. T. 15. № 12. S. 2329–2346.
15. Permskij kraj v cifrah. 2020 : kratkij stat. sb. / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu krayu. – Perm', 2020.
16. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2020 : stat. sb. / Rosstat. – M., 2020.
17. Rossiya v cifrah. 2020 : kratkij stat. sb. / Rosstat. – M., 2020.
18. Statisticheskij ezhegodnik Permskogo kraya. 2020 : stat. sb. / Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu krayu (Perm'stat). – Perm', 2020.
19. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Permskomu krayu [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: http://permstat.gks.ru/
20. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: http://gks.ru/

УДК 332.13

ДЕНЕВИЗЮК ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
к.э.н., старший научный сотрудник
Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН
г. Махачкала, Россия
E-mail: d_dmitry@inbox.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-90-96

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Аннотация. *В данной статье представлены теоретико-методологические положения, раскрывающие сущность и специфику города как объекта развития, обобщение которых позволило представить город в виде целостной социально-экономической системы. В ходе подготовки статьи был использованы методы обобщения, сравнительного анализа и синтеза. В результате анализа основных подходов к пониманию сущности города и особенностям его развития сделан вывод о том, что город представляет собой сложную территориальную, сравнительно автономную, динамическую, социально-экономическую юридически оформленную систему, в которой реализуются экономические, социальные, управленческие, политические, демографические, экологические, градостроительные, градообслуживающие и другие отношения несвязанные напрямую с сельскохозяйственной деятельностью; систему со спецификой своего формирования, функционирования и развития и многообразными связями с внешней средой. Представленное исследование может быть использовано при подготовке программных документов в области местного самоуправления.*
Ключевые слова: *город, развитие, социально-экономическая система.*

DENEVIZYUK DMITRY ALEXANDROVICH
Ph.D. in Economics, Senior Researcher
Institute of Socio-Economic Research of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Makhachkala, Russia
E-mail: d_dmitry@inbox.ru

THEORETICAL FOUNDATIONS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY

Abstract. *This article presents theoretical and methodological provisions that reveal the essence and specifics of the city as an object of development, the generalization of which made it possible to present the city as an integral socio-economic system. During the preparation of the article, the methods of generalization, comparative analysis and synthesis were used. As a result of the analysis of the main approaches to understanding the essence of the city and the peculiarities of its development, it is concluded that the city is a complex territorial, relatively autonomous, dynamic, socio-economic legally formalized system in which economic, social, managerial, political, demographic, environmental, urban planning, urban service and other relations are implemented that are not directly related to agricultural activities; a system with the specifics of its formation, functioning and development and diverse connections with the external environment. The presented research can be used in the preparation of program documents in the field of local self-government.*
Keywords: *city, development, socio-economic system.*

Введение. Города, как социально-экономический и историко-культурный формат территориальной организации общества, издавна обращали на себя внимание исследователей. Различные аспекты зарождения, функционирования и развития городов как объекта изучения исследуются экономикой, географией, демографией, историей, политологией, культурологией и

множеством других не только социальных наук. Город представляет собой до такой степени многогранную и многоплановую систему, что по своей сложности и структурным элементам его можно сравнивать с обществом в национальных границах [1]. Понимание того, что представляют собой города, как они функционируют и каким образом решать возникающие в области городского развития проблемы, значительно расширит возможности по решению сложных городских проблем, с которыми мы сталкиваемся в настоящее время, а также тех вызовов, с которыми нам еще предстоит столкнуться [2].

Основные подходы к определению понятия «город».

Города – это общее название для самых разных по внешнему виду, размерам, степени сложности и особенностям развития поселений. Но их общая черта заключается в том, что города возникли вследствие отделения ремесленного труда от сельскохозяйственного [3]. Город позволил углубить специализацию деятельности, а в дальнейшем способствовал и интеграции различных ее видов. Согласно самому общему подходу город представляет собой поселение, население которого в основном занято несельскохозяйственным трудом [4]. В энциклопедическом словаре начала XX века, выпущенном Русским библиографическим институтом «Гранат», город определяется как «особый тип поселения, который эволюция различных общественных отношений постепенно выделяет из категории сельских поселений» [5]. Определение понятия «город» представленное в «Большой советской энциклопедии», обосновывается с учетом формационного подхода: «Город – это населенный пункт, исторически сложившийся при переходе от первобытнообщинного строя к рабовладельческому в результате отделения ремесла от земледелия, появления классов и государства» [6]. Юридический энциклопедический словарь, опубликованный в 80-х годах XX века, представляет город как «населенный пункт, имеющий статус города, характеризующийся, как правило, значительной численностью населения, основную часть которого составляют рабочие, служащие и члены их семей, занятые вне сельскохозяйственного производства» [7]. Согласно российскому законодательству к городам причисляются населенные пункты с населением не менее 10 тысяч жителей, из состава которых не менее двух третей должно быть занято в сфере несельскохозяйственного производства.

Все приведенные подходы к определению понятия «город» связывает, в первую очередь то, что город противопоставляется сельским поселениям и преобладающая занятость его населения осуществляется вне сельскохозяйственного производства. Совершенно очевидно, что исторически город формировался в рамках сельского сообщества. Вместе с тем, в поселениях, где специализация, профессиональная обособленность и сложное взаимодействие разнообразных видов работ были более или менее распространены, уже зарождался город, хотя возможно и лишенный пространственных и архитектурных очертаний и контуров, к которым мы привыкли. Поселение превращается в город, когда достигает определенного уровня многообразия своей функциональной структуры. Настоящий город является многофункциональным, в этом и выражаются его интеграционные свойства, способность генерировать инновации, социальная привлекательность и т.п. Возникновение городов является ответом на определённые общественные потребности, а их функционирование определяется тем, каким наилучшим способом удастся удовлетворить необходимые потребности, и как совокупность различных условий максимально обеспечит развитие города в необходимом для жителей качестве [8]. Таким образом, города в своем развитии разрастаются и усложняются, реагируя на растущие потребности своих жителей.

Возникновение городов также связано с «переходом от использования естественных природных материалов (камень, дерево, кость) к искусственным - модифицированным материалам (обожженная глина, металл). С этой позиции формирование и распространение городов как принципиально новых форм поселенческих общностей можно рассматривать как ответ на вызов новых потребностей общества» [9]. О. Шпенглер, рассуждая о городах, употребляет термин «цивилизация» для определения такого уровня развития культуры, когда она отчуждается от общества-носителя. У О. Шпенглера «город отражает сущность цивилизации. Это связано, в первую очередь, с пониманием города как олицетворения «мертвых» форм культуры. Города-гиганты выступают конечным этапом развития цивилизации и в то же время воплощают культурную уникальность цивилизации в своих архитектурных очертаниях» [10]. Г. Гегель и О. Гирке рассматривали города прежде всего, как политико-правовые образования. Эта точка зрения отражает статус многих городов Западной Европы в средневековый период, которые являлись если не частной собственностью в современном понимании этого слова, то родовыми вотчинами крупнейших феодалов [9]. К. Маркс и Ф. Энгельс связывают появление и развитие городов с концентрацией деятельности. «Город уже представляет собой факт концентра-

ции населения, орудий производства, капитала, наслаждений, потребностей, между тем как в деревне наблюдается диаметрально противоположный факт – изолированность и разобщенность» [11]. К. Бюхер и Г. Маурер считали основополагающей «защитную» функцию города. Города, по их мнению, появляются, растут и развиваются как социальная организация, защищающая жителей от внешней агрессии. Это подтверждается данными многочисленных раскопок, планами и останками средневековых городов, основными элементами которых выступают крепостные стены, рвы, валы. Однако это лишь говорит о том, что «защитная» функция была присуща и, скорее всего, играла важнейшую роль для наиболее крупных городов своего времени, которые, как правило, также выступали как резиденции монархов, центры управления и административной власти. М. Вебер рассматривал город как крупное относительно изолированное обособленное поселение с очень близко расположенными друг к другу разнообразными строениями и домами, и отсутствием присущего для сообщества соседей личного знакомства. В качестве дополнительных характеристик, отличающих город от других видов поселений, М. Вебер обозначает значительное разнообразие занятий городских жителей (преимущественно не связанных с сельскохозяйственной деятельностью) и рынок, на котором регулярно осуществляется обмен товарами, как источник выручки и удовлетворения потребностей населения [12]. Социолог Л.Б. Коган определяя общественную потребность в развитии городов обосновывал «необходимость интеграции и концентрации всевозможных сфер и видов деятельности как условия интенсивности и эффективности социальных процессов, лежащих в основе возникновения и развития самого феномена «город» как типа поселения» [13]. Ю. А. Левада рассматривает «город в плане социальной организации и жизнедеятельности общества, а также культуры. В первом случае город предстает как концентрация социальных структур, групп, ролевых функций. Во втором – это средоточие культурных ценностей, образцов, определенных норм человеческой деятельности, реализация которых обеспечивает «связь времен», воспроизводство и развитие общественного целого» [14].

Западная экономическая теория «economics» определяет следующие обоснования существования городов:

1. Внутренняя экономия от роста масштабов производства. Экономия, за счет урбанизации, стала возможной в основном потому, что среди затрат на обеспечение доступными производственными ресурсами наиболее важное место занимают издержки на преодолевание географических расстояний, т.е. на транспорт и связь. В результате, города, являющиеся потенциально крупнейшими рынками сбыта, предоставляют крупным производителям возможность снизить долгосрочные средние затраты и удельные издержки. Соответственно, предприятия, расположенные рядом со своими рынками сбыта и друг с другом образуя агломераты получают экономические преимущества. Это явление называется внутренней экономией масштаба. Внутренняя экономия от роста масштабов производства – это простейшая основа географической концентрации. При значительной внутренней экономии от масштабов производства крупному производителю выгоднее обслуживать несколько отдельных рынков, чем большому числу малых предприятий.

2. Экономия на местоположении (транспортировке). Размер транспортных затрат производителей обусловлен текущим состоянием транспортной инфраструктуры и степенью приближенности производственных ресурсов и рынков сбыта. В стремлении снизить затраты производители стараются разместить производство рядом с выгодными природными либо созданными людьми транспортными узлами. Увеличение производственной специализации стимулирует промышленно связанные предприятия располагаться в непосредственной близости друг от друга, поскольку при данных условиях они смогут достигнуть значительной экономии затрат на транспортировку товаров и связь.

3. Внешняя экономия от роста масштабов производства. Если отдельные предприятия объединятся, то они смогут добиться более низких цен на ресурсы, а, следовательно, этот фактор экономии позволит добиться смещения кривой издержек отдельной компании вниз, что невозможно если они территориально рассредоточены. В результате объединения для специализированных предприятий в пределах их сферы деятельности выполнение определенных функций на более широкой основе с меньшими издержками становится более выгодным, чем затраты отдельной компании в одиночку. Это явление называется внешней экономией от роста масштабов.

Помимо вышеперечисленных факторов, значительным источником преимуществ в издержках производственных предприятий является наличие на городской территории развитой инфраструктуры и высокий рыночный спрос. Положительное влияние урбанизации заключается также в том, что города не только становятся местами дешевого производства товаров и услуг,

но и территорией, где благодаря обширному ассортименту предоставляемых товаров и цен потребители могут наилучшим образом удовлетворить свои потребности [1].

Рассмотренные подходы к пониманию сущности понятия «город» выявили, что основным фактором зарождения, функционирования и развития городов выступает промышленный рост, т.е. ученые и практики определенным образом указывают на наличие связи между характером расселения и индустриализацией.

Особенности и проблемы развития городов.

Развитие городов отражает сдвиги в отраслевой и территориальной структурах национальной экономики. Эти процессы, достигающие в современном мире необычайного масштаба и размаха, приводят к усложнению функциональной и планировочной структур города. Рост и развитие – это два процесса, которые не следует отождествлять, хотя городское развитие всегда сопряжено с ростом. Рост – это количественные изменения, не сопровождающиеся качественными сдвигами, а развитие выражается в приобретении городами новых функций, в перепрофилировании их производственных и иных связей, в изменении их места в иерархии поселений и т.п. В основе роста и развития городов лежит концентрация, под которой необходимо понимать не только рост масштабов уже существующих видов деятельности, но появление и нарастание разнообразия новых ее форм [15].

В то же время, многие наиболее крупные города, прошли критический рубеж, когда интенсивный рост и географическая концентрация промышленности кроме экономии создают различные побочные эффекты и нежелательные последствия. Расширение городов, вызванное ростом количества людей, привлекаемых вышеупомянутыми эффектами, провоцирует неравномерное распределение доходов и возникновение политико-административной раздробленности и территориальной дифференциации [16].

В современных условиях усложнения территориального устройства на города оказывается возрастающая нагрузка. Города в качестве территориальных интеграционных центров играют все более важную роль, выступая точками роста, с которых начинаются серьезные изменения экономического пространства. Города становятся координаторами этих изменений и параллельно трансформируются сами. Значимое проявление динамичности городов – в наращивании интеграционных процессов, структурных сдвигах, возрастании технического уровня производственной сферы. Усложнение территориального устройства национальной экономики обычно стимулирует улучшение экономико-географического положения крупных центров, вызывая тем самым рост их социально-экономического, производственного, научного и культурного и потенциала.

Однако городское развитие происходит крайне неравномерно. Список городов зачастую дополняют, как те, которые вырастают из полугородских поселений, так и те, которые отстраиваются с нуля. Динамичность городов выражается не только в специфике их развития, но и в непрерывной трансформации всей их сети. Динамизм как естественная особенность города, играющая роль активного начала, требует особого внимания к процессам, в нем происходящим, к выявлению и оценке тенденций этих процессов, к характеристике сдвигов, которые влекут за собой важные качественные изменения. Существенно важно оценить степень устойчивости тенденций, уловить моменты перелома или изменения знака тенденций. Необходимо также ясно видеть в развитии города отражение развития страны, сопоставлять пути развития города и окружающего его района. Изучать все эти процессы необходимо для того, чтобы, воздействуя на них, конструировать город таким, каким он в наибольшей степени соответствовал бы целям развития общества [8].

В виду того, что город по своей сути динамичен, основой его регулирования должна быть идея развития, в ходе которого он неустанно преодолевает невзгоды и трудности, решая те или иные проблемы, порождает новые. Это естественное проявление противоречивости города находит свое выражение в активизации и положительного и отрицательного.

В городах регулярно проявляются противоречия между формой (сравнительно устойчивой, инертной) и содержанием (динамичным, постоянно преображающимся). Разрастающиеся и вновь появляющиеся запросы общества, усиливающаяся концентрация деятельности призывают города беспрестанно трансформироваться, адаптироваться к новым условиям. Научно-технологическое развитие постоянно как бы демонстрирует отставание города от современных задач. В связи с этим преобразование городских функций не прекращается, трансформируется планировочная структура города, модернизируется застройка. Обнаруживаются трудности как во взаимоотношениях разнообразных видов деятельности, которые городу необходимо заставить «ужиться» в своих границах, так и проблемы неоднородного состава населения, при котором городу следует удовлетворять интересы различных групп. В результате воз-

никает потребность в постоянном поиске компромиссных решений.

В результате развития городов нарастают их внутренние противоречия. С одной стороны, требуется наращивание производственных мощностей и концентрация промышленного производства, а с другой – нежелательно чрезмерное скопление населения, вызываемое ростом промышленности.

Особенно серьезны транспортные проблемы, усложняющие ситуацию в центрах крупных городов, где имеется значительная потребность в человеческих контактах (центр города – это место максимального количества контактов) и в то же время наиболее тяжелые условия для функционирования наземного транспорта (большие транспортные потоки не вмещаются в неширокие, унаследованные из прошлого улицы). Пытаясь освободиться от наваливающихся на город проблем, в нем начинает разрастаться пригородная зона, но и там при плохо организованном развитии те же затруднения начинают воспроизводиться в еще более расширенном масштабе и на большей территории. Города непрерывно трансформируются, но не все эти преобразования приемлемы. Города в силу своих специфических свойств становятся узлами и ареной противоречий. «Городская действительность всегда состояла из непрерывной цепи конфликтов и противоречий, и столь же непрерывных попыток их разрешения. Противоречия двигали развитием города, и можно утверждать, что город, как саморегулирующаяся система, всегда стремился поддерживать некоторый уровень конфликтности. Возникающее при этом внутреннее напряжение составляет необходимую предпосылку его нормального развития» [17].

Таким образом, противоречия, возникающие в следствие городского развития неминуемы, они зарождаются как результат естественного хода событий. Наиболее значимые среди них возникают между:

1) запросами разрастающейся градообразующей базы, ограниченными возможностями города и исходной мощностью его жизнеобеспечивающей инфраструктуры;

2) достаточно динамичной градообразующей базой города и его довольно статичной планировочной структурой;

3) ростом городской экономики и экологической ситуацией;

4) желанием максимально эффективного использования свободного времени и его растратой в связи дальними поездками к местам работы, отдыха, в магазины и т.п.).

Следует заметить, что противоречивая натура города обстоятельно всеми, кто прямо или опосредованно оказывает влияние на городское будущее еще не осознана. Это подтверждают имеющие хождение всякого рода утверждения о способах сдерживания роста крупных, об активизации малых и средних городов, представленные во всевозможных проектах «городов будущего», в которых авторы в основном, исходят из гипотезы о том, что методами рациональной планировки и использованием техники будущего удастся преодолеть все городские проблемы. Несомненно, эти методы необходимо применять и можно достичь хороших результаты, но только в определенных рамках, и, безусловно, они не в состоянии предотвратить социальные проблемы, возникающие в городах.

Какое бы решение ни принималось в отношении городского развития, оно не может быть положительным на все сто процентов. В последствиях, вызываемых любыми решениями, всегда будут присутствовать неблагоприятные составляющие, приводящие к деформациям, дисбалансам и перекосам городского развития. Это затрудняет выбор применяемых методов и средств воздействия на городское развитие.

Города растут и развиваются, испытывая необходимость в более сложной планировочной организации. Происходит не просто увеличение масштаба концентрации, но изменение также и ее характера, повышение степени сложности составляющих ее элементов, усиление внутренних взаимодействий. В наиболее обобщенном виде эволюцию города можно представить следующим образом: город - большой город - крупная городская агломерация - скопление агломераций (надагломерационные формы расселения). Важно отметить, что это рост, в основе которого лежат, во-первых, важные качественные изменения и, во-вторых, не только саморазвитие города, но и прежде всего ответ на потребности общества. Приведенная схема эволюции городов отражает то, что было уже неоднократно воплощено в действительности. Но это отнюдь не делает ее единственной моделью, согласно которой происходит развитие всех городов. Не все города имеют необходимые предпосылками для того, чтобы последовательно и беспрестанно расти. Предел роста любого из них определен целым рядом условий и местом, которое он занимает в системе расселения. Города по большей части располагают разнообразным потенциалом, поэтому некоторые из них в течение долгого времени продолжают быть малыми, и нет причин рассчитывать на то, что они когда-нибудь выйдут из этой категории.

Некоторые же переходят через ступени иерархической лестницы огромными шагами, показывая непрерывный рост.

Город как социально-экономическая система.

Город – это объект, для анализа которого системный подход исключительно важен [18]. Город, несомненно, является проявлением сложных систем. Рассматривая город как поселение людей на определенной территории, можно представить его как сложную социально-экономическую, инженерно-техническую и природно-географическую систему, которая функционирует в пространстве и во времени. Можно сказать, что город – это организация проживающих на соответствующей территории людей, имеющая свои цели, ресурсы и органы местного самоуправления. То есть, город – это не просто совокупность населения, организаций и предприятий, различных зданий и сооружений, а особым образом организованное местное сообщество. Чем больше город, тем многообразней и сложнее его внутренние и внешние системные связи, что непосредственно отражается в его внутренних и внешних свойствах [19]. В то же время, являясь системой с непростой структурой и неоднозначной динамикой развития, город растет и развивается как элемент намного более сложных и громоздких территориальных социально-экономических систем. В целях раскрытия сущности города как социально-экономической системы опишем следующие представленные на рисунке 1 наиболее крупные составные его элементы.

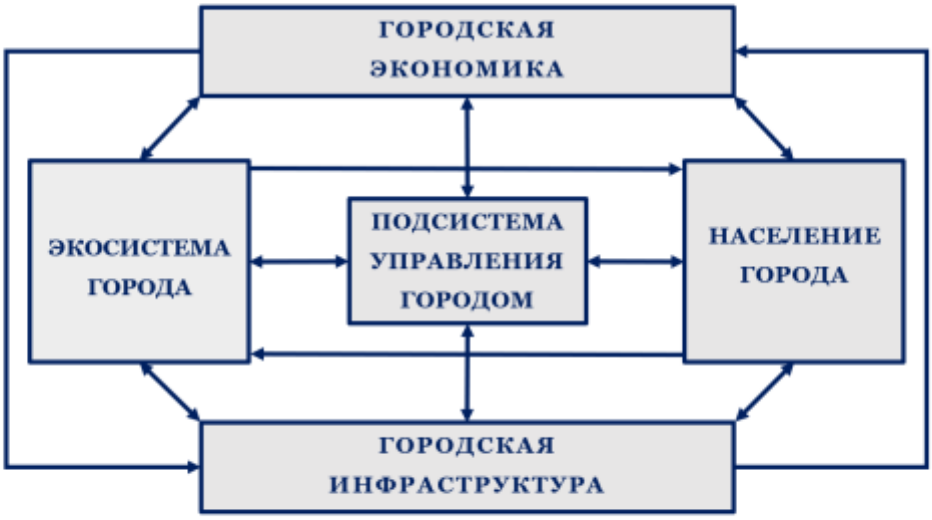

Рис. 1. *Обобщенное представление города как социально-экономической системы*

Проживающее в городе население образует местное сообщество - т.е. демографическую подсистему города. Городские жители – и как потребители и как работники предприятий – сложная подсистема, которую следует анализировать с разных сторон, давать оценку половозрастной структуры, миграционной мобильности, демографического поведения, трудовых ресурсов. Требует внимания исследование различных потребностей жителей города как объекта обслуживания, а также комплекс проблем, связанных с характеристикой образа жизни горожан. Характерной особенностью подсистемы «местное сообщество» является то, что оно мобильно, а его активная часть находится в постоянном циклическом движении. Передвижение населения – неизбежное условие жизнедеятельности всех подсистем города. Вместе с тем, внутри местного сообщества устанавливаются функциональные, структурные и динамические внутренние и внешние связи. В городскую инфраструктуру включают объекты, находящиеся внутри городской территории, созданные и трансформируемые людьми, в том числе жилые и нежилые здания и сооружения, производственные и социальные комплексы, системы жизнеобеспечения (водо-, тепло-, газо-, энергоснабжения и канализации), дороги и мосты, парки и зоны отдыха, и другие объекты. Экосистему города образуют расположенные в границах города воздушная и водная среда, почва, а также живые организмы и растения, населяющие эти среды. Экономическую подсистему города образуют различные организации, предприятия и учреждения со всей совокупностью экономических отношений, возникающих между ними. Подсистема управления городом включает органы местного самоуправления, а также региональные и федеральные органы власти, расположенные в городе и опосредованно оказывающие управленческие воздействия на городскую экономику, инфраструктуру, экосистему и

местное сообщество.

Заключение. Все вышеизложенное позволило нам определить город как сложную территориальную, сравнительно автономную, динамическую, социально-экономическую юридически оформленную систему, в которой реализуются экономические, социальные, управленческие, политические, демографические, экологические, градостроительные, градообслуживающие и другие отношения не связанные напрямую с сельскохозяйственной деятельностью; систему со спецификой своего формирования, функционирования и развития и многообразными связями с внешней средой.

Литература

1. Петрунина А.А. От парадигмы индустриального роста к парадигме устойчивого развития: новая роль городов // Вестник Омского университета. 1998. № 4. С. 96-98.
2. Chengri Ding, Shih-Kung Lai, Ming-Shen Wang. Global Urbanization and Urban Management // Journal of Urban Management. 2012. Volume 1. Issue 1. Pages 1-2.
3. Сологуб В.А., Хашева И.А. Муниципальное управление и местное самоуправление в крупных городах: абстракции и реальность // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. 2007. №2. С. 64-72.
4. Система муниципального управления / под ред. Зотова В.Б. – М., 2004. С. 101.
5. Энциклопедический словарь т-ва «Бр. А. и И. Гранат и К°». Т. 15 - Гирке-Город. – 1911. – С. 389.
6. Большая советская энциклопедия. (в 30 томах). 3-е издание, т.7. - М.: «Советская энциклопедия», 1972. С. 321.
7. Юридический энциклопедический словарь. 2-е издание, доп. - М.: «Советская энциклопедия», 1987. С. 81.
8. Лаппо Г.М. Города на пути в будущее. – М.: Мысль, 1987. 236 с.
9. Нещадин А., Горин Н. Феномен города: социально-экономический анализ. - М.: Изограф, 2001. 239 с.
10. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. - Т. 2: всемирно - исторические перспективы / [Пер. с нем. и примеч. И. И. Маханькова]. - М.: Мысль, 1998.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3. С. 50.
12. Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994.
13. Коган Л.Б. Урбанизация и социально-функциональные исследования в градостроительной науке // Сборник научных трудов «Урбанизация и формирование систем расселения. – М.,1978. С. 30.
14. Левада Ю.А. Статьи по социологии. – М., 1993.
15. Сологуб В.А., Хашева И.А. Муниципальное управление и местное самоуправление в крупных городах: абстракции и реальность // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. 2007. №2. С. 64-72.
16. Занадворов В.С., Занадворова А.В. Экономика города. - М., 1998.
17. Каганов Г.З. Урбанистический запас и развитие городов. –Ленинград, 1979.
18. Batty, Michael. The New Science of Cities. The MIT Press, 2013. 520 pp.
19. Лазарев А.Ф. Муниципальное образование как объект системного развития // Управление экономикой: новые требования и задачи (сборник научных трудов) М.: ИЭ РАН 2001. С. 30.

References:

1. Petrunina A.A. Ot paradigmy industrial'nogo rosta k paradigme ustojchivogo razvitiya: novaya rol' gorodov // Vestnik Omskogo universiteta. 1998. № 4. S. 96-98.
2. Chengri Ding, Shih-Kung Lai, Ming-Shen Wang. Global Urbanization and Urban Management // Journal of Urban Management. 2012. Volume 1. Issue 1. Pages 1-2.
3. Sologub V.A., Hasheva I.A. Municipal'noe upravlenie i mestnoe samoupravlenie v krupnyh gorodah: abstrakcii i real'nost' // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie: uchenye zapiski SKAGS. 2007. №2. S. 64-72.
4. Sistema municipal'nogo upravleniya / pod red. Zotova V.B. – M., 2004. S. 101.
5. Enciklopedicheskij slovar' t-va «Br. A. i I. Granat i K°». T. 15 - Girke-Gorod. – 1911. – S. 389.
6. Bol'shaya sovetskaya enciklopediya. (v 30 tomah). 3-e izdanie, t.7. - M.: «Sovetskaya enciklopediya», 1972. S. 321.
7. YUridicheskij enciklopedicheskij slovar'. 2-e izdanie, dop. - M.: «Sovetskaya enciklopediya», 1987. S. 81.
8. Lappo G.M. Goroda na puti v budushchee. – M.: Mysl', 1987. 236 s.
9. Neshchadin A., Gorin N. Fenomen goroda: social'no-ekonomicheskij analiz. - M.: Izograf, 2001. 239 s.
10. SHpengler O. Zakat Evropy: Ocherki morfologii mirovoj istorii. - T. 2: vsemirno - istoricheskie perspektivy / [Per. s nem. i primech. I. I. Mahan'kova]. - M.: Mysl', 1998.
11. Marks K., Engel's F. Soch., t. 3. S. 50.
12. Veber M. Izbrannoe. Obraz obshchestva. – M.: YUrist, 1994.
13. Kogan L.B. Urbanizaciya i social'no-funkcional'nye issledovaniya v gradostroitel'noj nauke // Sbornik nauchnyh trudov «Urbanizaciya i formirovanie sistem rasseleniya. – M.,1978. S. 30.
14. Levada YU.A. Stat'i po sociologii. – M., 1993.
15. Sologub V.A., Hasheva I.A. Municipal'noe upravlenie i mestnoe samoupravlenie v krupnyh gorodah: abstrakcii i real'nost' // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie: uchenye zapiski SKAGS. 2007. №2. S. 64-72.
16. Zanadvorov V.S., Zanadvorova A.V. Ekonomika goroda. - M., 1998.
17. Kaganov G.Z. Urbanisticheskij zapas i razvitie gorodov. –Leningrad, 1979.
18. Batty, Michael. The New Science of Cities. The MIT Press, 2013. 520 pp.
19. Lazarev A.F. Municipal'noe obrazovanie kak ob"ekt sistemnogo razvitiya // Upravlenie ekonomikoj: novye trebovaniya i zadachi (sbornik nauchnyh trudov) M.: IE RAN 2001. S. 30.

УДК316.422.42

МАГОМЕДОВА САИДА АЛИРЗАЕВНА
доцент кафедры социальных технологий
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: msaika@yandex.ru

МУСАЕВА САНИЯТ ДЖАЛАЛУДИНОВНА
доцент кафедры социальных технологий ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»,
e-mail:sanita@mail.ru

ИСПАГИЕВА СУАЙБАТ ИСАЕВНА
магистрант первого года обучения ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный университет»

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-97-106

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ОРГАНИЗАЦИИ И ВЫБОРЕ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

Аннотация. *Все большее число организаций и предприятий рассматривают обучение как «двигатель прогресса», инструмент повышения стоимости компании, и, соответственно, управление обучением становится более стратегическим и важным для способности организации процветать в динамичной бизнес-среде.* ***Целью исследования*** *является изучение и систематизация форм и методов обучения персонала, а также обоснование современных трендов в организации и выборе методов обучения сотрудников на российских предприятиях.* ***Метод и методология проведения работы.*** *Для решения задач исследования использованы системный поход, методы сравнительного анализа, классификации и обобщения. Теоретической и методологической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов в области обучения персонала.* ***Результаты.*** *В работе обосновано, что обучение персонала представляет собой целенаправленный процесс, включающий в себя комплекс мероприятий по формированию у сотрудников умений и навыков, которые помогут достичь поставленных организацией целей. Уточнено понятие «обучение персонала». Изучены и систематизированы традиционные и инновационные методы обучения, выделены их преимущества и недостатки. Приведен результат опроса среди собственников бизнеса, топ-менеджеров компаний и HR-менеджеров со всей России, целью которого было выявить, как меняются взгляды компаний на обучение сотрудников. Сделаны* ***выводы*** *о том, что выбор того или иного метода обучения зависит от тех задач, которые поставлены перед организацией в настоящий период времени. Выявлено, что иннновационные методы обучения персонала позволяют сделать обучение более эффективным, а это, в свою очередь, приведет к созданию на предприятии мощной, единой системы обучения кадров, способной к продуктивной деятельности в новых экономических условиях.*

Ключевые слова: *персонал, обучение персонала, традиционные методы обучения, инновационные методы обучения.*

MAGOMEDOVA SAIDA ALIRZAEVNA
Associate Professor of the Department of Social Technologies Dagestan State University,
e-mail: msaika@yandex.ru

MUSAYEVA SANIYAT JALALUDINOVNA
Associate Professor of the Department of Social Technologies, Dagestan State University, e-mail:sanita@mail.ru

ISPAGIEVA SUAYBAT ISAEVNA
First-year master's student of the Dagestan State University

MODERN TRENDS IN THE ORGANIZATION AND THE CHOICE OF PERSONNEL TRAINING METHODS

Abstract. *An increasing number of organizations and enterprises consider training as an "engine of progress", a tool to increase the value of the company, and, accordingly, training management becomes more strategic and important for the ability of the organization to thrive in a dynamic business environment.* ***The purpose*** *of the study is to study and systematize the forms and methods of personnel training, as well as to substantiate modern trends in the organization and selection of methods of employee training at Russian enterprises.* ***The method and methodology of the work.*** *To solve the research tasks, a systematic approach, methods of comparative analysis, classification and generalization were used. The theoretical and methodological basis of the study was the work of domestic and foreign authors in the field of personnel training.* ***Results.*** *The paper substantiates that staff training is a purposeful process that includes a set of measures to develop employees' skills and abilities that will help achieve the goals set by the organization. The concept of "personnel training" has been clarified. Traditional and innovative teaching methods are studied and systematized, their advantages and disadvantages are highlighted. The result of a survey among business owners, top managers of companies and HR managers from all over Russia is presented, the purpose of which was to identify how the views of companies on employee training are changing.* ***Conclusions*** *are drawn that the choice of a particular method of training depends on the tasks that the organization is currently facing. It is revealed that innovative methods of personnel training make it possible to make training more effective, and this, in turn, will lead to the creation of a powerful, unified personnel training system at the enterprise, capable of productive activity in new economic conditions.*
Keywords: *personnel, personnel training, traditional teaching methods, innovative teaching methods.*

Введение. Изучение степени разработанности проблематики обучения персонала показывает, что ее теоретические и методологические аспекты достаточно подробно изучены многими зарубежными и отечественными авторами, специализирующимися в области предпринимательства, обеспечения конкурентоспособности предприятия, теории и практики управления и регулирования системы обучения персонала и т. д. Так, данные вопросы исследовались в работах Т.Ю. Базарова, В.И. Герчикова, В.В. Гончарова, Дж. К. Грейсон мл., С.И. Грядова, А.Я. Кибанова, М.И. Кныш, Г.А. Мамед-Заде, В.В. Масленникова, Н.К. Маусова, Б.З. Мильнера, Й. Метцнера и многих других авторов.

В то же время, необходимо отметить некоторые противоречия, заключающиеся в том, что высокая теоретическая разработанность данного вопроса не имеет практических подходов к его реализации [1]. Таким образом, тема исследования актуальна и обусловлена необходимостью совершенствования системы обучения персонала путем применения инновационных подходов с целью повысить уровень квалификации сотрудников.

Методы исследования. Определения понятия «Обучение персонала» нами представили на рис. 1.

Анализируя данные трактовки определения понятия «обучение персонала», мы даем расширенное его понятие. Обучение персонала представляет собой процесс, основной целью которого является приобретение сотрудниками объема знаний, посредством которых они могут решить поставленные перед ними задачи и развивать свой профессионализм.

КибановА.Я.	• Это целенаправленно организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями, навыками и способами общения под руководством опытных преподавателей, наставников, специалистов, руководителей [2]
АрмстронгМ.	• Обучение, имеющее определенную форму, систематическое изменение поведения через формирование новых навыков, которое происходит в результате получения образования, инструктажа, развития и планомерного практического опыта [3]
ЕгорошинА.П	• Обеспечение соответствия профессиональных знаний и умений работника современному уровню развития науки, техники и производства [4]
Магуа М.И.	• Важнейший инструмент, с помощью которого руководство получает возможность повышать потенциал человеческих ресурсов и оказывать влияние на формирование организационной культуры [5]
Крис Аргис и Дональд Шон	• Обучение персонала возникает тогда, когда члены организации действуют, как обучающиеся для организации агенты, реагируя на изменения внутри организации и в её окружении, обнаруживая и исправляя ошибки в теоретических схемах, используемых организацией, и встраивая результаты своих исследований в индивидуальные умственные образы и распределенные представления организации [6]

Рис.1. *Определения понятия «Обучение персонала»*

Среди основных подходов к такому обучению выделим следующие [7]:

1. Проблемно-ситуационный. Применение данного подхода необходимо, если возникает непредвиденная ситуация. В качестве примера можно привести увольнение работника, владеющего профессиональными навыками работы на специальном оборудовании, а на его место нет соответствующих сотрудников, которые владели бы такой же квалификацией. При возникновении такой проблемы компания вынуждена отправить другого работника на повышение квалификации. Таким образом, проблемно-ситуационный метод используется в тех организациях, которые заблаговременно не задумываются об обучении своего персонала.

2. Тактический. Данный подход подходит тем организациям, которые принимают решения о кардинальных изменениях в своем бизнесе. Он достаточно гибкий и ориентируется на текущее решение проблем и на помощь сотрудникам в адаптации к новым условиям работы.

3. Стратегический. Данный подход применяется в тех организациях, в которых руководство ориентируется на человеческий ресурс как эффективный фактор успешной деятельности компании и специально создает программы по обучению персонала, ориентированные на поставленные цели и задачи организации на длительный срок.

Выделим плюсы и минусы каждого подхода (рис. 2).

Обучение персонала является двусторонним процессом, поскольку его участниками являются две стороны – организация и сотрудник, и, для того чтобы эти две стороны успешно взаимодействовали, необходимо взаимопонимание с обеих сторон. Успешное функционирование организации зависит от того, насколько квалифицированный у нее персонал, поэтому обучение важно и для сотрудника, и для компании [9].

Для того чтобы в компании работал конкурентоспособный персонал, следует правильно задать цели обучения, т.е. тот желаемый результат, которого можно добиться, если обеспечить работников знаниями, навыками и умениями, которыми будут им необходимы для эффективной работы, поддерживать их профессиональный уровень [10]. Важно соответствие между целями обучения и целями развития организации (рис. 3):

Рис. 2. *Слабые и сильные стороны подходов к обучению персонала [8]*

Рис. 3. *Цели обучения персонала [11]*

Можно заметить при проведении анализа целей, которые преследуются при обучении персонала и отдельного сотрудника, что общая цель у них одна – увеличить знания и навыки сотрудника. Отличие лишь в том, что применение этой цели различно. Организации посредством повышения знаний сотрудника хотят добиться повышения качества труда, что ведет к увеличению прибыли, сотрудник хочет повысить свои знания, для того чтобы продвинуться по карьерной лестнице, увеличить зарплату и т.д. [12].

Форма обучения персонала выбирается, исходя из того, какой ожидается результат, от собственных ресурсов и от спецификации должности, она может быть с отрывом и без отрыва от производства, с частичным отрывом от производства (модульное обучение), обучение на рабочем месте и др. [13].

Чаще всего в компаниях применяется метод обучения персонала на рабочем месте, поскольку при данном методе минимизированы затраты и сотрудник обучается неотрывно от производства и продолжает выполнять текущие обязанности. Важность данной формы обучения демонстрирует тот факт, что сейчас набирает популярность подход «70:20:10», основоположником которого является Морган Маккол и его коллеги, работающие в центре креативного лидерства. В данном подходе смысл заключается в том, что опыт, приобретаемый на рабочем месте, составляет 70%, опыт, приобретаемый при форме обучения наставничество, когда работник получает знания и навыки от более опытного сотрудника, составляет 20%, и только 10% основного обучения сотрудник получает в процессе формального обучения (курсов, семинаров) [14]. Такие крупные компании, как Mars, SAP, Nike, Dell, Coca-Cola применяют данный подход в своей организации. На рис. 4 данный подход показан более наглядно.

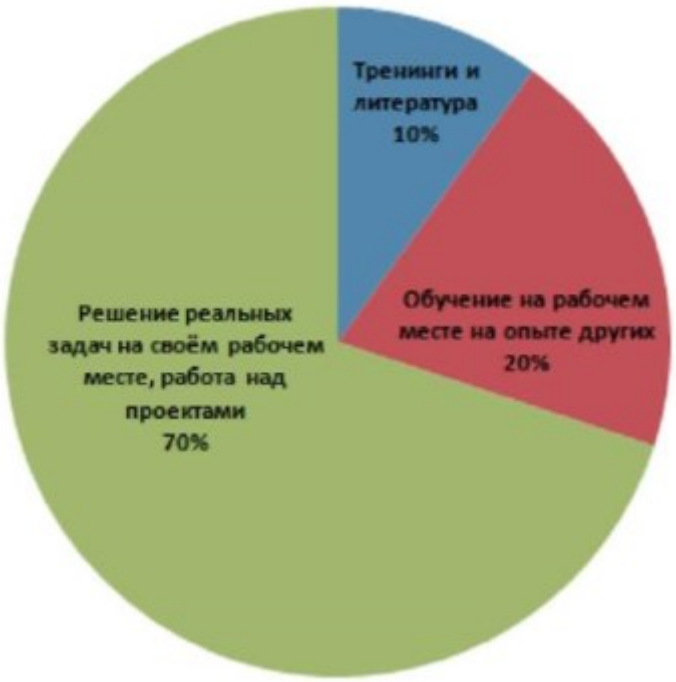

Рис. 4. *Суть подхода «70:20:10»*

Что касается непосредственно методов обучения персонала, то в настоящее время их существует множество. Выделим наиболее часто используемые. К таким методам относятся:

– активное обучение, в состав которого входят групповое обсуждение того или иного вопроса, тренинги, обучение модулями, дистанционное обучение и т.д.;

– профессиональное обучение, в состав которого входят непосредственное обучение на рабочем месте, ротация, стажировка, наставничество;

– неформальное обучение, в состав которого входят обучение в х-группах, сторителлинг и др. [15].

По нашему мнению, следует все методы объединить в 2 группы: традиционные и инновационные.

Лекции, семинары, наставничество, видеокурсы наиболее широко распространены и относятся к традиционным методам обучения персонала (табл. 1).

Инновационные методы обучения – это новая подача материала и информации, основная цель которой решение исключительных проблем. Такие методы достаточно разнообразны. Наиболее широкое применение получили такие формы обучения, как коучинг; «shadowing» (шедоуинг); «in-basket» (баскет-метод); «secondment» (секондмент); «buddying» (баддинг); тренинги; дистанционное обучение; модульное обучение. Охарактеризуем более подробно данные формы обучения.

Таблица 1

Традиционные методы обучения персонала

Методы обучения	Преимущества	Недостатки
Лекции	Большой объем материала доводится до обучающихся в кратчайшие сроки.	Нет обратной связи с преподавателем и возможности дать оценку в получении учеником знаний.
Семинары	Прямая связь с преподавателем, материал лучше осваивается, эффективное обучение.	Проведение требует высоких затрат.
Наставничество	Прямая связь с преподавателем, материал лучше осваивается, что позволяет ученику быстро адаптироваться и лучше усвоить культуру организации.	Главный недостаток заключается в необходимости преподавателю надолго отвлекаться от своей главной работы.
Видеокурсы	Затраты минимальны, материал повторяется многократно, дается описание реальных ситуаций.	Нет обратной связи с преподавателем.

Коучинг-метод тренинга. Данный метод представляет собой метод по развитию персонала и направлен не на передачу знаний и опыта, а на самообучение. Однако в ходе коучинга сотрудник может по-новому раскрыться, увидеть новые возможности, которые помогут ему при переходе на новую должность. Благодаря коучингу, человек может познать свои сильные и слабые стороны и, исходя из этого, выбрать поле профессионального развития. Одним из видов коучинга является групповой коучинг, в процессе которого команде задаются вопросы, а ответы на эти вопросы позитивно влияют на результатах деятельности команды. Такой вид коучинга можно отнести к обучению на рабочем месте. Кроме того, с помощью коучинга развиваются такие межличностные навыки, как лидерство и коммуникация. Явными преимуществами коучинга является то, что он помогает человеку продвигаться по карьерной лестнице, наладить отношения с коллективом и разобраться в собственных целях и желаниях.

Опрос, проведенный руководителем центра «Компетенции» А. Широкопояс, выявил, что коучингом как методом обучения пользуются 7,5% организаций[16], что говорит о нарастающем интересе к этому методу обучения персонала.

Shadowing («бытие тенью»). Смысл данного метода заключается в том, что молодой специалист без опыта работы становится «тенью» более опытного сотрудника и тем самым получает представление о выбранной им работе и о том, какие знания ему для этого необходимы. Таким образом, сотрудник учится тонкостям и особенностям работы. Данный метод широко используется в Великобритании (около 70% английских компаний). Он эффективен, если возникает необходимость повысить уровень сотрудника, например, на должность линейного руководителя. При выборе такой должности работник буквально ходит по «пятам» за руководителем и фиксирует все неясные моменты. После чего с этим работником проводят беседу и определяют, готов ли работник к повышению в должности, или каких знаний у него недостаточно.

Явными плюсами данного метода является снижение вероятности принятия работников, которые не понимают, что их ждет, и не имеют мотивации в высокой отдаче работе. Применяя данный метод, компания показывает свою заинтересованность в развитии своих работников, тем самым повышая свой имидж. Сотрудник при таком методе обучения улучшает свои знания и правильно оценивает свои силы, если решается перейти на новую должность. К недостаткам метода относится то, что руководитель отвлекается на обучающегося и может не успевать делать свою работу. Данный метод компания PwC использует на практике каждый год. В компании создаются однодневные ознакомительные стажировки для студентов, в ходе которых студенты, следуя за менеджером, узнают об особенностях работы в компании и о той профессии, на которую они претендуют. В результате в компанию приходят люди, которые уже сознательно выбрали данную компанию в качестве работодателя [17].

Обучение методом «in-basket» (на местах). Сотрудник на время становится руководителем. Самостоятельно разбирает бумаги, отвечает на телефонные звонки, принимает решения при возникновении непредвиденной ситуации, назначает встречи. Смысл такого метода – погрузить сотрудника в ситуацию, когда от него требуется принять решение в экстренной обстановке и отсутствии руководителя, и определить, насколько он мобилен и способен принять верное решение, распределить информацию между сотрудниками и поставить перед ними задачи.

Метод Secondment. Своеобразный метод ротации. Сотрудник на время переводится в дру-

гую структуру, для того чтобы приобрести новые знания. При данном методе сотрудник может командироваться как во внутреннюю структуру, так и во внешнюю. При внутренней ротации сотрудник командируется в своей организации. При внешней ротации в совершенно другую структуру, полностью меняя свою деятельность. Такой ротации могут подвергаться работники как младшего звена, так и руководители, как на небольшой срок (около 100 часов), так и на более длительный (до года).

Budding-метод обучения, базирующийся на честной обратной связи в ходе обмена информацией друг с другом. Применение этого метода подразумевает поддержку сотрудниками друг друга в достижении поставленных задач. В budding отсутствуют категории «старший», «младший», и рекомендации передаются в двустороннем порядке. Budding используется в следующих ситуациях:

– необходимо обучить сотрудника в ходе адаптации к новому месту (включая ротацию персонала внутри организации);
– повысить эффективность процесса преобразований в организации;
– передавать информацию между подразделениями;
– в качестве инструмента командообразования;
– необходимо развивать поведенческие навыки сотрудников.

По методу «buddying» предоставляется постоянная обратная связь о действиях и решениях того сотрудника, за кем он закреплен. Плюсом данного метода является то, что он дает возможность взглянуть на свои действия со стороны. Не стоит забывать: данная система нуждается в постоянном внимании со стороны координаторов. Участники budding должны обучаться тому, что между ними устанавливается честная и объективная обратная связь. Если между участниками не будет такой связи, данный метод можно считать неэффективным [18].

Тренинги – это обучение, в котором теоретические блоки материала минимизированы и основное внимание уделяется практической отработке навыков и умений. В ходе проживания или моделирования специально заданных ситуаций обучающиеся получают возможность развить и закрепить необходимые навыки, освоить новые модели поведения, изменить отношение к собственному опыту и подходам, ранее применяемым в работе. В тренингах обычно широко используются разнообразные методы и техники активного обучения: деловые, ролевые, имитационные игры, разбор конкретных ситуаций, групповые дискуссии. Свою популярность тренинг как метод обучения получил благодаря способности быстро реагировать на изменения внешней и внутренней среды.

У всех методов, как традиционных, так и инновационных, есть плюсы и минусы. Однако минусы того или иного метода не говорят о том, что он хуже другого, а дают возможность применить тот метод, который наиболее корректен в зависимости от ситуации и от конкретного сотрудника. Большим плюсом новых инновационных методов является то, что они направлены на индивидуальность и на развитие сотрудника, а традиционные методы, как правило, ориентированы на обучение работника для производства, для организации (табл. 2).

Таблица 2

Преимущества и недостатки инновационных методов обучения персонала

Методы обучения	Преимущества	Недостатки
Коучинг	Продвижение по карьерной лестнице, улучшение отношений в коллективе, корректировка поведения сотрудника и направление его в необходимое русло с целью повышения производительности работы.	Требует высоких затрат, как финансовых, так и временных, и поэтому подходит в основном для работников, занимающих высокие должности.
Тренинг	Моделирование и проживание ситуации, ролевые и деловые игры	Затраты, посттреннинговое сопровождение персонала
Shadowing (шедоуинг)	Реальное погружение в ситуацию, легкая адаптация, минимальные затраты	Психологическое напряжение сотрудника, отсутствие приобретения профессионального опыта, возможно применение только для людей с высокой мотивацией
«In-basket» (баскет-метод)	Высокая мотивация, высокий уровень инкорпорирования в команду и решение поставленной задачи	Сложное осуществление
«Secondments (секондмент)	Личный рост сотрудника, командность в работе, улучшение общения между сотрудниками	Слабый механизм замещения одного сотрудника другим, недостаточная разработка законодательной базы
Buddying» (баддинг)	Сотрудник получает реальную информацию о предоставляемой работе, может определиться с личным и профессиональным ростом	Сложное восприятие критики со стороны сотрудника, прикрепляемого к обучающемуся.

В декабре 2019 г. Русская Школа Управления (РШУ) с целью определить изменение взглядов руководителей компаний на обучение своих работников провела опрос 500 руководителей организаций со всей России. Результатом опроса стало выявление изменений в отношении к обучению своих сотрудников у компаний в 2019 г. по сравнению с 2018 г. Эти изменения оказались незначительными, что было подтверждено выделенным бюджетом на обучение опрошенных респондентов. 47% из них выделили денежные средства в том же объеме, а 33% не увеличили вообще. В 2021 г. многие организации планируют проведение очного обучения (67%) и обучение в корпоративном формате (40%). Предпочтение дистанционному обучению отдают 31% и обучению в онлайн-формате 29% респондентов. На рис. 5 представлены ответы респондентов на вопрос «Какие методы оптимизации затрат на обучение компания использует или планирует ввести в будущем году?») [19].

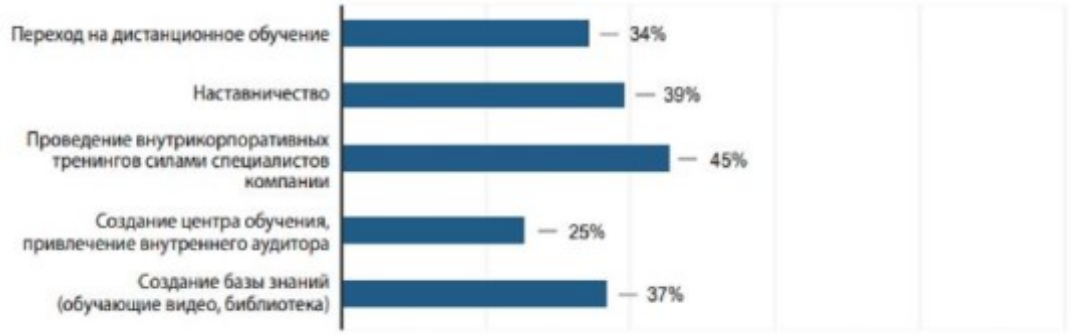

Рис. 5. *Ответы на вопрос «Какие методы оптимизации затрат на обучение компания использует или планирует ввести в будущем году?»*

Из рис. 5 видно, что 45% компаний в 2020 г. отдают предпочтение внутрикорпоративным тренингам, 39% – наставничеству, 34% предпочтут перейти на дистанционное обучение, создать центр обучения с привлечением внутреннего тренера решатся 37% и 25% соответственно.

Служба исследований компании HeadHunter провела в декабре 2019 г. опрос среди людей, которые могут стать потенциальными работниками, с целью выяснить, насколько они заинтересованы в обучении новым знаниям и навыкам. Были опрошены 4639 российские соискатели, которые ищут работу. У соискателей спрашивали, каким способом они хотели бы повысить свои знания. Результаты приведены на рис. 6.

Рис. 6. *Способы получения знаний и навыков соискателями [20]*

На рис. 6 можно заметить, что онлайн-курсы были выбраны (47%) респондентов. Это связано с тем, что онлайн-курсы требуют минимальных как денежных, так и временных затрат. 5% респондентов выбрали «Другое». Это говорит о том, что они предпочли уроки в Youtube, самостоятельное изучение. На это стоит обратить внимание, поскольку эти методы имеют значительные отличия от всех других методов.

Еще одной особенностью российских компаний является то, что в них методы обучения выбираются в зависимости от категории персонала. Так, обучение руководителей проходит в очных формах, включая кейсы и семинары. В отношении же специалистов, как правило, обучение проходит в дистанционных формах, что обусловлено экономией средств; для рабочих применяют видеокурсы и наставничество. Такая ситуация обусловлена тем, что 2-дневное очное обучение группы численностью в 12 человек обходится организации в сумму 100–180 тыс. руб., а видеокурсы на такое же количество работников всего лишь 18 тыс. руб., т. е. почти в десять раз дешевле.

Проводимые многочисленные исследования позволяют утверждать, что в современных условиях развития науки и техники появляются новые подходы к обучению персонала в организациях, совершенствуются существующие традиционные методы обучения. В то же время, практика показывает, что в российских компаниях чаще отдают предпочтение модульному обучению, наставничеству и рабочим группам. На долю таких методов, как секондмент, баддинг и шедоуинг приходится всего лишь 1%, 5%, 1% соответственно. Таким образом, зарубежные компании используют различные методы обучения персонала практически равномерно, в то время как в России, как правило, предпочтение получили определенные методы. Нам кажется, что такая нерешительность в применении различных новых методов обучения обусловлена боязнью перемен и возможностью столкнуться с сопротивлением со стороны сотрудников.

Важно понимать, что тот или иной метод применяется организацией в зависимости от задач, которые ставит пред собой организация в определенный временной промежуток. Наиболее эффективными методами являются инновационные методы обучения персонала, поскольку дают наибольшую эффективность, а это, в свою очередь, позволяет создать мощную, единую систему обучения кадров, способную в той или иной ситуации вести продуктивную деятельность.

Литература

1. Кудряшова, В. С., Моисеева, Е. А. Основы формирования системы обучения персонала организации // Juvenis Scientia. 2017. № 2. С. 19–24.

2. Управление персоналом организации : учебник ; под ред. Кибанова А.Я. – 4-е изд., доп. и перераб. – М., 2010. С. 411.

3. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами ; пер. с англ. – 10-е изд. – СПб и др. : Питер, 2012. С.471.

4. Егорошин, А. П. Управление персоналом : учебник для вузов. – 4-е изд., испр. / Егорошин А.П. – Н. Новгород : НИМБ, 2003. С. 237.

5. Магуа, М. И. Организация обучения персонала компании : учеб. пособие / Магуа М.И. – М. : АО «Бизнес-школа «Интел-синтез»», 2002. С. 98.

6. Петровская, О. А. Система обучения персонала как управленческий ресурс организации / О.А. Петровская // Вестник Адыгейского государственного университета. 2009. № 2. С. 75–82.

7. Нестерова, О. В. Обучение персонала как инструмент реализации стратегических целей организации // Вестник евразийской науки. 2015. № 2 (27). – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-personala-kak-instrument-realizatsii-strategicheskih-tseley-organizatsii (дата обращения: 05.05.2021).

8. Дмитриев, М. Е. Особенности обучения персонала организации // Вестник Казанского технологического университета. 2012. № 15. С. 300–303.

9. Жукова, О. О. Обучение как один из основных элементов развития персонала организации /О.О. Жукова, Ю. Н. Никулина // Интерактивная наука. 2017. № 2 (12). С. 189–192.

10. Шарапова, Н. В., Унжакова, Е. А. Профессиональное обучение персонала как фактор конкурентоспособности организации // Проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (68). – URL : https:// cyberleninka.ru/ article/n/professionalnoe-obuchenie-personala-kak-faktor-konkurentosposobnosti-organizatsii (дата обращения: 14.06.2021).

11. URL : https://www.hr-director.ru/article/63780-qqq-15-m6-tseli-obucheniya-personala?ustp=W (дата обращения: 14.06.2021).

12. Цели обучения персонала : как связать их со стратегией компании // Директор по персоналу [Электронный ресурс]. – URL : https://www.hr-director.ru/article/63780-qqq-15-m6-tseli-obucheniya-personala?ustp=W (дата обращения: 25.08.2021).

13. Блинова, М. Г. Новые формы и методы обучения персонала как неотъемлемый элемент повышения его конкурентоспособности в современных социально-экономических условиях // Инновационная экономика : перспективы развития и совершенствования. 2017. № 1 (19). – URL : https://cyberleninka.ru/ article/n/novye-formy-i-metody-obucheniya-personala-kak-neotemlemyy-element-povysheniya-ego-

konkurentosposobnosti-v-sovremennyh-sotsialno (дата обращения: 29.06.2021).
14. Голубков, С. В. Трансформационная программа как инструмент внедрения модели обучения «70:20:10» в современных организациях // Управление развитием персонала. 2016. № 2.
15. Современные методы обучения персонала // Национальная гильдия профессиональных консультантов. – URL : http://www.ngpc.ru/forum2010/Articles/ Learnining%20methods.pdf (дата обращения: 17.05.2021).
16. URL : http://obzory.hr-media.ru/issledovaniye_korporativnoe_obuchenie _i_razvitie (дата обращения: 29.06.2021).
17. Круглова, С. Назначаете руководителя на должность специалиста? Подготовьте его к работе. Пусть побудет «тенью» опытного управленца. Нюансы шедуинга // Директор по персоналу. 2019. № 4.
18. Методы обучения сотрудников на рабочем месте – наставничество, коучинг, budding, shadowing или жеротация и secondment? // Официальный сайт кадрового агентства Favorit [Электронный ресурс]. – URL : http://www.favjob.ru/articles/metody-obucheniya-sotrudnikov-na-rabochem-meste-nastavnichestvo-kouching-buddying-shadowing-ili-zhe-rotatsiya-i-secondment/ (дата обращения: 19.06.2021).
19. Планы компаний на обучение сотрудников в 2020 г. – URL : https://hr-portal.ru/blog/plany-kompaniy-na-obuchenie-sotrudnikov-v-2020-godu (дата обращения: 04.06.2021).
20. Нужно ли учиться новому? Результаты опроса соискателей. – URL : https://hhcdn.ru/file/16834261.pdf (дата обращения: 23.05.2021).

References:
1. Kudryashova, V. S., Moiseeva, E. A. Osnovy formirovaniya sistemy obucheniya personala organizacii // Juvenis Scientia. 2017. № 2. S. 19–24.
2. Upravlenie personalom organizacii : uchebnik ; pod red. Kibanova A.YA. – 4-e izd., dop. i pererab. – M., 2010. S. 411.
3. Armstrong, M. Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami ; per. s angl. – 10-e izd. – SPb i dr. : Piter, 2012. S.471.
4. Egoroshin, A. P. Upravlenie personalom : uchebnik dlya vuzov. – 4-e izd., ispr. / Egoroshin A.P. – N. Novgorod : NIMB, 2003. S. 237.
5. Magua, M. I. Organizaciya obucheniya personala kompanii : ucheb. posobie / Magua M.I. – M. : AO «Biznesshkola «Intel-sintez»», 2002. S. 98.
6. Petrovskaya, O. A. Sistema obucheniya personala kak upravlencheskij resurs organizacii / O.A. Petrovskaya // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 2. S. 75–82.
7. Nesterova, O. V. Obuchenie personala kak instrument realizacii strategicheskih celej organizacii // Vestnik evrazijskoj nauki. 2015. № 2 (27). – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-personala-kak-instrument-realizatsii-strategicheskih-tseley-organizatsii (data obrashcheniya: 05.05.2021).
8. Dmitriev, M. E. Osobennosti obucheniya personala organizacii // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2012. № 15. S. 300–303.
9. ZHukova, O. O. Obuchenie kak odin iz osnovnyh elementov razvitiya personala organizacii /O.O. ZHukova, YU. N. Nikulina // Interaktivnaya nauka. 2017. № 2 (12). S. 189–192.
10. SHarapova, N. V., Unzhakova, E. A. Professional'noe obuchenie personala kak faktor konkurentosposobnosti organizacii // Problemy ekonomiki i menedzhmenta. 2017. № 4 (68). – URL : https://cyberleninka.ru/ article/n/ professionalnoe-obuchenie-personala-kak-faktor-konkurentosposobnosti-organizatsii(data obrashcheniya: 14.06.2021).
11. URL : https://www.hr-director.ru/article/63780-qqq-15-m6-tseli-obucheniya-personala?ustp=W (data obrashcheniya: 14.06.2021).
12. Celi obucheniya personala : kak svyazat' ih so strategiej kompanii // Direktor po personalu [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.hr-director.ru/article/63780-qqq-15-m6-tseli-obucheniya-personala?ustp=W (data obrashcheniya: 25.08.2021).
13. Blinova, M. G. Novye formy i metody obucheniya personala kak neot"emlemyj element povysheniya ego konkurentosposobnosti v sovremennyh social'no-ekonomicheskih usloviyah // Innovacionnaya ekonomika : perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. 2017. № 1 (19). – URL : https://cyberleninka.ru/article/n/novye-formy-i-metody-obucheniya-personala-kak-neotemlemyy-element-povysheniya-ego-konkurentosposobnosti-v-sovremennyh-sotsialno (data obrashcheniya: 29.06.2021).
14. Golubkov, S. V. Transformacionnaya programma kak instrument vnedreniya modeli obucheniya «70:20:10» v sovremennyh organizaciyah // Upravlenie razvitiem personala. 2016. № 2.
15. Sovremennye metody obucheniya personala // Nacional'naya gil'diya professional'nyh konsul'tantov. – URL : http://www.ngpc.ru/forum2010/Articles/ Learnining%20methods.pdf (data obrashcheniya: 17.05.2021).
16. URL : http://obzory.hr-media.ru/issledovaniye_korporativnoe_obuchenie _i_razvitie (data obrashcheniya: 29.06.2021).
17. Kruglova, S. Naznachaete rukovoditelya na dolzhnost' specialista? Podgotov'te ego k rabote. Pust' pobudet «ten'yu» opytnogo upravlenca. Nyuansy sheduinga // Direktor po personalu. 2019. № 4.
18. Metody obucheniya sotrudnikov na rabochem meste – nastavnichestvo, kouching, budding, shadowing ili zherotaciya i secondment? // Oficial'nyj sajt kadrovogo agentstva Favorit [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.favjob.ru/articles/metody-obucheniya-sotrudnikov-na-rabochem-meste-nastavnichestvo-kouching-buddying-shadowing-ili-zhe-rotatsiya-i-secondment/ (data obrashcheniya: 19.06.2021).
19. Plany kompanij na obuchenie sotrudnikov v 2020 g. – URL : https://hr-portal.ru/blog/plany-kompaniy-na-obuchenie-sotrudnikov-v-2020-godu (data obrashcheniya: 04.06.2021).
20. Nuzhno li uchit'sya novomu? Rezul'taty oprosa soiskatelej. – URL : https://hhcdn.ru/file/16834261.pdf (data obrashcheniya: 23.05.2021).

УДК 331.08

БАВЫКИНА ЕЛЕНА НИКОЛЕВНА
к.э.н., доцент кафедры менеджмента и туризма Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия,
e-mail: bawikina.82@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-107-113

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. *В данной статье* ***рассматриваются*** *проблемы организации системы охраны труда на предприятии и пути их преодоления. Основной задачей в этом направлении будет формирование совокупности таких показателей, с помощью которых можно будет сделать вывод о функционировании данной системы на предприятии как интегрированной системе управления, что позволит выработать комплекс мер, направленный на улучшение работы всей системы управления, а не отдельной его части. В работе* ***используется*** *метод статистического анализа экономических данных предприятий.* ***Анализ*** *полученных данных свидетельствует о том, что при современном развитии науки и техники устаревшие методы организации трудовых процессов на предприятии не соответствуют стандартам техники безопасности и охраны труда, поэтому существует реальная необходимость в поиске новых путей совершенствования всей системы охраны труда на предприятии. Полученные в статье* ***выводы*** *исследования могут быть использованы службами охраны труда на предприятиях.*
Ключевые слова: *охрана туда, система управления, работник, персонал, условия труда, эффективность.*

BAVYKINA ELENA NIKOLAEVNA
Ph. D. in Economics, Associate Professor of the Department of Management and Tourism Altai State Humanitarian Pedagogical University named after V.M. Shukshin, Biysk, Russia,
e-mail: bawikina.82@mail.ru

IMPROVEMENT OF THE OCCUPATIONAL SAFETY SYSTEM AT THE ENTERPRISE

Abstract. *This article discusses the problems of the organization of the occupational safety system at the enterprise and ways to overcome them. The main task in this direction will be the formation of a set of such indicators, with the help of which it will be possible to conclude about the functioning of this system at the enterprise as an integrated management system, which will allow us to develop a set of measures aimed at improving the work of the entire management system, and not its separate part. The paper uses the method of statistical analysis of economic data of enterprises.* ***The analysis*** *of the data obtained indicates that with the modern development of science and technology, outdated methods of organizing labor processes at the enterprise do not meet the standards of safety and labor protection, therefore there is a real need to find new ways to improve the entire system of labor protection at the enterprise.* ***The conclusions*** *of the study obtained in the article can be used by labor protection services at enterprises.*
Keywords: *occupational safety, management system, employee, staff, working conditions, efficiency.*

1. Введение. Вопросы организации труда на современном этапе развития общества требуют изменения традиционных подходов к этой проблеме. Развитие технологий, пополнение научного капитала общества позволяет использовать новые подходы в организации трудового процесса.

Руководство любого успешного предприятия серьезно относится к внедрению научного подхода к организации трудового процесса, используя новейшие разработки и методики в

подготовке и принятии производственных решений [2, 7, 8].

Систематическое использование научного опыта в построении производственного процесса позволяет утверждать, что на предприятии используется научная организация труда. Что позволяет наилучшим образом использовать финансовые, материальные и человеческие ресурсы. Научная организация труда решает вопросы повышения производительности труда, снижения трудоемкости производственного процесса, сохранения здоровья работников, улучшения их благосостояния [1–5].

Использование научного подхода в системе организации охраны труда является актуальной проблемой для современных российских предприятий. Упущения в данной области приводят к возникновению проблем на всех уровнях функционирования предприятия. Бессистемность в решении вопросов безопасности организации производственного процесса неизбежно приведет к потерям разного рода. И напротив – надежная система организации охраны труда является гарантом стабильного существования всего производства.

Актуальность темы для данного исследования заключается в необходимости реформирования подходов к организации работы в системе управления охраны труда на предприятиях теплоэнергетического комплекса. Необходимо определить комплекс мер, цель которых – привести производственные процессы в соответствие трудовому законодательству, максимально уделяя внимание вопросам сбережения здоровья. Основным вектором движения в данном вопросе будет определение мер профилактики возникновения опасных ситуаций, приводящих к риску нанесения вреда здоровью и жизни человека.

Научная организация труда существенным образом переформатирует работу всего предприятия в целом. Эффективность применения научных подходов в организации труда очевидна. Существенно экономятся сырьевые и материальные ресурсы, снижаются: износ оборудования, энергетические затраты, что ведет к уменьшению себестоимости продукции.

Применение научных методов организации труда благотворно влияет на психофизиологические характеристики трудовой деятельности, снижается заболеваемость и случаи травматизма, растет работоспособность персонала, сокращаются затраты на производство.

Научная организация труда плодотворно влияет на социальную составляющую производственного процесса и на жизнь предприятия как общественного института. Стабилизируя взаимоотношения работающего персонала, улучшая материальное благосостояние людей, – повышается престиж предприятия, снижается текучесть, сокращаются тем самым расходы на подбор и обучение работников. Суммируя преимущества воздействия научной организации труда, отмечаем экономический эффект для производства: сокращение издержек, рост прибыли, повышение конкурентоспособности предприятия.

2. Основная часть.

2.1. Анализ проблем охраны труда на предприятии.

Решение данной задачи требует серьезного анализа всего спектра возникающих проблем. Изучение возникновения причин, приводящих к сбоям в работе по предотвращению и предупреждению травмоопасных ситуаций на производстве, поможет разработать стратегию безопасного функционирования предприятия, разработать методику организации системы охраны труда, определить меры предупреждения возникновения несчастных случаев [6, 9, 10].

Серьезные разработки в области научной организации труда были представлены советскими учеными, такими как А. К. Гастев, И. М. Бурдянский, Н. И. Витке. Подробный анализ результативности системы управления охраной труда в организации основан на применении новых подходов к оценке эффективности применяемых мер по обеспечению безопасности на предприятии, профилактике несчастных случаев и возникновения профессиональных заболеваний.

Базовым принципом в системе охраны труда является признание значимости жизни и здоровья, а также работоспособность работников предприятий в отношении результатов производственной деятельности.

Анализируя политику предприятия, необходимо отметить часто возникающую ситуацию, когда документально декларируемые принципы в действительности не выполняются и служат для наполнения отчетности.

Целью начального этапа формирования системы управления охраной труда является процесс планирования и разработки мероприятий по улучшению и оздоровлению условий труда; расчету рисков и определение ресурсов (финансовых и трудовых), необходимых для реализации этих мероприятий.

Планирование базируется на результатах анализа исходной информации и проводится на уровне организации в целом и на уровне структурных подразделений.

Результатом процесса планирования является составление плана мероприятий по внедрению

СУОТ.

Определить результативность деятельности ООТ и ТБ, оценить эффективности выполнения поставленных задач, проанализировать слаженность работы всех служб подразделения можно с помощью мониторинга функционирования системы управления охраной труда.

В процессе мониторинга системы управления охраной труда на предприятии собраны, учтены и проанализированы различные признаки, прямо и косвенно указывающие на факторы, которые влияют на оценочные критерии и показатели.

В настоящем времени основными показателями при оценке состояния системы охраны труда и производственной безопасности на предприятии является уровень производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, данные специальной оценки условий труда, затраты на мероприятии, связанные с охраной труда.

Для сбора данных в процессе мониторинга системы СУОТ на предприятиях используются следующие виды контроля:

1. Текущий контроль выполнения плановых мероприятий по охране труда. Осуществление контроля соблюдения законов и предписаний, касающихся индивидуальной и коллективной безопасности в сфере охраны труда и пожарной безопасности является прерогативой отдела ООТ и ТБ. Система построения работы всего отдела подчиняется строгому планированию.

В начале года составляется ряд планов, и за каждым назначается ответственный (главный инженер по техническому надзору, главный инженер по эксплуатации тепломеханического оборудования, старший инженер-инспектор по пожарной безопасности, инженер по охране труда). Впоследствии планы по функциональному предназначению сводят в один единый план.

Эти планы входят в разделы сводного годового плана работы отдела по охране труда и технике безопасности. Кроме этого, каждый специалист составляет месячный план работы. Согласовывает и утверждает его у начальника отдела ООТ и ТБ.

2. Постоянный контроль производственной среды. Осуществляется специалистами, инженерно-техническими работниками структурного подразделения (цеха, отдела, службы). Назначение данного вида контроля – систематизация работы по выполнению и соблюдению нормативных требований по промышленной и пожарной безопасности, охране и гигиене труда всеми участниками производственного процесса.

В соответствии с заявленными мероприятиями проводится проверка рабочих мест с целью выявления и устранения несоответствий в подготовке оборудования к проведению работ, к допуску персонала.

В процессе мониторинга рабочих мест постоянно отслеживается обеспеченность персонала специальной одеждой, обувью и средствами индивидуальной защиты (СИЗ), согласно специальной оценке.

В случае нарушения нарядно-допускной системы, неприменения СИЗ составляются протоколы внезапных проверок, предписания, служебные записки на руководителя структурного подразделения, допустившего нарушения. Копии таких документов отсылаются по электронной почте техническому директору. В результате рассмотрения документов к нарушителям применяются меры административно-дисциплинарного воздействия: замечания, выговоры, лишение премии.

3. Многоступенчатый контроль состояния условий труда на рабочем месте состоит из пунктов:

– проведение спецоценки рабочих мест по условиям труда;

– постоянный контроль условий труда начальниками структурных подразделений;

– осуществление постоянного мониторинга специалистами ООТ и ТБ;

– контроль специалистами технической дирекции в режиме накопления исходной информации по тематике состояния условий труда.

Анализ проверок выполнения правил охраны труда на нескольких предприятиях Алтайского края показал ряд нарушений:

– организационные нарушения при производстве работ, в т. ч. – 10 %;

– невыполнение организационных мероприятий, обеспечивающих безопасность работ, – 1 %;

– отсутствие надзора во время работы – 1 %;

– прочие организационные нарушения – 10 %;

– отсутствие удостоверения по проверке знаний, межотраслевой инструкции по оказанию первой медицинской помощи – 3 %;

– некачественное проведение обходов и осмотров оборудования – 2 %;

– несоблюдение чистоты на рабочем месте, несвоевременное обновление надписей на арматуре – 4 %;

– другие организационные нарушения – 2 %;

– технические нарушения при производстве работ – 23 %;

– невыполнение технических мероприятий, обеспечивающих безопасность работ, – 1 %;

– эксплуатация оборудования при неисправных и невключенных устройствах аварийного отключения – 1 %;

– прочие технические нарушения – 22 %;

– неприменение или использование неисправных (неиспытанных) средств защиты – 3 %;

– отсутствие или использование непригодных СИЗ (спецодежды, спецобуви, респираторов и т. п.) –3 %;

– нарушение трудовой дисциплины – 10 %;

– другие технические нарушения – 7 %.

4. Многоступенчатый контроль состояния условий труда на рабочем месте. Реагирующий контроль.

По результатам анализа исходной информации, полученной в ходе многоступенчатого контроля, проводится реагирующий контроль с привлечением специалистов «химической лаборатории» и «электролаборатории», экологической экспертизы с применением специальных приборов.

Цель данного контроля – проверка условий труда на рабочем месте соответствий специальной оценке.

5. Внутренняя проверка (аудит) системы управления ООТ и ТБ.

Проведение внутренних проверок по вопросам охраны труда специалистами технической дирекции осуществляется с целью установления системной взаимосвязи между структурными подразделениями.

Анализ проверок соблюдения правил охраны труда работающими бригадами, а также персоналом на рабочих местах показывает, что наиболее часто отмечены нарушения:

– неприменение персоналом СИЗ (1256 замечаний);

– неправильное оформление нарядов (1185 замечаний.);

– неподдержание чистоты на рабочем месте, несвоевременные обновления надписей на арматуре, некачественная уборка закрепленного оборудования (1366 замечаний).

Изучив структуру и функциональные особенности работы ООТ и ТБ, а также подробно рассмотрев и всесторонне оценив все плюсы и минусы производственной деятельности, были выявлены некоторые противоречия и проблемы, которые служат серьезным препятствием для надлежащего исполнения подразделением своих профессиональных обязанностей.

2.2 Пути совершенствования системы управления охраной труда на предприятии.

Учитывая характер выявленных упущений и противоречий, разработан ряд предложений по устранению и изменению настоящих обстоятельств.

Таблица 1

Проблемы и мероприятия по их устранению

Проблема	Мероприятия
Несвоевременное приобретение СИЗ, специализированной защитной одежды и обуви.	Устранить неслаженность работы логистических служб, ускорить процедуру принятия решений.
Нехватка специалистов ОТ и ПБ, несоответствие штатного расписания нормативам выполняемых работ.	Внести изменения в штатное расписание и ввести дополнительные единицы данных специалистов согласно нормам обслуживания.
Персонал станции не в полном объеме вовлечен в работу по профилактике и предупреждению несчастных случаев и возникновению аварийных ситуаций.	Провести работы по повышению культуры техники безопасности, разработать методики поощрительных мер, повысить информированность участников производственного процесса, использовать наглядные агитационные методы, воспитывать коллективную ответственность.
Несоответствие медицинского обслуживания численности и потребностям персонала.	Изыскать средства для привлечения необходимых специалистов, предоставив работникам возможность заботиться о своем здоровье без отрыва от производства.
Устаревшее оборудование.	Реконструкция и модернизация оборудования с целью минимизации вредных факторов (шум, вибрация, пыль, повышенные температуры)

Источник: *разработано автором.*

Специалисты ООТ и ТБ на высоком профессиональном уровне выполняют свои обязанности. Но в силу не зависящих от них причин не всегда удается предотвратить и предупредить опасные ситуации.

Поэтому необходимо уделять повышенное внимание организации и финансированию данного подразделения, решению проблем, препятствующих слаженной работе данной службы, – гаранту безопасности всего предприятия, ведь не зря одно из названий ООТ и ТБ – служба надежности.

Все проблемы носят в основном системный характер, то есть их существование и возникновение присуще всей компании в целом. Источником их разрастания, по мнению автора, является отсутствие или недостаточность научного подхода к организации труда на предприятиях, несоблюдение в полной мере всеобщих принципов научной организации труда, таких как системность, комплексность, гуманизация, экономичность.

Недостаточное владение методами управления, анализа, прогнозирования, экономических расчетов не позволяет специалистам компании разработать единую методику слаженного функционирования всей системы подразделений компании.

Примером может послужить несогласованность в работе логистических служб, в результате чего затягивается процедура оформления заказов, отсюда – несвоевременное приобретение и поставка в подразделения средств индивидуальной защиты, специальной защитной одежды и обуви и др.

Работа большой компании невозможна без комплексного подхода к построению внутрисистемных связей. Любое планирование должно вмещать в себя различные научные подходы, рассматриваться с различных точек зрения, используя лучший научный и профессиональный опыт.

Невозможно достичь желаемого результата в поставленной задаче «снижения статистики несчастных случаев», не учитывая человеческий фактор как источник возникновения таковых, при этом необходимо воспользоваться научными достижениями в области гигиены труда, эргономики, психофизиологии и др. наук о труде.

В современной реальности компании часто упускают из вида или полностью игнорируют принцип гуманизации труда. Но дальновидные руководители способны оценить перспективу вложения в благополучие персонала.

Вопросы здоровья сбережения, улучшения психологического климата работающего коллектива, его материальное и социальное благополучие – гарантия успешности любой компании.

Прогрессивное руководство не станет в угоду сиюминутной выгоды рисковать благополучием и психологическим комфортом своего коллектива. Не станет бездумно «оптимизировать штатное расписание и сокращать штаты, тем самым увеличивать нагрузку на оставшихся специалистов. Это научно ориентированное руководство, напротив, позаботится о создании кадрового резерва с целью передачи бесценного профессионального опыта своих лучших сотрудников, тем самым обеспечив кадровую стабильность и процветание на долгие годы, ибо научно доказано, что «кадры решают все».

На предприятии где работа построена с использованием научной организации труда, принцип экономичности не сведется к урезанию всевозможных «лишних» расходов, этот вопрос будет решен с точки зрения научной экономики. Тщательно соотнеся все расходы с полученными доходами, учтя перспективу настоящих вложений, спрогнозировав прибыль от инвестиций, грамотный руководитель учтет все задействованные в получении прибыли факторы, после чего выберет оптимально приемлемый результат.

В дополнение к вышесказанному необходимо отметить, что разработка подхода к созданию результативной системы управления охраной труда не может быть ограничена разработкой нормативной документации, но должна носить постоянный системный характер. Использовать современные научные методы управления производством, применяя на практике лучший иностранный и отечественный опыт построения и оснащения трудовых процессов. Забыв о сиюминутных выгодах, вкладывать средства в техническое переоснащение предприятия, модернизировать производственные процессы. Привлекать грамотных, адаптированных к современным экономическим реалиям управленцев и беречь собственных специалистов, ценить профессионализм и инициативность работников, мотивировать и поощрять их достижения.

Только систематизировав всю работу, подчинив ее единой стратегии, направленной на достижение успеха во всех подсистемах производственного процесса, можно говорить о конкурентоспособности всего предприятия.

3. Выводы. Таким образом, подробно рассмотрев структурные особенности организации ООТ и ТБ (отдела охраны труда и техники безопасности), следует сделать вывод о том, что всю систему управления охраной труда нужно рассматривать как взаимосвязь взаимодействующих элементов. От качества этого взаимодействия зависит успешное функционирование самой системы охраны труда на предприятии. Только четко отлаженный механизм взаимодействия всех систем управления организации обеспечит достижение поставленных целей.

Система управления охраной труда включает в себя организационную структуру, деятельность по планированию, распределению ответственности, процедуры, процессы и ресурсы для разработки, внедрения, достижения целей, анализа результативности политики и мероприятий охраны труда организации.

Управление охраной труда включает в себя функции по подготовке, принятию и реализации управленческих решений по осуществлению организационных, технических, санитарно-гигиенических, лечебно-профилактических, медицинских и социальных мероприятий, направленных на обеспечение безопасности, сохранение работоспособности, здоровья и жизни работников в процессе труда.

Целью разработки и внедрения системы управления охраной труда является обеспечение здоровых и безопасных условий труда работников, а также обеспечение соответствия условий труда государственным нормативным требованиям.

«Обеспечение охраны труда, включая соответствие требованиям охраны труда, установленным законами Российской Федерации и иными нормативными актами, содержащими государственные нормативные требования охраны труда, входит в обязательства и обязанности работодателя. Внедрение и соблюдение настоящего стандарта обеспечивают первые руководители на всех ступенях управления деятельностью.

«Подготовка персонала по охране труда осуществляется в соответствии с отраслевыми нормативами и государственными стандартами. Объем знаний по охране труда для каждого работника определяется должностной инструкцией или инструкциями по охране труда».

«Структурные подразделения с учетом специфики производства и своей структуры имеют право разрабатывать свои положения и другие организационно-распорядительные документы по системе управления охраной труда, в которых самостоятельно определяют функции производственных подразделений, отдельных должностных лиц и работников без снижения требований настоящего Стандарта».

Основное назначение системы управления охраной труда:

– «осуществление организационно-методической работы по управлению охраной труда в организации;

– «организация работы по обеспечению выполнения работниками требований охраны труда, по предупреждению травматизма и профессиональных заболеваний, по улучшению условий труда, а также работы по предупреждению пожаров и дорожно-транспортных происшествий;

– «обеспечение промышленной безопасности при эксплуатации опасных производственных объектов подразделений путем организации производственного контроля, повышение надежности работы оборудования тепловых электростанций, предупреждение аварий на опасных производственных объектах подразделений и обеспечение готовности подразделений к локализации и ликвидации аварийных ситуаций на опасных производственных объектах» [7].

Внутренняя структура и численность сотрудников управления определяются штатным расписанием предприятия. Обязанности сотрудников управления охраны труда определяются их должностными инструкциями и распоряжениями начальника отдела. В административном отношении управление охраны труда непосредственно подчиняется заместителю технического директора (по эксплуатации).

Для решения задач, возложенных на систему управления, выполняются следующие функции: «Разработка плана мероприятий по улучшению и оздоровлению условий труда, предупреждению производственного травматизма и профессиональных заболеваний, приведению их в соответствие с требованиями нормативных правовых актов по охране труда с учетом мероприятий по улучшению техники и технологии, применению средств индивидуальной и коллективной защиты».

Литература

1. Захаров А. Д. Перспективные подходы к нормированию труда управленческого персонала / Вестник Университета. – 2018. – № 22. – С. 31–34.
2. Зензера С. А. Проблемы организации, мотивации и нормирования труда на российских предприяти-

ях // Молодой ученый. – 2017. – № 10. – С. 669–672.
3. Косенко Т. Г. Факторы совершенствования организации труда на предприятии / Вестник Калужского университета. – 2020. – № 3 (32). – С. 58–61.
4. Меликова С. С. Роль нормирования труда на предприятиях в современное время / Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2018. – № 4-1. – С. 174–176.
5. Панченко А. Ю. Обоснование и оптимизация норм труда как фактор оценки эффективности трудовых процессов / Наука и бизнес: пути развития. – 2018. – № 11. – С. 50–53.
6. Спирин В. И. Развитие методологических аспектов в теории организации / Вопросы региональной экономики. – 2017. – Т. 23. – № 2. – С. 88–99.
7. Тубольцева А. И. Вопросы организации труда на предприятии / Политика, экономика и инновации. – 2018. – № 4 (6). – С. 11.
8. Хабирова А. И., Рабцевич А. А. Влияние нормирования труда и трудового законодательства на организацию рабочего времени персонала предприятий // Молодой ученый. – 2018. – №5. – С. 402–404.
9. Шаромов В. О. Информационное обеспечение нормирования труда / Производственный менеджмент: теория, методология, практика. – 2018. – № 5. – С. 31–35.
10. Шутина О. В., Огорелкова Н. И. Применение проектного подхода в нормировании труда / Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2019. – № 1 (17). – С. 81–87.

References:
1. Zaharov A. D. Perspektivnye podhody k normirovaniyu truda upravlencheskogo personala / Vestnik Universiteta. – 2018. – № 22. – S. 31–34.
2. Zenzera S. A. Problemy organizacii, motivacii i normirovaniya truda na rossijskih predpriyatiyah // Molodoj uchenyj. – 2017. – № 10. – S. 669–672.
3. Kosenko T. G. Faktory sovershenstvovaniya organizacii truda na predpriyatii / Vestnik Kaluzhskogo universiteta. – 2020. – № 3 (32). – S. 58–61.
4. Melikova S. S. Rol' normirovaniya truda na predpriyatiyah v sovremennoe vremya / Novaya nauka: Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya. – 2018. – № 4-1. – S. 174–176.
5. Panchenko A. YU. Obosnovanie i optimizaciya norm truda kak faktor ocenki effektivnosti trudovyh processov / Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2018. – № 11. – S. 50–53.
6. Spirin V. I. Razvitie metodologicheskih aspektov v teorii organizacii / Voprosy regional'noj ekonomiki. – 2017. – T. 23. – № 2. – S. 88–99.
7. Tubol'ceva A. I. Voprosy organizacii truda na predpriyatii / Politika, ekonomika i innovacii. – 2018. – № 4 (6). – S. 11.
8. Habirova A. I., Rabcevich A. A. Vliyanie normirovaniya truda i trudovogo zakonodatel'stva na organizaciyu rabochego vremeni personala predpriyatij // Molodoj uchenyj. – 2018. – №5. – S. 402–404.
9. SHaromov V. O. Informacionnoe obespechenie normirovaniya truda / Proizvodstvennyj menedzhment: teoriya, metodologiya, praktika. – 2018. – № 5. – S. 31–35.
10. SHutina O. V., Ogorelkova N. I. Primenenie proektnogo podhoda v normirovanii truda / Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. – 2019. – № 1 (17). – S. 81–87.

УДК 332.12:316.442:304.4

ГНЕВАШЕВА ВЕРА АНАТОЛЬЕВНА
д.э.н., профессор кафедры Демографической и миграционной политики МГИМО МИД РФ,
e-mail: vera_cos@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-114-119

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ: ВЫЗОВЫ ПАНДЕМИИ[1]

Аннотация. *В статье* ***рассматриваются*** *особенности процесса воспроизводства трудовых ресурсов в условиях пандемии и определяется необходимость разработки комплексного механизма обеспечения расширенного воспроизводства трудового потенциала как России, так и мира в условиях новых вызовов. В рамках исследования* ***метод*** *сравнительного анализа, статистические методы сопоставления.* ***В результате*** *влияния периода пандемии на трансформацию рынка труда, был рассмотрен ряд формирующихся тенденций и представлены выводы по возможным направлениям управления процессами восстановления рынка труда.*

Ключевые слова: *рынок труда, пандемия, воспроизводство трудовых ресурсов, скрытая безработица, структурная инфляция.*

GNEVASHEVA VERA ANATOLYEVNA
Dr.Sc. of Economics, Professor of the Department of Demographic and Migration Policy of MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
e-mail: vera_cos@rambler.ru

FEATURES OF REPRODUCTION OF LABOR RESOURCES: CHALLENGES OF THE PANDEMIC

Abstract. *The article examines the peculiarities of the process of reproduction of labor resources in the conditions of a pandemic and determines the need to develop a comprehensive mechanism to ensure the expanded reproduction of labor potential of both Russia and the world in the face of new challenges. Within the framework of the study, the* ***method*** *of comparative analysis, statistical methods of comparison.* ***As a result*** *of the impact of the pandemic period on the transformation of the labor market, a number of emerging trends were considered and conclusions were presented on possible directions for managing the processes of labor market recovery.*

Keywords: *labor market, pandemic, reproduction of labor resources, hidden unemployment, structural inflation.*

1. Введение. Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) захватило многие страны мира, в т. ч. и Россию, вызвало серьезные изменения в экономике и на рынке труда, в сфере занятости населения. В этих условиях потребовалось мобилизация всех ресурсов для борьбы с пандемией, разработка мер государственной поддержки, направленных на сохранение демографического и трудового потенциала страны.

Экономические и социальные потери как в России, так и в мире от коронавирусной инфекции огромны. Из-за вынужденного простоя предприятий и организаций в период карантина, нарушения хозяйственных связей, банкротства многих малых и средних предприятий произошло падение производства. Падение производства привело к сокращению занятости и росту

[1] Статья подготовлена в рамках проекта Совета по грантам Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации (грант № НШ-2631.2020.6).

безработицы. Ухудшаются показатели воспроизводства населения, состояние его здоровья, растет смертность, снижается качество трудового потенциала.

2. Основная часть

2.1. Теоретические аспекты изучения проблемы

Вопросы трансформации рынка труда в изменившихся социально-экономических условиях в период распространения новой коронавирусной инфекции рассматриваются в работах Аганбегяна А.Г., Порфильева Б.Н. [1], Бондаренко Н.А. [2], Бузгалина А.В., Колганова А.И. [3], Вишневской Н.Т., Зудиной А.А. [4], Китрар Л.Л., Липкинд Т.М. [5], Рязанцева С.В. [7], Четверикова В.М. [8].

В указанных и других исследованиях обосновываются следующие тенденции, риски и ожидания, связанные с пандемией COVID-19:

– Во-первых, ухудшаются показатели воспроизводства населения за счёт роста смертности из-за новой коронавирусной инфекции [8]. Смертность за ноябрь–декабрь 2020 г. увеличилась по сравнению с ноябрем-декабрем 2019 г. на 13,8%.

– Во-вторых, массовая изоляция привела к сокращению трудовой деятельности. Эксперты ЕС ожидают сокращение занятости в странах союза на 10–15%, в США – до 15–20%. По России сокращение прогнозируется на уровне 10% [3].

– В-третьих, ограничение международных и межрегиональных связей и перемещений товаров и рабочей силы, что подрывает сложившуюся систему общественного разделения труда и кооперации не только мировой экономики, но и национальных экономик и регионов [3].

– В-четвертых, многократно возрастает потребность в государственной поддержке экономики и общества. Затраты стран мира на реализацию антикризисных программ в 2020 г. в % к ВВП составили: в Германии – 33,0%, Японии – 21%, Франции – 14,6%, Великобритании – 14,5%, США – 12,1%, тогда как в России всего 2,4% [1,3].

– В-пятых, качественно изменяется образ жизни людей [3,7], что проявляется во всех областях деятельности населения, в т. ч. на рынке труда, в сфере социально-трудовых отношений, семейно-брачных связях, репродуктивном поведении.

2.2. Последствия пандемии для рынка труда: общие оценки

Кризис COVID-19 серьезно повлиял на рабочую силу, на рынок труда всех стран мира, усилив, в т. ч., те негативные тенденции, которые сформировались до времени пандемии.

Среди них – особенности занятости молодежи, в частности, рост безработицы среди молодежи, увеличение группы тех молодых людей, которые не работают и не учатся (NEET), снижение в целом доли экономически активного населения среди молодежной группы, все это несомненно усугубляет возможность развития человеческого капитала рынков труда стран, что в стратегическом развитии приводит к снижению качества рабочей силы национальных рынков.

По оценкам Международной организации труда, в мире снизилась занятость молодежи на 8,7% в 2020 г. по сравнению с 3,7% для более старших возрастных групп. В отношении национальных рынков падение занятости гораздо более выражено в странах со средним уровнем дохода.

Доля молодежи не занятой и не обучающейся (группа NEET) увеличилась за время пандемии во многих странах на уровень выше «докризисного», частично численный прирост данной группы был компенсирован теми, кто воспользовался временем пандемии и вернулся к получению профессионального образования, вместе с тем подобная тенденция также может настораживать в плане существующей вероятности, что краткосрочный выход с рынка труда на время изоляционных ограничений может принять затяжной, длительный характер для молодого поколения рабочей силы.

Во всяком случае стратегические планы снижения группы NEET для мирового рынка труда и отдельных стран, которые были ранее определены периодом 2020 г. теперь переориентированы на период 2030 г.

Наметившееся восстановление показателей занятости молодежи в ряде стран в третьем квартале 2020 г. в связи с ослаблением мер изоляции в последнем квартале 2020 г. потеряли свои позиции.

Последние оценки Международного валютного фонда в информационно-аналитическом отчете «Перспективы развития мировой экономики», изданным в апреле 2021 г., подтверждают резкое сокращение мирового ВВП в 2020 г. в оценках на 3,3%, что представляет собой более оптимистический сценарий, ранее оценки сокращения ВВП за 2020 г. определялись на уровне 4,4%, а на период января 2021 г. оценивались в объеме 3,5%.

Несмотря на позитивные корректирующие поправки, экономический кризис как следствие

пандемии COVID-19 остается гораздо более глубоким и глобальным в сравнении с последним мировым кризисом 2009 г.

Мировой финансовый и экономический кризис 2009 г. привел к сокращению объема мировой экономики на 0,1% и преимущественно выразился в резком падении производства в странах с высоким уровнем дохода, где отмечалось снижение экономического развития на 3,3%, в то время как экономикам со средним и низким доходом в этот период удалось вырасти на 2,8%.

В 2020 г. пандемия оказала разрушительное воздействие на все экономики без исключения. Экономики стран с высоким уровнем дохода сократились на 2,2%, экономики со средним и низким уровнем дохода – на 4,7%. В этой связи разность снижения объемов экономик между разными странами значительно меньше, нежели в период кризиса 2009 г. [6].

Экспертно предполагается, что восстановление экономик со средним и низким уровнем дохода во много раз менее определенно и будет осложнено при условии возобновления мер изоляции и усиления темпов вакцинации слабой финансовой поддержкой политических структур этих стран.

Экономические шоки как следствие пандемии не могли не повлиять на развитие рынка труда и процесс формирования рабочей силы, особенно это отразилось на экономиках со средним и низким доходом, несмотря на то что падение объемов экономики (объемов ВВП) в большей степени зафиксировано для экономик с высоким уровнем дохода.

Рынки стран со средним и низким уровнем дохода в период экономических и финансовых шоков, несомненно, обладают меньшим арсеналом фискальных стимулов и другими мерами политики регулирования рынка, включая субсидии занятости и субсидии найма как средства для сохранения рабочих мест, что приводит к большему снижению занятости в этих странах.

В целом объем рабочего времени сократился на мировом рынке труда на 8,8% в 2020 г., и это эквивалентно 255 миллионам рабочих мест с полной занятостью (при условии 48-часовой рабочей недели).

Дестабилизация рынка труда, определяемая в объеме потерь рабочего времени, фиксируется на уровне в четыре раза выше в 2020 г., чем в 2009 г., что особенно характерно для стран с малым и средним объемом экономики, в этих странах снижение объема рабочего времени доходило до 29%.

Потери рабочего времени обусловлены, с одной стороны, потерей рабочих мест частью трудовых ресурсов, т. е. ростом безработицы, с другой – сокращением рабочего времени для тех, кто остался на работе, т. е. ростом скрытой безработицы.

Последние оценки МОТ подтверждают, что молодежный сегмент рынка труда особенно сильно пострадал в период кризиса 2020 г. Глобальные потери занятости в период с 2019 по 2020 гг. оцениваются в 8,7% среди молодежи и 3,7% – среди взрослого населения [6].

Сохраняющиеся периодические волны усиления пандемии во всем мире приводят к росту потерь рабочего времени. Страны Америки и Карибского бассейна, Европы и Центральной Азии – наиболее пострадавшие регионы, где потери рабочего времени превышают 8% в первом квартале и 6% во втором квартале 2021 г.

Показатель потерь рабочего времени, в свою очередь, провоцирует снижение трудовых доходов и рост бедности. За первые два квартала 2021 г. потери рабочего времени привели к сокращению трудового дохода на 5,3% или 1,3 трлн долл. В сравнении с 2019 г. 108 млн работников и члены их семей вынуждены жить менее чем на 3,20 $ в день.

Показатели предыдущих пяти лет усиленного снижения бедности по всему миру по сути дела вернулись на уровень 2015 г. В этой связи прогнозируемые улучшения занятости вряд ли смогут реанимировать рынок труда, а мировая экономика столкнётся с проблемой усиления структурных диспропорций.

Даже при условии создания прогнозируемых 100 млн рабочих мест в 2021 г. и еще 80 млн рабочих мест в 2022 г. данная мера не позволит вернуть уровень занятости к докризисным показателям.

Во многом темпы восстановления рынка труда будут определяться проводимыми государственными кампаниями по вакцинации населения и снижения масштабов распространения коронавирусной инфекции. Так, снижение темпов вакцинации в начале 2021 г. и возобновление волны распространения COVID-19 привели к пересмотру МОТ-показателей в сторону понижения покрытия потерь рабочего времени на 0,5% по сравнению с январем 2021 г.

Новый прогноз предполагает, что дополнительные 10 млн рабочих мест с полной занятостью будут потеряны для рынка труда. Прогнозируется, что рост занятости будет недостаточным для обеспечения возможностей трудоустройства всех тех, кто на период пандемии вышел

из состава экономически активного населения либо стал безработным. Особенную угрозу сложившиеся тенденции на рынке труда представляют для молодежного сегмента, для восстановления которого потребуется гораздо больше времени, а зародившиеся в нем процессы повлияют на изменение общей структуры этого сегмента.

По отдельным оценкам текущая ситуация развития процессов распределения на рынке труда приведет к устойчивому росту безработицы от 187 млн человек в 2019 г., 220 млн человек в 2020 г., 220 млн человек в 2021 г. и до 205 млн человек в 2022 г.

Таким образом, уровень прогнозируемой безработицы по оценкам МОТ на период 2022 г. составит 5,7%, что повторяет показатели 2013 г. и является сопоставимым с показателями посткризисных процессов.

Восстановление экономики, равно как и восстановление рынка труда как части экономических процессов, ожидается более быстрыми темпами в странах с высоким уровнем дохода, странах с большим объемом экономических ресурсов именно в силу возможностей проведения кампаний по нейтрализации коронавирусной инфекции на своих территориях, массовости вакцинации. В странах со средним и тем более с низким уровнем дохода подобные процессы экономического восстановления займут гораздо более длительный период времени.

Еще одним негативным ожидаемым трендом на рынке труда периода восстановления является снижение уровня производительности труда и качества рабочей силы.

Так, по оценкам МОТ, предполагается, что в период 2019–2022 гг. средние темпы роста производительности труда снизятся до докризисного уровня для всех стран, кроме тех, которые относятся к группе с высоким уровнем дохода.

В результате низкие темпы роста валового внутреннего продукта и значительное увеличение численности населения трудоспособного возраста приведет к ситуации отсутствия возможностей для продуктивной занятости, что еще в большей степени будет выражено в странах со средним и низким уровнем дохода. В этих странах прогнозируется снижение среднегодового роста производительности труда с 0,9% в период 2016–2019 гг. до отрицательных значений – «-1,1%» в 2019–2022 гг.

Подобная ситуация делает задачу искоренения бедности к 2030 г. практически невыполнимой. Увеличение сектора неформальной занятости еще более усугубляет ситуацию с качеством рабочей силы.

В 14 странах со средним уровнем дохода, по которым имеются статистические данные, уровень самозанятости во втором квартале 2020 г. сократился меньше, чем уровень заработных плат. А процентное увеличение занятости в третьем квартале 2020 г. обусловлено не чем иным, как ростом самозанятости.

В глобальном масштабе в 2020 г. потери рабочих мест среди наемных работников, по оценкам, были вдвое больше, чем потери среди самозанятых, что привело к сдвигу в структуре занятости.

Многие организации, преимущественно малого и среднего бизнеса, в результате изменений рыночной конъюнктуры, столкнулись с весьма неблагоприятными условиями дальнейшего функционирования, что, в т. ч., изменило и структуру занятости данного хозяйственного сектора, повлияло на производительность труда работников, занятых на этих предприятиях.

Определены сферы хозяйственной жизнедеятельности общества, которые в большей степени экономически пострадали в период пандемии – это сфера услуг туристического бизнеса, общественного питания, розничной и оптовой торговли, строительства, т. е. те, где преимущественно заняты организации малого и среднего бизнеса. Именно подобные организации в меньшей степени обладают финансовой возможностью для быстрого экономического восстановления и экономической адаптации к меняющимся внешним условиям под влиянием возникшего экономического шока.

В соответствии с опросом, проведенным МОТ во втором квартале 2020 г., в котором приняли участие 4520 организаций из 45 стран мира, 80% малых и 70% средних предприятий столкнулись с проблемой значительных финансовых трудностей.

Неформальный сектор в этой связи оказывается еще в более сложном положении из-за невозможности получения поддержки, предполагаемой для реального сектора экономики с целью частичной компенсации негативных последствий влияния COVID-19, со стороны правительств соответствующих стран.

Пандемия COVID-19 еще больше выявила проблемы трудовых мигрантов, которые в этот период претерпели массовые увольнение, нередко сопровождаемые невыплатой заработных плат, отсутствием социальной защиты и социально-экономических мер помощи и поддержки в сложившихся условиях.

Подобная ситуация, несомненно, негативно сказалась как на странах–донорах рабочей силы, так и на странах–реципиентах.

Так, в странах–реципиентах секторы экономики, зависимые от сезонной трудовой миграции, пытаясь сохранить рабочую силу из-за вводимых ограничений на перемещение, сталкивались с большими финансовыми издержками.

В свою очередь, снижение денежных отчислений трудовых мигрантов существенно сказалось на экономиках стран–доноров трудовой миграции, а для многих из таких стран подобные доходы являются наиболее важными источниками, что, в свою очередь, привело к снижению уровня благосостояния жителей данных стран, увеличило бедность в этих странах, сократило возможности потребления домохозяйств, привело к торможению экономического развития.

3. Выводы. Международными организациями, правительствами стран предпринимается комплекс мероприятий по выходу из сложившейся кризисной ситуации. Конечно, предпринимаемые меры должны носить комплексный, системный характер, охватывать макрорегионы, максимально включать структуры управления и все экономические субъекты стран.

Необходимо содействие всестороннему экономическому росту и созданию производительной занятости за счет инвестиций в экономику, в частности, в наиболее пострадавшие отрасли, которые смогут компенсировать снижение качества и количества труда, станут источником восстановления процессов обеспечения работников достойными рабочими местами, поддержат формирование справедливой заработной платы, в т. ч. в части профессиональной и гендерной сегрегации, зададут импульс динамичного восстановления рынка труда.

Для обеспечения подобных процессов крайне важно, чтобы страны имели соответствующие финансовые возможности для устранения существующих провалов рынка как в ресурсном, так и качественном обеспечении развития рынка труда, в части социальной инфраструктуры, формирования кредитного потенциала экономики, необходимого для частных организаций малого и среднего бизнеса, который, по сути, и является ключевым сектором к восстановлению экономики в целом.

Важным в части регулирования рынка труда остается проведение активной политики поддержки процесса воспроизводства трудовых ресурсов, что важно как для этапа формирования рабочей силы, так и для распределения и использования трудовых ресурсов, на каждом этапе необходимы таргетивные меры поддержки наиболее уязвимых хозяйствующих субъектов и их групп, регионов, сфер хозяйственной жизнедеятельности.

Дополнительные инвестиции в подобном направлении будут способствовать мотивации участия работников на рынке труда, позволят улучшить свои перспективы на рынке труда за счет, в т. ч., повышения качественных характеристик рабочей силы посредством дополнительных программ профессионального развития, переквалификации и повышения квалификации.

Необходимо стимулировать процессы формирования институциональных основ инклюзивного, поступательного и устойчивого экономического роста за счет, в т. ч., усиления мер социальной защиты, т. е. системы инструментов и методов, способствующих обеспечению работников, независимо от их договорных отношений, правами на безопасные условия труда, на защиту здоровья, на получение минимальных финансовых гарантий поддержания достойного уровня жизни, на гарантированный минимальный уровень дохода вне зависимости от кризисных перспектив.

Крайне важно поддерживать инициативы социального диалога для развития и обеспечения мероприятий восстановления человека в системе трудовых отношений, его возвращения в сферу труда, его обеспечение квалифицированным, безопасным и достойным трудом. Подобные стратегии являются наиболее эффективными, если представляют собой результат переговоров правительств, работодателей и самих работников. Трёхсторонние обязательства для решения вопросов восстановления рынка труда являются наиболее действенными как для отдельных сторон данного переговорного процесса, так и для всей системы рынка труда в целом.

Литература

1. Аганбегян, А. Г., Клепач, А. Н., Порфирьев, Б. Н., Узяков, М. Н., Широв, А. А. Постпандемическое восстановление российской экономики и переход к устойчивому социально-экономическому развитию // Проблемы прогнозирования. 2020. № 6. С. 18–26. DOI: 10.47711/0868-6351-183-18-26.

2. Бондаренко, Н. Е. Российский рынок труда в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции : тенденции, вызовы и государственное регулирование // Инновации и инвестиции. 2020. № 7. С. 63–70. ISSN: 2307-180X.

3. Бузгалин, А. В., Колганов, А. И. Рынок и собственность : социально-экономические уроки пандемии // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 145–157. .DOI:10.31857/S013216250009711-5.

4. Вишневская, Н. Т., Зудина, А. А., Массовое высвобождение работников: политика стран ОЭСР //

МЭМО. 2020. № 7. С. 17–25. DOI:10.20542/0131-2227-2020-64-7-17-25.
5. Китрар, Л. Л., Липкинд, Т. М., Остапкович, Г. В. Коронакризисные тенденции в европейской экономике : новые вызовы, риски, ожидания // Вопросы статистики. 2020. № 5. С. 95–113. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-5-95-113.
6. Мировая занятость и социальные перспективы – тенденции до 2021 г. / МОТ. 2020 [Электронный ресурс]. – URL : https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf. Дата обращения: 13.08.2021.
7. Рязанцев, С. В., Брагин, А. Д., Рязанцев, Н. С. Положения трудовых мигрантов в регионах мира : вызовы пандемии COVID-19 и реакция правительств // Научное обозрение. 2020. № 3. С.7–21. DOI:10.26653/2076-4650-2020-3-01.
8. Четвериков, В. М. Особенности и интенсивность распространения COVID-19 в Странах большой экономики // Вопросы статистики. 2020. № 6. С. 86–104. DOI:10.34023/2313-6383-2020-27-6-86-104.

References:
1. Aganbegyan, A. G., Klepach, A. N., Porfir'ev, B. N., Uzyakov, M. N., SHirov, A. A. Postpandemicheskoe vosstanovlenie rossijskoj ekonomiki i perekhod k ustojchivomu social'no-ekonomicheskomu razvitiyu // Problemy prognozirovaniya. 2020. № 6. S. 18–26. DOI: 10.47711/0868-6351-183-18-26.
2. Bondarenko, N. E. Rossijskij rynok truda v usloviyah pandemii novoj koronavirusnoj infekcii : tendencii, vyzovy i gosudarstvennoe regulirovanie // Innovacii i investicii. 2020. № 7. C. 63–70. ISSN: 2307-180X.
3. Buzgalin, A. V., Kolganov, A. I. Rynok i sobstvennost' : social'no-ekonomicheskie uroki pandemii // Sociologicheskie issledovaniya. 2020. № 8. C. 145–157. .DOI:10.31857/S013216250009711-5.
4. Vishnevskaya, N. T., Zudina, A. A., Massovoe vysvobozhdenie rabotnikov: politika stran OESR // MEMO. 2020. № 7. C. 17–25. DOI:10.20542/0131-2227-2020-64-7-17-25.
5. Kitrar, L. L., Lipkind, T. M., Ostapkovich, G. V. Koronakrizisnye tendencii v evropejskoj ekonomike : novye vyzovy, riski, ozhidaniya // Voprosy statistiki. 2020. № 5. S. 95–113. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-5-95-113.
6. Mirovaya zanyatost' i social'nye perspektivy – tendencii do 2021 g. / MOT. 2020 [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf. Data obrashcheniya: 13.08.2021.
7. Ryazancev, S. V., Bragin, A. D., Ryazancev, N. S. Polozheniya trudovyh migrantov v regionah mira : vyzovy pandemii COVID-19 i reakciya pravitel'stv // Nauchnoe obozrenie. 2020. № 3. S.7–21. DOI:10.26653/2076-4650-2020-3-01.
8. CHetverikov, V. M. Osobennosti i intensivnost' rasprostraneniya COVID-19 v Stranah bol'shoj ekonomiki // Voprosy statistiki. 2020. № 6. S. 86–104. DOI:10.34023/2313-6383-2020-27-6-86-104.

УДК 332.12:316.442:304.4

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ
к.э.н., старший научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии ФГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: raha77@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-120-128

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОТРЕБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРАХ[1]

Аннотация. Цель. *Исследование направлено на выявление современной потребности экономики Республики Дагестан в квалифицированных кадрах на основе анализа и интерпретации изменений на региональном рынке труда.* ***Методы.*** *В процессе исследования использовались методы научного познания: системный, логический, статистический, экономико-математического моделирования. Исходными данными для анализа явились показатели развития трудовых ресурсов и состояния образовательной сферы, предоставленные Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. Необходимые для расчетов показатели ситуации на рынке труда взяты из размещенных в онлайн-базах данных.* ***Результаты.*** *Обобщены концептуальные положения взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг, разработан методический инструментарий прогнозирования потребности региональной экономики в подготовке квалифицированных рабочих кадров на примере экономики Республики Дагестан. Проведен анализ рынка труда региона, в результате которого определена структура занятости населения, где превалирует сельское хозяйство. Выявлены процессы трансформации на рынке труда по отраслям экономики, демонстрирующие тенденции снижения доли аграрной сферы и увеличения доли нематериального производства. В республике обнаруживается один из самых низких показателей текущей потребности в кадрах в расчете на общую численность занятого населения среди субъектов России. В регионе за последнее время наивысшими темпами растет число вакансий в автомобильном бизнесе, а ищут работодатели в основном специалистов по продаже и административному делу.* ***Выводы.*** *Для того, что выправить квалификационный дисбаланс на региональном рынке труда, необходимо создавать систему управления квалификацией кадров на всех уровнях — от предприятия до региона. В настоящее время назрела острая необходимость в создании моделей и механизмов исследования и прогнозирования в аспекте обеспечения потребностей в обучении, переобучении, повышении квалификации занятого и безработного населения. Отсутствие упреждающих мер грозит превратить нехватку квалифицированных кадров в критический для развития экономики ресурсный фактор.*

Ключевые слова: *численность занятых, прогноз кадровых потребностей, подготовка кадров, трудовые ресурсы, рынок труда, занятость.*

ABDULMANAPOV PIRMAGOMED GABIBULLAYEVICH
Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology of the Dagestan State University of National Economy, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: raha77@mail.ru

FORMATION OF THE MODERN NEEDS OF THE ECONOMY REPUBLIC OF DAGESTAN IN QUALIFIED PERSONNEL

Abstract. Goal. *The research is aimed at identifying the current needs of the economy of the Republic of Dagestan for qualified personnel based on the analysis and interpretation of changes*

[1] Статья подготовлена в рамках проекта гранта главы Республики Дагестан (Договор о предоставлении гранта № 16 от 28 декабря 2020 года).

in the regional labor market. ***Methods.*** *In the course of the research, the methods of scientific cognition were used: system, logical, statistical, economic and mathematical modeling. The initial data for the analysis were indicators of the development of labor resources and the state of the educational sphere provided by the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Dagestan. The indicators of the labor market situation necessary for calculations are taken from online databases.* ***Results.*** *The conceptual provisions of the interaction of the labor market and the educational services market are summarized, methodological tools for forecasting the needs of the regional economy in the training of qualified workers are developed on the example of the economy of the Republic of Dagestan. The analysis of the labor market of the region was carried out, as a result of which the structure of employment of the population was determined, where agriculture prevails. The processes of transformation in the labor market by sectors of the economy are revealed, demonstrating trends of a decrease in the share of the agricultural sector and an increase in the share of intangible production. The republic has one of the lowest indicators of the current need for personnel based on the total number of employed population among the subjects of Russia. The number of vacancies in the automotive business has been growing at the highest rate in the region lately, and employers are mainly looking for specialists in sales and administrative business.* ***Conclusions.*** *In order to correct the qualification imbalance in the regional labor market, it is necessary to create a system of personnel qualification management at all levels - from the enterprise to the region. Currently, there is an urgent need to create models and mechanisms for research and forecasting in the aspect of meeting the needs for training, retraining, advanced training of the employed and unemployed population. The lack of proactive measures threatens to turn the shortage of qualified personnel into a critical resource factor for the development of the economy.*

Keywords: *number of employees, forecast of personnel needs, personnel training, labor resources, labor market, employment.*

Введение. Подготовка квалифицированных специалистов и развитие человеческого потенциала имеют важное значение для вывода экономики отстающего региона из кризиса и вхождения его в траекторию устойчивого роста в экономическом пространстве страны. Современные условия развития экономики в виде всеобщей цифровизации, глобализации и международных интеграционных процессов предъявляет повышенные требования к качеству трудовых ресурсов, их образовательному, профессиональному и квалификационному уровню, степени социальной мобильности, профессионализму. Обеспечение квалифицированными трудовыми ресурсами отраслей экономики сегодня становится одной из ключевых социально-трудовых проблем регионов России.

Дальнейший рост показателей экономики региона и ВРП, заложенный в Национальные проекты России и предполагаемый региональными программами развития, в значительной степени зависит от того, насколько результативно будут решены проблемы обеспечения народного хозяйства трудовыми ресурсами, обусловленные нехваткой высококвалифицированных работников в реальном секторе экономики, сложившейся дисбалансом рынка труда и выпуска специалистов образовательными учреждениями.

В настоящее время мировой экономический кризис, обусловленный введением ограничительных мер из-за пандемии, стал причиной относительно массовых увольнений работников и сокращений в численности персонала. Потребности практически всех секторов экономики в рабочей силе второй год продолжают снижаться. Условия выхода из кризиса также зависят от степени соответствия программ развития региона национальным приоритетам, от результатов пространственной организации профессионального образования как необходимого элемента социально-экономической инфраструктуры.

На улучшение ситуации можно надеяться только при условии реализации мер, направленных на создание моделей и методических инструментов управления структурой кадров, обеспечивающих согласование спроса и предложения с задачами развития региональной экономики. Например, для того, что выправить квалификационный дисбаланс на региональном рынке труда, необходимо создавать систему управления квалификацией кадров на всех уровнях от предприятия региона. В настоящее время назрела острая необходимость в создании моделей и механизмов исследования и прогнозирования в аспекте обеспечения потребностей в обучении, переобучении, повышении квалификации занятого и безработного населения. Отсутствие упреждающих мер грозит превратить нехватку квалифицированных кадров в критический для

развития экономики ресурсный фактор.

В последние годы неуклонно растет научный и практический интерес к вопросам взаимодействия рынка труда и системы образования. Теоретические, методологические аспекты научной деятельности по данной проблематике нашли отражение в концептуальных положениях программ модернизации российского образования, стратегических социально-экономических планах развития целого ряда субъектов Федерации [3, 4, 7]. Тем не менее методический инструментарий долгосрочного практического прогнозирования потребности в кадрах, мониторинга региональных рынков труда и образовательных услуг, позволяющий планировать объем подготовки кадров в учреждениях профессионального образования, осуществлять краткосрочные и среднесрочные прогнозные расчеты, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Цель. Исследование направлено на выявление современной потребности экономики Республики Дагестан в квалифицированных кадрах на основе анализа и интерпретации изменений на региональном рынке труда.

В процессе исследования использовались методы научного познания: системный, логический, статистический, экономико-математического моделирования. Исходными данными для анализа явились показатели развития трудовых ресурсов и состояния образовательной сферы, предоставленные Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. Необходимые для расчетов показатели ситуации на рынке труда взяты из размещенных в онлайн-базах данных.

Результаты. Численность занятых в отраслях экономики Республики Дагестан за последнее десятилетие увеличивается. С 2010 года по настоящее время среднегодовая численность занятых в регионе выросла на 160 тыс. человек [8], или на 17 %. Однако в 2019 году по сравнению с 2018 годом имело место незначительное снижения численности – менее 1 % (рис. 1).

Рис. 1. *Динамика занятости в экономике Республики Дагестан, тысяч человек.*

Наибольшая доля в экономике Республики Дагестан по численности занятых, безусловно, принадлежит сельскому и лесному хозяйству, охоте и рыболовству – 21,5 % в 2019 году (табл. 1). Его главенствующее положение обосновано тем, что большая часть населения региона проживает в сельской местности. По данным за 2019 год в данной отрасли трудилось около 240 тыс. человек.

На втором месте в республике по численности занятых располагается торговля и ремонт автотранспортных средств, который составляет 18,1 % от общей численности. В еще двух отраслях экономики численность занятых превышает 100 тыс. человек или занимает более 10 % от общей численности занятых. Это – строительство (142,3 тыс. человек) и образование (115,7 тыс. человек).

До 2015 года в республике в большинстве крупных отраслей экономики занятость росла, и лишь в образовании снижалась. После 2015 года тенденции изменились, что было обусловлено, по всей видимости, началом так называемого валютного кризиса конца 2014 года и начала 2015-го, сопровождавшегося введением экономических санкций западными странами в отношении России (рис. 2).

Таблица 1

Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности, Республика Дагестан, 2019 год [9]

	Тысяч человек	В процентах к итогу
Всего	1109,4	100
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	239,1	21,5
Добыча полезных ископаемых	5,2	0,5
Обрабатывающие производства	75,4	6,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	10,3	0,9
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	6	0,5
Строительство	142,3	12,8
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	201	18,1
Транспортировка и хранение	65,6	5,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	24,7	2,2
Деятельность в области информации и связи	9,7	0,9
Деятельность финансовая и страховая	6,9	0,6
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	12,2	1,1
Деятельность профессиональная, научная и техническая	14,1	1,3
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	14,4	1,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	54,6	4,9
Образование	115,7	10,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	71,3	6,4
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	15,8	1,4
Предоставление прочих видов услуг	25,1	2,3
Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	0,1	0,01

В образовании, также как и в строительстве, с 2015 года в занятости существенных изменений не произошло. В первые два года среднегодовая численность занятых здесь понемногу снижалась, а далее – повышалась. В результате с 2015 по 2019 год численность занятых в образовании и строительстве повысилось на 1,2 % и 3,2 % соответственно.

В торговле, находящейся на втором месте по численности занятых, данный показатель устойчиво рос до последнего времени. За последний анализируемый период он уменьшился примерно на 5 тыс. Тем не менее по сравнению с 2015 годом среднегодовая численность занятых выросла на максимальное значение – 15 %.

Занятость в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве имеет тенденцию к снижению. С 2015 года она уменьшилась почти на 30 тыс. человек, или 12 %. К концу анализируемого периода уровень занятости в данной отрасли опустился ниже значения показателя за 2010 год. Данные обстоятельства демонстрируют процессы трансформации на рынке труда по отраслям экономики. Республика Дагестан в своем развитии вслед за общероссийскими и мировыми трендами идет по линии снижения доли аграрной сферы и увеличения доли нематериального производства, что может быть расценено как положительная тенденция, способствующая формированию информационного общества.

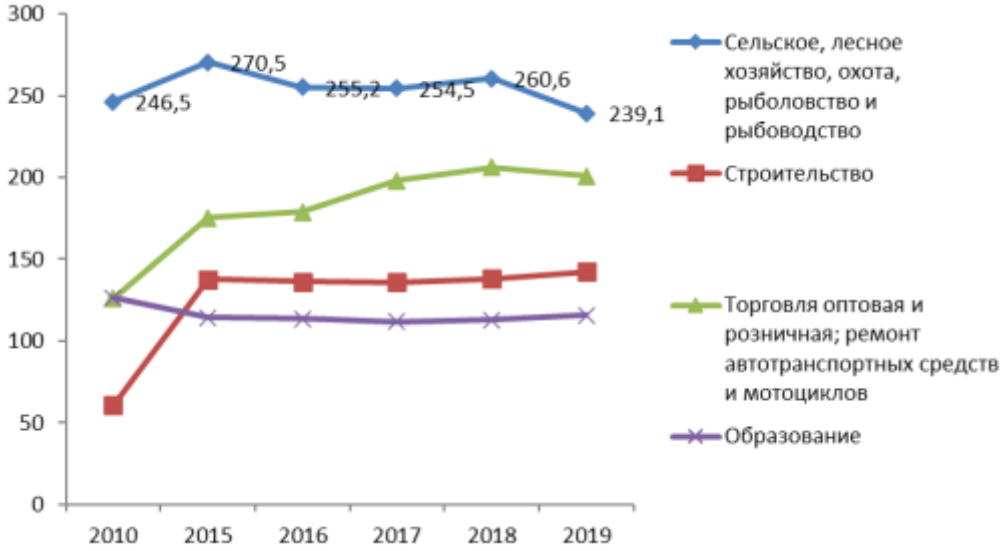

Рис. 2. *Динамика среднегодовой численности занятых в отраслях экономики с наибольшим удельным весом в общей численности занятых, Республика Дагестан, тысяч человек.*

Для Республики Дагестан характерен низкий уровень образования трудовых ресурсов – из общего количества занятых в экономике лишь 56,0 % персонала имеют профессиональное образование (рис. 3). Средний по Северо-Кавказскому федеральному округу показатель уровня образования составляет 65,6 %, а по Российской Федерации – 79,2 %. Более 44 % занятого населения региона в настоящее время имеют только школьное образование.

Рис. 3. *Образовательная структура занятого населения Республики Дагестан, 2019 год.*

В регионе за последнее десятилетие неуклонно снижается число выпускников высших учебных заведений. За анализируемый период оно снизилось почти вдвое – с 22,2 тыс. человек до 12,4 тыс. В то же время увеличивается число выпускников с дипломами бакалавра и магистра за счет снижения выпускников с дипломами специалиста. По данным за 2019 год три четверти общего числа выпускников вузов – это бакалавриат. На магистратуру приходится лишь 11 % выпускников (табл. 2).

В Республике Дагестан ежегодно ведется прием, обучение и выпуск квалифицированных специалистов образовательными организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования [10]. Подобных организаций в регионе по последним данным 78, где проходят подготовку более 60 тыс. студентов (табл. 3). Однако динамика числа выпускников квалифицированных рабочих из года в год снижается. Так, в 2019 году по сравнению с 2017-м выпущено на 37 % меньше квалифицированных рабочих.

Таблица 2

Выпуск бакалавров, специалистов, магистров по уровню полученных дипломов, Республика Дагестан (тысяч человек) [9]

	2010	2015	2017	2018	2019
Всего	22,2	19,5	14,1	13,2	12,4
бакалавра	1	6,1	11,1	9,9	9,2
специалиста	21	12,9	1,8	1,9	1,8
магистра	0,2	0,6	1,2	1,4	1,4

Таблица 3

Численность студентов и выпуск квалифицированных рабочих образовательными учреждениями среднего звена в Республике Дагестан (тысяч человек) [9]

	2017	2018	2019
Численность студентов (на начало учебного года)	6241	5332	6082
Выпущено квалифицированных рабочих, служащих	3042	2637	1908

Анализ текущей потребности экономики Республики Дагестан в кадрах проводился на основе информации о вакансиях на конец каждого года по видам деятельности. Общее количество вакансий на 2019 год составляет 923 человека (табл. 4), или 0,08 % от численности занятого в экономике республики населения. Это очень низкое значение для региона, связанное с трудоизбыточностью территории при отстающей в развитии экономики. Для сравнения: по Северо-Кавказскому федеральному округу данный показатель составляет 0,98 %, а для России в целом – 2,1 %.

Таблица 4

Потребность в работниках, заявленная работодателями в органы службы занятости населения (на конец года; человек) [8]

	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация	981948	1135168	1175612	1392177	1485830	1488060
СКФО	14885	24158	31410	36418	33899	38146
Республика Дагестан	426	726	979	915	1060	923

По данным негосударственных служб трудоустройства, которые помогают найти работу и подобрать персонал, вакансии в регионе значительно больше, и они стабильно увеличиваются. Ежемесячный прирост числа вакансий в настоящее время составляет примерно 10 %, а за последний год количество вакансий увеличилось на 54 % [14]. Тем не менее конкуренция на рынке труда остается в пользу работодателя с показателем 5 человек на 1 вакансию.

Более чем в 30 раз выросло число вакансий в автомобильном бизнесе за последний год в Республике Дагестан (рис. 4). Также более чем в 10 раз увеличилось количество вакансий в таких областях, как: домашний персонал; туризм, гостиницы, рестораны; наука и образование. Очень низкий прирост вакансий наблюдается в сфере юридических услуг, финансов и бухгалтерского учета, сохранения здоровья и красоты. В государственной службе и в некоммерческих организациях потребность в дополнительных кадрах снизилась. Но больше всего уменьшилось количество вакансий для рабочих профессий – на 37 %.

Работодатели в регионе чаще всего за последний год ищут персонал по продажам – более 30 % всех объявленных вакансий (рис. 5). На втором месте – административные работники с 19 % вакансий. Также большим спросом пользуются специалисты по информационным технологиям (16 %). В республике к настоящему времени сложился достаточно высокий спрос на молодых начинающих специалистов, студентов. Кроме того, в список десяти сфер с наиболее высоким спросом на специалистов вошли медицина и фармацевтика, транспорт и логистика, промышленное производство, маркетинг и реклама, туризм и ресторанный бизнес, строительство и недвижимость.

Рис. 4. *Динамика вакансий в профессиональных областях в Республике Дагестан (показывает, как изменилось общее количество вакансий в профессиональных областях; рассчитывается за текущий год относительно предыдущего года; 2021/2020 годы) [14].*

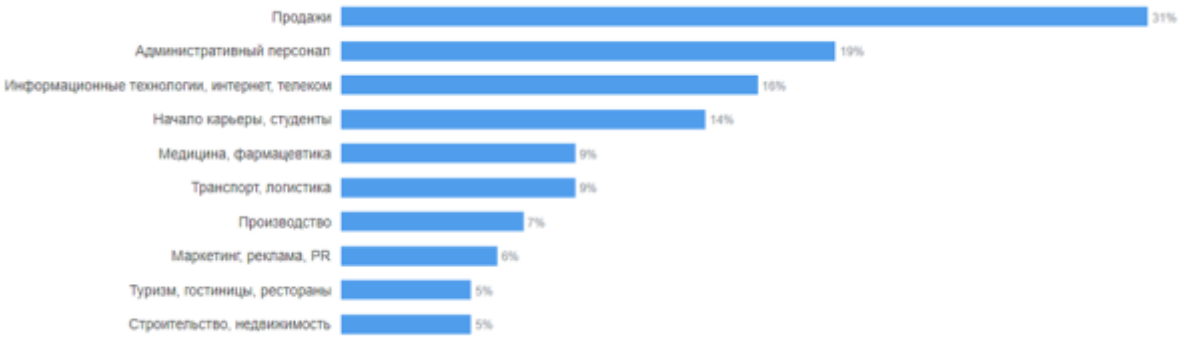

Рис. 5. *Структура вакансий по профессиональным сферам в Республике Дагестан (показывает, каких специалистов чаще всего ищут работодатели; рассчитывается по числу вакансий за последний год и показывает 10 сфер с наиболее высоким спросом на специалистов; каждая вакансия может быть опубликована в нескольких профессиональных сферах) [14].*

Выводы. Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Для рынка труда Республики Дагестан, как и для российского рынка в целом, характерен возрастающий дисбаланс спроса и предложения рабочей силы.
2. На рынке труда Республики Дагестан области существует стабильный спрос на работников всех уровней образования.

3. Рынок труда Республики Дагестан характеризуется преимущественным устойчивым спросом на нерабочие профессии.

4. Активно развиваются предприятия сферы услуг: общественного питания, бытового обслуживания населения, туризма, что, в свою очередь, повышает необходимость подготовки квалифицированных кадров соответствующего профиля.

5. Образование становится одним из важнейших факторов выживания и адаптации к современным социально-экономическим условиям.

На улучшение ситуации можно надеяться только при условии реализации мер, направленных на создание моделей и методических инструментов управления структурой кадров, обеспечивающих согласование спроса и предложения с задачами развития региональной экономики. Например, для того, чтбы выправить квалификационный дисбаланс на региональном рынке труда, необходимо создавать систему управления квалификацией кадров на всех уровнях от предприятия региона. В настоящее время назрела острая необходимость в создании моделей и механизмов исследования и прогнозирования в аспекте обеспечения потребностей в обучении, переобучении, повышении квалификации занятого и безработного населения. Отсутствие упреждающих мер грозит превратить нехватку квалифицированных кадров в критический для развития экономики ресурсный фактор.

Литература

1. Абдулманапов П. Г. Влияние социально-экономических изменений на демографические процессы в регионах СКФО // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 4. – С. 52–63.
2. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. – М., 2003.
3. Гуртов В. А., Мезенцев А. Г., Питухин Е. А. Прогнозирование потребностей региональных экономик в выпускниках системы высшего профессионального образования // Рынок труда и рынок образовательных услуг в Республике Карелия: Сб. научных статей по материалам научно-практического семинара. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2003. – С. 59–72.
4. Гуртов В., Кекконен А. Структура занятого населения в соответствии с уровнем образования и занятиями // Человек и труд. – 2011. – № 5. – С. 43–45.
5. Зыкова Н. В., Ушакова Т. Н., Иконникова О. В. Исследование взаимосвязи между качеством жизни и социально-экономическими показателями региона // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 12. – С. 342-344.
6. Кутаев Ш. К. Концептуальные основы развития системы подготовки кадров в регионах с благоприятной демографической ситуацией // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5 (130). – С. 1317-1320.
7. Питухин Е. А., Мороз Д. М., Астафьева М. П. Прогнозирование кадровых потребностей региональной экономики в разрезе профессий // Экономика и управление. – 2015. – № 7 (117). – С. 41–49.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2019.
9. Росстат. Витрина данных. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/, свободный. – Загл. с экрана.
10. Хаджалова Х. М. Оценка социально-экономического развития регионов СКФО в аспекте обеспечения высокого уровня качества жизни // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. – 2015. – № 1. – С. 91-103.
11. Defronzo J. Cross-Sectional Areal Analyses of Factors Affecting Marital Fertility: Actual versus Relative Income // Journal of Marriage and Family. 1976. Vol. 38(4). P. 669–676.
12. Kostina S., Zaitseva E. Reproduction of human resources in urban and rural areas of Russia: what the number of children depends on // Proceedings of the 2nd International Conference on Education Reform, Management and Applied Social Science (ERMASS 2019) – Xiamen, 2019. [An electronic resource]. Access mode: http://dpi-proceedings.com/index.php/ dtssehs/issue/view/386 (дата обращения 12.02.2020), free. Heading from the screen.
13. Lerch M. Urban and rural fertility transitions in the developing world: a cohort perspective // Population and Development Review. 2018. Vol. 45 (2). P. 301–320. DOI.ORG/10.1111/padr.12220.
14. Индекс HeadHunter. [An electronic resource]. Access mode: https://stats.hh.ru/dagestan#, free. Heading from the screen.

References:
1. Abdulmanapov P. G. Vliyanie social'no-ekonomicheskih izmenenij na demograficheskie processy v regionah SKFO // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. – 2020. – № 4. – S. 52–63.
2. Bekker G. CHelovecheskoe povedenie: ekonomicheskij podhod. – M., 2003.
3. Gurtov V. A., Mezencev A. G., Pituhin E. A. Prognozirovanie potrebnostej regional'nyh ekonomik v vypusknikah sistemy vysshego professional'nogo obrazovaniya // Rynok truda i rynok obrazovatel'nyh uslug v Respublike Kareliya: Sb. nauchnyh statej po materialam nauchno-prakticheskogo seminara. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2003. – S. 59–72.
4. Gurtov V., Kekkonen A. Struktura zanyatogo naseleniya v sootvetstvii s urovnem obrazovaniya i zanyatiyami // CHelovek i trud. – 2011. – № 5. – S. 43–45.
5. Zykova N. V., Ushakova T. N., Ikonnikova O. V. Issledovanie vzaimosvyazi mezhdu kachestvom zhizni i social'no-ekonomicheskimi pokazatelyami regiona // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2018. – № 12. – S. 342-

344.
6. Kutaev SH. K. Konceptual'nye osnovy razvitiya sistemy podgotovki kadrov v regionah s blagopriyatnoj demograficheskoj situaciej // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2021. – № 5 (130). – S. 1317-1320.
7. Pituhin E. A., Moroz D. M., Astaf'eva M. P. Prognozirovanie kadrovyh potrebnostej regional'noj ekonomiki v razreze professij // Ekonomika i upravlenie. – 2015. – № 7 (117). – S. 41–49.
8. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. – 2019: R32 Stat. sb. / Rosstat. – M., 2019.
9. Rosstat. Vitrina dannyh. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.gks.ru/, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. Hadzhalova H. M. Ocenka social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov SKFO v aspekte obespecheniya vysokogo urovnya kachestva zhizni // UEPS: upravlenie, ekonomika, politika, sociologiya. – 2015. – № 1. – S. 91-103.
11. Defronzo J. Cross-Sectional Areal Analyses of Factors Affecting Marital Fertility: Actual versus Relative Income // Journal of Marriage and Family. 1976. Vol. 38(4). P. 669–676.
12. Kostina S., Zaitseva E. Reproduction of human resources in urban and rural areas of Russia: what the number of children depends on // Proceedings of the 2nd International Conference on Education Reform, Management and Applied Social Science (ERMASS 2019) – Xiamen, 2019. [An electronic resource]. Access mode: http://dpi-proceedings.com/index.php/ dtssehs/issue/view/386 (data obrashcheniya 12.02.2020), free. Heading from the screen.
13. Lerch M. Urban and rural fertility transitions in the developing world: a cohort perspective // Population and Development Review. 2018. Vol. 45 (2). P. 301–320. DOI.ORG/10.1111/padr.12220.
14. Indeks HeadHunter. [An electronic resource]. Access mode: https://stats.hh.ru/dagestan#, free. Heading from the screen.

УДК 332.1:334.01

АБДУЛАЕВА ЗАИРА ЗАПИРОВНА
к.э.н., доцент, старший научный сотрудник
Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
e-mail: zaira-76@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-129-136

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖКИ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ СКФО

Аннотация. *На сегодняшний день развитие женского предпринимательства представляет собой одно из важных направлений в мире и является драйвером роста женской занятости и повышения национального дохода экономик, уделяющих приоритетное внимание поддержанию женского бизнеса. В данной статье рассматривается текущая ситуация развития женского предпринимательства в Российской Федерации, преимущественный акцент сделан на Северо-Кавказском федеральном округе. Методологической основой исследования послужили данные Министерства экономического развития Российской Федерации, налоговой и аналитических служб, отражающих ситуацию развития и поддержки предпринимательской активности среди женщин. В результате сравнительного анализа доли женского бизнеса в мире делается вывод о его неравномерном развитии и зависимости от особенностей национальных экономик. Проанализированы направления развития и поддержки женского предпринимательства на Северном Кавказе, выявлены регионы-лидеры и аутсайдеры. Обозначены ключевые организации, оказывающие поддержку предпринимателям в разрезе регионов Северо-Кавказского федерального округа. Полученные результаты имеют практическую ценность и могут быть использованы местными органами государственной власти для внедрения и усовершенствования региональных программ развития женского предпринимательства на Северном Кавказе.*
Ключевые слова: *женское предпринимательство, поддержка, женский бизнес, Северо-Кавказский федеральный округ, занятость, образовательные программы.*

ABDULAYEVA ZAIRA ZAPIROVNA
Ph. D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher
at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: zaira-76@yandex.ru

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT AND SUPPORT OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP IN THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Abstract. *Today, the development of women's entrepreneurship is one of the most important directions in the world and is a driver of the growth of women's employment and the increase in national income of economies that prioritize the maintenance of women's business. This article examines the current situation of the development of women's entrepreneurship in the Russian Federation, the primary emphasis is placed on the North Caucasus Federal District. The methodological basis of the study was the data of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, tax and analytical services, reflecting the situation of development and support of entrepreneurial activity among women. As a result of a comparative analysis of the share of women's business in the world, it is concluded that its uneven development and dependence on the characteristics of national economies. The directions of development and support of women's entrepreneurship in the North Caucasus are analyzed, the leading and outsider regions are identified. The key organizations providing support to entrepreneurs in the context of the regions of the North Caucasus Federal District are identified. The results obtained are of practical value and can be used by local government authorities to implement and improve regional programs for the development of women's entrepreneurship in the North Caucasus.*
Keywords: *women's entrepreneurship, support, women's business, North Caucasus Federal District, employment, educational programs.*

1. Введение. Мировые рынки все еще демонстрируют недостаточный уровень развития женского предпринимательства. Так, по данным Мирового банка, только одна треть женщин в 2018 году в мире являлась собственницами малого, среднего или крупного бизнеса (рис. 1). При этом, несмотря на то, что она выполняет важную роль в обеспечении занятости женщин на рынке труда, повышении уровня жизни общества, его развитие по-прежнему зависит от особенностей национальных экономик и факторов, воздействующих на глобальные финансовые рынки. Так, показатель развития женского бизнеса варьируется в зависимости от региона: от 18 % в Южной Азии до 50 % в Латинской Америке и Карибском бассейне. В Восточной Азии и Тихоокеанском регионе самый низкий процент женщин-владельцев бизнеса наблюдался в Южной Корее (19 %), а самый высокий – в Федеративных Штатах Микронезии (87 %). Аналогичным образом на Ближнем Востоке он увеличивается с 7 % в Йеменской Республике до 49 % в Тунисе (рис. 1). В Российской Федерации, согласно статистике, которая ведется общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ, данный индикатор составлял 27 % [6]. В то же время доля женщин-предпринимательниц, занятых в малом бизнесе, по данным Федеральной налоговой службы, в 2020 году составляла 40,2 %, или 1,33 млн от общего количества предпринимателей [15].

В Северо-Кавказском федеральном округе, являющимся лидером по женской безработице, доля женщин, занятых в малом бизнесе в 2020 году, составляла 37,5 % (рис. 2). Хуже всего ситуация наблюдалась в Республике Ингушетия – 29,9 %, а наиболее благоприятная – в Ставропольском крае – 41 %. Однако для достижения позиций лидеров Российской Федерации, таких как Республика Бурятия, где доля женщин, имеющих собственный малый бизнес, достигла 58,66 %, Курганская область – 55,62 %, Забайкальский край – 55,13 %, Республика Алтай – 54,62 %, в регионе СКФО, как государственным органам власти, так и частным организациям, еще необходимо приложить немало усилий [15].

Рис. 1. *Доля женщин-предпринимательниц в разрезе регионов мира в 2018 году.*
Источник: *составлено автором на основании данных [17].*

Различные аспекты развития женского предпринимательства затронуты в трудах ряда отечественных и зарубежных ученых. Так, Р. Галлямов [1] на основании литературного обзора обосновал три группы ключевых факторов, препятствующих развитию женского бизнеса в России: политико-правовые; идеологические и социально-культурные препятствия; экономические. В свою очередь А. Н. Шмелева и Х. Алгада [16] провели сравнительный анализ национальных особенностей женского предпринимательства в России и в зарубежных странах. Оценку уровня предпринимательской активности женщин в России, а также мотивационных факторов в ходе открытия собственного предприятия сделала в своем исследовании Ю. С. Пиньковецкая [14]. Зарубежные исследователи акцентируют свое внимание на анализе взаимосвязи между женским предпринимательством и социальным предпринимательством в развивающихся странах [19], работы и личной жизни женщин-предпринимателей [18]. В то же время следует отметить недостаток научных трудов, раскрывающих особенности развития и

поддержки женщин-предпринимателей в разрезе федеральных округов России. А поскольку Северо-Кавказский федеральный округ на протяжении многих лет считается трудоизбыточным регионом, то вопрос обеспечения женской занятости за счет организации собственного бизнеса стоит особенно остро, что и актуализировало тему исследования.

Рис. 2. *Доля женщин, владеющих собственным малым бизнесом в разрезе регионов СКФО в 2020 году.*

Источник: *составлено автором на основании данных [2].*

2. Основная часть.

2.1 Направления развития и поддержки женского бизнеса в России.

В Российской Федерации Министерство экономического развития уже давно уделяет внимание развитию женского предпринимательства, однако полноценная работа в этом направлении ведется только с 2019 года, после имплементации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Целью данного проекта является повышение уровня предпринимательской активности в РФ и рост числа занятых в сфере малого и среднего бизнеса до 25 млн к 2024 году [4].

В центрах «Мой бизнес» женщинам, планирующим начать собственный бизнес или уже ведущим его, оказывается консультационная, образовательная и финансовая поддержка. Среди образовательных программ популярными являются следующие: «Женское предпринимательство», «Академия женского бизнеса», «Женский бизнес. Бизнес-девичник. Хочу, могу, делаю», «Мама-предприниматель», «Женское дело» и др. В рамках финансовой поддержки женщины-предпринимательницы в 2020 году получили порядка 10 тыс. льготных микрозаймов, общая сумма которых составила почти 20 млрд руб. Также популярным направлением женского предпринимательства становится социальное предпринимательство, на развитие которого предоставлялись гранты в сумме до 500 тыс. руб. [7].

Существенную роль для популяризации собственного бизнеса среди женщин сыграла организация «ОПОРА РОССИИ», созданная в 2002 году. Вклад данной организации в развитие женского предпринимательства заключается в разработке «Проекта по развитию женского предпринимательства», включенного в «Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2017–2022 годы». В рамках указанной стратегии был разработан ряд мероприятий, касающихся роста возможностей занятости женщин в сфере малого и среднего бизнеса [5].

Для активизации предпринимательской деятельности среди женщин, а также внедрения различных механизмов поддержки инициатив женщин, занимающихся бизнесом, в 2015 году в рамках организации «Опора России» был создан Комитет по развитию женского предпринимательства. Ключевыми направлениями его деятельности являются:

– консультации в сфере законодательства, оказание экспертных услуг;

– разработка образовательных программ («МАМА-предприниматель», «Путь к мечте» [для Дальнего Востока]);

– популяризация и распространение информации о женском предпринимательстве (проект

«Сделано Мамой – сделано в России», премия «Бизнес-Успех»);

– проведение международной деятельности (проект «EMPOWER G20», международный конкурс APEC BEST AWARD);

– оказание финансовой поддержки (кредитный продукт «Женское предпринимательство», специальные продукты банка «Открытие» для женщин-предпринимателей, а также участниц программы [«МАМА-предприниматель»]);

– организация совместных проектов с государственными органами власти и институтами развития малого и среднего бизнеса [8].

2.2 Направления развития и поддержки женского предпринимательства в Северо-Кавказском федеральном округе.

В настоящее время ключевыми организациями, способствующими развитию женского предпринимательства на Северном Кавказе, являются Комитет по развитию женского предпринимательства, а также региональные центры «Мой бизнес».

Однако Комитет по развитию женского предпринимательства на территории СКФО имеет свои представительства только в Республике Дагестан и Ставропольском крае, что существенно снижает развитие женского предпринимательства в других регионах.

В свою очередь, в рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» центры для предпринимателей «Мой бизнес» открыты в Северной Осетии – Алании, Чеченской Республике, Кабардино -Балкарской Республике, Республике Дагестан и Ставропольском крае (табл. 1). В Ингушетии и Карачаево-Черкесской республиках данные центры еще не представлены, что существенно замедляет уровень развития предпринимательства, в том числе и для женщин.

Наибольшее число организаций, оказывающих различные формы поддержки, представлены в Чеченской Республике – 8, Кабардино-Балкарской – 7 и Республике Дагестан – 7. При этом в Чеченской Республике функционируют 5 бизнес-инкубаторов и один технопарк, в Кабардино-Балкарской – 4 бизнес-инкубатора, в Дагестане – 2 бизнес-инкубатора и один индустриальный парк. Аутсайдером в регионе является Карачаево-Черкесская Республика, где задействован только Государственный фонд поддержки предпринимательства, что негативно отражается на развитии женских бизнес-кластеров.

Следует отметить, что только в 3 регионах (Северная Осетия – Алания, Дагестан, Чеченская Республика) представлены организации, занимающиеся финансированием предпринимателей. Гарантийные организации также задействованы только в 3 регионах (Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика и Республика Дагестан) Северного-Кавказа, что снижает уровень предпринимательской активности женщин.

Цели перечисленных организаций отражены в таблице 2.

Таблица 1

Организации, оказывающие поддержку предпринимателям разрезе регионов СКФО

Регион	Тип и название организации
Республика Северная Осетия – Алания	Центр «Мой бизнес» НКО «Фонд поддержки предпринимательства»; Микрофинансовая организация предпринимательского финансирования «Фонд микрофинансирования МСП РСО-Алания – микрофинансовая организация»; бизнес-инкубатор «IT-парк Алания»; Центр инноваций социальной сферы «ЦИСС РИ».
Республика Ингушетия	Центр инноваций социальной сферы «ЦИСС РИ»; Региональная гарантийная организация/фонд содействия кредитованию (гарантийный фонд, фонд поручительств) НМК «ФПП РИ»; Центр поддержки народно-художественных промыслов, ремесленной деятельности, сельского и экологического туризма; АНО «ЦНХП РИ»
Чеченская Республика	Центр «Мой бизнес» ГУП Чеченской Республики «Республиканский бизнес-центр»; Бизнес-инкубатор МУП «Серноводский бизнес-инкубатор»; Бизнес-инкубатор ГУП «Урус-Мартановский бизнес-центр»; Бизнес-инкубатор МУП «Шалинский бизнес-центр»; Бизнес-инкубатор МУП «Гудермесский бизнес-центр (инкубатор)»; Бизнес-инкубатор МУП «Шелковской бизнес-центр»; Бизнес-инкубатор ГУП «Грозненский производственный бизнес-инкубатор»; Технопарк ООО «АГРОМИР-ЛИДЕР»; организация предпринимательского финансирования МКК «МФ ЧР».

Продолжение таблицы 1

Регион	Тип и название организации
Кабардино-Балкарская Республика	Центр «Мой бизнес», региональный фонд «Центр поддержки предпринимательства Кабардино-Балкарской Республики»; региональная гарантийная организация/фонд содействия кредитованию (гарантийный фонд, фонд поручительств) НКО «Гарантийный фонд КБР»; Центр инноваций социальной сферы АНО «ЦИСС КБР»; Бизнес-инкубатор ГКУ «Кабардино-Балкарский бизнес инкубатор»; Бизнес-инкубатор МУП «Бизнес-Инкубатор»; Бизнес-инкубатор МКУ «Бизнес-Инкубатор» Баксанского района КБР; Бизнес-инкубатор МКУ «Зольский бизнес-инкубатор».
Карачаево-Черкесская Республика	Государственный фонд поддержки предпринимательства, Центр коллективного пользования АУ КЧР «ЦПП КЧР».
Республика Дагестан	Центр «Мой бизнес» АНО «Мой бизнес»; Бизнес-инкубатор «Черемушки»; Бизнес-инкубатор «Турали»; Микрофинансовая организация предпринимательского финансирования МКК ФМСМСП РД; Региональная гарантийная организация/фонд содействия кредитованию (гарантийный фонд, фонд поручительств) «Гарантийный фонд РД»; Индустриальный парк, Бизнес-инкубатор «Турали»; Комитет по развитию женского предпринимательства в Республике Дагестан.
Ставропольский край	Центр «Мой бизнес» НКО «Фонд поддержки предпринимательства в Ставропольском крае»; Технопарк АО «Монокристалл»; Комитет по развитию женского предпринимательства в Ставропольском крае.

Источник: *составлено автором на основании данных [6, 4, 8].*

Таблица 2

Цели организаций, оказывающих поддержку предпринимателям в СКФО

Тип организации	Цель поддержки
Региональный центр «Мой бизнес»	Развитие инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса в регионе.
Микрофинансовая организация предпринимательского финансирования	Обеспечение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам.
Технопарк	Формирование благоприятных условий для развития инновационной деятельности малых предприятий, ускорение получения прибыли от инноваций и открытий.
Региональная гарантийная организация/фонд содействия кредитованию (гарантийный фонд, фонд поручительств)	Оказание финансовых услуг предпринимателям, предоставление гарантий и поручительств по кредитам и займам.
Бизнес-инкубатор	Ускорение образования новых малых компаний, усиление их жизнеустойчивости, повышение их конкурентоспособности; акселерация инновационной деятельности; обеспечение доступа к разным финансовым, материальным, образовательным и другим ресурсам.
Центр поддержки народно-художественных промыслов, ремесленной деятельности, сельского и экологического туризма	Способствование устойчивому развитию субъектов МСБ и физических лиц, использующих специальный режим налогообложения и работающих в отрасли народно-художественных промыслов, ремесленной деятельности, экологического и сельского туризма.
Центр инноваций социальной сферы «ЦИСС РИ»	Развитие социального предпринимательства путем предоставления информационной, аналитической, консультационной и организационной поддержки таких субъектов в регионе.
Индустриальный парк	Оказание поддержки отечественным и иностранным инвесторам для повышения инвестиционной привлекательности региона, создание новых рабочих мест, диверсификация промышленности моногородов.

Источник: *составлено автором на основании данных [14].*

Так, Фондом поддержки предпринимательства в Северной Осетии –Алании в 2020 году было запланировано 28 мероприятий [10], наиболее популярными из которых являлись проведение круглых столов, семинаров, мастер-классов, тренингов и образовательных курсов. Все мероприятия для женщин-предпринимателей проводились на безвозмездной основе с помощью профильных экспертов.

В Чеченской Республике «Республиканским бизнес-центром» в 2020 году было проведено 10 тренингов: «Генерация бизнес-идеи», «Азбука предпринимателя», «Школа предпринимательства», «Бизнес-эксперт», а также тренинги, касающиеся имущественной, финансовой, юридической поддержки для владельцев собственного бизнеса [9].

В Кабардино-Балкарской Республике региональным центром «Мой Бизнес» совместно с НМК «Фонд микрокредитования СМП КБР» в 2020 году было организовано 14 круглых столов и семинаров, а среди образовательных программ были представлены АО «Корпорация МСП» и «Азбука предпринимателя». В 2020 году предпринимателям было выдано 177 микрозаймов на общую сумму 348798433,16 руб. В целом услугами центра воспользовались 4624 предпринимателя [11].

В Дагестане региональным центром «Мой Бизнес» в 2020 году также ежемесячно проводились семинары и вебинары для предпринимателей. Следует отметить, что только в Дагестане реализуется специальная программа «Развитие женского предпринимательства», в рамках которой организовываются: консультации, круглые столы; специализированные образовательные семинары, касающиеся изучения основ предпринимательства и управления бизнесом для начинающих женщин-предпринимательниц; клубные и деловые тематические встречи; ежегодные премии «Женщина-предприниматель». Так, например, для женщин в ноябре 2020 был проведен онлайн-тренинг «Бизнес по-женски», где были раскрыты вопросы финансового планирования, налогообложения, правовые и другие аспекты [13].

Региональным центром «Мой бизнес» в Ставропольском крае» также проводятся семинары, круглые столы, выставки, мастер-классы, обучающие курсы и другие мероприятия для предпринимателей. В 2018 году Министерством экономического развития Ставропольского края совместно с региональным фондом поддержки предпринимательства был проведен вебинар на тему «Женское предпринимательство как основа развития малого бизнеса», где были рассмотрены проблемные аспекты, касающиеся поддержания социального бизнеса и расширения доступа к финансированию для развития бизнеса [12].

Льготное кредитование субъектов малого и среднего бизнеса в регионах Северо-Кавказского федерального округа в рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» проводится под ставку 6,5 % сроком на 10 (цель – инвестиции) и 3 года (цель – пополнение оборотного капитала). Приоритетными отраслями для льготного кредитования обозначены: сельское хозяйство, строительство, сфера туризма, здравоохранение, обрабатывающая промышленность, связь, общественное питание, предоставление бытовых услуг и утилизация отходов. Кредиторами являются 15 банковских учреждений, среди которых Сбербанк, Банк ВТБ, «Альфа-банк», «Россельхозбанк», МСП банк и другие [12]. В частности, в 2020 году кредитование субъектов предпринимательской деятельности в Северо-Кавказском федеральном округе банком МСП увеличилось в 6 раз по сравнению с 2019 годом [15].

3. Выводы. Таким образом, можно констатировать, что в последнее время наблюдается активизация мероприятий для развития и поддержки предпринимательства как на уровне Российской Федерации, так и на уровне регионов. В то же время в Северо-Кавказском федеральном округе уровень предпринимательской активности женщин ниже общероссийского значения, а развитие женского бизнеса в регионах СКФО осуществляется преимущественно в рамках общей национальной программы для предпринимателей. Более того, по-прежнему, отмечается неравномерное развитие женского предпринимательства в разрезе регионов СКФО, где лидерами являются Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская и Республика Дагестан, а аутсайдерами – Карачаево-Черкесская Республика и Ингушетия. И только в Дагестане представлена региональная программа «Развитие женского предпринимательства», что существенно расширяет возможности женщин для организации и развития собственного бизнеса. Однозначно пример Дагестана целесообразно перенять другим регионам СКФО, что позволит сократить уровень женской безработицы и популяризовать предпринимательскую деятельность среди женщин. Также необходимо сформировать представительства Комитета по развитию женского предпринимательства и в других регионах Северного Кавказа. Учитывая растущую популярность социального предпринимательства, необходимо расширить инструменты для его развития женщинами-предпринимателями.

Фокусирование внимания со стороны государственных и частных органов на дальнейшем развитии женского предпринимательства в СКФО позволит добиться снижения уровня женской безработицы и достичь устойчивого развития экономики региона.

Литература

1. Галлямов Р. Особенности женского предпринимательства в современной России // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2016. – № 3(131). – С. 56–64.
2. Единый реестр малого и среднего предпринимательства. Северо-Кавказский федеральный округ. Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс] https://rmsp.nalog.ru/index.html (дата обращения 06.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.
3. Женское предпринимательство, туризм и развитие городской среды: на что бизнес брал кредиты в 2020 году. АО МСП Банк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://59.ru/text/gorod/2021/02/ 19/69774095/ (дата обращения 09.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.
4. О проекте Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/project. (дата обращения 07.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.
5. Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https:// mintrud.gov.ru/ministry/programms/8/5 (дата обращения 07.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.
6. Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://opora.ru/projects/zhenskoe-predprinimatelstvo (дата обращения 05.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.
7. Особенности господдержки женского предпринимательства. Мой бизнес. Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/novosti/news/osobennosti-gospodderzhki-zhenskogo-predprinimatelstva (дата обращения 07.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.
8. Официальный сайт Комитета по развитию женского предпринимательства «ОПОРА РОССИИ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://womanopora.ru/projects/ Дата обращения 07.08.2021, свободный. – Загл. с экрана.
9. Официальный сайт Республиканского бизнес-центра Чеченской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://guprbc.ru/ (дата обращения 08.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.
10. Официальный сайт Фонда поддержки предпринимательства Республики Северная Осетия – Алания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fpprso.ru/perechen-meropriyatij-fonda-na-2020-g/ (дата обращения 08.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.
11. Официальный сайт центра «Мой Бизнес» Кабардино-Балкарской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cppkbr.ru/?fbclid=IwAR24fhzv6tzYyU93FWCgItRcu6T1EfkEZ3bJYBHfnTR6b4Np5F7re88qkts (дата обращения 08.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.
12. Официальный сайт центра «Мой бизнес» НКО «Фонд поддержки предпринимательства в Ставропольском крае». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fppsk26.ru/ (дата обращения 08.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.
13. Официальный сайт центра «Мой Бизнес» Республики Дагестан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mb05.ru/ (дата обращения 08.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.
14. Пиньковецкая Ю. С. Развитие женского предпринимательства в России: управленческий анализ // Вопросы управления. – 2019. – № 2 (38). – С. 122-131.
15. ФНС России подсчитала, сколько женщин занято в малом бизнесе. Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс] https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10662978/ (дата обращения 05.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.
16. Шмелева А. Н., Алгада Х. Женское предпринимательство в России и за рубежом: обзор проблем развития// Компетентность. – 2020. – № 8. – С. 20-27.
17. Enterprise Surveys. The World Bank Gender Data Portal [Электронный ресурс] https:// www.worldbank.org/en/data/datatopics/gender (дата обращения 05.08.2021), свободный. – Загл. с экрана.
18. Kaciak E., Welsh D. Women entrepreneurs and work–life interface: The impact of sustainable economies on success. Journal of Business Research. Volume 112. 2020.PP. 281-290. DOI:https://doi.org/10.1016/ j.jbusres.2019.11.073.
19. Rosca E., Agarwal N., Brem A. Womenentrepreneursasagentsofchange: A comparativeanalysisofsocialentrepreneurshipprocessesinemergingmarkets // TechnologicalForecastingandSocialChange. August 2020. Vol. 157, Art. 120067. DOI:https://doi. org/10.1016/ j.techfore.2020.120067.

References:

1. Gallyamov R. Osobennosti zhenskogo predprinimatel'stva v sovremennoj Rossii // Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2016. – № 3(131). – S. 56–64.
2. Edinyj reestr malogo i srednego predprinimatel'stva. Severo-Kavkazskij federal'nyj okrug. Federal'naya nalogovaya sluzhba. [Elektronnyj resurs] https://rmsp.nalog.ru/index.html (data obrashcheniya 06.08.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
3. ZHenskoe predprinimatel'stvo, turizm i razvitie gorodskoj sredy: na chto biznes bral kredity v 2020 godu. AO MSP Bank. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://59.ru/text/gorod/2021/02/ 19/69774095/ (data

obrashcheniya 09.08.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. O proekte Nacional'nyj proekt «Maloe i srednee predprinimatel'stvo i podderzhka individual'noj predprinimatel'skoj iniciativy». Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/project. (data obrashcheniya 07.08.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Ob utverzhdenii Nacional'noj strategii dejstvij v interesah zhenshchin na 2017-2022 gody. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 08.03.2017 № 410-r. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/8/5 (data obrashcheniya 07.08.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Obshcherossijskaya obshchestvennaya organizaciya malogo i srednego predprinimatel'stva «OPORA ROSSII». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://opora.ru/projects/zhenskoe-predprinimatelstvo (data obrashcheniya 05.08.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Osobennosti gospodderzhki zhenskogo predprinimatel'stva. Moj biznes. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/novosti/news/osobennosti-gospodderzhki-zhenskogo-predprinimatelstva (data obrashcheniya 07.08.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Oficial'nyj sajt Komiteta po razvitiyu zhenskogo predprinimatel'stva «OPORA ROSSII». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://womanopora.ru/projects/ Data obrashcheniya 07.08.2021, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Oficial'nyj sajt Respublikanskogo biznes-centra CHechenskoj Respubliki. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://guprbc.ru/ (data obrashcheniya 08.08.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. Oficial'nyj sajt Fonda podderzhki predprinimatel'stva Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://fpprso.ru/perechen-meropriyatij-fonda-na-2020-g/ (data obrashcheniya 08.08.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. Oficial'nyj sajt centra «Moj Biznes» Kabardino-Balkarskoj Respubliki. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cppkbr.ru/?fbclid=IwAR24fhzv6tzYyU93FWCgItRcu6T1EfkEZ3bJYBHfnTR6b4Np5F7re88qkts (data obrashcheniya 08.08.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
12. Oficial'nyj sajt centra «Moj biznes» NKO «Fond podderzhki predprinimatel'stva v Stavropol'skom krae». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://fppsk26.ru/ (data obrashcheniya 08.08.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
13. Oficial'nyj sajt centra «Moj Biznes» Respubliki Dagestan. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://mb05.ru/ (data obrashcheniya 08.08.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
14. Pin'koveckaya YU. S. Razvitie zhenskogo predprinimatel'stva v Rossii: upravlencheskij analiz // Voprosy upravleniya. – 2019. – № 2 (38). – S. 122-131.
15. FNS Rossii podschitala, skol'ko zhenshchin zanyato v malom biznese. Federal'naya nalogovaya sluzhba. [Elektronnyj resurs] https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10662978/ (data obrashcheniya 05.08.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
16. SHmeleva A. N., Algada H. ZHenskoe predprinimatel'stvo v Rossii i za rubezhom: obzor problem razvitiya// Kompetentnost'. – 2020. – № 8. – S. 20-27.
17. Enterprise Surveys. The World Bank Gender Data Portal [Elektronnyj resurs] https://www.worldbank.org/en/data/datatopics/gender (data obrashcheniya 05.08.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
18. Kaciak E., Welsh D. Women entrepreneurs and work–life interface: The impact of sustainable economies on success. Journal of Business Research. Volume 112. 2020.PP. 281-290. DOI:https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2019.11.073.
19. Rosca E., Agarwal N., Brem A. Womenentrepreneursasagentsofchange: A comparativeanalysisofsocialentrepreneurshipprocessesinemergingmarkets // TechnologicalForecastingandSocialChange. August 2020. Vol. 157, Art. 120067. DOI:https://doi. org/10.1016/ j.techfore.2020.120067.

УДК 911.3:316

ГЕРАСИМЕНКО ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА
к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород, Россия,
e-mail: gerasimenko@bsu.edu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-137-147

ВЕРИФИКАЦИЯ ГЕОМАРКЕТИНГОВЫХ ГИПОТЕЗ ОПТИМАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ВЫБОРА МЕСТОПОЛОЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ МАГАЗИНОВ ХОББИ Г. БЕЛГОРОДА)

Аннотация. *В статье рассмотрены вопросы встраивания концепции геомаркетинга в систему стратегического маркетингового планирования с целью повышения конкурентоспособности компании. Описаны отдельные результаты контент-анализ термина «геомаркетинг» (в англоязычной версии поисковой системы Academia.edu), предложено авторское определение геомаркетинга. Приведены атрибуты геомаркетинговой концепции 4G: Geomodeling Intelligence, Geo Product, Geotake Value, Geo Data Mining. Методологической основой исследования выступили группы следующих методов: маркетинговые (экспертный опрос, маркетинговые исследования, геомаркетинговый анализ, опрос, социологические исследования), географические (картографические, ГИС), цифровые (обработка пространственных данных, Big Data, программное моделирование). Разработаны концептуальные представления геомаркетинга в системе стратегического маркетингового управления. Сделаны выводы о возможностях применения геомаркетинговых исследований на примере магазинов рыбалки г. Белгорода. Верификация авторских гипотез подтверждена выбором оптимального местоположения для открытия магазина по адресу: г. Белгород, ул. Есенина, д. 9, корпус 3. Инструментом проведения геомаркетинговых исследований является авторское программное обеспечение, оформленное в виде патента.*

Ключевые слова: *геомаркетинговые исследования, оптимальное местоположение, концепция геомаркетинга 4G, верификация геомаркетинговых гипотез, стратегическое маркетинговое планирование.*

GERASIMENKO OLGA ALEXANDROVNA
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Management and Marketing, Belgorod State
National Research University, Belgorod, Russia,
e-mail: gerasimenko@bsu.edu.ru

VERIFICATION OF GEOMARKETING HYPOTHESES OF OPTIMAL LOCATION SELECTION SOLUTIONS (USING THE EXAMPLE OF HOBBY STORES IN BELGOROD)

Abstract. *The article discusses the issues of embedding the concept of geomarketing into the strategic marketing planning system in order to increase the competitiveness of the company. Separate results of content analysis of the term "geomarketing" are described (in the English version of the search engine Academia.edu), the author's definition of geomarketing is proposed. The attributes of the 4G geomarketing concept are given: Geomodeling Intelligence, Geo Product, Geotake Value, Geo Data Mining. The methodological basis of the study were groups of the following methods: marketing (expert survey, marketing research, geomarketing analysis, survey, sociological research), geographical (cartographic, GIS), digital (spatial data processing, Big Data, software*

modeling). Conceptual representations of geomarketing in the strategic marketing management system have been developed. Conclusions are drawn about the possibilities of using geomarketing research on the example of fishing shops in Belgorod. Verification of the author's hypotheses is confirmed by the choice of the optimal location for opening a store at the address: Belgorod, Yesenina str., 9, building 3. The instrument for conducting geomarketing research is the author's software, issued in the form of a patent.

Keywords: *geomarketing research, optimal location, 4G geomarketing concept, verification of geomarketing hypotheses, strategic marketing planning.*

1. Введение. Согласно аналитическим бизнес-данным, 10–15 % малых предприятий закрываются по причине неправильного выбора местоположения и территориальной локации. Методологическим решением обозначенной проблемы выступает актуализация и обновление маркетингового стратегического планирования междисциплинарным инструментарием: элементами геомаркетинга, обеспечивающими разработку эффективных маркетинговых планов, определение наиболее эффективных стратегических решений, охватывающих совокупные интересы ключевых стейкхолдеров [4].

Обобщим научные концепции в области исследования понятия геомаркетинга. С позиции географических тенденций основные направления встраивания инструментального аппарата ГИС, Big Data, наглядного отображения полученных результатов получили развитие в научных исследованиях Глыбченко М. П., Сахнова Н. С. [1], Тымченко Е. В. [8], Страчковой Н. В., Лукьяненко Е. А. [6], Долженко Р. А. [2]. Проблематика исследования принятия управленческих решений при открытии предприятия и поиск оптимального местоположения предложены в научных концепциях Саулиди И. Ю. [5], Майорова А. А. [3]. Обратим вниманием, что исследования в области геомаркетинга представлены фрагментарно, не имеют фундаментальную основу, терминологическое поле не сформировано окончательно, основные авторские исследования терминологического аппарата в поисковой системе Academia.edu приведены в таблице 1.

Таблица 1

Отдельные результаты контент-анализ термина «геомаркетинг» (в англоязычной версии поисковой системе Academia.edu)

Автор	Определение понятия
Rosa Alejandre	Дисциплина, которая предоставляет информацию для принятия бизнес-решений путем определения протоколов потенциальных клиентов, текущих точек продаж, филиалов, конкуренции и размещения их на цифровой или печатной карте с помощью наглядных символов.
Видаль Армас Торрес [2000]	Применение географических концепций и методов в исследованиях как потребностей, предпочтений и возможностей потребителя, так и идентификации коммерческих единиц и систем распределения или доступа к продукту или услуге, чтобы разграничить области рынка в соответствии с их полномочиями рентабельности [9].
Jackeline Mora [2011]	Концепция, которая использует пространственный анализ как инструмент маркетинга для принятия решений и продвижения организации [11].
Dra. Coro Chasco Yrigoyen [2001]	Система, состоящая из данных, программного обеспечения для обработки, статистических методов и графических представлений, направленных на получение полезной информации для принятия решений с помощью инструментов, которые объединяют цифровую картографию, графики и таблицы [10].
María Pilar Peñarubia-Zaragoza, Moisés Simancas-Cruz, Geraldine Forgione-Martín [2019]	Позволяет определять географические единицы с определенной степенью однородности с точки зрения предпочтений туристов, поведения, потребностей, ожиданий, моделей покупки и потребления и аналогичных отношений [11].
Luis Alfonso Pérez Romero [2008]	Совокупность знаний о географическом положении прибыльности клиентов с демографическими характеристиками (возраст, пол, социально-экономический статус) и знаний маркетинга для выявления потребностей, обеспечивающих прибыль компании [14].
Mauro Cavallone, Francesca Magno, Alberto Zucchi	Аналитический, стратегический и оперативный междисциплинарный подходы, преследующие управленческие и маркетинговые цели, географические концепции и элементы информационных технологий [15].
Jorge Montejano, Gustavo M. Cruz [2018]	Система, состоящая из данных, компьютерных программ, процедур и графических представлений, предназначенных для получения полезной информации для анализа ситуации в бизнесе и принятия решений [12].
Lic.NicolásBocalandro, Lic.Diego[2007]	Метод, использующий географические, информационные системы, направленный на получение информации для улучшения процесса принятия решения в бизнесе [13].
Roşu Lucian, Blăgeanu Alexandra, IacobIonuţ-Ciprian [2013].	Подход, позволяющий проводить как всесторонний обзор данных о рынке и компании, так и детальный микрогеографический анализ [17].

Обобщая научные концепции, автором предложено следующее определение понятия геомаркетинга. Геомаркетинг – это трансдисциплинарная информационно-аналитическая концепция встраивания дополнительных элементов стратегического маркетингового планирования, обеспечивающая сбор пространственных материалов по взаимосвязанным направлениям market-geo-digital, реализуемых в дальнейшем через концепцию 4G:

– GeomodelingIntelligence – создание геопространственной аналитической модели, графического и географического отображения оптимального места продаж.

– GeoProduct – совокупность товаров, услуг определенной территории, соответствующая тренду развития бизнеса и потребности клиента в нем.

– GeotakeValue – процесс человеко-ориентированного, адресного восприятия и предельного удобства потребительских предпочтений.

– GeoDataMining – поиск пространственных данных для проведения геомаркетингового анализа оценки местоположения.

Автор научной стати предлагает дополнить систему стратегического маркетингового планирования следующими элементами: дизайн элементов концепции маркетинг-микс (4P) и элементов геомаркетинга (4G) как процесс определения оптимального места продаж на рынке. Это положение подтверждается следующими тенденциями:

– развитие и совершенствование инструментального аппарата стратегического маркетингового планирования с учетом требований стейкхолдеров, их запросами и потребностями;

– внедрение в методологию и консалтинговые исследования концепцию геомаркетинг-микс 4G;

– использование в практической деятельности элементов геомаркетинговых исследований (рис. 1).

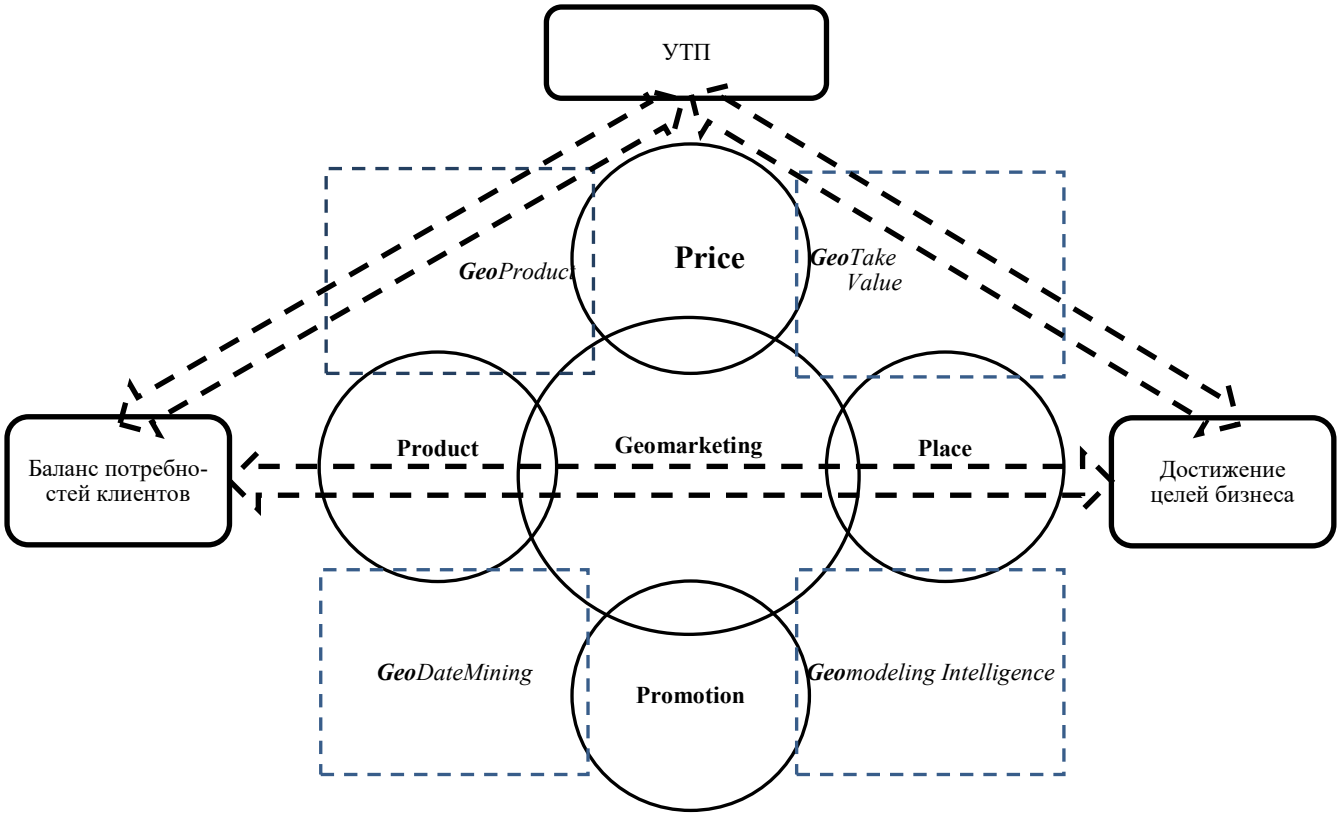

Рис. 1. *Концептуальные представления геомаркетинга в системе стратегического маркетингового управления.*

Цель научного исследования – проверка истинности гипотез применения геомаркетингового исследования, обеспечивающих комбинацию элементов 4G на примере магазинов хобби в г. Белгород.

2. Основная часть.

2.1 Обобщение элементов концепции 4G в стратегическом маркетинговом планирова-

нии.

Авторские научные исследования в области геомаркетинга включают период исследования 2018–2021 годов. На основании полученных данных имеется патент на промышленный образец (геомаркетинговая модель, №125468), свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ (геомаркетинговое моделирование оптимального расположения мест для открытия бизнеса, № 2021660521). Программа для ЭВМ позволяет строить модели оптимального расположения мест для открытия бизнеса на основе оригинального метода геомаркетингового анализа. Программа на основе сведений о расположении объектов городской инфраструктуры предлагает варианты оптимального размещения точек для открытия бизнеса с точки зрения удовлетворенности потенциальных клиентов. ПО может применяться в образовательных целях для обучения студентов в сфере маркетинга и бизнес-информатики, а также как средство поддержки деятельности специалистов в сфере бизнес-консалтинга [7].

Наглядно представим результаты научной геомаркетинговой модели на примере сферы хобби (магазины рыбалки) г. Белгорода.

Геомаркетинговая концепция 4G состоит из следующих атрибутов:

1.Geo Product: профессор Гарварда Манфред Кетс де Крис утверждает, что успешный человек имеет собственное хобби, занимается для получения личного удовольствия и самосовершенствования. На рис. 2 представим рейтинг самых популярных хобби в мире в 2021 году.

Рис. 2. *Результаты исследования популярных видов хобби.*

3. Geotake Value: рынок рыболовного бизнеса имеет тенденцию к наращиванию (ежегодная емкость рынка составляет 21 млрд руб. при росте в 20–23 % ежегодно). В мировом масштабе выделяют около 6 % человек, занимающихся рыбной ловлей как хобби. Среднегодовые расходы составляют 10–15 тыс. руб., при этом более 15 % из всего числа рыбаков в качестве потребительских предпочтений выделяют расходы на рыболовные снасти и инструменты. Согласно статистическим исследованиям, в России 25 млн человек, занимающихся рыбалкой в качестве хобби (15 % общей численности населения, рис. 3).

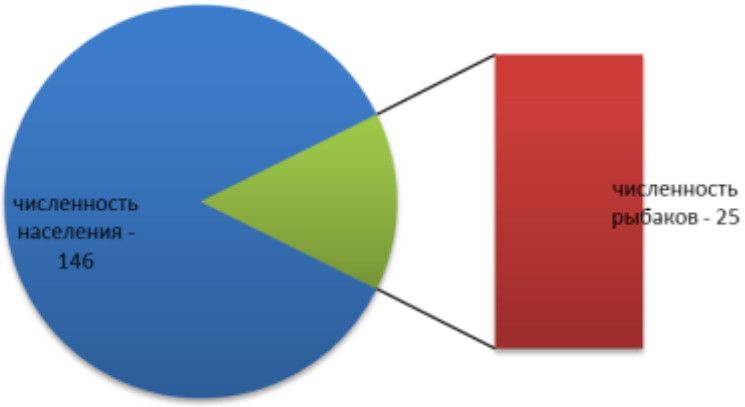

Рис. 3. *Структура числа рыбаков в численности населения России, 2021 год.*

4. Geo Data Mining: систематизируем группу маркетинговых и географических факторов для построения геомаркетинговой модели оптимального местоположения. В г. Белгород на 2021 год работают 33 магазина рыболовных принадлежностей (рис. 4).

Рис. 4. *Схематическое представление географических локаций рыболовных магазинов в г. Белгороде.*

Городские локации расположения магазинов выглядят следующим образом:

– центральная – 4 объекта;

– северная – 10 объектов;

– южная – 12 объектов;

– западная – 3 объекта;

– восточная – 4 объекта.

Автором было проведено социологическое исследование (март-апрель 2021 года) в форме анкетирования на Google-диске, число респондентов составило более 150 человек. Также была проведена маркетинговая разведка с владельцем бизнеса рыболовных принадлежностей в г. Белгороде. Аналитические результаты опроса и маркетинговой разведки представлены в табл. 2.

Таблица 2

Матричная группировка географических и маркетинговых факторов рыболовных магазинов (г. Белгород)

Баллы	Маркетинговые факторы				Географические факторы			
	Качество, ассортимент	Сервис, обслуживание	Площадь помещения	Ассортимент товаров	Парковочное пространство	Число рядом расположенных инфраструктурных объектов	График работы	Удаленность от условного центра города
5	122	8	29	63	109	63	45	67
4	8	2	23	42	20	23	33	35
3	13	8	59	23	11	35	36	29
2	5	7	18	12	6	17	23	12
1	2	5	21	10	4	12	13	7
Общее количество баллов	93	71	471	586	674	558	524	593
Средний балл	4,6	3,8	3,1	3,9	4,5	3,7	3,5	4,0

Основными потребителями рыболовного магазина являются мужчины в возрасте 20–75 лет, со средним уровнем ежемесячного дохода более 20 тыс. руб. При этом клиент готов и имеет желание преодолевать расстояние до 2 км, частота покупки составляет 1 раз в месяц. Среди географических факторов приоритетным является наличие парковочного места рядом с магазином и график работы, чтобы возможно было параллельно с покупкой посетить иные инфраструктурные объекты. В выходные дни максимальная загруженность магазина «Маркетинговые факторы» включает качество и ассортимент товаров, время на обслуживание 1 клиента составляет более 20 минут. Минимальная площадь магазина должна составлять не менее 25 м2.

2.2. Определение оптимального местоположения в городской локации, верификация полученных пространственных данных.

4. Geomodeling Intelligence: представим потенциальные арендные места для открытия рыболовного магазина на территории г. Белгорода (табл. 3). Данные взяты с сайта «Авито» по ситуации на март 2021 года.

Таблица 3

Потенциальные объекты арендных помещений сайта «Авито»

Альтернатива	Фактический адрес	Географическая широта	Географическая долгота
A	ул. Победы, 66	50.593161	36.588768
B	ул. 60 лет Октября, 2Б	50.562147	36.551784
C	Гражданский пр-т, 23	50.593550	36.598919
D	пр-т Славы, 42	50.596701	36.595847
E	Садовая ул., 118Ж	50.628646	36.584276
F	Преображенская ул., 69Б	50.599188	36.583602
G	ул. Мичурина, 29	50.612662	36.589783
H	ул. Буденного, 3	50.562393	36.562205
I	ул. Конева, 2	50.560745	36.569346
J	ул. Есенина, 9к2	50.554507	36.568987

Следующий этап включает систематизацию рядом расположенных инфраструктурных объектов (табл. 4).

Таблица 4

Географические адреса инфраструктурных объектов

Альтернатива	Название остановочного пространства	Географическая широта	Географическая долгота
A	Улица Князя Трубецкого	50.592048	36.595871
B	Школа № 42	50.562644	36.552486
C	Гражданский проспект	50.592998	36.600377
D	Улица Николая Чумичова	50.596502	36.594750
E	Улица Некрасова	50.628984	36.583201
F	Кинотеатр Победа	50.599433	36.585023
G	Улица Мичурина	50.612748	36.590010
H	Педколледж	50.562149	36.562008
I	Рынок Солнечный	50.560342	36.569452
J	Магазин Есенинский	50.554748	36.566854

Далее определим радиус круга для бизнеса по следующей формуле:

$$S_{ФК} = \pi R_1^2 = \pi\,(\tau * k * \mu * \theta)^2,$$

где R_1 – радиус круга, рассчитываемый как произведение значений следующих условных показателей:

«Расстояние безразличия» (τ) – расстояние, которое готовы преодолеть представители ЦА от остановки общественного транспорта (парковки) до объекта; выражается в метрах и рассчитывается эмпирически;

«арендная плата» (k) – находим среднюю арендную плату по простой арифметической $\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n}$ и сопоставляем стоимость арендной платы каждого коммерческого объекта со средней арифметической по формуле:

$$k = \frac{x_i}{\bar{x}}$$

«плотность населения» (θ) – определяется максимальная плотность населения в целом по выбранным коммерческим объектам, и сопоставляем с плотностью населения по выбранным коммерческим объектам:

$$\theta = \frac{\text{плотность населения коммерческого объекта}}{\text{максимальная плотность населения}}$$

«площадь объекта» (μ) – площадь объекта, согласно условиям бизнеса, должна быть не менее 25 $м^2$ (табл. 5).

$$\mu = \frac{\text{площадь коммерческого объекта}}{25}$$

Таблица 5

Расчет радиуса бизнеса для магазинов рыбалки

Вариант альтернативы	Стоимость арендной платы (k), руб.	Площадь объекта (μ), кв. м	Плотность населения (θ) , чел. / га	Расстояние безразличия (τ), м	K	μ	θ	Радиус бизнеса, м
A	20000	25	300	500	1,234568	1	0,714286	440,9171
B	13000	25	420	500	0,802469	1	1	401,2346
C	10000	25	420	500	0,617284	1	1	308,642
D	10000	25	370	500	0,617284	1	0,880952	271,8989
E	8000	25	200	500	0,493827	1	0,47619	117,5779
F	16000	25	250	500	0,987654	1	0,595238	293,9447
G	20000	25	350	500	1,234568	1	0,833333	514,4033
H	20000	25	420	500	1,234568	1	1	617,284
I	20000	25	420	500	1,234568	1,5	1	925,9259
J	25000	25	420	500	1,54321	1,4	1	1080,247

После внесения данных в авторское программное обеспечение наглядное представление представим на рис. 5.

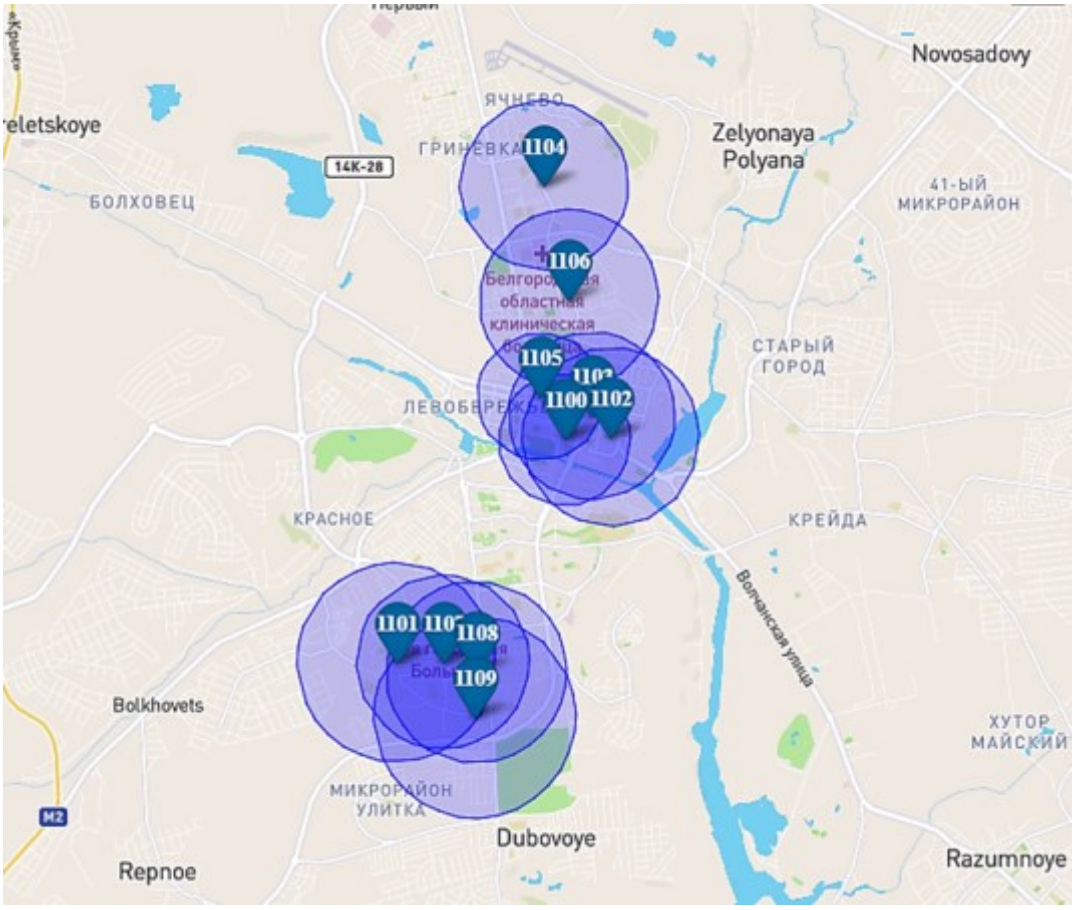

Рис. 5. *Отображение радиусов бизнеса, потенциальных для открытия точек розничной торговли.*

Радиус клиента составляет 1100 м, это является расстоянием безразличия, которое он готов преодолеть при осуществлении своей покупки. Диаграмма максимальной зоны пересечения радиусов клиента и бизнеса представлена на рис. 6,7.

Рис. 6. *Диаграмма максимальной зоны пересечения радиусов клиента, м.*

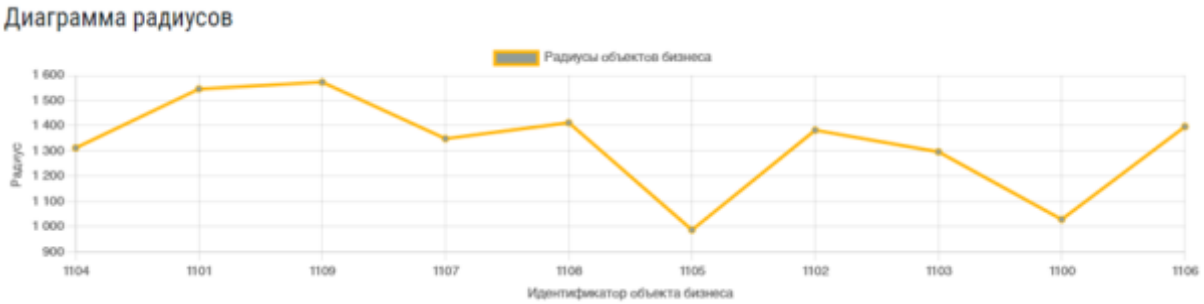

Рис. 7. *Зоны максимального пересечения радиусов бизнеса, м.*

Обобщая полученные результаты, на рисунке 8 отобразим результаты ПО в виде карты с оптимальным местоположением для открытия рыболовного магазина по адресу: г. Белгород, ул. Есенина, д. 9, корпус 3. На географической карте точка оптимального местоположения обозначена номером 1109 (рис. 8).

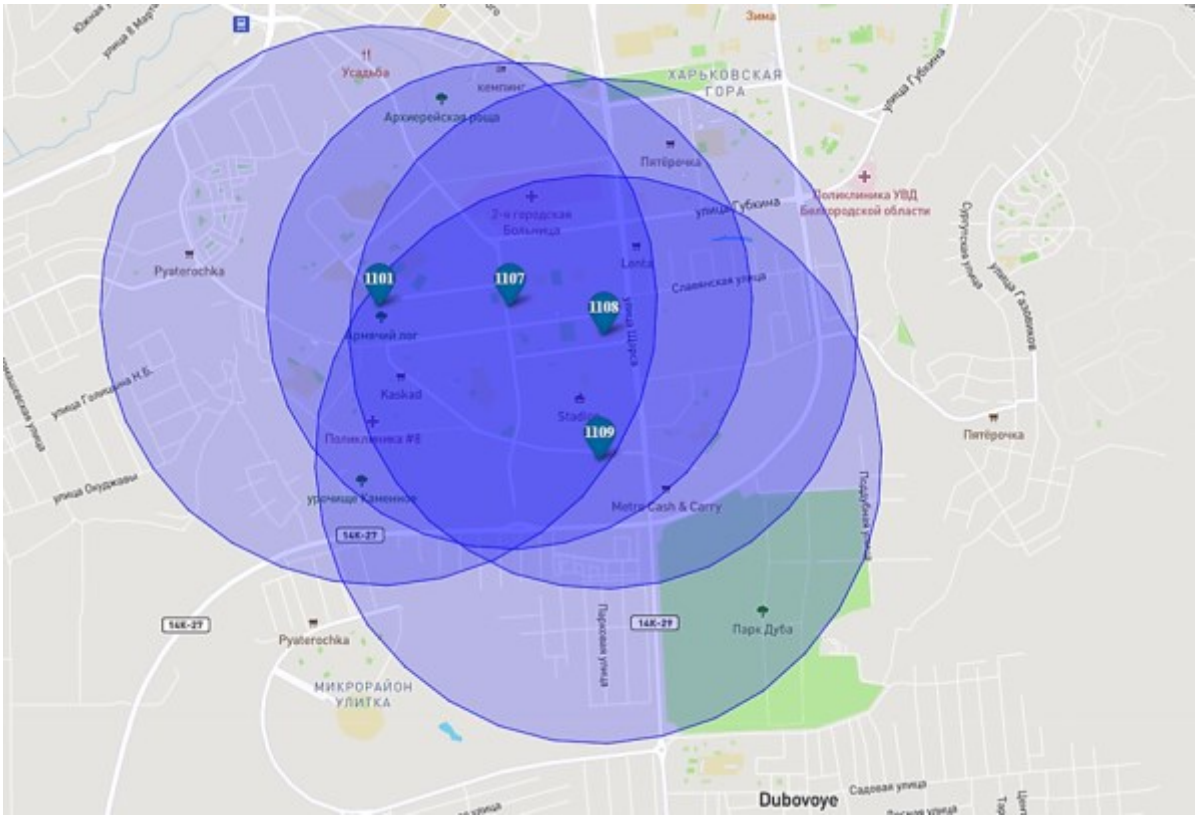

Рис. 8. *Оптимальная точка для открытия рыболовного магазина на территории г. Белгорода.*

Таким образом, результатом авторской гипотезы оптимального местоположения концепции геомаркетинга 4G является наибольший радиус объекта бизнеса и практически максимальная площадь пересечения. Также выбранная локация характеризуется одним из важнейших географических факторов – наличием парковочного пространства, что дополнительно создает конкурентное преимущество данной городской локации.

5. Выводы.

Обобщая авторские результаты научного исследования, были получены следующие утверждения:

1. Исследование понятия геомаркетинга представлено в маркетинговых, географических, цифровых концепциях. Тем не менее общепризнанного методологического основания данное направление не получило в научных исследованиях. Предлагаю авторское определение понятия геомаркетинг. Геомаркетинг – это трансдисциплинарная информационно-аналитическая концепция встраивания дополнительных элементов стратегического маркетингового планирования, обеспечивающая сбор пространственных материалов по взаимосвязанным направлениям market-geo-digital, реализуемых в дальнейшем через концепцию 4G.

2. Концепция геомаркетинга 4G состоит из следующих атрибутов: Geomodeling Intelligence – геопространственная аналитическая модель; Geo Product – совокупность товаров, услуг определенной территории; Geotake Value – процесс человеко-ориентированного, адресного восприятия; Geo Data Mining – поиск и извлечение пространственных данных.

3. Верификация геомаркетинговой гипотезы оптимального поиска местоположения осуществлялась на примере рыболовного бизнеса г. Белгорода. Исследование показало потенциальную емкость рынка и тенденции роста данного тренда в городских локациях.

4. Географическими факторами выбора магазина рыбалки являются: наличие паркового места, посещение дополнительных инфраструктурных объектов; маркетинговые – ассортимент, сервис и качество обслуживания. Было определено безразличное расстояние, которое готов преодолеть клиент, – 1100 м, радиус бизнеса для каждого потенциального объекта аренды.

5. Цифровая геомаркетинговая модель верификации авторской гипотезы получена в результате обработки группы пространственных данных программного обеспечения. Оптимальное местоположение определено географической точкой по адресу: г. Белгород, ул. Есенина, д. 9, корпус 3.

Литература

1. Глыбченко М. П., Сахнова Н. С. Роль геоинформационных систем в проведении геомаркетинговых исследований // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «География». –2012. – № 1. – Т. 25(64). – С. 4854.
2. Долженко Р. А. Подходы к геомаркетингу расположения офисов обслуживания физических и юридических лиц коммерческого банка // Бизнес-информатика. – 2017. – № 3(41). – С. 41–55.
3. Майров А. А. Геомаркетинговые исследования // Образовательные ресурсы и технологии. – 2014. – №5(8). – С. 43–48.
4. Потехин Н. А., Потехин В. Н. О теории маркетинга нового поколения // Аграрный вестник Урала. – 2015. – № 9(139). – С. 87–92.
5. Саулиди И. Ю. Геомаркетинг и маркетинг территории: соотношение понятий // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – С. 7–9.
6. Страчкова Н. В., Лукьяненко Е. А. Геомаркетинг в контексте информатизации общественно-географических исследований // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. География. Геология. – 2017. – № 3. Ч. 1. Т. 3 (69). – С. 97–107.
7. Тхориков Б. А. Ломовцева О. А., Герасименко О. А., Саблина О. М., Титова И. Н. Геомаркетинг – новый концепт или прикладной инструмент бизнеса? // Вестн. Томск.гос. ун-та. Экономика. 2020. – №4 9. – С. 199213.
8. Тымченко Е. В. Организация данных в геомаркетинге // Перспективы науки и образования. – 2014. – 6 (12). – С. 160–165.
9. Carlos Tellez Valencia, Adrian Guillermo Aguilar Aplicación del conceptogeomarkefing al caso de lamicroindustria del vestidoen el Municipiode Nezahualcóyotl Estado de México // Investojaciones Geográficas, Boletin del Instituto de Geograffa. 2000. UNAMNúm. 43. P. 122–144.
10. Dra. Coro Chasco Yrigoyen El geomarketing y la distribucioncomercial // Investigacion y marketing. 2001. No.17. P. 6–13.
11. Jackeline Mora Geomarketing: Foursquare y demás COMUNICA 2.0 Actas del II Congresosobre Redes Sociales Campus de Gandia. 2000.
12. Jorge Montejiano, Gustavo M. Cruz Modelos de localizacion para geomarketing // Enero-Junio.2018. No. 08. Vol. 01. P. 96–120.
13. Lic. Nicolás Bocalandro, Lic. Diego Krauthamer Geomarketing: aplicaciones de sistemas de informaciongeograficos e inteligencia de negocios // Congreso Metropolitano de Ciencias Económicas Ciudad Autónoma de Buenos Aires, 14 al 16 de noviembre de 2007.

14. Luis Alfonso Pérez RomeroGeomarketing for locating the consumer and value forshareholders. Caso: Proyecto de investigación para ubicarunanueva oferta hospitalaria // Marketing Visionario. Salud Uninorte 2008. 24 (2). P. 319–340.
15. María Pilar Peñarubia-Zaragoza, MoisésSimancas-Cruz, Geraldine Forgione-Martín An application of geomarketing to coastal tourism areas // Tourism & Management Studies. 2019. 15(4). P. 7–16.
16. Mauro Cavallone, Francesca Magno, Alberto ZucchiImproving service quality in health care organisations through geomarketing statistical tools // The TQM Journal. 2017. Vol. 29. Is. 5. P. 690–704, https://doi.org/10.1108/TQM-12-2016-0104.
17. Roşu Lucian, Blăgeanu Alexandra,IacobIonuţ-CiprianGeomarketing – a new approach in decision marketing:case study – shopping centres in iasi // Lucrările seminarului geografic «dimitrie cantemir». 2013. No. 36. P. 123–133.

References:

1. Glybchenko M. P., Sahnova N. S. Rol' geoinformacionnyh sistem v provedenii geomarketingovyh issledovanij // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Geografiya». –2012. – № 1. – T. 25(64). – S. 4854.
2. Dolzhenko R. A. Podhody k geomarketingu raspolozheniya ofisov obsluzhivaniya fizicheskih i yuridicheskih lic kommercheskogo banka // Biznes-informatika. – 2017. – № 3(41). – S. 41–55.
3. Majrov A. A. Geomarketingovye issledovaniya // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2014. – №5(8). – S. 43–48.
4. Potekhin N. A., Potekhin V. N. O teorii marketinga novogo pokoleniya // Agrarnyj vestnik Urala. – 2015. – № 9(139). – S. 87–92.
5. Saulidi I. YU. Geomarketing i marketing territorii: sootnoshenie ponyatij // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2015. – S. 7–9.
6. Strachkova N. V., Luk'yanenko E. A. Geomarketing v kontekste informatizacii obshchestvenno-geograficheskih issledovanij // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. – 2017. – № 3. CH. 1. T. 3 (69). – S. 97–107.
7. Thorikov B. A. Lomovceva O. A., Gerasimenko O. A., Sablina O. M., Titova I. N. Geomarketing – novyj koncept ili prikladnoj instrument biznesa? // Vestn. Tomsk.gos. un-ta. Ekonomika. 2020. – №4 9. – S. 199213.
8. Tymchenko E. V. Organizaciya dannyh v geomarketinge // Perspektivy nauki i obrazovaniya. – 2014. – 6 (12). – S. 160–165.
9. Carlos Tellez Valencia, Adrian Guillermo Aguilar Aplicación del conceptogeomarkefing al caso de lamicroindustria del vestidoen el Municipiode Nezahualcóyotl Estado de México // Investojaciones Geográficas, Boletin del Instituto de Geograffa. 2000. UNAMNúm. 43. R. 122–144.
10. Dra. Coro Chasco Yrigoyen El geomarketing y la distribucioncomercial // Investigacion y marketing. 2001. No.17. R. 6–13.
11. Jackeline Mora Geomarketing: Foursquare y demás COMUNICA 2.0 Actas del II Congresosobre Redes Sociales Campus de Gandia. 2000.
12. Jorge Montejiano, Gustavo M. Cruz Modelos de localizacion para geomarketing // Enero-Junio.2018. No. 08. Vol. 01. P. 96–120.
13. Lic. Nicolás Bocalandro, Lic. Diego Krauthamer Geomarketing: aplicaciones de sistemas de informaciongeograficos e inteligencia de negocios // Congreso Metropolitano de Ciencias Económicas Ciudad Autónoma de Buenos Aires, 14 al 16 de noviembre de 2007.
14. Luis Alfonso Pérez RomeroGeomarketing for locating the consumer and value forshareholders. Caso: Proyecto de investigación para ubicarunanueva oferta hospitalaria // Marketing Visionario. Salud Uninorte 2008. 24 (2). R. 319–340.
15. María Pilar Peñarubia-Zaragoza, MoisésSimancas-Cruz, Geraldine Forgione-Martín An application of geomarketing to coastal tourism areas // Tourism & Management Studies. 2019. 15(4). P. 7–16.
16. Mauro Cavallone, Francesca Magno, Alberto ZucchiImproving service quality in health care organisations through geomarketing statistical tools // The TQM Journal. 2017. Vol. 29. Is. 5. R. 690–704, https://doi.org/10.1108/TQM-12-2016-0104.
17. Roşu Lucian, Blăgeanu Alexandra,IacobIonuţ-CiprianGeomarketing – a new approach in decision marketing:case study – shopping centres in iasi // Lucrările seminarului geografic «dimitrie cantemir». 2013. No. 36. R. 123–133.

УДК 65.011.56

КРИВСУНОВА МАРИНА ДМИТРИЕВНА
студент магистратуры ФГАО ВО
«Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»,
e-mail: marina-d.k@mail.ru

ГУБАЕВА ИРИНА АРТУРОВНА
студент магистратуры ФГАО ВО
«Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»,
e-mail: irinairbis@gmail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-148-153

ПЕРЕХОД НА ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЙ ДОКУМЕНТООБОРОТ С КОНТРАГЕНТАМИ В РАМКАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. *В настоящее время на рынке все больше востребованы различные решения в области автоматизации бизнес-процессов, и их функционал расширяется. С целью не только плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества с контрагентами, но и минимизации рисков, связанных с бумажным документооборотом, была* ***рассмотрена*** *и обоснована актуальность вопроса применения дистанционного подхода в части оптимизации документооборота, а именно, внедрение системы юридически значимого документооборота на предприятии.* ***В результате*** *анализа проблемных зон бумажного документооборота на примере крупного предприятия нефтегазодобывающей отрасли были обозначены ключевые риски, связанные с несвоевременным предоставлением первичной документации в процессе закрытия отчетного периода. Приведено технико-экономическое обоснование реализации проекта по внедрению системы юридически значимого документооборота на предприятии, а также обозначены и* ***аргументированы*** *дополнительные преимущества для предприятия, являющиеся следствием автоматизации бизнес-процесса (в части приема-передачи документации в электронном виде, подписанной электронной цифровой подписью). Полученные* ***выводы / результаты*** *свидетельствуют не только о повышении эффективности производственного процесса и о высвобождении непроизводительного времени сотрудников предприятия, но и о возникновении многих других сопутствующих эффектов.*

Ключевые слова: *автоматизация, бизнес-процессы, электронный документооборот, юридически значимый документооборот, электронная подпись, производительность труда, сокращение затрат, оптимизация.*

KRIVSUNOVA MARINA DMITRIEVNA
Master's student of the FGAO HE "South Ural State University (NIU)",
e-mail: marina-d.k@mail.ru

GUBAEVA IRINA ARTUROVNA
Master 's student of the FGAO HE "South Ural State University (NIU)",
e-mail: irinairbis@gmail.ru

TRANSITION TO A LEGALLY SIGNIFICANT DOCUMENT FLOW WITH COUNTERPARTIES IN THE FRAMEWORK OF EFFICIENCY IMPROVEMENT PRODUCTION PROCESSES

Abstract. *Currently, various solutions in the field of business process automation are increasingly in demand on the market, and their functionality is expanding. In order not only to have fruitful and mutually beneficial cooperation with counterparties, but also to minimize the risks associated with paper document management, the relevance of the issue of using a remote approach in terms of optimizing document management, namely, the introduction of a system of legally significant document management at the enterprise, was considered and justified.* ***As a result*** *of the analysis of the problem areas of paper document management on the example of a large oil and gas industry enterprise, the key risks associated with the late provision of primary documentation during the closing of the reporting period were identified. The feasibility study of the implementation of the project on the introduction of a system of legally significant document management at the enterprise is given, as well as additional advantages for the enterprise that are a consequence of the automation of the business process (in terms of receiving and transmitting documentation in electronic form, signed with an electronic digital signature) are identified and argued. The* ***conclusions / results*** *obtained indicate not only an increase in the efficiency of the production process and the release of unproductive time of the company's employees, but also the occurrence of many other concomitant effects.*

Keywords: *automation, business processes, electronic document management, legally significant document management, electronic signature, labor productivity, cost reduction, optimization.*

1. Введение. На сегодняшний день «цифровизация» всех областей деятельности задала особый вектор развития не просто для предприятий, но и отраслей в целом, так как внедрение информационных технологий существенно влияет на деятельность хозяйствующих субъектов как на макро-, так и на микроуровне. Современная трансформация бизнеса связана еще и с изменением характера труда в результате внедрения IT-технологий и инновационных подходов к его управлению [1].

Автоматизация бизнес-процессов – это не просто метод оптимизации деятельности, но и поддержка конкурентоспособности предприятия и укрепление адаптационного потенциала в эпоху цифровизации. Под адаптационным потенциалом здесь понимаются совокупные возможности предприятия своевременно и полно реагировать на изменения внешнего окружения и внутренней среды посредством принятия эффективных управленческих решений в целях обеспечения конкурентоспособного функционирования и устойчивого развития на рынке данных хозяйствующих субъектов [2]. Действительно, сейчас хозяйствующие субъекты должны оперативно реагировать на внешние изменения, в т. ч. быть заинтересованным в автоматизации бизнес-процессов.

В данной статье рассматривается такой компонент «цифровизации экономики», как инфраструктура, а именно: рассмотрим оптимизацию процесса документооборота, ведь и это направление не осталось незатронутым. Документооборот уже претерпел значительные изменения, на рынке имеется достаточный уровень предложения программных продуктов, есть лидеры, а главное – есть и спрос. Вопрос состоит в том, как много руководителей готовы к вложению в автоматизацию бизнес-процессов.

Учитывая опыт 2020-го г., можно отметить, что предприятия ощутили дополнительную потребность в переходе на юридически значимый документооборот с контрагентами в период сложной эпидемиологической обстановки и необходимости сокращения простоев для оптимизации процесса, ускорения коммуникаций в части согласования, визирования, приема-передачи документации.

В соответствие с частью 1 статьи 6 Федерального закона Российской Федерации от 06.04.2011 г. N63-ФЗ об электронной подписи, информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе [3].

Итак, в рамках стратегической задачи по цифровизации бизнес-процессов юридически значимый электронный документооборот – важное направление для оптимизации бизнес-процесса, в частности, это касается процесса закрытия отчетного периода, принятия объемов выполненных работ без нарушения сроков.

С нашей стороны был проработан вопрос обоснования преимуществ не просто с точки зрения цифровизации бизнес-процесса для упрощения рутинных задач, но и с точки зрения извлечения дополнительного положительного эффекта для предприятия, минимизации ключевых рисков, связанных с бумажным документооборотом и человеческим фактором, в частности.

2. Основная часть

2.1 Системы электронного документооборота

Многие предприятия отдают предпочтение использованию в своей деятельности системам электронного документооборота (далее – СЭД). Не только крупные, но и предприятия малого бизнеса активно участвуют в автоматизации своего производства, начиная даже с оптимизации конкретного бизнес-процесса.

Считается, что развитие системы электронного документооборота сдерживается рамками традиционной технологии работы с документами и документооборотом, это с одной стороны, а с другой – слабая интегрированность с другими информационными технологиями и системами, применяемыми в процессе управления организациями. Для оперативного управления процессами и функциональными видами деятельности в организации требуется большая гибкость в коммуникациях [4].

Следовательно, необходимо для начала отметить базовые принципы СЭД: разовый учет документа, который позволяет распознать документ; возможность выполнять несколько операций одновременно; непрерывность движения документа; организованная система поиска документа; единая база документной информации [5].

Внедрение систем электронного документооборота – это реорганизация системы управления на предприятии, повышение ее эффективности и актуальности. На первом этапе менеджменту компании необходимо проанализировать и подготовить перечень проблем с текущим ведением делопроизводства, понять, как их решить в дальнейшем с помощью введения СЭД. Необходимо подбирать СЭД с возможностью интеграции с любой ранее установленной программой автоматизации на предприятии (финансовой, аналитической, производственной). Этап интеграции позволит фирме минимизировать риски дублирования информации, поможет эффективно составлять дальнейшую отчетность путем изъятия необходимых данных из интегрируемых программ [6].

Также необходимо обозначить разницу между понятиями «электронный документооборот» и «юридически значимый документооборот».

Итак, электронный документооборот – это автоматизированная система обмена документами в электронном виде с контрагентами, внутри предприятия по защищенным каналам связи.

Юридическая значимость – свойство, которое обеспечивает правовую силу. Имея документ, подписанный квалифицированной электронной цифровой подписью, он будет считаться равнозначным документу, подписанному собственноручно, а это ключевой аспект, от которого будем отталкиваться в данном вопросе.

То есть понятие «электронный документооборот» намного шире, не подразумевает лишь подписание документов, содержащих финансовую или иную информацию; это может быть и локальная система электронного документооборота для внутреннего пользования с формальными электронными подписями, не имеющими правовую силу.

При внедрении проекта руководитель предприятия ожидает не просто повышения производительности труда, но и улучшения бизнес-процесса в целом. Что из этого следует и только ли в ускорении процесса приема-передачи документов заключается вопрос?

2.2 Преимущества юридически значимого документооборота

Далее рассмотрим положительный эффект от реализации проекта по внедрению юридически значимого документооборота.

Операционные улучшения определяют уровень оптимизации бизнес-процессов, которые запущены в документообороте организации [7]. Гибкий интерфейс программных продуктов позволяет настроить внутренний документооборот, входящий трафик. Появляется возможность отслеживать, на какой стадии находится документ. Следует отдельно отметить тот факт, что коммерческая информация является строго конфиденциальной. Утеря такой информации может стать серьезной проблемой.

Сократить потери – значит устранить всё, что увеличивает затраты времени, необходимого для выполнения определенных операций. Сокращение затрат на непроизводительные бизнес-процессы и оптимизация трудового потенциала являются приоритетными направлениями развития документооборота. Документооборот с электронными образцами документов значительно выигрывает во времени в сравнении с бумажными аналогами при пересылке докумен-

тации, во времени поиска документа и каталогизации по определенным данным [8]. Для ускорения визирования можно предусмотреть делегирование полномочий подписания первичных документов в системе.

Говоря о непроизводительном времени, немаловажно отметить сокращение трудозатрат самих специалистов. Сокращение доли бумажного документооборота – это возможность снижения трудозатрат на выполнение таких рутинных операций, как сканирование больших массивов информации, к примеру. С учетом объемов работ крупных промышленных предприятий этим сокращается риск наступления сверхурочной работы, что является обыденным в большинстве случаев; в данном случае речь идет не о сокращении «живого» труда, а именно о высвобождении сверхурочного времени. Даже высвобождение двух часов в день дадут десять часов в неделю; в зависимости от документооборота куратора всё это важно в рамках соблюдения норм труда на предприятии и повышении производительности труда, ведь эти высвобожденные часы будут направлены на выполнение других задач.

Далее обратимся к вопросу непосредственно непредоставления первичных учетных и иных документов контрагентами. В данном случае не исключены следующие ситуации: утеря документов, несвоевременное предоставление оригиналов первичных учетных документов, затягивание процесса визирования документов, штрафные санкции.

Отсутствие подтверждающих документов влечет за собой и налоговые риски, риск несвоевременного возмещения налога на добавленную стоимость, риск упущенной выгоды, что критично во время годового «принятия» объемов выполненных работ. В соответствии с законодательством расходы должны отражаться в том отчетном периоде, в котором были совершены, в противном случае происходит искажение бухгалтерской финансовой отчетности. Несвоевременное возмещение налога на добавленную стоимость – следствие занижения входящего налога на добавленную стоимость. При предоставлении оригиналов первичных документов предприятие возместит средства, но уже произошло отвлечение денежных средств, которые могли быть направлены на иные цели деятельности. Налицо потенциальные потери.

Дополнительно стоит отметить тот факт, что переход на юридически значимый документооборот, в частности, сокращение бумажного документооборота, приводит к сокращению канцелярских затрат, в т. ч. и затрат на оргтехнику, что актуально для крупных предприятий.

Вместе с этим мы имеем сокращение и транспортных затрат из-за снижения уровня использования автотранспорта предприятиями вследствие дистанционного взаимодействия, это приводит к снижению риска возникновения дорожно-транспортных происшествий, что является важным направлением в области безопасности предприятия.

Итак, системный контроль снижает риск утери конфиденциальной информации, а квалифицированная электронная цифровая подпись – путь к оперативному обращению к документам, следовательно, предприятие может также оперативно исполнять требование налоговых, аудиторских проверок о предоставлении подтверждающих документов.

Также мы предусмотрели снижение стоимости договора на оказание услуг по ведению бухгалтерского учета. Это возможно за счет автоматизации бизнес-процесса и сокращения трудозатрат специалистов, следствие возможности направлять документы напрямую в учетную систему исполнителя по ведению учета, высвобождение времени на сканирование документов и размещение в системе.

Примечание: в работе был рассмотрен эффект в части приема-передачи первичных и иных документов, но не от подписания договорных документов (договор, дополнительное соглашение и др.). Соответственно, к вышеизложенному можно добавить согласование и подписание договорных документов в системах юридически значимого документооборота, если локальными нормативными документами не предусмотрено иное. Это даст возможность ускорить процесс согласования и подписания договорных документов. Как известно, при отсутствии ведущего договора, где определен срок начала исполнения обязательств, контрагент не может приступать к работам, в противном случае имеет место грубое нарушение.

Таким образом, мы видим, как оптимизация даже одного бизнес-процесса влечет за собой положительный эффект сразу в нескольких направлениях. Мы имеем оптимизацию процесса документооборота, повышение производительности труда, сокращение риска нарушения бухгалтерской дисциплины и не только. Всё это очень важно для реализации целей предприятий по повышению эффективности производственных процессов. Особенно важно работать с теми контрагентами, у которых были неоднократные случаи нарушения сроков предоставления оригиналов документов. Исходя из вышеизложенного, мы можем говорить о реализуемости проекта и подтверждаем потенциал внедрения юридически значимого электронного документооборота, его возможностей.

3. Выводы. Традиционный документооборот на сегодняшний день уже не актуален, с каждым годом всё больше себя исчерпывает. Как мы видим, в части обмена первичными документами на сегодняшний день возможен обмен по защищенным каналам связи систем юридически значимого документооборота, что в некой степени упрощает рутинную работу специалистам. В настоящее время можно решать многие задачи с помощью программных продуктов и актуальность автоматизации бизнес-процессов предприятий усиливается с каждым днем в век IT-решений и скорости.

Скорость выполнения повторяющихся операций – одно из главных достоинств автоматизации [9]. Организация данного аспекта является важным для обеспечения налаженной коммуникации между внутренними и внешними подразделениями, а также для передачи данных между различными программами. Ведение деловой документации внутри системы и полный отказ от бумажных форм является одним из элементов формирования благоприятной среды для перехода к цифровой экономике [10].

Подводя итоги вышесказанного, отметим следующий эффект от реализации проекта. Усиление контроля над процессом документооборота и повышение его оперативности в части приема-передачи документов, а также сокращение риска утери конфиденциальной финансовой информации повлияло, во-первых, на сокращение трудозатрат специалистов на обработку информации; во-вторых, на сокращение канцелярских и транспортных издержек; в-третьих, имеем недопущение налогового риска и упрощение процедуры подготовки к камеральным проверкам дополнительно. Это также способствует повышению имиджа предприятия за счет применения современных актуальных IT-решений.

Успех проекта по внедрению юридически значимого документооборота у предприятий будет зависеть от того, насколько эффективна будет организация процесса электронного документооборота со стороны IT-специалистов, и от того, насколько увеличится доля контрагентов, которые будут поддерживать сотрудничество в дистанционном формате.

Грамотно организованный процесс предоставляет пользователям множество преимуществ, речь не просто об удобстве. Говоря о «тиражируемости» идеи и актуальности выбранного направления, отметим тот факт, что спрос на информационные решения и технологии у предприятий (в т. ч. и производственных) растет, и юридически значимый электронный документооборот – один из инструментов улучшения бизнес-процессов с последующим сокращением как трудозатрат специалистов на выполнение рутинных операций, так и сопутствующих канцелярских, транспортных издержек, связанных с визированием, передачей документации, как мы отметили ранее.

Данное улучшение ещё и сопровождается сокращением риска нарушения бухгалтерской дисциплины. Также имеет место быть и улучшение дисциплины контрагента, в частности. Сокращение доли бумажного документооборота – это высвобождение непроизводительного времени, которое направляется на иные задачи. И, как мы можем отметить, данное предложение имеет ещё и экономическое обоснование.

Таким образом, мы видим наглядные преимущества применения юридически значимого электронного документооборота в деятельности предприятий. Вышеперечисленные положительные стороны очень важны для реализации целей предприятий по повышению эффективности производственных процессов, а также имиджа предприятий.

Литература

1. Гужина, Г. Н., Ежкова, В. Г. Трансформация современного бизнеса в условиях пандемии // Инновации и инвестиции. 2021. № 2.
2. Зяблицкая, Н. В. Основные характеристики процесса адаптации предприятий к современным условиям / Н. В. Зяблицкая // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 144–146.
3. Федеральный закон об электронной подписи от 06.04.2011 N63-ФЗ.
4. Ланская, Д. В., Гарьковенко, Е. В. Цифровая экономика : от традиционных технологий к инновационному документообороту в системе управления // Вестник Академии знаний. 2019. № 5 (34).
5. Мещерякова, К. И., Иванов, Д. Р., Иванова, И. Г. Сущность системы электронного документооборота // Colloquium-journal. 2020. № 32 (84).
6. Викторова, Н. В., Каримова, Д. В., Камнева, А. В., Перминов, В. С. Обеспечение экономической безопасности при внедрении систем электронного документооборота в условиях цифровой трансформации бизнеса // Вопросы инновационной экономики. 2020. № 1.
7. Валявина, К. М. Совершенствование документооборота организации в современном мире // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. № 4 (53).
8. Мирошниченко, М. А., Кузнецова, К. А., Могильда, О. В. Обоснование эффективности внедрения систем электронного документооборота и поддержки принятия решений в условиях цифровых трансформаций // Вестник Академии знаний. 2020. № 5 (40).

9. Крюгер, А. М., Сухарева, Е. И., Афанасьева, Т. Н. Автоматизация бизнес-процессов и ее влияние на работу компаний // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019.
10. Головин, А. А., Овчинникова, О. А., Жилин, В. В., Кретова, О. Г. Особенности и проблемы внедрения информационных технологий в экономические процессы // АНИ: экономика и управление. 2021. № 1 (34).

References:
1. Guzhina, G. N., Ezhkova, V. G. Transformaciya sovremennogo biznesa v usloviyah pandemii // Innovacii i investicii. 2021. № 2.
2. Zyablickaya, N. V. Osnovnye harakteristiki processa adaptacii predpriyatij k sovremennym usloviyam / N. V. Zyablickaya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. № 24. S. 144–146.
3. Federal'nyj zakon ob elektronnoj podpisi ot 06.04.2011 N63-FZ.
4. Lanskaya, D. V., Gar'kovenko, E. V. Cifrovaya ekonomika : ot tradicionnyh tekhnologij k innovacionnomu dokumentooborotu v sisteme upravleniya // Vestnik Akademii znanij. 2019. № 5 (34).
5. Meshcheryakova, K. I., Ivanov, D. R., Ivanova, I. G. Sushchnost' sistemy elektronnogo dokumentooborota // Colloquium-journal. 2020. № 32 (84).
6. Viktorova, N. V., Karimova, D. V., Kamneva, A. V., Perminov, V. S. Obespechenie ekonomicheskoj bezopasnosti pri vnedrenii sistem elektronnogo dokumentooborota v usloviyah cifrovoj transformacii biznesa // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. 2020. № 1.
7. Valyavina, K. M. Sovershenstvovanie dokumentooborota organizacii v sovremennom mire // Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. 2020. № 4 (53).
8. Miroshnichenko, M. A., Kuznecova, K. A., Mogil'da, O. V. Obosnovanie effektivnosti vnedreniya sistem elektronnogo dokumentooborota i podderzhki prinyatiya reshenij v usloviyah cifrovyh transformacij // Vestnik Akademii znanij. 2020. № 5 (40).
9. Kryuger, A. M., Suhareva, E. I., Afanas'eva, T. N. Avtomatizaciya biznes-processov i ee vliyanie na rabotu kompanij // Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavtiki. 2019.
10. Golovin, A. A., Ovchinnikova, O. A., ZHilin, V. V., Kretova, O. G. Osobennosti i problemy vnedreniya informacionnyh tekhnologij v ekonomicheskie processy // ANI: ekonomika i upravlenie. 2021. № 1 (34).

УДК: 336.7

НУРМУХАМЕТОВ РИМ КАНИФОВИЧ
к.э.н., доцент кафедры «Финансы и учет»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»(Тульский филиал Финуниверситета), г. Тула, Россия
e-mail: RKNurmuhametov@fa.ru

ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА
к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Тульский филиал Финуниверситета),
e-mail: LNVoskresenskaya@fa.ru

МЯСНИКОВА ЕЛЕНА БОРИСОВНА
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Тульский филиал Финуниверситета),
e-mail: EBMyasnikova@fa.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-154-160

СОБСТВЕННЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ РОССИЙСКИХ БАНКОВ: К ДИСКУССИИ ОБ ИХ РЕГУЛИРОВАНИИ

Аннотация. *Вопросы развития экосистем с участием или на базе банков активно обсуждаются в экспертной среде, причем инициатором такого обсуждения стал Банк России, представив целостную концепцию регулирования банковских экосистем. В статье проанализированы различные определения экосистемы и предложено авторское определение банковской экосистемы. По мнению авторов, понятие «банковские экосистемы» содержат три обязательные элемента: а) банк; как организатор; б) платформа, как совокупность сервисов; в) различные формы партнерства, что позволяет объединять данные о клиентах, ресурсы, рынки и создавать синергетический эффект в виде дополнительной ценности. В статье выделены четыре типа российских банковских экосистем, которые находятся пока в стадии формирования и практика которых пока не выявила критических моментов в их развитии. Рассмотрена структура иммобилизованных активов и предложено, учитывая социальную значимость филиалов банков, исключить стоимость недвижимости из иммобилизованных активов полностью или частично.*

Ключевые слова: *экосистема, банковская экосистема, риски, конкуренция, иммобилизованные активы, риск-чувствительный лимит, регулирование.*

NURMUKHAMETOV RIM KANIFOVICH
Ph. D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Accounting FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation" (Tula branch of the Financial University), Tula, Russia
e-mail: RKNurmuhametov@fa.ru

VOSKRESENSKAYA LYUDMILA NIKOLAEVNA
Ph. D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula Branch of the Financial University),
e-mail: LNVoskresenskaya@fa.ru

MYASNIKOVA ELENA BORISOVNA
Ph. D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department "Finance and Credit "of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula branch of the Financial University), e-mail: EBMyasnikova@fa.ru

OWN ECOSYSTEMS OF RUSSIAN BANKS: TO THE DISCUSSION ABOUT THEIR REGULATION

Abstract. *The issues of ecosystem development with the participation or on the basis of banks are actively discussed in the expert environment, and the initiator of such a discussion was the Bank of Russia, presenting a holistic concept of regulation of banking ecosystems. The article analyzes various definitions of the ecosystem and suggests the author's definition of the banking ecosystem. According to the authors, the concept of "banking ecosystems" contains three mandatory elements: a) a bank; as an organizer; b) a platform as a set of services; c) various forms of partnership, which allows you to combine customer data, resources, markets and create a synergistic effect in the form of additional value. The article identifies four types of Russian banking ecosystems that are still in the formation stage and whose practice has not yet revealed critical moments in their development. The structure of immobilized assets is considered and it is proposed, taking into account the social significance of bank branches, to exclude the value of real estate from immobilized assets in whole or in part.*
Keywords: *ecosystem, banking ecosystem, risks, competition, immobilized assets, risk-sensitive limit, regulation.*

1. Введение. 2021 г. в России оказался необычайно «жарким» в вопросах обсуждения вопросов развития и регулирования экосистем в экономике и в банковской сфере в особенности. Это связано с тем, что экосистемы «влияют уже не только на развитие финансового сектора и конкуренцию в нем, но и на реальную экономику, кардинально меняя поведение потребителей, каналы дистрибуции, условия работы для поставщиков нефинансовых сервисов» [1]. В связи с этим Банк России выпустил для обсуждения два взаимосвязанных доклада: «Экосистемы: подходы к регулированию» [2] и «Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы» [3]. По вопросам развития экосистем высказал свое позицию и Минэкономразвития, которое опубликовало концепцию регулирования цифровых платформ и экосистем [4]. В этих документах речь идет о развитии и регулировании экосистем, как на базе крупных банков, так и на основе крупных технологических компаний (BigTech), которые развивают сектор финансовых услуг. Об актуальности этой темы говорит и то, что она обсуждалась на специальной панельной секции «Цифровое будущее в финансах: борьба экосистем» на ПМЭФ-2021, а также на Международном финансовом конгрессе (28 июня–2 июля 2021).

В России в экспертной среде отношение к экосистемам различное. Часть специалистов считает, что создание экосистем с участием банков приведет к сокращению объемов и снижению эффективности профильного банковского бизнеса. Другая часть экспертов считает, что экосистемы могут принести значительную пользу, как за счет роста основного банковского бизнеса, так и за счет расширения предоставления клиентам небанковских (нефинансовых) услуг. Обсуждение этих вопросов, особенно после публикаций докладов ЦБ РФ, показало различные точки зрения на сущность экосисистем, их виды и на их регулирование. Поэтому предметом нашего исследования будет проведение сравнительного анализа различных точек зрения, а также предложений по регулированию экосистем с участием банков.

2. Основная часть

2.1. О сущности банковской экосистемы

Понятия «банковская экосистема» достаточно часто употребляется в российской литературе. В зарубежной же литературе чаще используется понятие «открытый банкинг» (open banking, open API), реже – «банковская экосистема» (banking ecosystem). Банк России предпочитает говорить о различных формах участия банков в экосистемах и не использует, по крайней мере, в вышеназванных докладах термин «банковская экосистема» (рис.).

1-я модель экосистемы	2-я модель экосистемы	3-я модель экосистемы
Технологическая компания ↓ Дочерний Банк	Банк ⟷ Другие участники экосистемы	Банк ↓ Собственная экосистема
Пример: МТС-Банк	Пример: Тинькофф	Пример: Сбер
Риски для банка: 1). Операционные риски, в т.ч. риски информационной безопасности 2). Риск концентрации	Риски: 1, 2 + 3). Бизнес-риск 4). Риск вынужденной поддержки	Риски:1, 2, 3, 4 + 5). Иммобилизованные активы

Термин «банковская экосистема»

Источник: *Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы : доклад для общественных консультаций. Июнь 2021. Банк России. – М., 2021.*

Место банков в экосистеме, действительно, может быть разным. Например, в конце 2020 г. онлайн-маркетплейс Wildberries приобрел «Стандарт-Кредит», банк из четвертой сотни по активам. В 2021 г. такие известные компании, как Ozon и Yandex, приобрели небольшие банки соответственно «ОЗОН-банк» и «Акрополь». И та, и другая компания строят свои экосистемы, которые не могут развиваться без финансовых сервисов. Мы же будем рассматривать банки, которые сами формируют свои экосистемы. Поэтому под понятием «банковская экосистема» рассматриваетсяэкосистема, создаваемая банком, т. е. собственная экосистема банка, или модель № 3 по классификации Банка России. Именно эта модель, по мнению ЦБ РФ, несет наибольшие риски.

В ходе дискуссии об экосистемах было высказано мнение о необходимости дать определение понятию «экосистема». Ввиду того, что данный термин многоаспектен и используется в различных науках, существуют различные точки зрениянa природу экосистем, в т. ч. банковских (таблица).

Таблица

Определения экосистемы (банковской экосистемы)*

Банк России	Экосистема – это построенная на основе данных о клиентах совокупность сервисов, в т. ч. платформенных решений, позволяющих пользователям в рамках единого процесса получать широкий спектр продуктов и услуг [3].
Минэкономразвития	Цифровая экосистема – это клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации (собственного производства и/или других игроков) для удовлетворения конечных потребностей клиентов. В условиях экосистемы создается дополнительная ценность [4].
Accenture	Экосистема – это сеть взаимосвязанных компаний, работающих вместе, чтобы доставить ценностные предложения конечным потребителям [5].
PwC	Банковские экосистемы представляют собой комбинацию нескольких поставщиков под управлением банка, которые адаптируют или настраивают свои услуги в соответствии с потребностями клиентов [6].
Deloitte	Экосистемы – это динамичные и совместно развивающиеся сообщества различных субъектов, которые создают и извлекают новые ценности с помощью все более сложных моделей, как сотрудничества, так и конкуренции [7].
Mckinsey	Экосистема – это взаимосвязанный набор сервисов, позволяющих пользователям удовлетворять свои самые разнообразные потребности в одном интегрированном интерфейсе (среде) [8].
М.А. Эскиндаров	Банковская экосистема – это построение сети организаций, созданных вокруг единой технологической платформы и пользующихся её услугами для формирования предложений клиентам и доступа к ним [9].
М. Дж. Якобидес, К. Ченнамо, А. Гавер	Экосистема – это совокупность организаций с различной степенью взаимодействия и взаимодополняемости, в которой отсутствует жесткая иерархия [10].

Источник: *составлено авторами.*

Несмотря на различные определения экосистем, банковские экосистемы, по нашему мнению, содержат три обязательные элементы: а) банк, как организатор; б) платформа, как совокупность сервисов; в) различные формы партнерства, что позволяет объединять данные о клиентах, ресурсы, рынки и создавать синергетический эффект в виде дополнительной ценности. С учетом этого банковскую экосистему можно было бы определить как способ ведения банком интегрированного бизнеса, основанный на одной или нескольких цифровых платформах с различными сервисами, объединяющий клиентов и поставщиков услуг в целях удовлетворения их финансовых и нефинансовых потребностей, с широким использованием различных форм партнерства.

2.2. Виды банковских экосистем в России

История становления банковских экосистем в России, как мы считаем, началась со Сбербанка. Именно Сбербанк был основным инициатором создания экосистемы, ставя перед собой задачу стать финансово-технологической компанией, способной конкурировать с ведущими мировыми технологическим компаниями. Еще в 2016 г. Наблюдательный совет Сбербанка одобрил трансформацию кредитной организации в «финансовую экосистему» к концу 2018 г., а в «Стратегии развития Сбербанка 2020», подготовленной в 2017 г., в качестве одной из ключевых приоритетных задач было указано на необходимость присутствия не только в финансовой, но и в других сферах жизни клиента.Затем в 2020 г. было объявлено о переходе к концепции Сбер-экосистема. Как отметил Герман Греф, президент, председатель Правления Сбербанка, в новой стратегии (Стратегия 2023) будет уделено особое внимание построению лучшего бесшовного клиентского опыта и формированию уникального предложения для клиента. Было объявлено, что главная цель Сбер-экосистемы – стать доверенным помощником и навигатором в меняющемся мире: для человека, бизнеса и государства – благодаря построению полностью интегрированной экосистемы, которая работает по формуле 2+2=5 [11]. Особенностью уникальной экосистемы Сбера является то, что она позволяет оказывать клиентам широкий спектр как финансовых, так и нефинансовых услуг.

О необходимости формирования экосистем объявили и другие банки, экосистемные модели которых, отнюдь, не копируют модель Сбера. По нашему мнению, экосистемы российских банков можно сгруппировать в следующие виды.

Первый вид – экосистема с отраслевой направленностью. Например, модель экосистемы Россельхозбанка имеет ярко выраженную направленность на развитие агропромышленного комплекса и социальной жизни селян. Сервисы экосистемы на данный момент разделены на три группы: 1) сервисы для поддержки агробизнеса; 2) сервисы, которые помогают фермерам в вопросах реализации продукции и продвижения услуг в условиях ограниченного спроса; и 3) финансовые сервисы, в т. ч. возможность удаленной подачи заявок на получение льготного кредитования.

Второй вид экосистем – платформенный – реализуется Тинькофф, который объявил о запуске первого в России суперприложения (superapp), которое будет решать практически любые задачи человека в области финансов, досуга и лайфстайла.

Третий вид, который условно можно назвать «партнерским», реализуется ВТБ, который намерен строить «открытую» экосистему по принципу партнерства с другими компаниями. Суть открытой экосистемы ВТБ заключается в сотрудничестве в формате whitelabel, когда партнеры могут использовать лицензию и инфраструктуру ВТБ для предоставления банковских услуг под их собственным брендом [12]. Как отметил президент–председатель правления Банка ВТБ А. Л. Костин, банковский сектор уже фактически находится на этапе, когда конкурентная борьба идет не только на традиционном «банковском поле», но и на «новом поле» небанковских продуктов и услуг. Это становится возможным благодаря развитию экосистем и платформенных бизнес-моделей [13].

И, наконец, четвертый вид, который условно можно назвать конгломерантным, представлен Сбербанком. По существу, Сбербанк превращается в масштабную экосистему, объединяющую банковские продукты и множество небанковских продуктов и сервисов. И хотя в мире, банки, как правило, не оказывают нефинансовые услуги, тем не менее, по нашему мнению, все больше банков начнут включать в спектр своих услуг и нефинансовые услуги.

2.3. Концепция регулирования экосистем с участием банков: дискуссионные вопросы

Банк России с самого начала формирования банковских экосистем внимательно следил за их становлением. Это было связано с двумя причинами: а) экосистемы концентрируют критически важные ресурсы, что потенциально является источником системного риска; б) экосистемы могут привести к снижению конкуренции. В ноябре 2020 г. председатель Банка России Э.С. Набиуллина, выступая на пленарном заседании Государственной Думы РФ, впервые

сформулировала свое видение проблем развития экосистем. Кратко ее позиция сводилась к следующему. Во-первых, на рынке, безусловно, появятся игроки, способные обслуживать вообще все потребности человека: от банковского счета и страховки до стриминговых сервисов, телемедицины и доставки продуктов. Во-вторых, экосистемы в России возникают как на базе банков, так и на базе нефинансовых организаций, стремящихся предоставлять финансовые сервисы. В-третьих, потребителям экосистемных услуг и инвесторам должна предоставляться информация для адекватного оценивания рисков, возникающих в разных сегментах экосистемы. В-четвертых, должны решаться вопросы, связанные с обеспечением безопасности персональных данных людей. И, наконец, в-пятых, важно при создании экосистем обеспечивать здоровую конкуренцию [14].

На встрече кредитных организаций с руководством Банка России 18 февраля 2021 г. Э.С. Набиуллина еще раз отметила, что хотя экосистемы привлекательны для клиентов, но в то же время таят в себе риски. В частности, речь идет о риске возможности для злоупотребления доминирующим положением банка, а также о риске для вкладчиков, средства которых банк инвестирует в новые бизнесы банка, включенных в экосистему и которые могут не дать планируемой отдачи [15]. И, наконец, Банк России в 2021 г. представил уже целостную концепцию регулирования банковских экосистем, изложенную в двух вышеуказанных докладах.

Данная концепция базируется на следующих важных основаниях:

– основные регуляторные требования будут предъявляться не к юридическому лицу, а к осуществляемой им деятельности;

– будет осуществляться контроль рисков банков как центров формирующихся экосистем в связи с ростом вложений в нефинансовые активы;

– развитие экосистемного бизнеса должно осуществляться за счет акционеров, а не за счет вкладчиков и кредиторов;

– вложения банков в нефинансовые сервисы сверх определенного уровня должны регулироваться.

Предлагая различные варианты регулирования, Банк России считает, что на данном этапе оптимальным представляется гибкий подход, дающий банкам возможности для развития экосистем при адекватном покрытии рисков капиталом. Конструкция этого подхода состоит из трех элементов: иммобилизованных активов, системы рисков и капитала банка. Это предполагает: а) определение состава иммобилизованных активов и их доли в процентах от капитала; б) расчет рисков экосистем; в) повышение требования к капиталу для банков, развивающих крупные экосистемы.

Как нам представляется, центральным элементом этой конструкции является все же понятие «иммобилизованные активы». И здесь важно, что включать в это понятие. По мнению Банка России, к ним относятся активы, которые:

– не имеют требований по возвратности и ограниченно ликвидны;

– не генерируют предсказуемый денежный поток или снижают общую эффективность;

– подвержены высокому риску обесценения.

Исходя из этого, ЦБ РФ выделяет три группы иммобилизованных активов:

– основные средства (имущество акционеров банка, земли или помещения);

– активы в виде недвижимости, акций или имущества, полученные в результате урегулирования проблемной задолженности клиентов, если они остаются на балансе менее трех лет;

– наиболее рисковые вложения банков (вложения в основные средства и активы, не попадающие под критерии первых двух групп, а также высокорисковые для кредиторов и вкладчиков инвестиции в нефинансовый бизнес.

На основе этой группировки активов Банк России будет рассчитывать риск-чувствительный лимит (РЧЛ) этих активов в процентах от капитала. При общем его превышении (30%) «избыточные» иммобилизованные активы должны будут полностью покрываться капиталом банка.

Сама идея выделения иммобилизованные активов в процессе дискуссии не подвергалась сомнению. Предметом дискуссии стали их структура и методика расчета РЧЛ. В частности, крупнейшие банки России провели расчеты РЧЛ и пришли к следующим выводам:

– превышение лимита потребует от банков вычесть из капитала 1,75 трлн руб., что снизит базу, по которой рассчитываются ключевые нормативы достаточности собственных средств;

– следствием внедрения предлагаемой методики станет дискриминация многофилиальных банков и банков, концентрирующихся на розничном обслуживании небольших клиентов,

– произойдет снижение интереса банков к кредитованию инвестпроектов, инновационных компаний и предприятий реального сектора экономики [16].

Банк России, изучив мнения банков о регулировании банковских экосистем, считает, что предложенные им подходы к регулированию экосистем и рисков иммобилизованных активов не приведут к негативным последствиям для сектора [17].

3. Выводы. По нашему мнению, анализ имеющихся предложений по регулированию банковских экосистем позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, представленная Банком России концепция регулирования банковских экосистем, несмотря на ряд критических замечаний, может быть основой для регулирования банковских экосистем.

Во-вторых, дискуссия показывает, что существует потребность в научной интерпретации таких понятий, как экосистема, цифровая экосистема, банковская экосистема, платформа, партнерство.

В-третьих, учитывая социальную значимость филиалов банков, желательно исключить стоимость недвижимости из иммобилизованных активов полностью или частично.

В-четвертых, регулирование экосистем – межведомственная проблема, это задача как Банка России, так и государственных органов. В этом плане было бы целесообразным более активно подключить к разработке концепции регулирования банковских экосистем Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, Федеральную антимонопольную службу.

В-пятых, банковские экосистемы в России находятся в стадии формирования, и практика пока не выявила острых проблем в их развитии. Представляется, что на первом этапе все расчеты, связанные с РЧЛ, целесообразно делать условно (экспериментально), чтобы видеть всю картину, и только потом принимать регулирующие меры.

В-шестых, остался неразработанным вопрос о стимулировании развития высокотехнологичных банковских экосистем.

В целом важно найти компромисс между банками, которые формируют свои экосистемы, и Банком России в вопросах регулирования экосистем, компромисс между сохранением устойчивости банков и их стремлением внедрять инновации и развивать, в т. ч., и нефинансовые услуги.

Литература

1. Выступление Эльвиры Набиуллиной на Международном финансовом конгрессе 30 июня 2021 г. // Центральный Банк России [Электронный ресурс]. – URL : https://www.cbr.ru/press/event/?id=11002 (дата обращения: 15.07.2021).

2. Экосистемы : подходы к регулированию : доклад для общественных консультаций. Банк России. Москва. Апрель 2021 г. // Центральный Банк России [Электронный ресурс]. – URL : http://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 27.06.2021).

3. Регулирование рисков участия банков в экосистемах и вложений в иммобилизованные активы. Банк России, июнь 2021. Москва. 2021 // Центральный Банк России [Электронный ресурс]. – URL : https://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (дата обращения: 15.07.2021).

4. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL : https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf (дата обращения: 25.07.2021).

5. Competing with banking ecosystems. Exploring significant growth opportunities in a challenging new environment. Accenture Consalting. Part of the Banking as a Living Business series [Электронный ресурс]. – URL : https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-102/Accenture-Banking-Ecosystem.pdf (дата обращения: 15.07.2021).

6. Why we helped PwC create a next gen ecosystem [Электронный ресурс]. – URL : https://www.mambu.com/insights/articles/why-we-helped-pwc-create-a-next-gen-ecosystem (дата обращения: 25.07.2021).

7. Eamonn, K. Introduction : Business ecosystems come of age. Part of the Business Trends series. – URL : https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/business-trends/2015/business-ecosystems-come-of-age-business-trends.html.

8. Chung, V., Miklós, D., Istvan, R., Townsend, Zac. Ecosystem 2.0: Climbing to the next level. McKinsey Quarterly. September 11, 2020. – URL : https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/ecosystem-2-point-0-climbing-to-the-next-level.

9. Модернизация банковского сектора и рынка ценных бумаг в интересах повышения эффективности национальной экономики ; под общ. ред. председателя Комитета Государственной Думы по финансовому рынку А. Г. Аксакова. – М. : Издание Государственной Думы. 2018. С. 320.

10. Jacobides, M. G, Cennamo, C., Gawer, A. Towards a Theory of Ecosystems // Strategic Management Journal 39(8), March 2018.

11. Сбер представил Стратегию развития до 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL : https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=f5272ac9-b36c-4a83-a7d7-

bb9441e54521&blockID=1303&regionID=77&lang=ru&type=NEWS (дата обращения: 20.07.2021).
12. ВТБ намерен привлечь более 8 млн клиентов в рамках открытой экосистемы [Электронный ресурс]. – URL : https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/novosti-i-press-relizy/2021/03/2021-03-29-vtb-nameren-privlech-bolee-8-mln-klientov-v-ramkakh-otkrytoy-ekosistemy/(дата обращения: 15.07.2021).
13. ВТБ создает экосистемы на основе партнерства [Электронный ресурс]. – URL :https://plusworld.ru/daily/tehnologii/vtb-sozdaet-ekosistemy-na-osnovepartnerstva/ (дата обращения: 20.07.2021).
14. Набиуллина, Э. С. Выступление председателя Банка России на пленарном заседании Государственной Думы РФ 25 ноября 2020 г. // Центральный Банк России [Электронный ресурс]. – URL : http://www.cbr.ru/press/event/?id=8302#highlight=%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B (дата обращения: 20.06.2021).
15. Выступление Эльвиры Набиуллиной на встрече Ассоциации банков России 18 февраля 2021 г. // Центральный Банк России [Электронный ресурс]. – URL : http://www.cbr.ru/press/event/?id=9598#highlight=%D0%BD%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B9 (дата обращения: 20.06.2021).
16. Экосистемная оппозиция [Электронный ресурс]. – URL : https://www.rbc.ru/newspaper/2021/06/29/60d5f1c69a7947ad3a0aaef1 (дата обращения: 20.07.2021).
17. Григоров, Г. ЦБ и банки разошлись в подходах к регулированию экосистем [Электронный ресурс]. – URL : http://www.finmarket.ru/main/article/5516354 (дата обращения: 20.07.2021).

References:
1. Vystuplenie El'viry Nabiullinoj na Mezhdunarodnom finansovom kongresse 30 iyunya 2021 g. // Central'nyj Bank Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.cbr.ru/press/event/?id=11002 (data obrashcheniya: 15.07.2021).
2. Ekosistemy : podhody k regulirovaniyu : doklad dlya obshchestvennyh konsul'tacij. Bank Rossii. Moskva. Aprel' 2021 g. // Central'nyj Bank Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL : http://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (data obrashcheniya: 27.06.2021).
3. Regulirovanie riskov uchastiya bankov v ekosistemah i vlozhenij v immobilizovannye aktivy. Bank Rossii, iyun' 2021. Moskva. 2021 // Central'nyj Bank Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.cbr.ru/Content/Document/File/123688/Consultation_Paper_23062021.pdf (data obrashcheniya: 15.07.2021).
4. Koncepciya obshchego regulirovaniya deyatel'nosti grupp kompanij, razvivayushchih razlichnye cifrovye servisy na baze odnoj «ekosistemy» // Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf (data obrashcheniya: 25.07.2021).
5. Competing with banking ecosystems. Exploring significant growth opportunities in a challenging new environment. Accenture Sonsalting. Part of the Banking as a Living Business series [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-102/Accenture-Banking-Ecosystem.pdf (data obrashcheniya: 15.07.2021).
6. Why we helped PwC create a next gen ecosystem [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.mambu.com/insights/articles/why-we-helped-pwc-create-a-next-gen-ecosystem (data obrashcheniya: 25.07.2021).
7. Eamonn, K. Introduction : Business ecosystems come of age. Part of the Business Trends series. – URL : https://www2.deloitte.com/us/en/insights/focus/business-trends/2015/business-ecosystems-come-of-age-business-trends.html.
8. Chung, V., Miklós, D., Istvan, R., Townsend, Zac. Ecosystem 2.0: Climbing to the next level. McKinsey Quarterly. September 11, 2020. – URL : https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/ecosystem-2-point-0-climbing-to-the-next-level.
9. Modernizaciya bankovskogo sektora i rynka cennyh bumag v interesah povysheniya effektivnosti nacional'noj ekonomiki ; pod obshch. red. predsedatelya Komiteta Gosudarstvennoj Dumy po finansovomu rynku A. G. Aksakova. – M. : Izdanie Gosudarstvennoj Dumy. 2018. S. 320.
10. Jacobides, M. G, Cennamo, C., Gawer, A. Towards a Theory of Ecosystems // Strategic Management Journal 39(8), March 2018.
11. Sber predstavil Strategiyu razvitiya do 2023 g. [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=f5272ac9-b36c-4a83-a7d7-bb9441e54521&blockID=1303®ionID=77&lang=ru&type=NEWS (data obrashcheniya: 20.07.2021).
12. VTB nameren privlech' bolee 8 mln klientov v ramkah otkrytoj ekosistemy [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.vtb.ru/o-banke/press-centr/novosti-i-press-relizy/2021/03/2021-03-29-vtb-nameren-privlech-bolee-8-mln-klientov-v-ramkakh-otkrytoy-ekosistemy/(data obrashcheniya: 15.07.2021).
13. VTB sozdaet ekosistemy na osnove partnerstva [Elektronnyj resurs]. – URL :https://plusworld.ru/daily/tehnologii/vtb-sozdaet-ekosistemy-na-osnovepartnerstva/ (data obrashcheniya: 20.07.2021).
14. Nabiullina, E. S. Vystuplenie predsedatelya Banka Rossii na plenarnom zasedanii Gosudarstvennoj Dumy RF 25 noyabrya 2020 g. // Central'nyj Bank Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.cbr.ru/press/event/?id=8302#highlight=%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B (data obrashcheniya: 20.06.2021).
15. Vystuplenie El'viry Nabiullinoj na vstreche Associacii bankov Rossii 18 fevralya 2021 g. // Central'nyj Bank Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.cbr.ru/press/event/?id=9598#highlight=%D0%BD%D0%B0%D0%B1%D0%B8%D1%83%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B9 (data obrashcheniya: 20.06.2021).
16. Ekosistemnaya oppoziciya [Elektronnyj resurs]. – URL : https://www.rbc.ru/newspaper/2021/06/29/60d5f1c69a7947ad3a0aaef1 (data obrashcheniya: 20.07.2021).
17. Grigorov, G. CB i banki razoshlis' v podhodah k regulirovaniyu ekosistem [Elektronnyj resurs]. – URL : http://www.finmarket.ru/main/article/5516354 (data obrashcheniya: 20.07.2021).

УДК: 336.74

БАЛАШЕВ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ
к.т.н., старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
(Тульский филиал Финуниверситета),
e-mail: balashevnb@mail.ru

ВОСКРЕСЕНСКАЯ ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА
к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
(Тульский филиал Финуниверситета),
e-mail: LNVoskresenskaya@fa.ru.

МЯСНИКОВА ЕЛЕНА БОРИСОВНА
к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»
(Тульский филиал Финуниверситета),
e-mail: EBMyasnikova@fa.ru

ОРЛОВА ВИКТОРИЯ ДМИТРИЕВНА
студентка 3-го курса, направления «Экономика», профиль «Финансы и учет» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Тульский филиал Финуниверситета),
e-mail: orlova_victoria01@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-8-161-170

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА И ПРОЦЕСС ИХ ДЕМАТЕРИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Цель работы. *Целью научно-исследовательской работы является изучение сущности электронных денег и процесса дематериализации, а также анализ текущего состояния рынка электронных денег в России.* ***Метод или методология проведения работы.*** *При написании научно-исследовательской работы были использованы такие методы, как анализ и синтез литературных источников, методы индукции и дедукции, статистический анализ, математическая и графическая обработка данных, логистический анализ, прогнозирование.* ***Результаты.*** *В эпоху глобальной цифровизации наибольшей популярностью пользуются электронные деньги. Электронные деньги полностью изменили материальную форму денег. Их появление стало конечной точкой в процессе дематериализации, который привел к появлению электронных денежных средств. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению положительных и отрицательных сторон электронных денег, анализу состояния рынка электронных денег в России и их основным направлениям развития в данный момент.* ***Область применения результатов.*** *Результаты данного исследования могут быть применены при планировании и внедрении электронных денег в российской экономике.* ***Выводы.*** *Делается вывод о том, что электронные деньги находятся в постоянном развитии. С каждым годом доля электронных платежей увеличивается, появляются новые направления развития электронных денег. Стоит отметить, что еще совсем недавно рынок электронных денег развивался неравномерно, но уже сегодня электронные деньги стали буквально неотъемлемой частью жизни современного человека.*

Ключевые слова: *электронные деньги, дематериализация денег, платежная система, криптовалюта, цифровой рубль, кибермошенничество.*

BALASHEV NIKOLAY BORISOVICH
Ph. D. in Technics, senior lecturer of the Department "Finance and Credit" of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula branch of the Financial University),
e-mail: balashevnb@mail.ru

VOSKRESENSKAYA LYUDMILA NIKOLAEVNA
Ph. D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula Branch of the Financial University),
e-mail: LNVoskresenskaya@fa.ru

MYASNIKOVA ELENA BORISOVNA
Ph. D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department "Finance and Credit"of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula branch of the Financial University),
e-mail: EBMyasnikova@fa.ru

ORLOVA VICTORIA DMITRIEVNA
3rd year student, Economics, profile "Finance and Accounting" of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula branch of the Financial University),
e-mail: orlova_victoria01@mail.ru

ELECTRONIC MONEY AND THE PROCESS OF ITS DEMATERIALIZATION

Abstract. The purpose of the work. *The purpose of the research work is to study the essence of electronic money and the process of dematerialization, as well as to analyze the current state of the electronic money market in Russia.* ***The method or methodology of the work.*** *When writing a research paper, such methods as analysis and synthesis of literary sources, methods of induction and deduction, statistical analysis, mathematical and graphical data processing, logistic analysis, forecasting were used.* ***Results.*** *In the era of global digitalization, electronic money is the most popular. Electronic money has completely changed the material form of money. Their appearance became the end point in the process of dematerialization, which led to the emergence of electronic money. Special attention is paid in the article to the consideration of the positive and negative aspects of electronic money, the analysis of the state of the electronic money market in Russia and their main directions of development at the moment.* ***The scope of the results.*** *The results of this study can be applied in the planning and implementation of electronic money in the Russian economy.* ***Conclusions.*** *It is concluded that electronic money is in constant development. Every year the share of electronic payments increases, new directions of development of electronic money appear. It is worth noting that until recently, the electronic money market has developed unevenly, but today electronic money has literally become an integral part of the life of a modern person.*
Keywords: *electronic money, dematerialization of money, payment system, cryptocurrency, digital ruble, cyber fraud.*

Введение. Современная экономика крайне динамична: ее развитие предполагает постоянные изменения. В настоящее время как в России, так и во всем мире наибольший интерес вызывает развитие цифровой экономики. Технологии развиваются в стремительном темпе и с каждым днем все больше и больше распространяются на различные сферы жизни общества, в том числе и на экономику.

Использование электронных технологий в финансовой сфере обеспечивает конкурентные преимущества и способствует ее дальнейшему развитию. Одним из наиболее значимых проявлений цифровизации стало масштабное внедрение электронных денег, которые в настоящем являются самым распространенным экономическим ресурсом. Трансформация депозитных денег в электронные способствовала возникновению информационных денег. В результате процесса дематериализации произошел переход к электронным денежным средствам. Тема электронных денег заслуживает особого внимания, так как темпы распространения данной формы расчетов возрастают с каждым днем. Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» утвердил понятие электронных денег, установил порядок предоставления платежных услуг и урегулировал порядок электронных расчетов.

Актуальность данной темы заключается в том, что благодаря слиянию масштабного разви-

тия информационных технологий и процесса дематериализации денежных средств появилась возможность создания новой формы денег – электронных денег, позволяющих заменить наличные деньги и многократно увеличивающих скорость безналичных платежей, что способствует сокращению теневой экономики и увеличению темпов роста ВВП.

Методы исследования. Современный мир не может существовать без денег. За все время своего существования деньги постоянно изменяли свою форму, размерность и материальные носители, прежде чем прийти к той форме, в которой мы их можем наблюдать сейчас. Появление компьютеров подтолкнуло общество к использованию нового прогрессивного вида денег – электронных денег. Электронные деньги стали продуктом бурного развития экономики, спутником цифровой экономики. Появление электронных денег доказывает, что стремительная цифровизация экономики создаёт новые формы денег. По статистике за прошедший 2020 год чуть менее половины (42 %) россиян предпочли электронные деньги наличным [12]. Электронные деньги полностью изменили материальную форму денег.

Появление электронных денег стало завершающим этапом в процессе дематериализации. «Дематериализация денег – это процесс, который привел к преимущественному использованию электронных денежных средств, которые не осязаемы и хранятся в памяти компьютера» [1, с. 201].

Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 №161-ФЗ понятие электронных денег рассматривает как «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа» [9].

С точки зрения экономики сущность электронных денег заключается в том, что электронные деньги рассматриваются как денежные средства, выпущенные кредитной организацией и представляющие собой информацию, сохраненную в памяти компьютера и обладающую всеми основными особенностями наличных денег [8, с. 6].

Основные характеристики электронных денег:

1. Электронные деньги записаны в памяти электронного носителя на специально открываемых счетах.
2. Платеж с использованием определенной суммы является окончательным и может быть использован для разных целей.
3. Электронные деньги принимаются широким кругом организаций.

Одним из главных свойств электронных денег является анонимность. Анонимность позволяет пользователю оставаться неизвестным при осуществлении различных транзакций. Помимо анонимности, к основным свойствам электронных денег можно отнести делимость и портативность.

Стоит отметить, что в данный момент существует ограниченность оборота электронных денежных средств, вызванная проблемами безопасности, выраженными в несовершенстве технологий защиты персональных счетов и информации, а также присутствия в расчетах третьей стороны, возникающей при расчетах банковскими картами.

Схема платежей с использованием электронных денег состоит из нескольких взаимосвязанных этапов:

1. Покупатель заранее пополняет свой электронный счет в банке для дальнейших операций.
2. Покупатель отправляет электронные деньги на персональный счет продавца.
3. Банк проверяет денежные средства на подлинность. После проведенной проверки денежные средства отправляются на счет продавца. Покупатель получает оплаченный товар или услугу, а персональный счет продавца увеличивается на сумму приобретенного товара или услуги.

Для наибольшей наглядности на рисунке 1 представлена схема оплаты товаров и услуг посредством использования электронных денег.

При рассмотрении видов электронных денег стоит отметить, что обычно их классифицируют по виду носителя, по эмиссии денежных знаков и по анонимности.

По виду носителя различают электронные деньги на основе пластиковых карт (смарт-карт) и электронные деньги на основе сетей. Например, электронные денежные средства на основе смарт-карт представляют собой пластиковые носители с чипом, на котором записана стоимость, оплаченная клиентом организации-эмитенту заранее [4, с. 21]. Такие карты, содержащие денежные средства на счете, выпускаются как банками, так и небанковскими организаци-

ями. Пластиковая карта является продуктом платежных систем. В данный момент наиболее распространенными платежными системами являются система Visa и Master Card [5, с. 28].

Рис. 1. *Схема расчетов с использованием электронных денежных средств [7].*

Второй тип электронных денег по виду носителя – электронные деньги, основанные на базе сетей. Под электронными деньгами на базе сетей подразумевают электронные кошельки. Самыми распространенными сервисами на основе сетей считаются WebMoney, ЯндексДеньги, Qiwi-кошелек. По статистике, приведенной маркетинговой компанией Synovate common, около 58 % (примерно 42,2 млн чел.) пользователей Интернета используют для оплаты онлайн-кошельки.

По эмиссии денежных знаков различают фиатные, нефиатные и виртуальные электронные деньги. К фиатным относят любые деньги, выпущенные государством, в том числе и электронные, если они поддерживаются в законном порядке. Примером электронного фиатного денежного средства является международная платежная система PayPal [15, с. 55].

В отличие от фиатных электронных денег, нефиатные электронные денежные средства выпускаются и используются в частных институциональных системах, а именно в платежных системах. Платежные единицы в таких системах обычно равны национальной платежной единице. Государство в таких платежных системах никакого участия не принимает. Примером нефиатных электронных денег могут служить такие платежные системы, как WebMoney, QIWI, Яндекс.Деньги и т. д.

Виртуальные электронные деньги – это электронная валюта внутри социальных сетей [15, с. 56]. Выпуск виртуальных денег не ограничен, обмен виртуальной валюты на национальную невозможен. По статистике интернет-платформы «Яндекс.Деньги» пользователи социальных сетей в России за год увеличили свои траты на покупку виртуальных электронных денег в социальных сетях на 23 %. В среднем по статистике «Яндекс.Деньги» каждый пятый россиянин тратит около 660 рублей на покупку виртуальных привилегий. На основе статистики можно сделать вывод, что подобный вид электронных денег довольно популярен среди пользователей глобальной сети [7, с. 318].

Электронные деньги могут быть анонимными и персонифицированными. Платежная система самостоятельно устанавливает отсутствие или наличие анонимности. Многие страны тщательно следят за денежными средствами, поступающими на счет анонимных электронных кошельков [17, с. 4].

Как и бумажные деньги, электронные деньги имеют как положительные стороны, так и отрицательные. К положительным качествам электронных денег можно отнести то, что для своего функционирования они не требуют бумаги или благородных металлов, больших производственных мощностей, задействования рабочей силы. С развитием компьютерных технологий с каждым годом обслуживание электронных денег становится более дешевым.

Еще одним положительным качеством электронных денег, несомненно, является удобство. Они не обладают большим весом, по сравнению с банкнотами и монетами, отсутствует проблема сдачи при осуществлении различных платежей – после оплаты определенной покупки программа, содержащая электронные денежные средства, сама спишет сумму приобретенного товара. Электронные деньги упрощают сделки по всему миру, и деньги, действительно, становятся мировыми деньгами.

Еще одним преимуществом считается то, что отсутствует возможность износа, как это часто происходит с банкнотами. Электронные деньги со временем не теряют своих качеств. Одним основным преимуществом электронных денег является безопасность. Наличные деньги можно бесследно потерять, а при утрате карты, на которой хранятся электронные деньги, ее

можно заблокировать и перевыпустить. Для этого достаточно обратиться в банк-эмитент.

Еще одним неоспоримым преимуществом электронных денег является возврат денежных средств с покупок в виде бонусов на карту. В дальнейшем, накапливая бонусы, их можно списать в магазинах, аптеках, кафе, где есть возможность оплаты бонусами. К примеру, пользователям платежных карт Сбербанка бонусы возвращаются в виде баллов «Спасибо». Подобные программы лояльности есть и у многих онлайн-кошельков.

К недостаткам электронных денег можно отнести то, что они не защищены от технических сбоев, а также есть вероятность кражи пин-кода. Несмотря на меры, применяемые платежными системами для предотвращения киберпреступности, мошенникам все равно удается списывать денежные средства со счетов пользователей. В 2020 году возросло количество случаев кибермошенничества почти на 83,9 % [11, с. 20]. На рисунке 2 показан объем произведенных электронных денежных переводов без согласия пользователей [14, с. 10]. Функционирование электронных денег может вызвать ряд трудностей, связанных прежде всего с разграничением ответственности между банковской организацией и клиентом в случае утечки персональных данных электронного счета.

Рис. 2. *Объем операций по переводу электронных денежных средств, произведенных без согласия клиентов [14, с. 23].*

Еще одним существенным недостатком является то, что для осуществления каких-либо расчетов потребуется подключение к сети Internet. Все переводы между счетами пользователей происходят посредством подключения к Сети.

Важную роль в использовании электронных денег играет необходимость достаточного уровня знаний в качестве интернет-пользователя. Создание электронного кошелька, перевод денежных средств с одного счета на другой, пополнение персонального счета – все это требует определенного уровня знаний. По мнению экспертов, на данный момент сетью Internet в России пользуются около 78 % человек. К сожалению, не все возрастные категории могут свободно использовать электронные деньги, и это в определенной степени мешает их развитию и широкому распространению среди всех возрастных категорий.

Также среди недостатков можно выделить то, что переводы между электронными кошельками проводятся с комиссией, которая может достигать 5 % и более. При этом стоит отметить, что операции с использованием безналичных счетов в банке не требуют оплаты комиссии. Однако в начале 2021 года заместитель председателя ЦБ РФ заявила, что в дальнейшем планируется введение комиссии на банковские операции.

В последнее время анонимные электронные кошельки стали привлекательными для начисления денежных средств, полученных незаконным способом. Анонимные электронные системы могут стать преградой для предотвращения преступных деяний. Содержание Федерального закона №115-ФЗ от 07.08.2001 «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» выделяет проблему распознавания владельцев таких электронных кошельков как актуальную проблему, подлежащую особому надзору со стороны государства.

Ну и одним из самых важных недостатков является то, что система регулирования оборота электронных денег со стороны ЦБ РФ является недостаточно разработанной.

Электронные деньги имеют ряд преимуществ, которые упрощают процесс расчетов. Электронные деньги уже заинтересовали многих пользователей своим удобством, поэтому возможно, что их недостатки будут тщательно прорабатываться для того, чтобы это стало общепринятым платежным средством.

Для того, чтобы детально изучить состояния рынка электронных денег, в России потребуется наиболее глубоко рассмотреть результаты исследований ЦБ РФ за 2018–2020 год.

С каждым годом объем платежей с использованием электронных денежных средств стремительно увеличивается. На рисунке 3 показаны изменения в динамике использования безналичных и наличных платежей в совокупном обороте розничной торговли, а также объеме платных услуг в промежутке с 2018 по 2020 год [6, с. 9].

Рис. 3. *Доля безналичных и наличных платежей в объеме платных услуг (%) [6, с. 9].*

Возрастающая с каждым годом популярность дистанционных способов оплаты и повышение финансовой грамотности населения подтолкнули сокращение объема операций с преимущественным использованием наличных средств между физическими лицами в пользу безналичных платежей и переводов. По данным, представленным на сайте ЦБ РФ, в период с 2019 по 2020 год количество операций с использованием бесконтактной оплаты увеличилось в 1,8 раза (до 22,6 млрд операций) и в 1,9 раза по объему (17,2 трлн рублей) [6, с. 15]. В 2020 году увеличение доли безналичных платежей по большей мере было обусловлено пандемией новой коронавирусной инфекции.

Различают системно значимые и социально значимые платежные системы. Системно значимая платежная система – это платежная система, от которой зависит функционирование всей финансовой системы страны. Центральный банк РФ определяет системно значимые платежные системы по объему переводов не менее 15 трлн рублей за последние три месяца по осуществлению платежей в плане рефинансирования кредитных организаций и по осуществлению операций в рамках сделок на организованных торгах. Социально значимой платежной системой является та, в которой производятся денежные переводы в объеме не менее 1 % от общего объема переводов денежных средств (рис. 4).

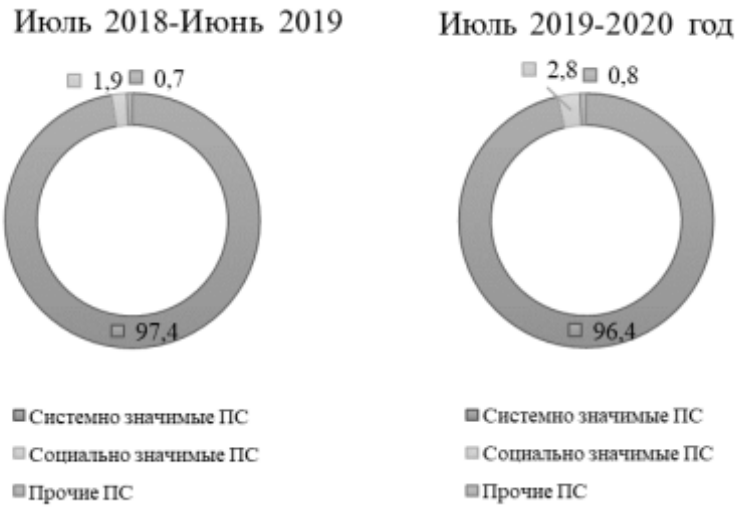

Рис. 4. *Объем переводов электронных денег в рамках платежных систем (%) [11, с. 12].*

Помимо использования безналичных расчетов по карте, выпущенной определенным банком, при помощи онлайн-банкинга население широко использует электронные кошельки. На рисунке 5 изображены результаты исследований пользователей платежных сервисов агентства Markswebb Rank & Report в России за 2020 год.

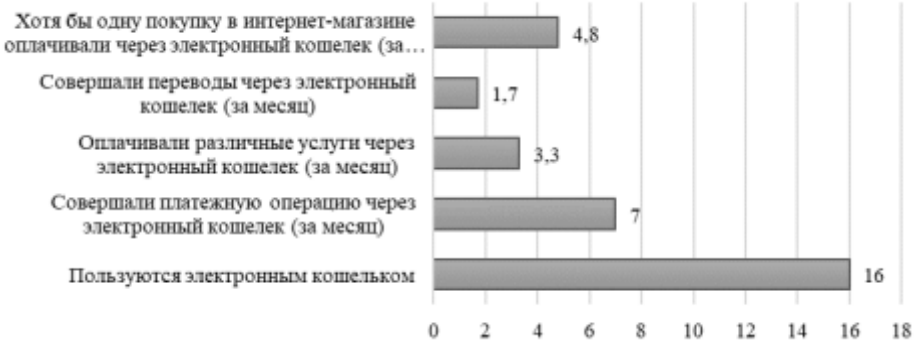

Рис. 5. *Количество пользователей электронных кошельков (млн человек) в России в 2020 году [17].*

В целом, по приведенной диаграмме, можно сделать вывод, что электронные кошельки пользуются популярностью у населения и являются перспективным направлением в сфере электронных средств платежа [6, с. 23]. Для наглядного сравнения величины операций с использованием пластиковых карт и величины операций с использованием различных платежных сервисов приведена диаграмма на рисунке 6.

Рис. 6. *Сопоставление объема операций, совершенных с использованием платежных карт и операций, с использованием платежных сервисов [9, с. 19].*

Диаграмма показывает, что оба средства платежа показывают положительную динамику развития. Однако следует отметить, что по сравнению с показателями использования платежных карт показатели использования ЭПС значительно ниже. В большинстве случаев различие в динамике обусловлено тем, что многие пожилые люди не могут в полной мере использовать технологии, которыми они располагают. Сейчас в основном электронные кошельки распространены среди молодежи. Помимо возраста, различие в динамике связано с комиссией, которая взимается при совершении операций с использованием электронных кошельков.

Еще несколько лет назад развитие рынка электронных денег происходило скачкообразно. Причиной этому послужила совокупность факторов: несовершенное правовое функционирование электронных средств платежа, скептический и недоверчивый взгляд населения, но уже сегодня большая часть населения отдает свое предпочтение электронным наличным [3, с. 35]. На рисунке 7 представлены данные о знании сервисов электронных средств платежа в 2018 и 2020 годах. Данные представлены на основе опроса населения РФ в возрасте от 18 до 65 лет.

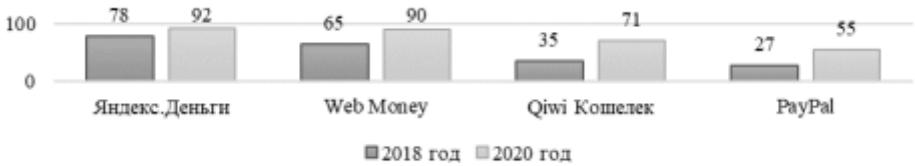

Рис. 7. *Знание сервисов электронных средств платежа (%) в 2018 и 2020 годах [17].*

Несмотря на удобство электронных денег, большинство центральных банков относятся с недоверием к развитию электронных денег. Прежде всего недоверие обусловлено возможным появлением злоупотреблений в данной сфере. До сих пор многие вопросы, касающиеся использования и дальнейшего развития электронных денег, остаются нерешенными. Например, к числу таких вопросов можно отнести: отсутствие стандартов выпуска электронных нефиатных денежных средств, вероятность использования платежных систем лицами, имеющими преступный умысел, и многие другие.

Идея создания российской национальной платежной системы зародилась еще в 1993 году. Тогда благодаря усилиям нескольких банковских компаний в России появилась первая платежная система, получившая название «Юнион Кард». Одновременно с созданием «Юнион Кард» произошел запуск платежной системы «СБЕРКАРТ», выпущенной Сбербанком. К 2000 году платежная система СБЕРКАРТ включала в себя более 20 банковских организаций и обеспечила выпуск около 3 млн платежных карт. В августе 2010 года Сбербанк объявил о закрытии данного проекта, а выпущенная в 1993 году платежная система «Золотая корона» существует и по сей день.

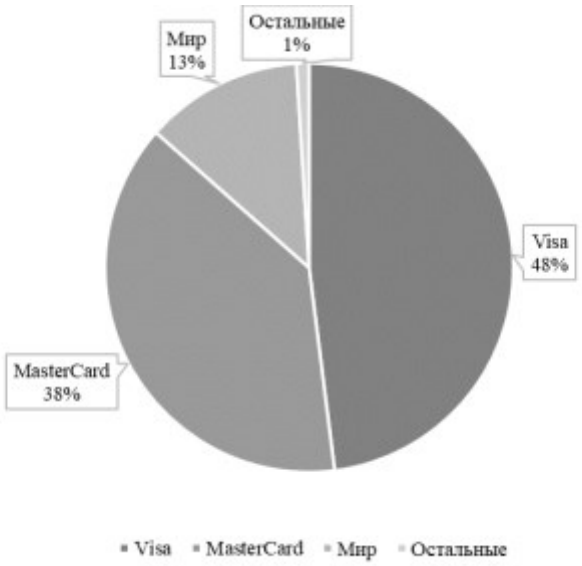

Рис. 8. *Показатели доли платежных систем в совокупном объеме бесконтактных платежей в России за 2020 год [9, с. 24].*

В 2014 году произошел официальный запуск национальной платежной системы «Мир». Развитие платежных систем в России оказывает положительное влияние: из года в год увеличивается количество пользователей, а, соответственно, растет и объем электронных переводов. В 2020 году банки увеличили выдачу карт и выдали более 19,2 млн расчетных и кредитных карт. Это максимум за все время ведения статистики [4, с. 20].

По мнению большинства аналитиков, к 2025 году большинство стран смогут отказаться от наличных денег и перейти к масштабному внедрению электронных денег. В начале 2021 года ЦБ РФ объявил о возможном выпуске цифрового рубля. Одной из главных целей данной валюты станет возможность перевода денежных средств без привязки к банкам. Главное преимущество такого нововведения – использование в офлайн-режиме, без подключения к сети Internet. Один цифровой рубль будет равен одному наличному рублю, а также одному безналичному рублю. Многие эксперты считают, что введение цифрового рубля может повлечь потерю центральными банками роли участника финансового рынка, а также новая форма валюты может оказать давление на коммерческих игроков или вовсе быть ненужной [13]. По нашему мнению, эта позиция ошибочна, т. к. автоматизированный учет выпускаемых в обращение цифровых рублей позволит легко контролировать их объем, темпы роста и легализирует теневой рынок, что только усилит влияние государства на экономическое развитие страны.

Сейчас в современном мире происходит возрастание интереса к криптовалютам.

Биткоин – это децентрализованная электронная денежная единица. У биткоина есть своя электронная валюта – криптовалюта. Обработка транзакций, эмиссия производятся в одноразовой сети. Одной из главных особенностей биткоина является анонимность транзакций. Бит-

коин первым представил возможность передачи прав собственности от одного лица другому без привлечения гаранта, при помощи Интернета. Процесс передачи не представляет опасности, так как данная сеть защищает своих клиентов от мошенничества и оспаривания операций.

Несмотря на положительные стороны биткоина, Банк России предостерег граждан от использования криптовалюты и приравнял их к денежным суррогатам. Государственный регулятор заявил, что операции, совершающиеся с использованием криптовалюты, будут рассматривать как сомнительные. Биткоин не обеспечен реальной стоимостью, поэтому может грозить его пользователям потерей вложенных средств. Закон № 259-ФЗ от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дал определение криптовалюте и запретил ее использование в России для оплаты товаров и услуг.

Дальнейшее развитие криптовалют может сделать огромный прорыв в сфере экономики, так как они имеют ряд неоспоримых преимуществ и обладают большими возможностями.

Согласно Стратегии развития национальной платежной системы на 2021–2023 год, изменения коснутся системы быстрых платежей карты «Мир». Как известно, карта «Мир» – это российская платежная система, впервые выпущенная в 2015 году. По объему платежей среди других платежных систем, распространенных на территории Российской Федерации, занимающая 17,5 % общего рынка [14]. Сейчас карту «Мир» выпускают и обслуживают большинство банков. В Стратегии развития на 2021–2023 год государство планирует выпустить мобильное приложение карты «Мир» для осуществления денежных переводов между пользователями, реализации платежей за различные товары и услуги. В дальнейшем планируется совершенствовать систему быстрых платежей для улучшения качества платежных услуг, предстоит упростить подключение к быстрым платежам, предполагается разработка новых технологичных схем [4, с. 20]. Государство планирует запустить сервисы C2G и G2C, которые помогли бы гражданам совершать мгновенные платежи в различных целях. Сейчас у владельцев карты «Мир» пользуется популярностью мобильное приложение «Мир». Данное мобильное приложение позволяет пользователям возвращать часть денежных средств с покупок, а также дает возможность своим клиентам пользоваться выгодными предложениями от известных брендов.

Результаты. С каждым годом доля использования безналичных расчетов увеличивается. По данным ЦБ РФ, в промежуток с 2019 по 2020 год количество операций с использованием электронных денежных средств увеличилось в 1,8 раза. Количество операций с использованием пластиковых карт пока что значительно превышает количество операций с использованием электронных платежных сервисов.

Большинство экономистов считает, что к 2025 году многие страны смогут вовсе отказаться от наличных денег. Совсем недавно ЦБ РФ объявил о возможном выпуске цифрового рубля. Перемены ожидают и российскую платежную систему «Мир». Стратегия развития национальной платежной системы до 2023 года планирует скорый выпуск удобного мобильного приложения «Мир», а также разработку и развитие системы быстрых платежей. Сейчас в современном мире происходит возрастание интереса к криптовалютам, однако сделать однозначный вывод о том, станут ли криптовалюты перспективным направлением электронных денег, нельзя.

Выводы. Распространение в России электронных денег оказало большое влияние на финансовый сектор экономики. Однако глобальные перемены в этой сфере все еще впереди. Развитие электронных денег – это шаг в будущее.

Литература

1. Абрамова М. А. Деньги, кредит, банки. Денежный и кредитный рынки: учебное пособие / М. А. Абрамова, Л. С. Александровна. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 436 с.

2. Балашев Н. Б., Комарова Т. Д. Общество безналичных денег // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. №11-1(57). – С. 20–26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru (дата обращения 18.05.2021), свободный. – Загл. с экрана.

3. Балашев Н. Б., Малашенко В. А. Современное состояния рынка электронных денег в России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №10-1. – С. 32–36. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru (дата обращения 18.05.2021), свободный. – Загл. с экрана.

4. Балашев Н. Б., Суслова О. А. Бесконтактные платежи и их использование в России и Европе // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2019. – № 1-2. – С. 19–21. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru (дата обращения 18.05.2021), свободный. – Загл. с экрана.

5. Балашова О. Б., Балашев Н. Б. Сущность и виды банковских карт // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2018. – № 1. – С. 27–30. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru (дата обращения 01.05.2021), свободный. – Загл. с экрана.

6. Вестник Банка России. – 2020. – № 101. https://cbr.ru (дата обращения 08.05.2021), свободный. – Загл. с экрана.

7. Иванов В. В. Деньги, кредит, банки: учебник и практикум для вузов / В. В. Иванов, Б. И. Соколов. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 371 с.
8. Кочергин Д. А., Янгирова А. И. Центробанковские цифровые валюты: ключевые характеристики и направления влияния на денежно-кредитную и платежную системы // Цифровые финансовые активы. –2019. – № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru (дата обращения 09.05.2021), свободный. – Загл. с экрана.
9. О национальной платежной системе [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.06.2011 №161-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана.
10. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 №259-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана.
11. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. – 2020. https://cbr.ru (дата обращения 08.05.2021), свободный. – Загл. с экрана.
12. Почти половина россиян предпочитает электронные деньги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.rambler.ru (дата обращения 08.05.2021), свободный. – Загл. с экрана.
13. Свободно кодируемая валюта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru (дата обращения 10.05.2021), свободный. – Загл. с экрана.
14. Статистика национальной платежной системы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cbr.ru (дата обращения 09.05.2021), свободный. – Загл. с экрана.
15. Строителева Е. В., Мигачев И. Б. Электронные деньги: виды, сущность и перспективы развития // Журнал научных публикаций. – 2016. – № 6(47). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/ (дата обращения 15.05.2021), свободный. – Загл. с экрана.
16. Шавтикова З. А., Глотова И. И. Электронные деньги: виды, сущность и перспективы развития // Наука через призму времени. – 2017. – № 9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elibrary.ru (дата обращения 14.05.2021), свободный. – Загл. с экрана.
17. Internet Banking Rank 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.markswebb.ru (дата обращения 15.05.2021), свободный. – Загл. с экрана.

References:

1. Abramova M. A. Den'gi, kredit, banki. Denezhnyj i kreditnyj rynki: uchebnoe posobie / M. A. Abramova, L. S. Aleksandrovna. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2021. – 436 s.
2. Balashev N. B., Komarova T. D. Obshchestvo beznalichnyh deneg // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2019. №11-1(57). – S. 20–26. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru (data obrashcheniya 18.05.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
3. Balashev N. B., Malashenko V. A. Sovremennoe sostoyaniya rynka elektronnyh deneg v Rossii // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2019. – №10-1. – S. 32–36. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru (data obrashcheniya 18.05.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
4. Balashev N. B., Suslova O. A. Beskontaktnye platezhi i ih ispol'zovanie v Rossii i Evrope // Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta. – 2019. – № 1-2. – S. 19–21. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru (data obrashcheniya 18.05.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
5. Balashova O. B., Balashev N. B. Sushchnost' i vidy bankovskih kart // Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta. – 2018. – № 1. – S. 27–30. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru (data obrashcheniya 01.05.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Vestnik Banka Rossii. – 2020. – № 101. https://cbr.ru (data obrashcheniya 08.05.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Ivanov V. V. Den'gi, kredit, banki: uchebnik i praktikum dlya vuzov / V. V. Ivanov, B. I. Sokolov. – M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2021. – 371 s.
8. Kochergin D. A., YAngirova A. I. Centrobankovskie cifrovye valyuty: klyuchevye harakteristiki i napravleniya vliyaniya na denezhno-kreditnuyu i platezhnuyu sistemy // Cifrovye finansovye aktivy. –2019. – № 4. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru (data obrashcheniya 09.05.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. O nacional'noj platezhnoj sisteme [Elektronnyj resurs]: feder. zakon ot 27.06.2011 №161-FZ (poslednyaya redakciya). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. O cifrovyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 31.07.2020 №259-FZ (poslednyaya redakciya). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru, svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
11. Obzor otchetnosti ob incidentah informacionnoj bezopasnosti pri perevode denezhnyh sredstv. – 2020. https://cbr.ru (data obrashcheniya 08.05.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
12. Pochti polovina rossiyan predpochitaet elektronnye den'gi. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://news.rambler.ru (data obrashcheniya 08.05.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
13. Svobodno kodiruemaya valyuta. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://rg.ru (data obrashcheniya 10.05.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
14. Statistika nacional'noj platezhnoj sistemy. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cbr.ru (data obrashcheniya 09.05.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
15. Stroiteleva E. V., Migachev I. B. Elektronnye den'gi: vidy, sushchnost' i perspektivy razvitiya // ZHurnal nauchnyh publikacij. – 2016. – № 6(47). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/ (data obrashcheniya 15.05.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
16. SHavtikova Z. A., Glotova I. I. Elektronnye den'gi: vidy, sushchnost' i perspektivy razvitiya // Nauka cherez prizmu vremeni. – 2017. – № 9. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru (data obrashcheniya 14.05.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
17. Internet Banking Rank 2020. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.markswebb.ru (data obrashcheniya 15.05.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.

Сведения об авторах

Абдулаева Заира Запировна — *к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, e-mail: zaira-76@yandex.ru*

Абдулманапов Пирмагомед Габибуллаевич — *к.э.н., старший научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии ФГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: raha77@mail.ru*

Абусуфянова Зухра-Ханум Тагировна — *к.э.н., доцент кафедры «Таможенное дело» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: xametovaz@mail.ru*

Амирова Эльмира Амировна — *младший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, e-mail: Emulya7@mail.ru*

Арсланов Шамиль Джавадович — *к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН, e-mail: ars_dgu@mail.ru*

Ахмедова Жулиана Алдеровна — *д.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», e-mail: alderju@mail.ru*

Бавыкина Елена Николевна — *к.э.н., доцент кафедры менеджмента и туризма Алтайский государственный гуманитарно -педагогический университет имени В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия, e-mail: bawikina.82@mail.ru*

Балашев Николай Борисович — *к.т.н., старший преподаватель кафедры «Финансы и кредит» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Тульский филиал Финуниверситета), e-mail: balashevnb@mail.ru*

Брагинский Олег Борисович — *д.э.н., профессор, заведующий лабораторией стратегии развития отраслевых комплексов Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН) г. Москва, Россия, e-mail: braginsky@cemi.rssi.ru*

Воскресенская Людмила Николаевна — *к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Тульский филиал Финуниверситета), e-mail: LNVoskresenskaya@fa.ru.*

Герасименко Ольга Александровна — *к.э.н., доцент, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия, e-mail: gerasimenko@bsu.edu.ru*

Гневашева Вера Анатольевна — *д.э.н., профессор кафедры Демографической и миграционной политики МГИМО МИД РФ, e-mail: vera_cos@rambler.ru*

Губаева Ирина Артуровна — *студент магистратуры ФГАО ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», e-mail: irinairbis@gmail.ru*

Деневизюк Дмитрий Александрович — *к.э.н., старший научный сотрудник Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН г. Махачкала, Россия E-mail: d_dmitry@inbox.ru*

Зиядуллаев Наби Саидкаримович — *Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент АН Узбекистана, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник ФГБУН Институт проблем рынка РАН, г. Москва, Россия, e-mail: nabi926@mail.ru*

Испагиева Суайбат Исаевна — *магистрант первого года обучения ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»*

Кривсунова Марина Дмитриевна — *студент магистратуры ФГАО ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», e-mail: marina-d.k@mail.ru*

Ларин Олег Николаевич — *д.т.н., профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г. Москва), профессор Российского университета транспорта (г. Москва), Академик Российской и Международной академий транспорта, e-mail: larin.on@rea.ru*

Магомедов Руслан Шарапутдинович — *к.э.н., старший научный сотрудник лаборатории институциональной динамики Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН) г. Москва, Россия, e-mail: mrsh.cemi2006@mail.ru*

Магомедова Саида Алирзаевна — *доцент кафедры социальных технологий ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: msaika@yandex.ru*

Мамаева Аминат Залимовна — *студентка 3 курса, Социальный факультет ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» Россия*

Сведения об авторах

Мусаева Саниат Джалалудиновна — *доцент кафедры социальных технологий ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail:sanita@mail.ru*

Мясникова Елена Борисовна — *к.э.н., доцент, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Тульский филиал Финуниверситета), e-mail: EBMyasnikova@fa.ru*

Нурмухаметов Рим Канифович — *к.э.н., доцент кафедры «Финансы и учет» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»(Тульский филиал Финуниверситета), г. Тула, Россия e-mail: RKNurmuhametov@fa.ru*

Орлова Виктория Дмитриевна — *студентка 3-го курса, направления «Экономика», профиль «Финансы и учет» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Тульский филиал Финуниверситета), г. Тула, ул. Оружейная 1-а, e-mail: orlova_victoria01@mail.ru*

Пархомов Евгений Александрович — *преподаватель кафедры экономики, ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, Белгород, Россия, e-mail: upr-nii@yandex.ru*

Погосян Мариам Вардановна — *Младший научный сотрудник Институт экономики имени М. Котаняна НАН РА Соискатель кафедры менеджмента и бизнеса ЕГУ Республика Армения, Ереван e-mail: mpoghosyan13@yahoo.com*

Рублев Владимир Владимирович — *аспирант кафедры Предпринимательства и логистики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (г. Москва), e-mail: v.v.rublev@yandex.ru*

Седова Светлана Владимировна — *к.э.н., старший научный сотрудник лаборатории социального моделирования Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), г. Москва, Россия, e-mail: ssedovs@mail.ru*

Татевосян Георг Мартинович — *к.э.н., ведущий научный сотрудник лаборатории социального моделирования Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН), г. Москва, Россия, e-mail: tatevos@cemi.rssi.ru*

Шалаева Людмила Васильевна — *к.э.н., доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Пермский аграрно-технологический университет имени акад. Д.Н. Прянишникова», e-mail: shalaewa2013@yandex.ru*

Information about author

Abdulayeva Zaira Zapirovna	*Ph. D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, e-mail:* zaira-76@yandex.ru
Abdulmanapov Pirmagomed Gabibullayevich	*Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology of the Dagestan State University of National Economy, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail:* raha77@mail.ru
Abusufyanova Zukhra-Khanum Tagirovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Customs Dagestan State Technical University, e-mail:* xametovaz@mail.ru
Amirova Elmira Amirovna	*Junior Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, e-mail:* Emulya7@mail.ru
Arslanov Shamil Djavadovich	*Ph. D. in Economics, associate Professor, senior researcher at the Institute of socio-economic research of the Russian Academy of Sciences, e-mail:* ars_dgu@mail.ru
Akhmedova Juliana Alderovna	*Dr.Sc. of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Dagestan State Technical University, e-mail:* alderju@mail.ru
Bavykina Elena Nikolaevna	*Ph. D. in Economics, Associate Professor of the Department of Management and Tourism Altai State Humanitarian Pedagogical University named after V.M. Shukshin, Biysk, Russia, e-mail:* bawikina.82@mail.ru
Balashev Nikolay Borisovich	*Ph. D. in Technics, senior lecturer of the Department " Finance and Credit "of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula branch of the Financial University), e-mail:* balashevnb@mail.ru
Braginsky Oleg Borisovich	*Dr.Sc. of Economics, Professor, Head of the Laboratory of Industrial Complexes Development Strategy, Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS),Moscow, Russia, e-mail:* braginsky@cemi.rssi.ru
Voskresenskaya Lyudmila Nikolaevna	*Ph. D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula Branch of the Financial University), e-mail:* LNVoskresenskaya@fa.ru
Gerasimenko Olga Alexandrovna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia, e-mail:* gerasimenko@bsu.edu.ru
Gnevasheva Vera Anatolyevna	*Dr.Sc. of Economics, Professor of the Department of Demographic and Migration Policy of MGIMO, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, e-mail:* vera_cos@rambler.ru
Gubaeva Irina Arturovna	*Master 's student of the FGAO HE "South Ural State University (NIU)", e-mail:* irinairbis@gmail.ru
Denevizyuk Dmitry Alexandrovich	*Ph.D. in Economics, Senior Researcher Institute of Socio-Economic Research of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia E-mail: d_dmitry@inbox.ru*
Ziyadullaev Nabi Saidkarimovich	*Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Dr.Sc. of Economics, Professor, Chief Researcher Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail:* nabi926@mail.ru
Ispagieva Suaybat Isaevna	*First-year master's student of the Dagestan State University*
Krivsunova Marina Dmitrievna	*Master's student of the FGAO HE "South Ural State University (NIU)", e-mail:* marina-d.k@mail.ru
Larin Oleg Nikolaevich	*Dr.Sc of Technics, Professor of the Plekhanov Russian University of Economics (Moscow), Professor of the Russian University of Transport (Moscow), Academician of the Russian and International Academies of Transport, e-mail:* larin.on@rea.ru
Magomedov Ruslan Sharaputdinovich	*Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Laboratory of Institutional Dynamics, Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia, e-mail:* mrsh.cemi2006@mail.ru
Magomedova Saida Alirzaevna	*Associate Professor of the Department of Social Technologies Dagestan State University, e-mail:* msaika@yandex.ru
Mamayeva Aminat Zalimovna	*3rd-year student, Social Faculty of the Dagestan State University, Russia*

Information about author

Musayeva Saniyat Jalaludinovna	*Associate Professor of the Department of Social Technologies, Dagestan State University, e-mail:sanita@mail.ru*
Myasnikova Elena Borisovna	*Ph. D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department " Finance and Credit "of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula branch of the Financial University), e-mail:* EBMyasnikova@fa.ru
Nurmukhametov Rim Kanifovich	*Ph. D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance and Accounting FSOBU HE "Financial University under the Government of the Russian Federation" (Tula branch of the Financial University), Tula, Russia e-mail:* RKNurmuhametov@fa.ru
Orlova Victoria Dmitrievna	*3rd year student, Economics, profile "Finance and Accounting" of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Tula branch of the Financial University), Tula, 1-a Oruzheynaya str., e-mail:* orlova_victoria01@mail.ru
Parkhomov Evgeny Aleksandrovich	*Lecturer of the Department of Economics, Belgorod State University, Belgorod, Russia, e-mail:* upr-nii@yandex.ru
Poghosyan Mariam Vardan	*Junior research associate M. Kotanyan Institute of Economics of the NAS RA Ph.D. Student, Chair of Management and Business, YSU Republic of Armenia, Yerevan e-mail: mpoghosyan13@yahoo.com*
Rublev Vladimir Vladimirovich	*Postgraduate Student of the Department of Entrepreneurship and Logistics of the Plekhanov Russian University of Economics (Moscow), e-mail:* v.v.rublev@yandex.ru
Sedova Svetlana Vladimirovna	*Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Laboratory of Social Modeling, Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia, e-mail:* ssedovs@mail.ru
Tatevosyan Georg Martinovich	*Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Laboratory of Social Modeling, Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences (CEMI RAS), Moscow, Russia, e-mail:* tatevos@cemi.rssi.ru
Shalaeva Lyudmila Vasilyevna	*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Accounting and Finance, Perm Agrarian and Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, e-mail:* shalaewa2013@yandex.ru

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: *Дохолян С.В.*
Компьютерный дизайн-верстка: *Джамилов А.М.*
Корректура: *Брезман А., Мирохватова М.*

Подписано в печать 19.10.2021 г. Сдано в печать 22.10.2021 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 22. Заказ № 532.

© НП «Редакция журнала «Региональные проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15